

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)**

ГУКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА (ФИЛИАЛ)

**СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:
ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ**

**МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

28 марта 2025 года

**Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2025**

УДК 378
ББК 67
С56

Редакционная коллегия:

д.с.н. Шевченко А.М., к.ф.н. Дунаева Н.Н., к.ю.н. Колюшкина Л.Ю.,
к.ю.н. Коруненко Е.Ю., д.ю.н. Подройкина И.А.,
к.ю.н. Толков Д.В., Гончаров М.М., Краснова В.Е.

С56 Современное законодательство: перспективы и пути развития : материалы межрегиональной научно-практической конференции, 28 марта 2025 года. – Ростов-на-Дону : Издательско-полиграфический комплекс Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : Intel Pentium 1,6 GHz и более; 512 Мб (RAM); MS Windows XP и выше; Adobe Reader. – Текст : электронный. – 307 с.

ISBN 978-5-7972-3438-8

Материалы межрегиональной научно-практической конференции молодых ученых, студентов, аспирантов, преподавателей вузов «Современное законодательство: перспективы и пути развития» отражают круг актуальных вопросов различных отраслей права, проблемы правового регулирования широкого круга общественных отношений, вопросы необходимости объединения научного потенциала теории и отраслевых юридических наук, реализации и защиты прав человека в современном обществе, оптимизации государственной национальной политики.

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальным проблемам теории и истории права и государства, отраслевых юридических наук, правовым и организационным вопросам борьбы с преступностью,

Материалы конференции представляют научный интерес для бакалавров, магистров, аспирантов и преподавателей, работников органов государственной власти и местного самоуправления.

УДК 378
ББК 67

*Утверждены в качестве материалов
межрегиональной научно-практической конференции
редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-3438-8

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2025

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1 ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	9
<i>Клочкова А.Л.</i>	
УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ	9
<i>Коруненко Е.Ю.</i>	
К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ	16
<i>Сорокин В.В.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ, ВЕДЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ «ПОРТРЕТ-ПОИСК»	25
<i>Толков Д.В.</i>	
ПУБЛИЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ	30
<i>Улезько И.С.</i>	
НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПО СТАТЬЕ 217 УК РФ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ	33
<i>Шевченко А.М.</i>	
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ	37
<i>Брынза Е.В.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	43
<i>Гаврик В.Ю.</i>	
О ПРОБЛЕМАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ	48
<i>Закомолдин Д.Д.</i>	
ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДОНОСНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	53
<i>Золотых Д.А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ	59
<i>Игнатенко Р.С.</i>	
КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ	64
<i>Калмыков П.С.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	70

Колованов А.И.

ВЛИЯНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО	74
--	----

Короченцев К.Н.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА	79
---	----

Мудров И.Д.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ	83
--	----

Погорелова А.Д.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ	86
---	----

Рудова А.П.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ	90
--	----

Струбицкий И.Б.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	94
--	----

Чумакова К.А.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРУГРОЗ	97
---	----

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ	100
---	-----

Авчинникова А.В.

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ	100
--	-----

Алексеев А.А.

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ	104
--	-----

Алимов Д.А., Ахмедов А.М.

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ	106
---	-----

Армеева Д.А., Маркина Е.В.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	111
---	-----

Ахмедов А.М.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	115
---	-----

Башурова П.А.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	119
---	-----

Винтилова Ю.Л.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ..... 123

Воищева О.А.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ
НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ..... 127

Гаркушенко А.Ю.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАК СРЕДСТВО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ..... 131

Гармаш Д.Э.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ:
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 135

Горашко Д.А.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ..... 138

Горбачев Д.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 142

Замула А.В.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 145

Иваненко К.В.

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ И ЕЕ РОЛЬ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА 148

Каменков Д.С.

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА 151

Кандохов В.Х.

О СПЕЦИФИКЕ НОРМОКОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР
В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ
КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 155

Киндяков Е.В.

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ 161

Китаева Е.К.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ В РФ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ..... 164

Козлова В.В.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ..... 167

Колышкина Л.Ю., Пугиев Р.Х.

СУВЕРЕНИТЕТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ 170

Малашенко О.С.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТРЕБОВАНИЯ НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА	174
--	-----

Маркина Е.В., Симиненко В.А.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ	177
---	-----

Панкевич Д.В.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	181
---	-----

Рубцов Е.Э.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ	184
---	-----

Семенов А.М.

ДЕМОКРАТИЯ, СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ	187
--	-----

Серопян Д.Д.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА	192
---	-----

Стоянов С.С.

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ	198
--	-----

Сысоева А.Ю.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА	201
--	-----

Тушева О.М.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА	204
--	-----

Хабибулина А.М.

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	208
---	-----

Цхадашвили М.Г.

ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ДЕЙСТВИЯМ ГОСУДАРСТВА: ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ	211
---	-----

Чернов А.Н.

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ	215
--	-----

Шевченко В.А.

СЕМЬЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ	217
---	-----

Шейка В.С.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РФ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ	221
---	-----

Яцун Д.А.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ	225
--	-----

СЕКЦИЯ 3	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	229
<i>Улезько А.Ю.</i>	
СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ	
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ: УГЛУБЛЕННЫЙ АНАЛИЗ	
ПРАВОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ	229
<i>Мосиенко Т.А., Агафонова (Борзова) В.И.</i>	
ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОГО ЕДИНОГО КОДИФИЦИРОВАННОГО	
НОРМАТИВНОГО АКТА В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	
В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД	233
<i>Мосиенко Т.А., Ахматов В.Х.</i>	
ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В БРАКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ	
РОССИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАКТИКИ	240
<i>Атабаева В.К.</i>	
ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА	246
<i>Бакалова А.А.</i>	
ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ НА ПРАКТИКЕ	249
<i>Глинский А.А.</i>	
ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ	252
<i>Горбачева А.В.</i>	
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ:	
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	256
<i>Калмыков П.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ	258
<i>Ковалева В.А.</i>	
ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ.....	262
<i>Колованов А.И.</i>	
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:	
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	266
<i>Корж Д.О.</i>	
ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКЕ	271
<i>Коронская А.А.</i>	
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЗНАКИ,	
ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ.....	274
<i>Кулешов К.А.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ	
ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТО	279
<i>Лобас К.С.</i>	
ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	283

<i>Мильцев А.А.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	286
<i>Нефедова А.А.</i>	
ОБЪЕМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ	289
<i>Попов Д.В.</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ.....	292
<i>Сулима М.Р.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	294
<i>Тульчинская С.И.</i>	
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЧУЖУЮ ВИНУ	299
НАШИ АВТОРЫ	303

СЕКЦИЯ 1

ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Клочкова А.Л.

УБИЙСТВО, СОВЕРШЕННОЕ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ ПРЕДЕЛОВ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ: ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются сложности практического применения статьи об убийстве при превышении самообороны. Выявляются трудности в определении состава преступления и его отличия от других форм убийства. Автор подчеркивает необходимость создания и закрепления на законодательном уровне более ясных и обоснованных критериев превышения пределов необходимой обороны в данной области.

Ключевые слова: институт необходимой обороны, убийство, конкуренция составов, защита от посягательства, квалификация.

Не требует дополнительного обоснования, что жизнь – это наивысшая ценность, а убийство – это наиболее общественно опасное преступное посягательство. Именно поэтому, в Уголовном кодексе РФ [6], состав убийства расположен первым в разделе Особенной части УК РФ, который посвящен преступлениям против личности и конкретно в главе 16, составы которой посягают на жизнь и здоровье ст. 105 УК РФ. Рассматриваемый состав признается тяжким или особо тяжким, что предполагает одну из самых строгих санкций.

При этом, уголовно-правовая доктрина и законодательство исходят из того, что если убийство совершено в состоянии правомерной обороны, то уголовная ответственность в этом случае исключается.

Основная причина трудностей в деятельности правоприменителя при квалификации рассматриваемого состава – наличие в уголовно-правовой норме избыточного числа признаков оценочного характера, которые в силу субъективности могут трактоваться по-разному. Иными словами, при рассмотрении дел об убийствах, совершенных при превышении необходимой обороны, суд вынужден прибегать к собственному судейскому усмотрению, поскольку, ни законодатель, ни доктрина не предлагают четкие критерии содержания деяния необходимой обороны. В самом широком смысле судейское усмотрение можно определить, как мнение суда (судьи) по конкретному вопросу, широкий принцип, который

дает судьям определенную свободу в принятии решений в рамках закона. Это означает, что судьи могут применять свой собственный профессиональный опыт, знания о праве и обстоятельства дела для принятия судебных решений в ситуациях, когда законодательство не является четким или применимым напрямую. Иными словами, это своего рода дискреционное полномочие суда принимать решение из нескольких альтернатив. Именно к судебскому усмотрению вынужден обращаться правоприменитель при разрешении дел об убийствах, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Этот состав регламентируется нормами ст. 108 УК РФ, которая признает рассматриваемый состав привилегированным видом убийства. Конструируя этот состав, законодатель, вероятнее всего, руководствовался тем, что, убийство при защите от нападения, преступного насилия, которое могло быть опасным для жизни обороняющегося, влечет меньшую опасность для общества, чем иные виды убийства (простое убийство/убийство, совершенное при других обстоятельствах). Однако, это не означает, что данное деяние не является противоправным, ведь обороняющийся превысил пределы необходимой обороны, иными словами, они не соответствовали реальной опасности (были превышены). Результат – причинение смерти нападавшему – убийство.

В связи с указанным, состав ст. 108 УК РФ признается привилегированным и предполагает существенно менее строгую санкцию за убийство – не более двух лет лишения свободы. Действительно, законодатель признает право на самозащиту при наличии реальной угрозы, но требует, чтобы использование силы было пропорциональным угрозе и не превышало тех пределов, которые разумный человек мог бы считать необходимыми для защиты.

Таким образом, по итогам исследования доказательств, суд может признать убийство при превышении необходимой обороны как необходимое для защиты себя или других и соответственно определить менее строгий вид наказания, чем для преднамеренного убийства.

По данным судебной статистики, по итогам 2023 года по рассматриваемому составу было осуждено 214 человек (2 оправдано); в 2022 – 248 человек (оправдан один); в 2021 году осуждено 227 человек, оправдан один. Исследование и анализ приговоров судов, вынесенных при рассмотрении дел по ст. 108 УК РФ, демонстрирует, что в 70 % случаев суды постановляют приговоры с наказанием в виде ограничения свободы. Остальные 30 % – это лишение свободы или исправительные работы (примерно поровну). За исследованный период было вынесено всего четыре оправдательных акта [1], что позволяет утверждать о превалировании обвинительного подхода.

При рассмотрении дел по ст. 108 УК РФ, суды в процессе квалификации, прежде всего обращают внимание на цель преступного деяния. При разграничении состава убийства при превышении пределов необходимой обороны, действие должно быть направлено на защиту прав и законных интересов от преступных посягательств (ст. 37 УК РФ), при том, что при простом убийстве, такая цель отсутствует.

Наибольшие трудности у правоприменителей возникают при квалификации убийства, которое совершено в процессе драки. В этом случае, суды тщательно исследуют обстоятельства дела на предмет установления мотива. Мотив в этом случае, как правило, – хулиганские побуждения, что не позволяет квалифицировать причинение смерти во время драки, как убийство при превышении пределов необходимой обороны, поскольку у виновного отсутствует такой мотив, поскольку в этом случае имеет место оборона от нападения. Помимо цели и мотива, суд при рассмотрении дела о убийстве при превышении пределов необходимой обороны будет учитывать множество факторов, таких как степень опасности, доступные альтернативные средства защиты и поведение обвиняемого во время инцидента. Решение о том, было ли убийство признано превышением необходимой обороны, обычно принимается судом с учетом всех обстоятельств дела. Однако, обращение к решениям судов, принятых в рамках апелляции и кассации, свидетельствует, о том, что при разрешении вопроса о том наличествовали или отсутствовали в действиях, обороняющихся признаки превышения пределов необходимой обороны у судов, возникают значительные трудности.

Попытка устранить указанные проблемы была предпринята высшей судебной инстанцией посредством Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [4]. В нем были разъяснены наиболее проблемные аспекты применения ч. 1 ст. 108 УК РФ. В частности, высшая судебная инстанция обозначила основной перечень признаков, который должен был помочь правоприменителю правильно отграничивать правомерную самооборону от обороны с превышением ее пределов. Несмотря на это, суды по-прежнему испытывают затруднения в установлении правомерности или неправомерности необходимой самообороны и ее допустимых пределов, продолжая трактовать их неоднозначно и спорно. Это подтверждает необходимость установления более четких и понятных критериев превышения пределов необходимой обороны в том числе и при убийстве, так как современная формулировка ст. 37 УК РФ о праве на необходимую оборону недостаточно детализирована. Именно, этот вопрос и является предметом исследования данной статьи.

Для убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, как одному из видов убийств, составы которых закреплены в УК РФ присущи основные признаки, которые характерны для всех других видов убийств (ч. 1 и 2 ст. 105, 107 УК РФ, ч. 2 ст. 108, 109 УК РФ и ч. 1 ст. 114 УК РФ).

Сходство объективных и субъективных признаков убийств разного вида детерминирует трудности при их отграничении. Наибольшее количество проблемных вопросов возникает при квалификации убийства, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ и убийства, совершенного при правомерной необходимой обороне, а также от убийства, совершенного вне состояния необходимой обороны.

Это обусловлено тем, что грань между самообороной и преступным действием чрезвычайно сложна и динамична, и зависит от конкретных обстоятельств каждого случая и может быть определена судом на основе всестороннего анализа совокупности факторов. Прежде всего должно быть установлено, что примененная самозащита была пропорциональна угрозе и необходима для ее предотвращения. Если же действия превысили разумные пределы защиты, то они могут быть рассмотрены как преступные.

Важное значение имеет правильная оценка характера и степени угрозы, а также возможных последствий, играет ключевую роль. Например, использование силы в ответ на непосредственную угрозу жизни или серьезных телесных повреждений (наличие у нападавшего оружия и др.) может быть оправданным. Например, при попытке изнасилования, женщина причинила смерть насильнику. Безусловно, ее действия должны быть признаны необходимой обороной. Однако, не все ситуации являются однозначными, весьма трудно устанавливать правомерность пределов необходимой обороны при причинении смерти, когда отсутствовали свидетели или очевидцы, а единственное подтверждение – показания обороняющегося.

Следует принимать во внимание и то, была ли у оборонявшегося возможность использовать альтернативные средства защиты, если такая возможность имела, то возникает вопрос о том насколько правомерны были действия обороняющегося.

Доказательства по делу (свидетельские показания, физические улики и записи видеонаблюдения) должны быть тщательно исследованы в целях установления имела ли в действительности ситуация самозащиты.

Если обвиняемый действовал с предварительным умыслом нарочно вызывать конфликт или провоцировал нападение, это может изменить квалификацию его действий на преступные.

В общем, самозащита является законным правом, но она должна быть ограничена и обоснована конкретными обстоятельствами. Суд, проводит тщательное расследование для определения, насколько действия оборонявшегося были оправданными и в пределах закона или же они выходили за его рамки и могут быть признаны преступными.

При отграничении составов ч. 1 ст. 105 и ч. 1 ст. 108 УК РФ необходимо принимать во внимание конкуренцию уголовно-правовых норм – общей и специальной. При том, что в составе ст. 108 УК РФ наличествуют все признаки состава простого убийства, они отличаются по объему. Приоритет в таких случаях остается за специальной нормой ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку в ч. 1 ст. 105 УК РФ, законодатель изложил признаки только простого убийства, без учета возможных обстоятельства (отягчающие, смягчающие).

Изученные приговоры судов демонстрируют противоречия, для их предотвращения, правоприменители должны учитывать следующие моменты.

1. В привилегированном составе убийства, предусмотренный ч. 1 ст. 108 УК РФ совмещены признаки как простого убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), так и превышения пределов необходимой обороны (ч. 3 ст. 37 УК РФ).

2. Согласно статье 37 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимой обороной признается причинение вреда тому, кто совершает противоправные действия, в качестве ответной меры на его нападение. В 2022 году Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приняла 206 определений и 48 постановлений в которых разъяснялось, что следует признавать необходимой обороной, а какие действия ею не являются в том числе и применительно к убийствам, совершенных при превышении пределов необходимой обороны. Это свидетельствует о том, что суды по-прежнему испытывают затруднения при решении этого вопроса.

3. Превышение пределов необходимой обороны – это «умышленные действия, которые явно не соответствуют характеру и степени общественной опасности совершенного посягательства» [5, с. 173]. Иными словами, это избыточное насилие.

4. Сложность квалификации состоит в установлении, что виновный лишил жизни нападавшего в целях защиты. При этом самооборона должна быть признана правомерной, как адекватный ответ на общественно опасное посягательство, результатом которого стало причинение смерти нападавшему. В первую очередь, определяющим разграничительным признаком выступает мотивация убийства – самооборона.

5. Для квалификации превышения пределов необходимой обороны в случаях убийства, следует учитывать весь комплекс обстоятельств произошедшего. Однако в процессе судебного расследования, чаще всего акцент делается лишь на объективные признаки, а субъективные признаки игнорируются.

6. Важное место занимает выяснение обстоятельств, при которых действия обороняющегося признаются превышающими пределы необходимой обороны. При этом, суды достаточно часто, упорно не принимают позицию обвиняемых, и отказываются трактовать все сомнения в его пользу. Это свидетельствует о наличии системных дефектов правоприменения.

7. Последствия превышения пределов необходимой обороны состоят в том, что суд устанавливает более мягкую санкцию чем за простое убийство. В каждом конкретно-определенном случае, необходим тщательный анализ ситуации, учет всех обстоятельств и высокий уровень профессиональной компетентности судебных органов.

Согласимся с М.И. Казариной, считающей, что: «Проблема квалификации убийства, совершенного при необходимой обороне, состоит и в том, что наличествует множество оценочных признаков, юридическая трактовка которых в значительной степени зависит от усмотрения правоприменителя, чем от точного и однозначного понимания в уголовно-правовой доктрине» [2, с. 200].

Каждое дело об убийстве при самообороне – особенное и неповторимое, а определение превышения пределов самозащиты, повлекшее смерть, в законе сформулировано недостаточно четко.

Законодатель изначально возлагает на обороняющееся лицо обязанность оценить преступление и возможные последствия еще до его совершения, что при нападении практически невозможно. Весьма сложной остается и квалификация при так называемой «мнимой обороне».

Разрешение проблем, обозначенных в данной работе, видится в дальнейшем совершенствовании института необходимой обороны. В связи с этим, считаем целесообразным внести дополнения в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [3], которые будут способствовать более правильной и точной квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны, ввиду недопущения ошибок и закрепить там следующие положения:

- сформулировать четкую дефиницию «пределы необходимой обороны»;
- более детально и понятно определить критерии пределов необходимой обороны, исключив оценочные понятия;

– снизить санкцию за совершение убийства при превышении пределов необходимой обороны, установив верхний предел лишения свободы в размере одного года и расширить перечень менее строгих мер наказания.

Учет представленных предложений поможет упростить процедуру квалификации, избежать промахов при определении квалификации убийства, совершенного при превышении пределов самообороны и соответственно вынесению справедливых и обоснованных решений.

Библиографический список

1. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ – [Электронный ресурс] – Судебная статистика РФ. – URL: <https://stat.xn7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения. 22.03.2025).
2. Казарина, М.И. О критериях отграничения необходимой обороны от превышения пределов необходимой обороны / М.И. Казарина, И.А. Барканов // ГлаголЪ правосудия. 2020. № 2(24). – С. 11-14.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская юстиция. 1999. № 4.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 7.
5. Сасина А.А. Проблемы квалификации убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны // Сибирские юридические студенческие чтения. Материалы XIX международной научной конференции студентов. Омск, 2022. – С. 171-175.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию содержания и эффективности целей уголовного наказания.*

***Ключевые слова:** наказание, исправление, справедливость, правоохранительная деятельность, предупреждение преступлений.*

Одной из немаловажных тем уголовного права является установление и обоснование целей наказания. От ее разрешения зависит не только построение многих институтов этой отрасли права, но и целеустремленное применение самого уголовного законодательства.

Существует прямая зависимость между установлением целей наказания и процессом наказания.

Так, Н.С. Таганцев, устанавливая цели наказания, отмечает: «Будучи личным страданием, причиняемым виновному за учиненное им деяние, наказание должно быть организовано так, чтобы оно служило или могло служить тем целям, которое преследует государство, наказывая» [1, с. 97].

На всех этапах развития уголовного права одно из первостепенных мест занимали цели наказания, уделяя внимания одному направлению, ученые обходили стороной другие цели, тем самым усложняя процесс познания самой сути наказания.

В качестве целей наказания необходимо рассматривать социально-необходимые результаты, к которым стремится государство при реализации наказания, при чем результаты эти должны быть изначально закреплены в законе.

Сущность назначения наказания также теряется без достижения его целей, а соответственно и эффективность его использования для исправления, при этом вся необходимость и эффективность уголовного права важна только для эффективности наказания и правильно поставленных его целей.

На всех этапах развития уголовного права умы волновало социальное назначение наказания, и что при этом приоритетно – исправление виновного или возмездие, а может предупреждение новых преступлений. Поэтому при построении правового государства приоритетным направлением уголовной политики выступает профилактика и предупреждение преступности.

Во всем многообразии темы наказания сложным и необходимым является уяснение его назначения виновным, при этом на его эффективность влияет правильность и полнота учета всех обстоятельств рассматриваемого дела, где обязательным условием выступает реализация принципа справедливости.

Принцип справедливости и вытекающие из него цели наказания взаимосвязаны.

Угроза применения наказания как профилактическая деятельность указывает на правильность установления целей наказания для достижения дальнейшего результата в исправлении и предупреждении, что составляет основу правоохранительной деятельности в целом.

Цели наказания предусмотрены в ч. 2 ст. 43 УК РФ: 1) восстановление социальной справедливости; 2) исправление осужденного; 3) предупреждение совершения новых преступлений.

Первая немаловажная – восстановление социальной справедливости.

Законодатель при определении восстановления социальной справедливости как цели всегда задавался вопросом соотношения кары и наказания. В этом вопросе также есть суждения за и против. Противники одни, как уже отмечалось ранее, приравнивают наказание и кару друг к другу, другие считают, что цель кары воспринимается как задача удовлетворения общественного сознания, как реакция на совершенное преступление, что ближе по определению к восстановлению справедливости.

Восстановление социальной справедливости через наказание осужденного реализуется и к обществу в целом, и к потерпевшему в частности. Социальная справедливость имеет свои границы: возмещение причиненного вреда; наказание преступника в соответствии с нормами права, учитывая общие начала наказания, такие как соразмерность и гуманизм. В отношении потерпевшего восстанавливается социальная справедливость через защиту законных интересов и прав. Достижение данной цели возможно в пределах соразмерности лишения прав виновного со страданиями потерпевшего [2, с. 315].

Следовательно, можно сделать вывод, что кара как содержание наказания, выступает в качестве меры восстановления социальной справедливости, что является справедливым.

Справедливость как форма оценки наказания, является разноплановой и многоаспектной, и означает восстановление нарушенных прав и интересов потерпевшей стороны, при этом разные виды ущерба возмещаются исходя из их содержания: если материальный ущерб возмещается в денежном эквиваленте, то

физический не поддается восстановлению, либо ограничен возмещением, но все же, обладает возможностью компенсации своего рода.

Обвинительный приговор хотя бы частично удовлетворяет причиненный вред в психологической оценке, при этом соразмерность преступления и наказания может быть не ограничена рамками предусмотренного наказания и совершенного деяния, учитываются абсолютно все обстоятельства.

Поэтому социальная справедливость как критерий должна удовлетворять все интересы общества и государства.

Как восстановление социальной справедливости необходимо признавать соотношение статуса осужденного преступника с преступлением, им совершенным, при этом, чем больше общественная опасность и характер совершенного, тем большие ограничения он претерпевает, и достигается цель переосмысления своего поведения противопоставления себя обществу.

Вторая цель – исправление осужденного, закреплена в ч. 1 ст. 9 УИК РФ «как формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения» [3, с. 198].

Сформулированная в законе цель исправления осужденного, может быть решена в процессе исполнения наказаний, связанных с материальными благами, таких как штраф или запрет занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью при условии использования этих наказаний в материальной сфере совершения преступления, в этом случае становится понятным как достигается данная цель. Что касается таких видов как, пожизненное заключение или смертная казнь, то необходимо более подробно изучить возможность достижения цели исправления осужденного. При применении данных видов наказаний исправление достигается через устранение общественной опасности, путем невозможности в изоляции или фактического отсутствия, совершить новые преступления.

В результате чего, исправление может поглощать предупреждение как цель наказания. Но, не стоит забывать о лицах, которые неисправимы при применении обычных мер и методов, которые, попав в привычную криминальную среду или под негативными факторами, способны совершить новые преступления, и при всем этом мы не исключаем цель исправления из перечня целей, так как есть определенный процент, поддающихся исправлению. И в этом случае, даже наличие методик для достижения цели в виде исправления уже несет определенную ценность для государства и общества. Поэтому необходимость и обязательность достижения целей для реализации эффективности наказания не

оспаривается, даже если в отдельных случаях не достижима. Ведь не всегда наличие механизмов, закрепленных в законе, гарантирует достижение поставленных целей.

Третья, немаловажная цель наказания – предупреждение совершения новых преступлений, для простоты уяснения может быть разделена на два блока – общее и специальное предупреждение.

В качестве общей превенции можем назвать предупреждение преступлений, распространяющееся на неопределенный круг лиц, и состоящее в воздействии через поощрение или угрозы использования наказания с целью корректировки преступного поведения. Этот комплекс мер применим к большинству лиц, за исключением малолетних и невменяемых, которые в силу своего специфического состояния не способны усвоить и проанализировать превентивную информацию [4, с. 184].

На уровне специальной превенции может возникнуть сложность влияния на ряд объединенных по определенным признакам групп людей, добровольно изолировавших себя от общей массы.

Немаловажную роль в общем предупреждении играет строгость наказания и его обязательность. Практика показывает, что преступники не всегда ориентируются на строгость наказания как превенцию, а больше воспринимают менее суровые конкретно определенные наказания, такие как штраф, ограничение свободы и разные виды работ. Поэтому законодатель стремится применить оптимальный подход в разработке видов и размеров наказания, что более эффективно способствует предупредительной деятельности для достижения цели наказания. Не смотря на данный подход в теории, на практике законодатель не стремится отказываться от относительно-определенных санкций в пользу абсолютных.

Что касается такого критерия как неотвратимость наказания, то он наиболее удачен в общей превенции. С неотвратимостью наказания населению легче свыкнуться, когда более половины наказаний применяется за совершенное преступление буквально, что воспринимается как данность или как пример принудительной практики. Данный критерий откладывается в умах населения и работает как эффективный фактор применения наказания, способствуя достижению цели превенции.

Что касается частной превенции, то здесь стоит отметить, что наиболее эффективным видом наказания может выступать смертная казнь, так как ее применение в стопроцентном показателе не дает совершить преступление повторно. Также говоря о частной превенции, стоит отметить два подхода.

Во-первых, для ее эффективности необходимо создать идеальные условия отбывания наказания, что будет способствовать в дальнейшем отказу от совершения преступлений.

Во-вторых, эти условия способствуют исключению пенитенциарной преступности, т.е. в период реализации наказания.

Подводя определенные итоги исследования, отметим, что через уголовное наказание реализуются три его цели: восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и профилактика новых преступлений. Когда теоретики говорят о предупреждении преступлений, они подразумевают общую и специальную превенции, где наказание с точки зрения общей превенции устрашает население, а точки зрения специальной – исправляет преступника. Только при таком дуализме достигается данная цель наказания, и соответственно, перенесенное испытание в процессе отбывания наказания удерживает от дальнейшей преступной деятельности, то цель достигнута.

Поэтому исходя из вида наказания, можем говорить о достижении общей или специальной превенции, где особую роль играет внутренняя мотивация отбывающего наказание. К примеру, смертная казнь, в полной мере способствует достижению цели, а лишение свободы осуществляет предупреждение на период его отбывания. Если же применяется условное осуждение или менее строгие виды наказания, то больше отдается предпочтение контролю за осужденными и их поведением.

Особое место в реализации наказания и достижении его целей, уголовно-исправительные учреждения и инспекции как контролирующий орган. Для более исследования эффективности наказания, ФСИН проводит колоссальную работу по сбору, анализу и систематизации статистических данных о количестве осужденных, их них повторно осужденных, условно осужденных, условно-досрочно освобожденных и т.д., что способствует достижению лучших результатов работы данных органов, и результативности использования наказания [5, с. 18].

Реализации целей наказания способствует также недавно принятый Федеральный закон «О пробации» [6, с. 5], в котором систематизированы меры по ресоциализации осужденных в обычную среду после отбытия наказания.

Подводя итог, хотелось бы отдать должное созданной системе достижения целей на законодательном уровне, использование которой способствует исправить осужденных, а достижение предупреждения реализуется через учет черт личности преступника, социальных и правовых возможностей государственного аппарата по ресоциализации осужденного после отбытия наказания.

Стоит согласиться с мнением ряда авторов, согласно которому, превенция, как общая, так и частная стимулирует правопослушное поведение, внушая табу на нарушения закона и обязательность неотвратимости наказания. Граждане должны усвоить, что за любое совершенное преступление последует наказание, и в это его неотвратимость. Если наказание предусмотрено в законе, а строгость его определяется тяжестью совершенного преступления, то оно в обязательном порядке будет применено и в этом и есть превенция, т.е. неустойчивые к порядку граждане будут сдерживаться возможностью реального наказания и наступления неблагоприятных условий для виновного.

Также нет единого ответа на вопрос о способе сдерживания преступников от факта преступления. Так, А.И. Марцев считает «основным рычагом в механизме общего предупреждения преступления является страх перед наказанием, страх перед возможностью пережить тяготы и лишения».

Другие же авторы считают, что обязательным качеством наказания является устрашение, что больше влияет на психическое восприятие вопроса, т.е. страх перед наказанием удержит от новых преступлений. Но здесь нет единого подхода, так как люди со своими личностными качествами различны. К примеру, на одних устрашение повлияет и остановит их от свершения преступления, другие же, остановятся, не желая наступления негативных последствий, а на кого-то вообще не повлияет ни в коей мере устрашение.

В любом случае, корень устрашения составляет совокупность лишений, которым подвергнется виновный. Также на превенцию влияют условия проживания и уровень дохода населения, и страх потерять устоявшиеся условия проживания будет также мотивирующим фактором, удерживающим от преступления. Свою роль играет и мораль, и устои общества, в зависимости от которых происходит порицание совершенных преступлений, и виновный остановится от совершения преступления под тяжестью общественного порицания.

Еще на уровень предупреждения влияет общее состояние преступности, чем ниже преступность, тем выше моральные устои и больше страх потерять блага перед применением наказания.

Если мы говорим о превенции через наказание других преступников в пример, то обращаясь к практике применения смертной казни можно отметить, ее эффективность применения, хотя в этом вопросе тоже нет единого мнения. Не смотря на огромный практически опыт применения смертной казни, этот вопрос остается дискуссионным, и статистические данные не всегда указывают на эффективность применения этого вида наказания, тем более в условиях существования демократического государства.

На сегодняшний день немногие выступают в пользу этого вида наказания, и то лишь за отдельные преступления, посягающие на жизнь, хотя и за полную отмену не высказываются, сохраняя ее в уголовном законодательстве России.

За последнее время законодательство претерпело большие изменения, в том числе и через внедрение гуманных принципов, поэтому возникает вопрос о сущности наказания и его назначении снова.

Так все же наказание это кара и предупреждающий элемент? При построении правового государства уголовная политика должна быть направлена на предупреждение преступности в целом, где наказание выступает сдерживающим рычагом и государственным принуждением.

При решении социальных вопросов в государстве уголовное наказание может быть эффективно применено, в частности, для влияния на формирование личности преступника и в целом на общество и поведение отдельных лиц. Что вызывает необходимость дальнейшей выработки способов совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства.

Но, как отмечалось ранее, наказание не должно сводиться только к карательной функции, тем более, чем благоприятнее условия для развития государства и общества, тем менее востребована карательная функция и более предпочтительна превентивная функция наказания.

Также наказание как категория уголовного права способствует реализации социального контроля, эффективность которого напрямую зависит улучшения условий существования в государстве, совершенствования норм права и правил поведения.

Не стоит также смешивать функции и цели наказания, которые необходимы для успешной реализации уголовной политики в стране, в целом направленной на гуманизацию. Проводимые в последнее время исследования, приводят к мысли об отсутствии необходимости ужесточения законодательства, так как чем больше срок лишения свободы, тем меньше возможности исправления и перевоспитания осужденного. Сформированная личность преступника, попадая в исправительное учреждение мало вероятно наберется высоко-моральных принципов.

Специфическая обстановка данных мест явно не способствует исправлению, в частности этому не способствуют условия, в которых находятся осужденные, более того, в таких атмосферных местах процветает организованная и пенитенциарная преступность, нарушаются правила и распорядок, режим исправительного учреждения, соответственно, цель исправления в таких условиях мало-достижима.

В последние годы происходило сокращение количества исправительных учреждений, и на смену наказаний, содержащихся в лишении и ограничении приходят наказания материального характера.

На современном этапе совершенствования уголовно-исправительной системы, законодательство базируется на международно-правовых нормах, касающихся соблюдения прав человека. Достоинство личности является базовым и должно охраняться государством, не допустимы пытки и не человеческие условия содержания осужденных.

Многообразие адаптированных международных норм способствует снижению и пенитенциарной, и организованной и профессиональной преступности. Также улучшение условий существования после отбытия наказания и освобождения дальнейшего базируется на новом законе о пробации, это и помощь в следовании к дому, устройство на работы, подыскивание жилья, возможность прохождения обучения и многое другое.

В современной уголовной политике в области применения наказания существуют три направления, по которым должна реализовываться цель предупреждения:

- сокращение реального применения лишения свободы;
- расширение возможностей исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, прежде всего исправительных работ и штрафа;
- дифференциация исполнения наказания в виде лишения свободы.

Стоит отметить, что достижение целей наказания возможно через его эффективное назначение и не менее эффективное исполнение. Применяемое наказание должно быть соразмерным и справедливым, только тогда возможно будет достижение его целей.

В заключение хотелось бы отметить, также, что эффективность использования средств достижения целей напрямую зависит от видов выбранных к назначению наказаний, и условий отбывания избранных наказаний.

Все эти условия призваны с одной стороны, сдерживать преступность, с другой – восстанавливать справедливость и исправлять осужденных. Решение данных задач вызывает ряд трудностей, так как государство изолируя преступника, помещая его в неблагоприятные условия ставит трудную задачу – исправить его поведение, искоренить вредные привычки и сформировать толерантное отношение и законопослушность.

Библиографический список

1. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Том 2. – М.: Наука, 1994. – С. 97.

2. Мицкевич А.Ф. Уголовное наказание: понятие, цели и механизмы действия. – СПб.: Питер, 2010. – С. 315.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Иншаков С.М. Криминология. – М.: Юриспруденция, 2011. – С. 184.
5. Васильев А.А. Исправление правонарушителя как основная цель наказания в консервативной правовой доктрине России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2012. № 4. – С. 18.
6. Федеральный закон № 10-ФЗ от 6 февраля 2023 г. «О пробации в Российской Федерации» // Российская газета. 2023. 9 февраля. № 29. – С. 5.

ФОРМИРОВАНИЕ, ВЕДЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМАТИЗИРОВАННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ «ПОРТРЕТ-ПОИСК»

***Аннотация.** Статья посвящена формированию, ведению и использованию автоматизированной информационной поисковой системы «Портрет-Поиск».*

***Ключевые слова:** криминалистика, технические средства, следственные действия, криминалистическая техника.*

1. Общие положения.

1.1. Фотоучеты лиц, представляющих оперативный интерес и коллекции субъективных портретов создаются для повышения эффективности работы правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, розыску преступников, установлению личности граждан. Это достигается путем совершенствования технологии ведения фотоучетов за счет комплексной автоматизации с использованием автоматизированной информационной поисковой системы «Портрет-поиск» (далее АИПС «Портрет-Поиск»), внедренной в практику работы Экспертно-криминалистических центров в системе МВД России, по зонам оперативного управления.

1.2. Внедрение систем обеспечивает:

- повышение результативности габитоскопических учетов;
- возможность автоматизированной проверки граждан, поставленных на фотоучет, на причастность к совершенным преступлениям, установления личности граждан;
- обработку запросов по каналам удаленного доступа.

1.3. Основными задачами ЭКЦ по эксплуатации АИПС «Портрет-Поиск» являются:

- постановка на автоматизированный учет фотоснимков лиц, представляющих оперативный интерес;
- исполнение оперативных запросов на составление субъективных портретов разыскиваемых за совершение преступлений;
- исполнение оперативных запросов на проверку составленных субъективных портретов по фототеке лиц, представляющих оперативный интерес с целью установления типажного сходства и направление информации о типажном сходстве инициатору составления субъективных портретов.

2. Формирование и ведение фотоучетов.

2.1. Фотомассивы или массивы совокупной информации на лиц, представляющих оперативный интерес с их фотоизображениями лица, накапливаются в территориальных органах внутренних дел.

2.2. Получение и передачу фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес в ЭКП органов внутренних дел, где имеется локальная станция «Портрет-Поиск», осуществляет закрепленный за данной линией работы сотрудник органа внутренних дел.

2.3. Обязанности по получению и передаче фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес, должны быть отражены в функциональных обязанностях закрепленного сотрудника органа внутренних дел. За состояние работы в данном направлении он несет персональную ответственность. Контроль за периодичностью, полнотой и качеством передаваемой информации осуществляется руководителем подразделения, на сотрудника которого возложена обязанность по получению и передаче фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес.

2.4. Ведение фотомассива АИПС «Портрет-Поиск» в ЭКП органов внутренних дел включает в себя мероприятия по пополнению, поддержанию работоспособности массива фотоизображений посредством специального программного обеспечения. Обобщение и направление фотоизображений с установочными данными из территориальных станций, установленных в ЭКП органов внутренних дел на сервер АИПС «Портрет-Поиск» ЭКЦ происходит в автоматическом режиме.

2.5. Постановке на фотоучет подлежат:

- те лица, которые задержаны по подозрению в совершении преступлений и помещены в изолятор временного содержания, привлеченные в качестве обвиняемых на территории субъекта Российской Федерации независимо от состава преступления срока и вида наказания, избранной меры пресечения (в том числе лица, уголовные дела в отношении которых прекращены по нереабилитирующим основаниям);

- доставленные в органы внутренних дел по подозрению в совершении преступлений;

- состоящие на оперативных учетах уголовного розыска;

- не достигшие совершеннолетия, которые состоящие на учете в инспекции ПДН;

– граждане Российской Федерации, иностранные граждане и ЛБГ, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности, если установить указанные данные иным способом невозможно;

– лица, подвергнутые административному аресту, совершившие административное правонарушение, если установить их личность иным способом невозможно.

2.6. Источники-носители информации на лиц, подлежащих постановке на учет массива «Портрет-Поиск», должны содержать следующие данные:

– фамилия, имя, отчество, гражданство, пол, дата и место рождения, сведения о регистрации по месту жительства или по месту пребывания лица;

– физические данные, играющие роль для отождествления человека личности (необычный цвет волос, цвет глаз, народность, рисунки на теле, физические особенности после перенесенных травм, увечья, речь и т.п.);

– название органа внутренних дел, регистрирующего сообщение информацию;

– причина и дата проведения фотографирования;

– сведения о преступлении (правонарушении) с указанием ст. УК РФ, КРФоАП.

2.7. Ведение фотомассива осуществляется посредством персонального компьютера с установленным специальным программным обеспечением «Портрет-Поиск», производства ООО «Портланд».

Основа работы АИПС «Портрет-Поиск» – база данных СУБД Oracle, которая надежно обеспечивает хранение и управление информационными массивами большого объема.

2.8. Фотомассив АИПС «Портрет-Поиск» формируется, ведется и используется сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, которые осуществляют работу с данным направлением деятельности, а в ночное время сотрудниками ЭКП, входящими в состав дежурной смены, путем сканирования фотографий лиц, представляющих оперативный интерес и субъективных портретов.

2.9. Для формирования качественного массива базы данных фотографических изображений, сотрудники не реже 1 раза в месяц с сопроводительным письмом направляют в экспертно-криминалистические подразделения органов внутренних дел, где установлены станции «Портрет-Поиск», фотоизображения лиц, представляющих оперативный интерес, на магнитных носителях с прилагаемой анкетой.

2.10. Фотомассив АИПС «Портрет-Поиск» в ЭКЦ также формируется фотоизображениями лиц, представляемых не реже одного раза в месяц из ООРИ ГУ МВД России по Ростовской области на магнитных носителях.

3. Требования к фотоизображениям.

3.1. Оборудование для фотографирования и сканирования изображения должно обеспечивать общее разрешение 300*400 dpi. Минимальная цветовая характеристика: Grayscale или RGB24. Цифровая фотокамера с разрешением не менее 3,2 Мр.

3.2. Фотографирование должно производиться по правилам сигналитической фотосъемки – положение головы вертикальное (анфас), заполнение кадра должно быть таким, чтобы видны были шея и плечи (как на паспорте). Желателен ровный, светлый фон, без посторонних изображений. Волосы не должны закрывать лоб и брови.

3.3. Негативные моменты, которые исключаются следует избегать:

- закрытые глаза;
- открытые рты;
- широкие улыбки.

3.4. Фотографирования в темных очках не допускается.

3.5. Освещение необходимо поставить так, чтобы оно не давало бликов от очков и должны быть видны зрачки глаз, быть ровным и мягким, без резких контрастов. Одностороннее боковое освещение с любой стороны – недопустимо. Так же не допустим яркий свет, светящий в направлении от фона в камеру (например, на фоне находится окно, в которое падает солнечный свет). Высота лица человека на изображении должна быть не меньше 30 % от высоты кадра (примерно на расстоянии 1,5-2 метра, в зависимости от оборудования).

3.6. Изображение анфас вкладывается в карточку на первое место. В случае получения фотографии с документа или карточки, на первом месте располагается изображение лица, а за ним сканированный вид документа.

Высота лица

Высота кадра

3.7. Вертикальные наклоны головы допустимы в пределах не более 15°.

3.8. Горизонтальные наклоны головы – не допустимы.

4. Порядок обращения к базам данных фотоучета, составления и учет субъективных портретов разыскиваемых лиц.

4.1. К базе фотоучета на основе АИПС «Портрет-Поиск» обращаются во всех случаях для установления лиц, совершивших преступления. Свидетелям и потерпевшим предъявляются для опознания фотоснимки лиц, состоящих на фотоучете в органе внутренних дел. В случаях, если лицо по предъявленным фотоснимкам не опознано, свидетель, либо потерпевший в экспертно-криминалистическом подразделении составляют субъективный портрет, который также проверяется по базе АИПС «Портрет-Поиск» совместно со свидетелем или потерпевшим.

Биографический список

1. Беляков, А.А. Криминалистическая регистрация / А.А. Беляков, Р.А. Усманов. – Ростов н/Д: Феникс, 2006.
2. Демина, Р.Е. Криминалистическая регистрация и ее использование в расследовании преступлений: учеб. пособие / Р.Е. Демина. – Саратов: СЮИ МВД России, 2003.
3. Криминалистика. Курс лекций : учеб. пособие для вузов. – М.: Экзамен, 2005.
4. Курин А.А. Экспертно-криминалистические учеты МВД России: учебник / А.А. Курин, О.Б. Дронова. – Волгоград, 2013.

ПУБЛИЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ УМЫШЛЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье проводится анализ нового квалифицирующего признака, усиливающего уголовную ответственность за преступления, если они совершены с публичной демонстрацией, в т.ч. в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Ключевые слова: преступления против личности; квалификация преступлений; квалифицирующий признак; головная ответственность.

С 19 августа 2024 года публичная демонстрация умышленного преступления отнесена к отягчающим наказание обстоятельствам, а также квалифицирующим признакам по ряду составов.

Согласно новой редакции Уголовного кодекса изменения, в который внесены Федеральным законом от 21.07.2024 № 218-ФЗ для ряда преступлений введен квалифицирующий признак – «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)».

Публичная демонстрация установлена в качестве квалифицирующего признака для убийства (ст. 105 УК РФ), умышленного причинения вреда здоровью любой степени (ст. ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ), истязания ст. 117 УК РФ, угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью ст. 119 УК РФ, похищения человека ст. 126 УК РФ, незаконного лишения свободы ст. 127 УК РФ, использования рабского труда ст. 127.2 УК РФ, жестокого обращения с животными ст. 245 УК РФ, незаконной добыче и обороту особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации ст. 258.1 УК РФ, умышленного уничтожения или повреждения, а равно незаконной добыче, сбору и обороту особо ценных растений и грибов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации ст. 260.1 УК РФ.

Кроме того, указанный квалифицирующий признак включен в качестве специального мотива совершения преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ – «побои». Основные характеристики данного понятия включают.

1. Умышленность. Преступление должно быть совершено осознанно и преднамеренно. Лицо действует с прямым умыслом, понимая противоправность своего поведения и желая наступления определенных последствий.

2. Публичный характер. Действия преступника рассчитаны на то, чтобы привлечь внимание широкой аудитории. Это может происходить через массовые мероприятия, социальные сети, СМИ или другие способы коммуникации, доступные обществу.

3. Противоправность. Действие является уголовно наказуемым согласно законодательству страны, где оно совершается.

4. Цель демонстрации. В некоторых случаях публичная демонстрация может использоваться как способ пропаганды криминальной деятельности, вызова общественного резонанса или устрашения населения.

Примеры публичных преступлений включают террористические акты, насильственные нападения в общественных местах, а также некоторые формы хулиганства, совершаемые с целью вызвать общественный резонанс.

Мотивы, которые движут человеком при публичной демонстрации своих действий, могут быть разными: от желания самоутвердиться и обрести известность до намерения напугать определенные группы людей или общество в целом. Важно понимать, что для квалификации деяния как публичного не имеет значения, достиг ли субъект желаемого результата от обнародования информации о преступлении. Достаточно установить факт намерения действовать публично.

Способы публичной демонстрации преступлений против личности в современных условиях отличаются значительным разнообразием, что обусловлено стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий. Наиболее распространенным способом является использование сети «Интернет», в частности, социальных сетей, видеохостингов и мессенджеров, позволяющих быстро распространять информацию среди широкой аудитории.

Однако, остаются нерешенными следующие вопросы применения данного обстоятельства. Как будут квалифицироваться действия лица, совершившего преступление, если умысел на публичную демонстрацию возник после юридического окончания преступления? Как будет квалифицироваться преступление, совершенное двумя лицами, одно из которых осуществляет только демонстрацию, а второе – непосредственно преступление?

Таким образом, необходимо дальнейшее совершенствование уголовно-правовой нормы либо дополнение соответствующих разъяснений Пленума Верховного суда Российской Федерации

Биографический список

Правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в актуальной редакции) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2012. 06 марта.

Научная литература

1. Гребеньков А.А. Интернет-трансляция совершения преступления в российском уголовном законодательстве и судебной практике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1(69) С. 123-127.
2. Левандовская М.Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. 2024. № 10. – С. 263-268.
3. Суденко В.Е. Проблемные вопросы квалификации общественно опасных деяний // Военное право. 2021. № 1(65). С. 204-209.

НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОПАСНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПО СТАТЬЕ 217 УК РФ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ

***Аннотация.** Статья посвящена уголовно-правовому анализу объективных признаков преступления, предусмотренного статьей 217 УК РФ. Рассматриваются теоретические аспекты, проблемы правоприменения. На примерах судебной практики показаны сложности доказывания вины и разграничения ответственности. Выявлены пробелы в законодательстве. Предложены меры по совершенствованию норм, такие как гармонизация с международными стандартами и усиление превентивных механизмов.*

***Ключевые слова:** промышленная безопасность, уголовная ответственность, опасные производственные объекты, судебная практика, статья 217 УК РФ.*

Промышленная безопасность опасных производственных объектов (ОПО) является неотъемлемым элементом обеспечения национальной безопасности, защиты жизни и здоровья граждан, а также сохранения экологического баланса. Согласно данным Ростехнадзора, за период 2020-2023 гг. в России зарегистрировано более 1 200 аварий на ОПО, в результате которых погибло 312 человек, а совокупный экономический ущерб превысил 15 млрд рублей [6]. Эти показатели свидетельствуют о системных проблемах в области контроля за соблюдением норм промышленной безопасности и недостаточной эффективности существующих мер ответственности.

Статья 217 Уголовного кодекса РФ, устанавливающая наказание за нарушения требований промышленной безопасности, остается одной из наиболее дискуссионных в правоприменительной практике. Хотя по данным Ростехнадзора, в 2023 г. только 30 % дел по ст. 217 УК РФ завершились обвинительными приговорами [6]. Основные проблемы связаны с дублированием норм (например, ст. 216, 219 УК РФ), сложностями в доказывании причинно-следственной связи между действиями виновных лиц и наступившими последствиями, а также с отсутствием четких критериев разграничения уголовной и административной ответственности. Цель настоящего исследования – провести анализ объективных признаков преступления, предусмотренных ст. 217 УК РФ.

Статья предусматривает уголовную ответственность за нарушение требований промышленной безопасности на опасных производственных объектах, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека либо экологическую катастрофу. Она направлена на защиту общественных отношений, связанных с обеспечением промышленной безопасности опасных производственных объектов (ОПО). Основным объектом являются общественные отношения в сфере промышленной безопасности. Эти отношения регулируются Федеральным законом № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», техническими регламентами и стандартами (например, ГОСТ Р 55100-2012); внутренними инструкциями предприятий.

Прежде всего они направлены на:

- предотвращение аварий на ОПО (нефтеперерабатывающих заводах, шахтах, химических предприятиях и т.д.);
- обеспечение безопасной эксплуатации оборудования и технологических процессов;
- соблюдение нормативов при проектировании, строительстве и модернизации ОПО.

Преступление по ст. 217 УК РФ возникает, когда действие (бездействие) виновного лица приводят к: игнорированию требований технических регламентов, невыполнению предписаний контролирующих органов (например, Ростехнадзора), использованию устаревшего или неисправного оборудования.

Дополнительными объектами выступают:

1) жизнь и здоровье людей. Нарушения промышленной безопасности создают прямую угрозу для работников предприятий и населения, проживающего вблизи ОПО. Пример: взрыв на химическом заводе в г. Тольятти (2021 г.) привел к гибели 5 человек из-за несвоевременной замены оборудования [5, решение Самарского областного суда № 2-45/2021];

2) экологическая стабильность. Аварии на ОПО вызывают загрязнение окружающей среды (выброс токсичных веществ, разрушение экосистем). Пример: утечка нефти из-за разрыва трубопровода в ХМАО (2023 г.) нанесла ущерб на 2 млрд рублей [5, постановление Арбитражного суда ХМАО-Югры № А75-7890/2023].

Основной объект (промышленная безопасность) служит системной основой для защиты дополнительных объектов. Такой позиции придерживается судебная практика. В Постановлении Пленума ВС РФ подчеркнуто, что ст. 217 УК РФ охраняет порядок безопасной эксплуатации ОПО, а последствия для

жизни и экологии являются квалифицирующими признаками [4]. В деле о взрыве на шахте «Распадская» (2022 г.) суд указал, что основной объект – порядок обеспечения безопасности на ОПО, а гибель шахтеров стала следствием его нарушения. Нарушение правил эксплуатации ОПО создает условия для реализации угроз жизни, здоровью и экологии [5].

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 217 УК РФ, включает два обязательных элемента.

1. Деяние (действие или бездействие), нарушающее установленные правила промышленной безопасности.

1.1. Действие:

– активное несоблюдение требований, например: использование оборудования с истекшим сроком эксплуатации. В 2021 году произошло обрушение моста на Транссибирской магистрали. Было остановлено движение поездов на 2 недели. Жертв удалось избежать, но экологический ущерб от разлива грузов (включая химикаты) составил 800 млн рублей. Авария произошла из-за того, что сотрудники службы эксплуатации не провели своевременную диагностику несущих конструкций моста, хотя признаки износа были зафиксированы за год до аварии. [5, приговор Новосибирского районного суда № 5-12/2021]; проведение ремонтных работ без получения разрешения Ростехнадзора; сокрытие информации о неисправностях технологических линий и т.п.;

– бездействие – пассивное игнорирование обязанностей, например: непроведение планового технического обслуживания (например, игнорирование замены изношенных клапанов на нефтепроводе); невыполнение предписаний контролирующих органов и т.п. В 2022 году руководство нефтеперерабатывающего завода «Ангарскнефтепродукт» допустило эксплуатацию резервуаров для хранения нефтепродуктов с коррозией стенок. Предписание Ростехнадзора о ремонте было проигнорировано. Разгерметизация резервуара привела к возгоранию и выбросу токсичных веществ. Погибли 3 работника, экологический ущерб составил 1,2 млрд рублей. Директор завода осужден по ч. 3 ст. 217 УК РФ к 7 годам лишения свободы. Главный инженер получил 5 лет колонии [5, приговор Иркутского областного суда № 3-78/2022].

1.2 Причинно-следственную связь между этим деянием и наступившими последствиями (тяжкий вред здоровью, смерть, экологическая катастрофа).

Связь между нарушением правил и последствиями должна быть прямой и доказанной. Если авария произошла из-за форс-мажора (например, землетрясение), ответственность по ст. 217 УК РФ исключается.

Если нарушение правил было несущественным, а последствия вызваны иными факторами, состав преступления отсутствует. В деле о взрыве на заводе «Красный Бор» (2023 г.) суд установил, что авария произошла из-за системного игнорирования замены фильтров, что подтвердило причинно-следственную связь [5, приговор Ленинградского областного суда № 3-45/2023].

Уголовная ответственность по ст. 217 УК РФ наступает только при наличии тяжких последствий. В отличие от административного правонарушения [2, ст. 9.1]: нарушение правил без вреда жизни/экологии (например, отсутствие журнала учета инструктажей), уголовное преступление: то же нарушение, но повлекшее смерть или экологический ущерб. Подытоживая сказанное, можно отметить, что основным непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ являются общественные отношения в сфере промышленной безопасности, охраняемые государством через систему нормативно-правовых актов (ФЗ № 116-ФЗ, технические регламенты).

Дополнительным – жизнь и здоровье граждан [3, ст. 3] и экологическая безопасность [3, ст. 42], что подчеркивает многоаспектность защищаемых ценностей.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием в форме действия или бездействия, нарушающего установленные правила, причинно-следственной связью, требующей доказывания прямой зависимости между нарушением.

Биографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации 7 января 2002 г. № 1.
- 3.. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 15 декабря 2022 г. № 38 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 12.
5. Судебные и нормативные акты. Банк судебных решений // URL: sudact.ru (дата обращения: 27.03.2025).
6. Федеральная служба по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор): официальный сайт. – Москва. – URL: [https:// gosnadzor.ru](https://gosnadzor.ru).

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПУТИ ЕГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. В статье дается определение категории законодательство, аргументируется объективная необходимость его совершенствования в условиях беспрецедентного санкционного давления Запада. Краткий анализ преступности и меры борьбы с нею.

Ключевые слова: законодательство, гуманизм, санкции, СВО, преступность, коррупция, терроризм, экстремизм, профилактика.

За многовековую историю нашего государства на его долю выпало немало тяжелых испытаний. Главной задачей многих сменяющих друг друга поколений, было обеспечение защиты Российского государства, что являлось средством выживания народов, населяющих огромное евроазиатское пространство, которое сейчас называют «Русский мир».

Героизм участников нынешней специальной военной операции – это продолжение подвигов наших предков, восемьдесят лет назад победивших в жесткой схватке с фашизмом. В этот юбилейный год, который мы отмечаем под знаменем защитников Отечества, необходимо сделать все от нас зависящее для поддержки наших фронтовиков и ветеранов.

Поддержка военнослужащих и членов их семей находится на особом контроле у государства с самого начала специальной военной операции. Изначально особые меры поддержки и льготы предоставлялись преимущественно мобилизованным гражданам. Но впоследствии большинство из них распространили также на военнослужащих-контрактников и добровольцев, принимающих участие в спецоперации.

Составлен актуальный перечень ключевых мер поддержки, положенных в России участникам СВО. Имеются в виду не только денежные выплаты, но и трудовые, социальные гарантии, банковские и налоговые льготы, преференции в сфере ЖКХ и иных сферах.

В последние годы против нашей страны развязана настоящая санкционная война.

28 595 санкций введено в отношении физических и юридических лиц. Это больше, чем все санкции в отношении всех стран, против которых вводились санкции, причем, кратно выше.

«В настоящее время в условиях беспрецедентных экономических и правовых санкций, когда в странах Запада исключительно по политическим мотивам производятся аресты имущества российских граждан, замораживаются их денежные средства на счетах в зарубежных банках, а также их активы, выраженные в иностранных ценных бумагах, в одностороннем порядке расторгаются договорные отношения с российскими контрагентами, по национальным признакам осуществляется дискриминация россиян за рубежом и т.д., – все это может быть квалифицировано не иначе, как «правовой произвол», грубейшее нарушение прав и свобод человека, международных принципов и норм» – В.В. Путин.

«Санкции, ограничения – это реальность существующего сегодняшнего нового этапа развития, в который вошел весь мир, вся мировая экономика. Глобальная конкурентная борьба обострилась и приобретает все более изощренный и при этом непримиримый характер» – неоднократно повторяет В.В. Путин на съезде РСПП.

Антироссийские санкции – это лишь средство. А цель, как декларируют западные руководители: «Заставить страдать» наших граждан, тем самым дестабилизировать наше общество изнутри, а конечная цель – нанести стратегическое поражение России».

Учитывая все это, назревает объективная необходимость в совершенствовании нашего законодательства. Законодательство Российской Федерации – это комплекс норм и правил, регулирующих жизнь общества и деятельность государственных органов. Оно представляет собой систему актов, принятых на разных уровнях, от федерального до местного и охватывает широкий спектр отношений, включая гражданские, уголовные, административные, трудовые и многие другие.

Законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, включает общепризнанные принципы и нормы международного права, федеральные конституционные законы, федеральные законы (федеральное законодательство), конституции (уставы) и законы субъектов Российской Федерации (законодательство субъектов Российской Федерации). Естественно, стабильность и предсказуемость законов – гарантия качества национальной юрисдикции. Но правотворчество все время вынуждено находиться в движении, развитии в силу возникновения новых потребностей общественной жизни, требующих правового регулирования.

Для противодействия постоянному беспрецедентному внешнему давлению, нелегитимным санкциям в оперативном порядке принят ряд законов, указов президента РФ, нормативных правовых актов федеральных органов

исполнительной власти, с помощью которых введен комплекс различных мер, направленных на стабилизацию российского рынка, финансовой системы, охрану и защиту прав и законных интересов граждан и других субъектов российской правовой системы.

Значительно упрочилось международное положение России. Сильная, более уверенная в себе Россия стала важной составной частью позитивных перемен в мире. Россия укрепляет собственный суверенитет, причем по всем направлениям, которые обеспечивают работу бизнеса, включая развитие транспортной, логистической, финансово-платежной инфраструктуры.

В современной истории страны действенным инструментом улучшения качества жизни были и остаются национальные приоритетные проекты. С этого года они претерпели значительные изменения. «Семья», «Молодежь и дети», «Кадры», «Эффективная и конкурентная экономика» – лишь часть из 20 новых национальных проектов, названия которых говорят сами за себя. Но, к сожалению, выделяемые на них значительные бюджетные ресурсы недобросовестными чиновниками и подрядчиками нередко разворовывается.

За прошлый год только по материалам прокуроров возбуждено 863 уголовных дела о хищениях и иных преступных посягательствах более чем на 4,5 миллиарда рублей.

За год по заявлениям прокуроров нечистые на руку чиновники лишились незаконно нажитого имущества на сумму более 504 миллиардов рублей.

К основным направлениям уголовно-правовой политики современной России следует отнести гуманизацию и либерализацию уголовного законодательства, смягчение уголовной ответственности в отношении представителей бизнеса, ужесточение уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, в сфере экономики, в сфере общественной безопасности, противодействия терроризму и экстремизму.

Предупреждение и профилактика преступности – основополагающая задача для современного российского государства, поскольку от уровня защищенности граждан, органов государственной власти и юридических лиц зависит поступательное развитие страны и общества.

Необходимо отметить, что в настоящее время предупреждением преступности в России занимается целый ряд субъектов: Президент РФ, Правительство РФ, Федеральное Собрание РФ, судебная система, правоохранительные органы, общественные организации. Важным субъектом предупреждения преступности

в России является Федеральная служба исполнения наказаний РФ, ее территориальные органы, а также учреждения, исполняющие уголовные наказания.

Совместные усилия обеспечили ожидаемые результаты.

Сохранена положительная динамика последних лет по сокращению преступности.

Снизилось число убийств и покушений на убийство, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев, грабежей, краж и ряда других преступных деяний.

Улучшается раскрываемость таких видов преступлений, как убийства, разбойные нападения, квартирные кражи. Снизилась и уличная преступность. Практически сокращается число, так называемых, рецидивов.

Благодаря совместным усилиям органов власти, системы образования, организаций гражданского общества и, конечно, профилактической работе органов МВД сокращается уровень подростковой преступности – за последние десять лет этот показатель снизился более чем вдвое.

Почти на 12 % сократилось количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. На 10 % уменьшилось число подростков, находившихся в момент совершения преступления в состоянии алкогольного опьянения и на 26 % – ранее судимых.

Однако серьезную обеспокоенность вызывает рост в полтора раза числа несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения.

На 25 % сократился остаток нераскрытых грабежей, на 21 % – разбойных нападений, на 3 % – краж, в том числе из квартир наших сограждан – на 11 %.

Повысилось качество предварительного следствия, улучшилась ситуация с соблюдением законности в работе следователей и дознавателей органов внутренних дел. Всего в прошлом году было раскрыто почти 14 тысяч совершенных преступлений организованными преступными сообществами.

Однако в сфере информационно-телекоммуникационных технологий количество преступлений вновь заметно выросло, удельный вес достиг почти 40 процентов, а раскрыто менее четверти. Ущерб от дистанционных хищений составил почти 200 миллиардов рублей, из которых возвращена лишь малая часть – 8,8 миллиарда рублей, а арестовано сейчас 29,9 миллиарда рублей.

Особая опасность преступлений в сфере ИКТ в том, что многие из них, по своей сути, создали ранее неизвестные формы психологического и финансового террора. Под угрозой потери имущества и денег обманутые люди совершают

поджоги, подрывы административных и жилых зданий, объектов транспортной инфраструктуры.

Количество преступлений террористической направленности в истекшем году также увеличилось более чем в полтора раза.

Началась модернизация законодательства в части упрощения уголовного процесса, снижения материальных и трудовых затрат при осуществлении административной и уголовно-процессуальной деятельности. В настоящее время идет согласование позиций ведомств по внесению конкретных изменений и дополнений в действующее законодательство.

Гражданско-правовая политика РФ – это законодательно установленная, основанная на Конституции РФ и национальной юридической доктрине системная, последовательная и стабильная деятельность государственных и муниципальных органов по формированию эффективного механизма гражданско-правового регулирования, механизма осуществления и защиты гражданских прав.

В условиях жестких экономических санкций, введенных странами Запада, выстраивание устойчивой российской гражданско-правовой системы, а также основных направлений ее дальнейшего развития, связано с осмыслением целого ряда проблем организационного, экономического, политического, социально-культурного, правового и иного характера.

Нам необходимо создать передовую законодательную базу в самое кратчайшее время, чтобы снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, беспилотного транспорта, искусственного интеллекта, электронной торговли, технологий обработки больших данных.

Органы внутренних дел уделяют постоянное внимание обеспечению экономической безопасности страны.

Основные усилия здесь направлены на защиту бюджетных средств, выделяемых на поддержку стратегически важных и социально значимых отраслей экономики в рамках государственной политики импортозамещения.

Принимаются меры по совершенствованию законодательства в области противодействия экономической преступности и коррупции.

Внесены изменения в другие законодательные акты, направленные на улучшение жизни людей.

Повышен минимальный размер оплаты труда с 19 242 рубля в месяц до 22 440 рублей с 1 января 2025 года.

С января начала действовать новая налоговая шкала. Размер подоходного налога будет изменен в зависимости от того, сколько вы зарабатываете в год:

- при доходе до 2,4 млн рублей действует ставка 13 %;

- для части дохода от 2,4 до 5 млн рублей – 15 %;
- для части дохода от 5 до 20 млн рублей – 20 %;
- для части дохода сверх 20 млн рублей – 22 %.

Ставки растут не для всего дохода, а только для определенной части.

С 2025 года вступают в силу отдельные положения закона «О занятости населения в Российской Федерации».

С 1 марта приняты новые меры против задержек зарплаты.

Если вам задерживают зарплату, вы можете пожаловаться в трудовую инспекцию, суд или прокуратуру.

25 марта Госдума приняла сразу во втором и третьем, окончательном чтении законопроект о противодействии телефонному мошенничеству.

Объем статьи не позволяет проанализировать и оценить все последние изменения и поправки текущего законодательства, но принятые нормативные акты показывают стремление законодателя своевременно реагировать на изменение криминальной ситуации, жестко противодействовать наиболее опасным преступным проявлениям.

Биографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1).
3. Кошолкин, А.О. Проблемы качества российского законодательства и перспективы его совершенствования на стадии поступления законодательных инициатив / А.О. Кошолкин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 42 (280). – С. 91-92. – URL: <https://moluch.ru/archive/280/63131/> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Сенин, И.Н. Правовое регулирование в современной России: проблемы совершенствования / И.Н. Сенин. – Текст : непосредственный // Инновационная экономика и общество. – 2024. – № 4(46). – С. 94-100.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ И ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ПОЖИЗНЕННОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

***Аннотация.** Актуальность данной темы обусловлена некоторыми особенностями регулирования и оценками освобождения осужденных к пожизненному лишению свободы в зарубежных странах, а также возможного применения зарубежного опыта в России. Для изучения данной темы необходимо проанализировать зарубежный опыт других государств по освобождению пожизненно осужденных, сделать выводы о том, как возможны перспективы освобождения осужденных в России.*

***Ключевые слова:** пожизненное заключение, УДО, контрастная правовая система, зарубежные страны.*

В Российской Федерации отмечается увеличение количества лиц, приговоренных к пожизненному заключению, которые провели в местах лишения свободы четверть века и, следовательно, имеют право подать прошение об условно-досрочном освобождении (УДО) в соответствии с Уголовным кодексом РФ. Этот факт, наряду с проблемами, возникающими в исправительных учреждениях и судебных инстанциях при рассмотрении подобных прошений, актуализирует потребность в создании и внедрении научно обоснованной методики оценки степени готовности таких осужденных к освобождению.

Основная трудность заключается в отсутствии прозрачной и объективной системы, способной точно определить, насколько человек, отбывший значительный срок, действительно реабилитировался и не будет представлять угрозу для социума после выхода на свободу. Текущая практика, по всей видимости, не обеспечивает надлежащую оценку риска повторного совершения преступлений у данной категории заключенных, что создает проблемы как для исполнения наказаний, так и для судебной системы.

В связи с этим необходима разработка нового, более действенного подхода, основанного на эмпирических данных, для принятия обоснованных решений об УДО. Данный подход должен принимать во внимание широкий спектр факторов, позволяющих объективно оценивать вероятность рецидива и степень готовности к возвращению в общество [2, с. 121].

В зарубежных странах существуют различные подходы к освобождению лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы. Среди них можно выделить следующие основные правовые системы:

- 1) англосаксонская (Великобритания, Канада, США);
 - 2) романо-германская (Австрия, Германия, Франция, Швейцария);
 - 3) социалистическая (Китай, Вьетнам, КНДР);
 - 4) восточноазиатская (Япония, Республика Корея и другие страны региона)
- [3, с. 76].

Для более детального изучения проблемы необходимо рассмотреть, как обращаются с осужденными, которым назначено пожизненное заключение, в разных правовых системах. В странах, где действует англосаксонская правовая система, в настоящее время в пенитенциарной практике по отношению к заключенным с длительными сроками наказания все больше внимания уделяется концепциям разумного контроля и реинтеграции [3, с. 77].

В Великобритании количество заключенных превышает показатели других европейских стран. В частности, в Англии и Уэльсе в 2009 году было зафиксировано значительное число лиц, отбывающих пожизненное или длительное заключение, что было нехарактерно для других европейских стран. В связи с этим в законодательство были внесены изменения. Теперь лица, приговоренные к пожизненному заключению, могут быть освобождены после 9-12 лет пребывания в тюрьме. Однако за ними будет установлен надзор со стороны специализированных органов [4, с. 136].

В канадских тюрьмах, где отбывают пожизненное заключение, существует возможность условно-досрочного освобождения. С момента прибытия таких заключенных в учреждения с ними начинается индивидуальная работа по исправлению и ресоциализации.

В Соединенных Штатах Америки лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы или к неопределенному сроку, имеют право на условно-досрочное освобождение после отбытия установленной части наказания. В зависимости от тяжести совершенного преступления, эта часть может составлять 6/7, 2/3 или 1/2 от общего срока. При этом учитываются все возможные сокращения срока за примерное поведение [4, с. 137].

В Швейцарии, когда суды рассматривают вопрос об условно-досрочном освобождении (УДО) для лиц, приговоренных к пожизненному заключению, после 15 лет отбывания наказания, назначается пятилетний период надзора. Цель этого надзора – оказать освобожденному по УДО человеку моральную и

материальную поддержку, в первую очередь в вопросах жилья и трудоустройства. Также ведется наблюдение за тем, чтобы он соблюдал условия, установленные судом.

В уголовном законодательстве Китая отсутствует четко определенная система классификации преступлений, за совершение которых предусмотрено условно-досрочное освобождение (УДО). В связи с этим, суды, руководствуясь правом на УДО, рассматривают ходатайства осужденных к пожизненному лишению свободы после отбытия ими 25 лет наказания. Однако это возможно только в том случае, если освобождаемый исправился и не представляет угрозы для общества.

В 2016 году в Социалистической Республике Вьетнам были введены новые законодательные нормы, регулирующие институт условно-досрочного освобождения. Эти нормы устанавливают требования, необходимые для реализации права осужденного на условно-досрочное освобождение. К таким требованиям относятся: позитивное отношение осужденного к процессу исправления и сокращение срока исполнения наказания; наличие постоянного места жительства; исполнение дополнительного наказания. Эти требования обеспечивают более справедливый подход к применению условно-досрочного освобождения, а также способствуют улучшению условий содержания осужденных [1, с. 43].

В Корейской Народно-Демократической Республике существует мера наказания в виде пожизненных исправительно-трудовых работ. Если осужденный демонстрирует примерное поведение в процессе отбывания наказания, то после десяти лет лишения свободы у него появляется возможность получить условно-досрочное освобождение.

В Дании осужденные, приговоренные к пожизненному заключению, участвуют в управлении финансовыми ресурсами и организации питания. Это помогает им лучше адаптироваться к условиям тюремного заключения и сохранять психическое здоровье.

В Болгарии не допускается назначение пожизненного лишения свободы лицам, не достигшим 20-летнего возраста, а также военнослужащим, не достигшим 18-летнего возраста. Также не допускается назначение пожизненного лишения свободы беременным женщинам. Пожизненное лишение свободы подразумевает отбывание наказания в местах лишения свободы до конца жизни [3, с. 79].

Изучение практики условно-досрочного освобождения лиц, отбывающих пожизненное заключение, в странах с различными правовыми системами позволяет выделить несколько общих черт.

1. Решение о предоставлении условно-досрочного освобождения основывается на индивидуальных особенностях и поведении каждого заключенного, а не только на формальных правовых нормах.

2. К сотрудникам исправительных учреждений предъявляются высокие требования к профессиональной компетентности. Они активно участвуют в программах психологической коррекции и ресоциализации заключенных, а также отслеживают изменения в их личности и поведении. Эти данные учитываются при принятии решения о досрочном освобождении.

3. Надзор за действиями осужденных, осуществляемый службой пробации и иными структурами, представляет собой действенный инструмент регуляции их поведения. Этот механизм позволяет корректировать поведение лиц, находящихся под надзором, и способствует их социальной адаптации. Кроме того, поддержка предоставляется лицам, условно освобожденным от отбывания наказания, в течение срока испытания, установленного судом при вынесении решения об условно-досрочном освобождении.

Опираясь на положительные примеры других государств, представляется разумным не только на законодательном уровне утвердить в России усовершенствованную систему исполнения наказаний для тех, кто осужден на пожизненный срок, но и активизировать процесс формирования новой институции – службы пробации.

В рамках реформирования системы исполнения наказания, проводимой в соответствии с положениями Концепции развития УИС до 2030 года, Минимальными стандартными правилами ООН в отношении обращения с заключенными («Правила Манделы» 2015 года) и Европейскими пенитенциарными правилами (2020 год), внедрение результативных компонентов актуарных и клинических подходов к работе с осужденными является критически важным шагом для российской пенитенциарной системы [6, с. 372].

Библиографический список

1. Ву Тхе Винь. К вопросу о видах наказаний для несовершеннолетних преступников в Социалистической Республике Вьетнам по сравнению с российским уголовным законодательством // UNIVERSUM Экономика и юриспруденция. 2024. № 9 (119). С. 43-46.
2. Закиров Т.М. Сравнительно-правовой анализ досрочного освобождения осужденных по законодательству зарубежных стран // Вестник СЮИ. 2023. № 43. С. 121-128.
3. Зеленская О.О. Особенности назначения и исполнения пожизненного лишения свободы: опыт зарубежных стран // Сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2021. № 2(12). С. 76-80.
4. Костюнина А.Ю. Особенности назначения и исполнения пожизненного лишения свободы в зарубежных странах // Молодой ученый. 2022. № 41(436). С. 136-139.

5. Крылова М.А., Галкин Д.Н. Взаимосвязь фактора строгости наказания и уровня преступности в различных странах // Гуманитарные исследования Центральной России. 2023. № 4(29). С. 79-88.

6. Поздняков В.М., Баламут А.Н. Подходы к оценке готовности к освобождению осужденных пожизненно за рубежом и возможности их использования в России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26. № 4(87). С. 366-374.

7. Скобелева О.О., Зюська Е.В. Особенности применения пожизненного лишения свободы в России и зарубежных странах // Вестник СЮИ. 2022. № 50. С. 135-139.

О ПРОБЛЕМАХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ В РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрены теоретические и правовые вопросы, касающиеся проблем реализации института необходимой обороны и его правового регулирования по Уголовному кодексу Российской Федерации, рассмотрены проблемы реализации данного правового института. При этом представлены и обоснованы предложения по совершенствованию норм уголовного законодательства, регламентирующие основания и условия применения института необходимой обороны в качестве правомерного юридического средства защиты граждан от посягательств на их жизнь и здоровье.*

***Ключевые слова:** необходимая оборона, посягательство, преступление, превышение пределов необходимой обороны, самооборона.*

Российским законодательством предусмотрены различные юридические средства, направленные на обеспечение защиты прав и законных интересов человека и гражданина, государства и общества от преступных посягательств, а также на повышение социально-правовой активности граждан в противодействии преступности. Одним из таких юридических средств является институт необходимой обороны, который входит в число обстоятельств, исключающих преступность деяния, и регламентируется нормами уголовного права Российской Федерации.

Указанный уголовно-правовой институт регламентирует право каждого человека на защиту жизни, здоровья и имущества при нападении на него самого или других лиц. Допустимость причинения вреда нападающему в условиях необходимой обороны и условия такой правомерной защиты регулируются положениями ст. 37 Уголовного кодекса Российской Федерации. Основные аспекты, связанные с этим правовым институтом, включают в себя определение условий, при которых возможно применение необходимой обороны, и правила, устанавливающие пределы допустимой обороны.

Отдельно ведутся дискуссии о том, можно ли считать пределом необходимой обороны временную характеристику. Вполне логично предположить, что если такое условие необходимой обороны, как своевременность, определяет ее правомерность, то она также может и ограничивать ее пределы. Однако при

нарушении временных границ теряется смысл необходимости обороны. Преждевременная оборона будет еще не необходимой, а запоздалая – уже не необходимой.

Таким образом, если нет необходимой обороны, то и говорить о ее пределах нет смысла. УК РФ в части 2 статьи 37 определяет превышение пределов необходимой обороны как умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства. Законодатель четко указывает: несоразмерность ответной реакции должна быть очевидной и не вызывающей сомнений. И осознавать это в первую очередь должно лицо, осуществляющее защиту. Вследствие этого и судебные органы не должны испытывать затруднений при определении силы и уместности ответных действий. Умышленность действий уже указывает на «беспредельную оборону», то есть обороняющийся осознает, что посягательство можно отразить более мягкими средствами. В юридической литературе для обозначения таких поступков используют определение «эксцесс обороны», что указывает на излишние и преувеличенные действия обороняющегося.

Степень нанесенного вреда, характеризующего превышение пределов необходимой обороны, в разных ситуациях определяется индивидуально. В ситуациях, связанных с посягательством, не сопряженным с риском для жизни или угрозой применения посягательства, эксцессом обороны будет считаться значительное причинение вреда нападающему (смерть или тяжкий вред здоровью). Это говорит о том, что качество защиты явно не соответствует характеру и силе посягательства и посягающему причинен неоправданный вред. Подобные действия обороняющегося подлежат уголовной ответственности, но только в том случае, если «установлено, что оборонявшийся осознавал причинение вреда, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства». Несмотря на законодательное закрепление пределов необходимой обороны, учитывая очевидный оценочный характер, суды часто испытывают затруднения при квалификации превышения пределов необходимой обороны. Отсутствие устоявшейся правоприменительной практики, наличие множества субъективных факторов часто являются причинами вынесения неоправданного обвинительного приговора в отношении защищавшегося.

При рассмотрении такого рода дел Верховный Суд Российской Федерации рекомендует судам более внимательно изучать поведение потерпевшего (изначально посягающего и получившего значительный вред при необходимой обороне).

Более понятными являются ситуации, связанные с посягательством, сопряженным с насилием, опасным для жизни или угрозой его применения. В законе четко делается акцент на то, что объектом преступления выступает жизнь обороняющегося или других лиц. При таких обстоятельствах в случае использования права на необходимую оборону, допускается причинение посягающему любого вреда. Но как быть с преступлениями, не относящимся к данной категории, например, изнасилование, нарушение неприкосновенности жилища, похищение человека, вымогательство? Здесь речь не идет о непосредственной угрозе жизни, но, при определенных обстоятельствах могут к этому привести. Допускается ли в таких случаях причинение любого вреда человеку, в том числе и смерти? Эти вопросы до сих пор остаются актуальными и решаются судами по-разному. Имеется множество резонансных дел на эту тему. К примеру, была оправдана Александра Иванникова, случайно убившая таксиста, который хотел ее изнасиловать. Она ударила его ножом в бедро и попала в артерию, что оказалось смертельным.

Можно сделать вывод, что по данному вопросу в судебной практике нет единой позиции. При таком подходе происходит сужение прав обороняющегося, так как вместо того, чтобы эффективно устранять посягательство, ему приходится думать о том, как бы не нанести больше необходимого вреда и не попасть под уголовное преследование. В то время как некоторые из подобных посягательств, хоть и не являются угрозой жизни человеку, могут нанести ему значительный вред и оставить психологические травмы, требующие лечения.

В УК РФ только две статьи характеризуют преступления, связанные с превышением пределов необходимой обороны – 108 и 114. Они охватывают причинение смерти и тяжкого вреда здоровью в ходе эксцесса обороны. Как же квалифицировать причинение любого другого вреда? М.А. Кауфман считает, что причинение вреда легкой и средней тяжести в рамках необходимой обороны состава преступления не образуют, так же, как и причинение тяжкого вреда по неосторожности. Противоположную позицию занимает В.В. Орехов. Он считает, что факты нарушений условий правомерности необходимой обороны должны учитываться в качестве обстоятельств, смягчающих наказание. Таким образом, не отрицается возможность ответственности за причинение иного вреда, кроме установленного статьями 108 и 114 УК РФ.

Например, человек, защищаясь от оскорблений, наносит обидчику удар в лицо и ломает ему челюсть (вред здоровью средней тяжести), тем самым явно

превышая пределы необходимой обороны. В. В. Орехов предлагает квалифицировать такое действие по статье 112 Уголовного кодекса, а указанное обстоятельство учитывать, как смягчающее наказание.

В связи с тем, что вопрос о наличии или отсутствии признаков превышения пределов необходимой обороны носит явно выраженный оценочный и толковательный характер, судам рекомендуется учитывать следующие критерии, указанные в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 сентября 2012 г. № 19.

1. Объект посягательства, его важность, значимость и ценность.

2. Соотношение сил посягающего и обороняющегося. Учитывается пол, возраст, количество лиц, наличие оружия или других предметов, используемых как оружие – причем как с одной, так и с другой стороны.

Этот список можно дополнить следующими критериями.

1. Характеристика личности посягающего. Если он привлекался к уголовной ответственности, считается нарушителем общественного порядка, имеет асоциальные привычки и склонность к агрессии, обладает большой физической силой, то и обороняться против него можно более решительно.

2. Душевное состояние защищающегося. Само по себе посягательство и, в первую очередь, неожиданное, может вызвать неоднозначную психологическую реакцию, которую сложно контролировать. В связи с чем, сила защитных действий может быть несоразмерно больше.

3. Владение специфичными навыками боевых единоборств. Обладание подобными навыками можно приравнять к владению оружием и является недопустимым.

Все указанное должно рассматриваться судом в совокупности и подвергаться тщательному анализу. Кроме того, суд при усмотрении превышения пределов необходимой обороны должен конкретно указывать, в чем выразилось это превышение, не ограничиваясь общей формулировкой.

Сложилась довольно устойчивая тенденция: обороняющемуся изначально вменяют умышленное преступление, а позднее вышестоящая судебная инстанция либо отменяет решение нижестоящего суда, либо квалифицирует его действия как превышение пределов необходимой обороны. Исходя из этого, следует обратить внимание на вышеуказанные пробелы в праве и по возможности разрешить их.

Биографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации, от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.10.2024) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru>.

2. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под. ред. А.В. Бриллианова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2021. 1344 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 29.10.2024) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <https://www.consultant.ru/>.
4. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Нечеткий алгоритм распределения судебных дел в суде первой инстанции: формализация и математическое моделирование // Правовая информатика. 2017. № 3. С. 43-49.
5. Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве: вопросы реализации // Вестник государственного университета «Дубна». Серия «Науки о человеке и обществе». – 2018. – № 1. – С. 80-87.
6. Головкин Н.В. Институт необходимой обороны в российском уголовном праве // Российский следователь. – 2017. – № 6. – С. 21-23.
7. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 217 с.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С СОЗДАНИЕМ И РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ВРЕДОНОСНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с созданием и распространением вредоносного компьютерного программного обеспечения в современных условиях. В рамках исследования акцентируется внимание на сложностях, возникающих при правоприменении, включая различия в национальном законодательстве и международных нормах, что затрудняет борьбу с киберпреступностью. В статье предлагаются пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики, а также необходимость международного сотрудничества для эффективного противодействия угрозам, связанным с вредоносным ПО.*

***Ключевые слова:** киберпреступность, вредоносные программы, международное сотрудничество, кибербезопасность, вирус, глобализация, расследования в сфере компьютерной информации.*

В современном мире создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ стало одной из ключевых угроз для национальной безопасности и общественного порядка. Недружеские страны и киберпреступники активно разрабатывают и внедряют такие программы с целью получения несанкционированного доступа к конфиденциальной информации, что может нанести серьезный ущерб как государственным учреждениям, так и частным лицам.

Вредоносные программы, такие как вирусы, трояны и шпионские ПО, используются для кражи данных, разрушения информационных систем и дестабилизации критической инфраструктуры. Эти действия подрывают основы доверия в цифровом пространстве и ставят под угрозу безопасность граждан. В ответ на эти вызовы необходимо разработать комплексные меры, направленные на защиту информационных систем и предотвращение распространения вредоносного ПО.

Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ представляет собой серьезную угрозу для основополагающих принципов и норм любого государства. Эти действия могут подрывать стабильность и

безопасность, нарушая права граждан и основы правопорядка. Вредоносные программы способны вызывать утечку конфиденциальной информации, финансовые потери, а также приводить к сбоям в работе критически важных инфраструктур.

Атаки на информационную безопасность могут непосредственно угрожать национальному суверенитету, создавая риски для общественного порядка и безопасности. В условиях глобализации и цифровизации общества, защита от таких преступных угроз становится первоочередной задачей для государства. Эффективные меры по противодействию киберпреступности необходимы для обеспечения защиты прав граждан и сохранения экономической стабильности. Выделение в отечественном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, связано с необходимостью расширения уголовно-правового регулирования отдельных компьютерных преступлений.

Поэтому преступление, предусмотренное ст. 273 УК РФ [9], относится к одному из наиболее общественно опасных и сложных в расследовании преступлений в сфере компьютерной информации. Последнее обусловлено тем, что со стремительным развитием информационных технологий, техническая сложность совершения преступлений ежедневно возрастает, а высокий уровень латентности существенно осложняет их расследование. Согласно статистическим данным, предоставленным российской антивирусной компанией «Лаборатория Касперского» активность преступников в данной сфере ощутимо возрастает с каждым годом. Так, например, за 12 месяцев 2024 года в России было зафиксировано 1 811 562 707 кибератак. Данная статистика включает атаки с участием вредоносного ПО, которые были предотвращены защитными средствами и специалистами [2].

Объективная сторона рассматриваемого преступления может состоять в виде одного или ряда действий, а именно:

- 1) создание вредоносных программ;
- 2) распространение носителей вредоносных программ;
- 3) использование вредоносных программ и их носителей [8, 309].

Обобщая подходы, данные в науке, следует отметить, под созданием вредоносной компьютерной программы можно понимать деятельность, направленную на разработку, подготовку программ, которые способны без разрешения законного владельца информации уничтожать, блокировать, модифицировать и копировать компьютерную информацию, а также обходить средства защиты информации. В свою очередь распространение вредоносных программ заключается

в предоставлении доступа к ним третьем лицу любым способом [3, 290]. Использование программы представляет собой непосредственную работу с программой, а также применение ее по назначению с использованием вредоносных свойств.

Сложности квалификации преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ, связаны с неоднозначным пониманием объективной стороны. Цель уголовно-правовых запретов – обеспечить конфиденциальность, целостность и доступность компьютерных систем и данных, включая работу средств защиты информации.

Важный аспект квалификации – негативные последствия. Ущерб от вредоносных программ может быть разным: от незначительного до полного отказа работы сетей и потери важной информации [4, 23]. На практике возможны масштабные последствия, включая прекращение деятельности организаций и нарушение аппаратной составляющей множества компьютеров.

В правоприменительной практике уже были попытки внести точности в законодательство, касающееся преступлений в сфере компьютерной информации. Так, например, вопрос о том, что следует понимать под иной компьютерной информацией, указание на которую содержится в ч. 1 ст. 273 УК РФ, был частично рассмотрен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 37 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» [7].

Так согласно этому документу квалификации действий лица по ч. 1 ст. 273 УК РФ как оконченного преступления достаточно установить создание части (фрагмента) кода вредоносной компьютерной программы, позволяющего осуществить неправомерный доступ к компьютерной информации. В таком случае, если еще не было завершено создание вредоносной компьютерной программы, действия лица подлежат квалификации как создание иной вредоносной компьютерной информации.

В расследовании преступлений данной статьи выявляется множество осложнений, в первую очередь проблема, связанная с глобализацией и разнородностью национальных законодательств.

Из данной проблемы вытекают иные осложнения, например, одним из таких осложнений является установление местонахождения субъекта, совершившего преступление. Помимо того, что сам субъект может находиться на территории другого государства, сам преступник может использовать специализированные компьютерные программы, чтобы скрыть реальное местоположение, а

также преступление может совершаться с нескольких устройств одновременно и группой лиц, находящихся в разных точках земного шара. [10, 31] Подобные обстоятельства нередко вводят в заблуждение следствие. Вопрос местонахождения вредоносного программного обеспечения (ПО) и субъекта этого преступления действительно представляет собой сложную юридическую проблему, особенно в контексте глобализации и развития технологий. Вредоносные программы могут быть размещены на серверах, находящихся в разных странах, что создает сложности для правоохранительных органов.

Каждая страна имеет свои законы и процедуры, и для того, чтобы привлечь к ответственности злоумышленников, необходимо учитывать международные соглашения и сотрудничество. Например, вредоносное ПО может быть загружено на облачный сервер, который физически расположен в одной стране, но доступ к нему осуществляется из другой, поэтому в некоторых случаях может потребоваться экстрадиция подозреваемых, что требует соблюдения юридических процедур обеих стран. Однако с недружественными странами процесс экстрадиции может быть затруднен или даже невозможен из-за отсутствия таких договоров или политических разногласий.

Вредоносные программы могут иметь различные характеристики и последствия в зависимости от законодательства каждой страны. Разные юрисдикции могут по-разному определять, что считается вредоносным программным обеспечением, а также устанавливать различные меры ответственности за его создание и распространение. Поэтому в некоторых странах могут быть более строгие законы о киберпреступности, в то время как в других – менее строгие. Это может привести к тому, что преступники будут выбирать юрисдикции с более мягким законодательством для своих действий, что усложняет работу правоохранительных органов.

Для решения проблем, связанных с глобализацией и разнородностью национальных законодательств в расследовании преступлений, связанных с созданием и распространением вредоносного компьютерного программного обеспечения, можно предпринять следующие шаги.

1. Необходима разработка международных стандартов и соглашений. Создание универсальных международных стандартов с дружественными странами, определяющих, что считается киберпреступлением и какие меры наказания за такие преступления должны применяться. В международной практике существует подобный документ – Конвенции о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.) [5]. В данной конвенции есть пункт, обязывающий государств-участников сотрудничать в расследовании

и пресечении преступлений, связанных с компьютерными данными, технологиями и контентом. Однако Россия не подписала Будапештскую конвенцию о преступности в сфере компьютерной информации по нескольким причинам. Одна из основных причин заключается в том, что российские власти считают, что конвенция не учитывает специфические аспекты национальной безопасности и суверенитета. Также существует мнение, что некоторые положения конвенции могут ограничивать возможности государства в области контроля за информацией и киберпространством [6, 91].

Поэтому необходимо разработать законодательство, которое могло разрешить эту проблему. Данное законодательство должно укрепить сотрудничество между правоохранительными органами разных стран через обмен информацией, опытом и лучшими практиками в области расследования киберпреступлений. Создать международные рабочие группы и центры, специализирующихся на борьбе с киберпреступностью, для координации усилий и обмена ресурсами.

2. Использование новых технологий и повышение квалификации специалистов. Именно применение современных технологий и инструментов для отслеживания и анализа вредоносных программ, а также для выявления и задержания злоумышленников, может помочь в борьбе с вредоносными программами. Также необходимо привлечь российские частные компании, которые специализируются на кибербезопасности, так как они могут помочь в следствии и разработке законодательства, на основе актуальных исследований и разработок. Также необходимо внедрение специализированных программных решений для мониторинга и анализа сетевого трафика, выявления аномалий и потенциальных угроз.

3. Повышение квалификации специалистов, а именно организация тренингов и курсов для сотрудников правоохранительных органов в области кибербезопасности по расследованию киберпреступлений. Так как необходимо развитие навыков работы с новыми технологиями и инструментами для эффективного расследования преступлений, связанных с вредоносным ПО [1, 116].

В заключение можно сказать, что проблемные вопросы, связанные с вредоносным ПО, актуальны из-за глобализации и развития цифровых технологий. Разнообразие законодательств и сложности международного сотрудничества мешают эффективной борьбе с киберпреступностью.

Для решения этих проблем нужно продолжать гармонизировать законодательство на международном уровне, развивать сотрудничество между правоохранительными органами и улучшать технические средства для обнаружения и

предотвращения кибератак. Также важно повышать квалификацию специалистов в сфере кибербезопасности и укреплять взаимодействие с частным сектором.

Только комплексный подход, объединяющий правовые, технические и организационные меры, поможет успешно противостоять угрозам от вредоносного ПО и обеспечить безопасность в киберпространстве.

Таким образом, для эффективного противодействия угрозам, связанным с вредоносным ПО, необходимо активное международное сотрудничество, согласование норм законодательства и разработка унифицированных подходов к кибербезопасности. Только совместными усилиями государств и правоохранительных органов можно создать более безопасное киберпространство и минимизировать риски, связанные с киберпреступностью.

Библиографический список

1. Белоус А.И., Солодуха В.А. Основы кибербезопасности. Стандарты, концепции, методы и средства обеспечения. – М.: Техносфера, 2021. – 483 с.
2. В «Лаборатории Касперского» посчитали все кибератаки на Россию за 2024 год [Электронный ресурс] : URL: <https://www.gazeta.ru/tech/news/2025/01/16/24840404.shtml> (дата обращения: 16.01.2025).
3. Гаврилов М.В., Климов В.А. Информатика и информационные технологии: учебник для вузов. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2024. – 320 с.
4. Гладких А.А. Как защитить компьютер от ошибок, вирусов, хакеров: Учебное пособие. – М.: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2017. – 199 с.
5. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации ETS № 185 (Будапешт, 23 ноября 2001 г.).
6. Полякова Т.А., Стрельцов А.А., Чубукова С.Г. Организационное и правовое обеспечение информационной безопасности: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2025. – 357 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет»» от 15 декабря 2022 г. № 37 (в последней редакции) // Российская газета. 2022. 28 декабря.
8. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / Под ред. В.Б. Боровикова – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮРАЙТ, 2023. – 505 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Холмогоров В. Pro Вирусы. Версия 4.0. – СПб.: Страта, 2021. – 224 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ В РОССИИ

***Аннотация.** В современном мире террористическая деятельность является одной из острейших проблем, которая мешает развитию цивилизации и представляет собой серьезный катастрофический фактор в человеческом обществе. В настоящее время проблема терроризма особенно актуальна ввиду обострения политических, экономических и социальных, противоречий. Проведен анализ действующего уголовно-правового регулирования борьбы с терроризмом в России, выявление существующих проблем и определение основных путей их решения.*

***Ключевые слова:** терроризм, контртеррористическая деятельность, борьба с терроризмом, противодействие преступлениям террористической направленности. российское уголовное законодательство.*

Терроризм в России обладает выраженной религиозно-политической природой и представляет собой одно из проявлений религиозного экстремизма. Специфика российского терроризма заключается в том, что жертвами становятся большие массы людей, т.к. в качестве объекта террора выбираются школы, театры, метро; террористы по-прежнему используют «традиционные» огнестрельное оружие и взрывчатку, а не бактериологическое и химическое оружие, в отличие от зарубежных террористов. Скорость развития и усложнения общественных и политических отношений в стране требует от законодателя постоянно криминализировать общественно опасные деяния террористической направленности. За последние годы уголовное законодательство в сфере борьбы с терроризмом претерпело множество изменений: дополнилось новыми составами и отдельными квалифицирующими признаками, произошло редактирование терминологии, требующей правильного толкования.

Важным механизмом борьбы с преступлениями террористической направленности является правовое закрепление уголовной ответственности за совершения данных противоправных деяний. Институт уголовной ответственности в данном контексте позволяет не только наказать виновных лиц за совершенные ими преступления, но и выступает существенным аргументом в контексте пре-

дупреждения распространения террористических взглядов в современном российском обществе. Однако важно отметить, что составы преступлений террористического характера появились в российском уголовном законодательстве лишь в 1994 году, а до этого момента уголовная ответственность предусматривалась лишь за убийство или нанесение тяжких телесных повреждений отдельным лицам, осуществляющим государственную или общественную деятельность, а также за некоторые противоправные деяния, связанные с подрывом или ослаблением власти, провокацией войны или осложнением международных отношений. За последние годы уголовное законодательство в сфере борьбы с терроризмом претерпело множество изменений и характеризуется появлением новых составов, и соответственно произошло редактирование терминологии, требующей правильного и более тщательного толкования. Все существующие в действующем российском уголовном законодательстве составы преступлений террористической направленности появились не одновременно, а постепенно – в зависимости от возникающих практических ситуаций, и представляется необходимым отметить, что их совершенствование происходит и по сегодняшний день. На основе анализа действующего уголовного законодательства об ответственности за преступления террористического характера следует отметить, что установление уголовной ответственности за преступления террористического характера диктуется необходимостью решения задач общего и частного предупреждения терроризма. Преступления террористической направленности обладают высокой степенью общественной опасности и значительной степенью распространенности. Эффективное противодействие терроризму возможно лишь с помощью уголовно-правовых средств борьбы с этим негативным социальным явлением.

Стоит отметить также, что скорость развития и усложнения общественных и политических отношений в стране не всегда позволяет законодателю вовремя криминализировать общественно опасные деяния террористической направленности. Однако количество изменений и дополнений уголовного закона позволяет констатировать наличие имеющихся пробелов в правовом регулировании общественных отношений в данной сфере.

В правовой литературе в настоящее время выделяется множество дискуссионных вопросов в отношении действующего уголовно-правового регулирования ответственности за преступления террористической направленности. Одни авторы акцентируют внимание на несовершенстве составов преступлений, другие поднимают вопросы необходимости ужесточения ответственности за указанные преступления в целом. Оживленные дискуссии вокруг уголовно-правового

регулирования противодействия терроризму представляется весьма оправданным в контексте масштабности негативных последствий данных преступлений и необходимости совершенствования механизма борьбы с указанным противоправным поведением с учетом существующих реалий.

Представляется необходимым отметить также ряд проблемных моментов, которые негативно влияют на действующие в России механизмы борьбы с терроризмом. Несмотря на прогрессивность российского антитеррористического законодательства и наличие специального федерального закона в данной сфере, весьма противоречивым представляется диспозиция ст. 205 УК РФ, которая определяет террористический акт как действие, что существенно сужает данное понятие. На практике достаточно часто возникают ситуации, когда преступник не совершает активных действий, но его бездействия приводят к соответствующим негативным последствиям в контексте связи поведения данного лица с террористической деятельностью (например, умышленное неисполнение трудовых обязанностей по включению/выключению отдельных производственных или технологических процессов и др.)

Решением вышеназванной проблемы представляется замена понятия «действия» на «деяние» в ч. 1 ст. 205 УК РФ. Важно отметить, что в ч. 2 и ч. 3 ст. 205 УК РФ используется термин «деяние», который охватывает своим содержанием и действие, и бездействие

Спорным также представляется объединение деяний в ч. 1 ст. 205 УК РФ, которые существенно различны по степени их общественной опасности: совершение действий террористического характера, и угроза их совершения. По поводу правовой природы и объема уголовной ответственности за угрозу совершения террористических преступлений в правовой литературе высказываются различные позиции. Так, некоторые правоведы считают данную угрозу абсолютно тождественной заведомо ложному сообщению об акте терроризма, ответственность за которое предусмотрена ст. 207 УК РФ. Данные правоведы выступают за дополнение ст. 207 УК РФ отдельным пунктом об угрозе совершения террористических преступлений.

Указанная точка зрения не находит обоснованной и должной аргументации, в том числе и в существующих практических ситуациях, так как вышеназванные преступные деяния имеют совершенно разный смысл. Так, преступник, угрожая совершить взрыв помещения, в котором проходит крупное публичное мероприятие, имеет существенно иные цели и мотивы, нежели подросток, который делает ложное сообщение о бомбе в школе.

Угрозу террористического акта следует выделить в отдельную уголовно-правовую норму. Важно отметить, что аналогичная практика уже существует в ряде зарубежных стран, в том числе и весьма близких по правовой системе к российскому государству. Примером в данном случае выступает Республика Беларусь, в Уголовном кодексе которой имеется ст. 290 «Угроза совершением акта терроризма».

Безусловно, угроза совершения акта терроризма может не быть связана с непосредственным приготовлением к данному противоправному действию или даже с реальной возможностью его совершения [10, с. 138]. При этом, в соответствии с российским законодательством лица, виновные в таких угрозах, подлежат наказанию по ч. 1 ст. 205 УК РФ в виде лишения свободы на срок от 10 лет до 15 лет, а в случаях угрозы, высказанной двумя лицами по предварительному сговору, по ч. 2 ст. 205 УК РФ наказываются лишением свободы на срок от 12 лет до 20 лет.

В данном контексте представляется необходимым дифференцировать уголовную ответственность за угрозу совершения акта терроризма в том случае, если такая угроза напрямую не связана с приготовлением к террористическому акту и реальной возможностью его совершения, путем снижения нижнего предела наказания за указанное противоправное деяние до 3 лет лишения свободы и верхнего предела наказания до 7 лет лишения свободы.

Помимо этого, в правовой литературе высказываются мнения о необходимости перенесения составов преступлений террористической направленности в главу, которая регламентирует процесс привлечения к ответственности за преступления против государственной власти, так как большинство указанных противоправных деяний направлено именно на дестабилизацию функционирования органов власти отдельных государств или международных организаций, а также с целью соответствующего влияния на их решения. Данное перемещение составов вышеуказанных противоправных деяний представляется нелогичным, так как российский законодатель, наоборот, учитывает масштаб и разностороннюю целенаправленность террористических преступлений, в связи с чем весьма логичным представляется их отнесение к преступлениям против общественной безопасности и порядка.

Таким образом, проанализировав пробелы и недостатки уголовно-правового регулирования борьбы с терроризмом, представляется необходимым совершенствовать действующее российское уголовное законодательство следующим образом:

1) редактировать ч. 1 ст. 205 УК РФ путем замены понятия «действия» на «деяние», чтобы включить в объективную сторону и те деяния, которые могут совершаться путем бездействия;

2) выделить угрозу террористического акта в отдельную статью УК РФ с целью учета правовой природы и реальной общественной опасности данного деяния;

3) дифференцировать уголовную ответственность, снизив нижний предел наказания за угрозу совершения террористического акта, не сопряженного с приготовлением к нему или реальной возможностью его осуществления, с 10 лет до 3 лет лишения свободы, а верхний предел наказания уменьшить с 15 лет до 7 лет лишения свободы.

На основе проведенного анализа уголовно-правового регулирования противодействия преступлениям террористического характера следует сделать вывод о наличии целого ряда пробелов и недостатков в действующем российском уголовном законодательстве в части регламентации ответственности за совершение отдельных преступлений. Наиболее противоречивой в настоящее время представляется диспозиция ч. 1 ст. 205 УК РФ, которая нуждается в изменении с учетом практических аспектов совершения террористических актов в современном мире. Сформулированные предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за отдельные преступления террористической направленности, положительно повлияют на эффективность противодействия указанным противоправным деяниям.

Библиографический список

1. Баурина Т.В. «Антитеррористические» нормы УК РФ: проблемы применения // Современные проблемы борьбы с преступностью: перспективы и пути решения. 2018. № 3. С. 25-27.
2. Битов А.А. Некоторые особенности квалификации деятельности участников террористических групп и сообществ // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 33-35.
3. Гамидов Р.Т. Законодательный опыт противодействия террористической деятельности (на примере ряда стран) // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 7. С. 28-32.
4. Канунникова Н.Г. Российский опыт противодействия терроризму // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 3. С. 24-25.
4. Каргалова А.И. Пробелы и недостатки уголовного законодательства, регулирующего борьбу с терроризмом // Проблемы науки. 2018. № 9. С. 31-35.
5. Коркмазов А.В. Понятие «терроризм» и основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 123-124.

КОЛЛИЗИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И СПОСОБЫ ИХ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** В статье автор рассматривает понятие правовой (юридической) коллизии и ее виды, а также причины возникновения противоречий в праве, что помогает найти наиболее рациональные способы сокращения количества уже существующих юридических коллизий в российском уголовном законодательстве и предотвратить появление новых. Автор отмечает, что если правовые коллизии не существуют в законодательстве в избытке, то они свидетельствуют о нормальном процессе его развития.*

***Ключевые слова:** юридическая коллизия, конфликт, нормы права, законодательство, УК РФ, уголовное право, наказание.*

Проблема коллизий в уголовном праве является по-прежнему актуальной, поскольку такие конфликты норм права напрямую затрагивают саму систему права, снижая качество ее функционирования. Уголовно-правовые коллизии создают неопределенность в правовом регулировании, что затрудняет работу правоохранительных органов и судов. Фактически слово «коллизия» означает «столкновение», а «правовая коллизия» или «юридическая коллизия» есть не что иное, как несовместимые между собой решения для одного и того же юридически значимого случая. Существуют различные категории правовых коллизий [6].

Первая категория касается конфликтов норм права внутри одного государства. Примером может послужить коллизия, которую внес законодатель между ч. 4 и ч. 5 ст. 35 УК РФ. В определение преступного сообщества (преступной организации) добавлена цель, связанная с получением финансовой или материальной выгоды (прямо или косвенно). Это не относится к преступлениям, составы которых описаны в ст. ст. 280 и 282¹ УК РФ.

Вторая категория – коллизии между нормами законов двух различных государств. Например, в России сфера борьбы с легализацией денежных средств и иного имущества, добытого преступным путем (далее ПОД), регламентируется статьями 174 и 174¹ УК РФ. В качестве формы вины указан лишь прямой умысел; освобождение от уголовного наказания не предусмотрено; перечень наказаний, в свою очередь, включает в себя штраф, лишение права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью, ограничение работы, принудительные работы и лишение свободы (не более 7 лет). В ФРГ сфера ПОД регламентируется статьей 261 Уголовного уложения ФРГ

(Strafgesetzbuch (StGB)). Согласно данной статье, в качестве формы вины предусмотрены прямой умысел, косвенный умысел и неосторожность; освобождение от уголовной ответственности закреплено; в качестве наказания предусмотрено только лишение свободы, срок которого не превышает 10 лет [9].

Третья категория – коллизии между нормами национального законодательства одного государства и нормами международного права. Ст. 7 Всеобщей декларации прав человека и гражданина гласит, что «все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту закона» [1]. Однако норма права, содержащаяся в данном международном документе, часто не находит отражение в уголовном законодательстве России. Приведем следующий пример: в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК за убийство человека санкцией предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового, а за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет с ограничением свободы до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Если исходить из санкций приведенных в пример статей, то получается, что жизнь государственного или общественного деятеля ценнее, чем жизнь обычного человека, раз посягательство на нее наказывается строже? Данное решение законодателя противоречит как международным нормам права, так и нормам УК РФ.

Четвертая категория касается конфликтов между нормами права и нормами иных систем нормативного регулирования. Зачастую таким нормам в конкретном государстве может придаваться большая нормативная сила, чем референтным (стандартным) нормам права. Например, конфликт может возникать между нормами, содержащимися в законодательстве, и нормами морали.

Для того, чтобы найти наиболее качественные и действенные способы разрешения и преодоления коллизий в уголовном праве, а также для создания эффективного механизма их предотвращения необходимо разобраться в причинах возникновения юридических коллизий.

Первая и наиболее распространенная причина – это временной аспект, то есть противоречие между нормами, которые принимаются в разные периоды времени, так называемые темпоральные коллизии. При возникновении подобного рода конфликта норм руководствуются принципом «предпочтение более новых норм старым», однако описанное общее правило уступает в своем приоритете иным общепринятым правилам разрешения юридических коллизий.

Одной из причин возникновения правовых коллизий также является избыточно общий характер норм права, что в конечном счете может способствовать

возникновению неоднозначности понимания того, каким нормативным правовым актом нужно руководствоваться в конкретной ситуации.

К причинам возникновения коллизий в праве следует также отнести сложность и комплексность конкретной правовой системы, в частности возможность применения нескольких источников права для одной и той же ситуации.

Четвертая причина – отсутствие непрерывности личности законодателя. К сожалению, тенденция, характерная для Китая, когда при свержении одной династии последующая стремилась сохранить наработки предыдущих и продолжала развивать их, является скорее исключением, нежели правилом.

Последней причиной является «плюрализм» социальных ценностей. Здесь речь идет, во-первых, о высокой вероятности отражения в нормативных правовых актах несопоставимых друг с другом ценностей, что может привести не только к коллизиям в праве, но и к серьезным конфликтам в обществе, а во-вторых, о том, что роль судебных органов в восполнении пробелов законодательства становится довольно спорной, потому как принимать решения, основываясь на подобных нормативных правовых актах, является довольно трудной задачей.

Правовые коллизии являются свидетельством естественного и нормального развития противоречий, которые возникают между правом и государством, если они отражают законное требование к новому правовому статусу и не встречаются в законодательстве в избыточном количестве.

В сфере уголовного права на сегодняшний день остается нерешенной проблема точного определения понятия «уголовно-правовая коллизия». Удивительно, но многие специалисты даже не видят в этом необходимости, исходя из того, что Особенная часть уголовного законодательства России априори не может содержать в себе коллизионных норм. Однако, предполагая, что такое все же возможно, они предлагают решать вопрос в рамках постановлений Пленума Верховного суда РФ и через доктринальные источники [4]. Коллизии снижают эффективность уголовного права, осложняют процесс правоприменения, а иногда даже влекут за собой затруднения в интерпретации уголовно-правовых запретов [5]. Учитывая это, ученые-правоведы разработали определенные стандарты разрешения юридических конфликтов.

Так, если существуют два закона, которые противоречат друг другу и при этом изданы одним и тем же законодательным органом власти, то применяется тот, который был принят позже. Если нормативные правовые акты изданы разными органами, то применению подлежит тот закон, который был издан вышестоящим органом.

Пронина М.П. дает свое определение понятию «уголовно-правовая коллизия»: это «самостоятельные виды уголовно-правовых отношений, явно противоречащие друг другу, направленные на регулирование одного и того же юридического факта, применение каждого из которых влечет за собой различные уголовно-правовые последствия». Из этого определения можем выделить три основных признака конфликтов в уголовном праве: во-первых, они представляют собой вид юридических отношений; во-вторых, они направлены на регулирование одного правового случая; в-третьих, наличие в нормативной базе противоречий, которые влекут за собой правовые последствия, должно быть очевидным [7]. В УК РФ существуют различные коллизии, в том числе те, в которых о конкуренции норм можно говорить условно.

Приведем в качестве примера часть 2 ст. 88 УК РФ. Согласно данной статье, штраф, который был назначен несовершеннолетнему, могут выплатить его родители или законные представители, если они на это согласны. Одновременно с этим в части 1 ст. 43 УК РФ сказано: «Наказание применяется к лицу, совершившему преступление» [2]. Если родители соглашаются выплачивать штраф за их чадо, то получается, что наказание применяется к ним, а не к преступнику. Однако в вышеупомянутом случае конфликт норм не наблюдается, поскольку правоприменитель не сталкивается с выбором между нормой ст. 43 УК РФ и некорректно составленным фрагментом ст. 88 УК.

С юридической точки зрения особый интерес представляет другой конфликт норм, который выражается в противоречии между ст. 20 Основного закона РФ и нормами уголовного законодательства. Так, статьей 20 Конституции РФ устанавливается, что смертная казнь применяется только в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления против жизни [3]. Частью 2 ст. 105 УК РФ (которая содержится в главе 16 Особенной части УК РФ) предусмотрена смертная казнь за убийство, это соответствует Конституции России. Но смертная казнь также предусмотрена статьями 277, 295, 317, 357 УК РФ, поэтому основные противоречия выражаются в следующих аспектах.

1. Применение смертной казни допускается лишь за преступления против жизни, следовательно, логично предположить, что этот вид наказания будет сохраняться только в главе 16 Особенной части УК РФ, однако он есть и в других главах (главы 29, 31, 32 УК РФ).

2. Статьи 227, 295 и 317 УК РФ содержат в себе составы преступлений, которые предусматривают только посягательство на жизнь, но не лишение жизни.

Будучи неким «пороком» российского уголовного законодательства, юридические коллизии могут касаться даже целых его разделов. Например, раздела VI «Иные меры уголовно-правового характера». Здесь коллизия заключается в неопределенности оценки принудительных мер медицинского характера. Выражается это в следующем: часть 2 ст. 2 УК РФ гласит, что Кодекс «устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений». Определение понятия «иные меры уголовно-правового характера» долгое время отсутствовало в уголовном законодательстве. В связи с этим законодатель добавил в УК РФ раздел с одноименным названием и поместил в него главу 15 «Принудительные меры медицинского характера». Вот только вся загвоздка в том, что ст. 2 УК РФ буквально требует, чтобы иные меры уголовно-правового характера применялись непосредственно за совершение преступлений.

Отсюда вытекает пара вопросов: что такое «принудительные меры медицинского характера» и как в данном случае оценивать понятие «вменяемость», которое является обязательным признаком субъекта преступления? Как уже было сказано ранее, возникновение юридических коллизий в уголовном законодательстве, которое постоянно изменяется и совершенствуется, неизбежно. Более того, правовые коллизии являются показателем естественного, правильного развития законодательства, если в государстве отсутствует чрезмерное их количество.

К большому сожалению, в российском уголовном праве существует довольно большое количество коллизий. Они создают неопределенность и затрудняют применение закона, снижают эффективность правовой системы в целом, именно поэтому в теории права были разработаны различные методы, цель которых – борьба с коллизиями.

Первый метод предполагает создание коллизионной нормы в уголовном праве, то есть нормы, прописанной в уголовном законодательстве и предназначенной для преодоления правовой противоречивости [8]. На самом деле, этот способ не решает проблему коллизии окончательно, а только лишь свидетельствует о возникновении в законодательстве типичного механизма правового регулирования.

Второй метод подразумевает изменение законодательства, заключающееся в отмене или корректировке одной либо всех конкурирующих норм. Данный способ является более рациональным и качественным, потому что приводит к полной ликвидации конфликта норм. Более того, преодоление коллизии посредством нормотворчества носит долговременный характер, это облегчает задачу законодателю, который не может заниматься решением одних лишь коллизий.

Третий метод – толкование и применение положений права, то есть деятельность, которая направлена на разъяснение содержания норм права, а также на определение их смысла и значения. Этот вариант не устраняет правовую коллизию, но дает возможность понять, какую норму необходимо применить в конкретном случае.

В современной уголовно-правовой системе юридическая коллизия является острой проблемой. В первую очередь это связано с тем, что избыток конфликтов между нормами права в законодательстве приводит к снижению эффективности действующего законодательства в целом и уголовного законодательства в частности.

Ясность, четкость и определенность содержания правовых норм – одни из главных требований к содержанию закона. Коллизии лишают закон этих критериев, и именно поэтому законодателю необходимо сокращать количество уже существующих в праве противоречий и стараться предотвратить появление новых. Да, создание идеальной системы уголовного права – лишь некая цель, к которой стремится каждый законодатель, достигнуть ее крайне сложно, однако это не значит, что не нужно предпринимать вообще никаких попыток.

Библиографический список

1. «Всеобщая декларация прав человека и гражданина» от 10.12.1948.
2. Голик Ю.В. Коллизии в уголовном праве как реальность. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-v-ugolovnom-prave-kak-realnost/viewer>. Дата обращения: 20.10.2024.
3. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всенародного голосования 01.07.2020, а также с учетом принятия в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, Запорожской области, Херсонской области и образования в составе Российской Федерации новых субъектов (Федеральные конституционные законы от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, 6-ФКЗ, 7-ФКЗ, 8-ФКЗ).
4. Кудрявцев В.Н., Келина С.Г. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования // Наука. М., 1987.
5. Кузнецов А.П. Коллизии уголовного законодательства как фактор снижения его качества // Юридическая наука и практика. Вестник нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2013. № 22.
6. Понкин И.В. К вопросу о понятии и видах правовых коллизий. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-i-vidah-pravovyh-kolliziy/viewer>. Дата обращения: 16.10.2024.
7. Пронина М.П. Коллизии уголовного и конституционного законодательства. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollizii-ugolovnogo-i-konstitutsionnogo-zakonodatelstva/viewer>. Дата обращения: 20.10.2024.
8. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
9. «Уголовное уложение ФРГ» (Strafgesetzbuch (StGB)) от 01.01.1871 (ред. от 30.03.2021).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

***Аннотация.** В статье рассматривается развитие института административной преюдиции в российском уголовном законодательстве. Анализируются тенденции его расширения, начиная с 2009 года, с указанием конкретных норм, введенных в период с 2019 по 2023 годы. Особое внимание уделяется проблеме квалификации преступлений, содержащих административную преюдицию, а также необходимости учета судимости за аналогичные деяния при определении наказания.*

***Ключевые слова:** административная преюдиция, уголовное законодательство, повторное правонарушение, судимость, уголовная ответственность, квалификация преступлений.*

Административная преюдиция как правовой институт получает все более широкое применение в отечественном законодательстве с момента своего появления. В Уголовном кодексе Российской Федерации наблюдается активное расширение его использования, поскольку ежегодно вводятся новые статьи, предусматривающие этот механизм. Очевидна тенденция к увеличению перечня деяний, повторное совершение которых может повлечь уголовную ответственность.

Впервые уголовная ответственность за совершение правонарушения повторно была введена еще в 1924 году [1]. Принятие Уголовного кодекса Российской Федерации в 1996 году свидетельствовало об отказе законодателя от советской практики регулирования общественных отношений через преюдициальные нормы. Однако после Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 ноября 2009 года началось увеличение числа преступлений, включающих административную преюдицию, в уголовном законодательстве. В этом документе было отмечено, что следует расширить применение административной преюдиции в уголовном праве. Таким образом, привлечение к уголовной ответственности возможно только при повторном совершении административного правонарушения.

В период с 2019 по 2022 годы в Российской Федерации продолжается активное расширение применения административной преюдиции в уголовном законодательстве. С 2019 года положения ч. 1 ст. 191 и ч. 2 ст. 255 УК РФ позво-

ляют использовать этот механизм в качестве основания для уголовного преследования. В 2020 году в Уголовный кодекс Российской Федерации внесены четыре новых состава преступления на основе административной преюдиции: ч. 1 ст. 193, ч. 1 ст. 280.1, ч. 1 и ч. 2 ст. 330.1. В 2021 году этот перечень дополнили ст. 171.5 и ч. 1 ст. 264.2.

С 2022 года введена ст. 284.2 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за призывы к введению ограничительных мер в отношении Российской Федерации, ее граждан и юридических лиц. В 2023 году появилось еще одно положение, основанное на административной преюдиции, касающееся ответственности за публичные действия, дискредитирующие использование Вооруженных Сил Российской Федерации. Основная цель данной нормы – защита интересов государства и его граждан, а также обеспечение международной безопасности и выполнение задач, возложенных на Вооруженные Силы.

Нарушение данной нормы влечет наказание в виде штрафа до 30 тысяч рублей или административного ареста на срок до пяти суток. Если противоправные действия совершены с использованием средств массовой информации, ответственность ложится не только на их владельцев, но и на всех, кто принимал участие в создании и распространении соответствующих материалов.

Закрепление данной статьи в Уголовном кодексе направлено на обеспечение государственной безопасности и защиту национальных интересов. Ее применение усиливает контроль за публичными высказываниями, связанными с деятельностью Вооруженных Сил Российской Федерации, и способствует укреплению суверенитета страны.

В российской правовой системе административная преюдиция действует уже давно. Постепенное расширение перечня преступлений, основанных на данном механизме, демонстрирует необходимость его дальнейшего развития. Разграничение административных проступков и уголовных преступлений требует усиления ответственности за повторные нарушения, поскольку их систематическое совершение повышает степень общественной опасности.

Административная преюдиция играет значительную роль в российском законодательстве. Ее практическое применение подчеркивает необходимость дальнейшего совершенствования правовых механизмов и разработки новых составов преступлений, основанных на этом институте.

Специфика регулирования уголовно-правовых норм с административной преюдицией заключается в их межотраслевой природе [2]. Ключевой характеристикой субъекта преступления в данном случае является факт привлечения к ад-

министративной ответственности за ранее совершенное аналогичное правонарушение. Однако при этом не учитывается, что лицо может уже иметь судимость за преступление, связанное с административной преюдицией, и при этом вновь совершить аналогичное правонарушение.

Смысл административной преюдиции заключается в ужесточении санкций за повторное совершение одного и того же противоправного деяния, что направлено на предотвращение таких нарушений в будущем. Законодатель исходит из того, что если человек, уже подвергавшийся наказанию, игнорирует установленные меры воздействия, то более строгие санкции способны с большей вероятностью остановить его дальнейшие противоправные действия.

На данный момент остается нерешенной проблема, связанная с отсутствием ответственности за повторное правонарушение в ситуациях, когда у лица есть судимость за преступление с административной преюдицией, но при этом оно не привлекалось к административному наказанию за аналогичное деяние.

К примеру, если лицо, ранее осужденное по ст. 158.1 УК РФ, вновь совершает мелкое хищение, но при этом не считается подвергнутым административному наказанию по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ из-за истечения годичного срока с момента исполнения постановления, его судимость не оказывает влияния на квалификацию деяния. Однако наличие неснятой судимости за аналогичное преступление должно становиться основанием для более строгого наказания. Подобный подход может быть применен ко всем преступлениям, содержащим в своей конструкции административную преюдицию, но на данный момент этот аспект не учитывается при правоприменении.

Выбор данной статьи обусловлен тем, что мелкое хищение является наиболее распространенным преступлением с административной преюдицией. Согласно статистике, подавляющее большинство таких преступлений (93 %) совершаются лицами, имеющими судимость. В связи с этим возникла необходимость пересмотра подходов к наказанию: если у человека уже имеется неснятая или непогашенная судимость за аналогичное деяние, это должно учитываться как отягчающее обстоятельство.

Срок, в течение которого лицо признается подвергнутым административному наказанию, указывает на целесообразность введения специального рецидива в ст. 158.1 УК РФ. Это позволит применять более строгие меры в отношении лиц, систематически совершающих мелкие хищения.

По аналогии предполагается, что распространение специального рецидива на все преступления с административной преюдицией обеспечит более справедливое наказание, соразмерное содеянному и учитывающее предшествующие

нарушения. В противном случае возможно, что человек, уже имеющий судимость за мелкое хищение, вновь совершив аналогичное преступление, будет привлекаться к административной ответственности, как если бы совершал правонарушение впервые [3].

Справедливый подход к квалификации преступлений требует учета не только факта привлечения к административной ответственности, но и наличия судимости за аналогичное преступление. Введение такого механизма позволит повысить эффективность борьбы с повторными нарушениями и обеспечить правовую последовательность в применении уголовных норм.

Библиографический список

1. Вакутин А.А. О введении административной преюдиции по делам о побоях и мелком хищении // Научный портал МВД России. 2018. № 1 (41). С. 108-113.
2. Дерень В.И. Административная преюдиция в уголовном праве РФ // SAF. 2023. № 2. – С. 47-51.
3. Дворянсков И.В. Административная преюдиция в уголовном праве // Пенитенциарная наука. 2023. № 2. С. 153-162.

ВЛИЯНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА НА УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Аннотация. На сегодняшний день Прокуратура Российской Федерации как государственно-правовой институт выступает в качестве важного механизма, направленного на поддержание правопорядка и законности действующего законодательства. Особо важную роль участие прокурора находит в уголовном-правовом аспекте, так как он обладает полномочиями по обеспечению конституционных прав и свобод всех участников процесса. В данной статье будут рассмотрены актуальные проблемы и возможные перспективы развития прокурорского надзора в отечественном уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, Прокуратура РФ, уголовное право, уголовный процесс, прокурорский надзор, исполнение законов.

Под прокуратурой Российской Федерации следует понимать независимый от существующих ветвей власти государственный институт, который наделен конституционно-правовыми полномочиями в области сохранения верховенства права на территории государства. Нормы статьи 129 Конституции Российской Федерации [1] характеризуют прокуратуру как единую централизованную систему, статус которой закреплён таким образом, чтобы баланс между независимостью деятельности и подотчётностью государству оставался без конфликтных предпосылок. А.Н. Позднышов отмечает [3, с. 48], что система органов прокуратуры располагает особой стабильностью, по сравнению с другими правоохранительными структурами.

Данный государственно-правовой институт обладает превентивно-универсальным характером – кроме принятия жалобы и дальнейшего применения необходимых мер, Прокуратура проявляет самостоятельную инициативу по устранению систематически допускаемых правонарушений.

Стоит обратить внимание, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, прокурор также находит свое отражение. Согласно положениям статьи 37 УПК РФ [2], он является обособленным участником в течение всего уголовного судопроизводства, полномочия которого состоят в соблюдении законности выносимых решений высшим должностным лицом Следственного

комитета. Помимо этого, прокурором осуществляется главенствующая функция – государственное обвинение.

В отличие от некоторых правовых школ, где действия прокурора в уголовном судопроизводстве направлены на состязательность участвующих сторон, российский наделяется обязательством требовать наказание, которое должно соответствовать не только нормам существующей законодательной базы, но и общеправовой справедливости. Это также подкрепляется возможностью пере-квалифицировать обвинение (в т.ч. и отменить), если были обнаружены новые обстоятельства.

Как и любой правоохранительный орган, прокуратура сталкивается с рядом проблем, которые вызывают затруднения в качестве реализации возложенных законодательством компетенций и обязательств.

Одной из проблем следует выделить недостаточную активность прокурорского надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина. 12 января 2024 года Президент Владимир Путин выступил с обращением [6], в котором сделал акцент на приоритетных задачах для прокурорских работников. Среди та-ковых глава государства выделил: максимальное наращивание мер по борьбе с экстремизмом, а также применение усилий по борьбе с коррупционными явлениями и нецелевой реализацией расходной части бюджета. Президентом было отмечено, что в условиях текущей геополитической обстановки и действию ан-тироссийских санкций очень важно уделять внимание надзорным мероприятиям по соблюдению законодательства и пресечением экономических преступлений.

Примечательно, что накануне 80-летия Победы, Владимир Путин, очеред-ной раз обращаясь к прокурорам в их профессиональный праздник, пояснил [4], чтобы граждане государства, особенно ветераны боевых действий, инвалиды, многодетные семьи и дети-сироты непрерывно чувствовали, что Прокуратура стоит на защите их интересов, так как от этого зависит ключевой фактор право-вой системы России – справедливость.

Несмотря на общий призыв усилить прокурорский надзор, имеет место и пробел, содержащий более индивидуальный характер. В связи с этим, следую-щая проблема состоит в профессиональной деформации, под которой понима-ется совокупность тех свойств и качеств, которые имеют негативное влияние на поведение должностного лица, в том числе на прокурорский надзор. С точки зре-ния прокурорского надзора деформация отражается в правовом нигилизме – от-сутствии уважения и соблюдения положений нормативно-правовой базы. При-мечательно, что деформация может проявляться как во время выполнения пол-номочий, так и вне службы.

Например, в 2022 году бывшего прокурора Швецову из Владикавказа приговорили [5] к 12 годам лишения свободы за нарушение норм ч. 4, 5 ст. 33 и подп. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Ее карьера имела блистательный характер: за 21 год женщина дошла от стажера Сахалинской прокуратуры до должности прокурора Иристонского района Владикавказа. Известно, что заказное убийство было реализовано в 2012 году, а первое задержание состоялось через 7 лет. Объектом преступления стала месть зятю за пренебрежительное отношение к сестре Швецовой, которая развелась с ним и начала процесс деления имущества. Несмотря на такой вид «уважения» личности, бывший прокурор отличилась профессиональной деформацией и большим порицанием со стороны общественности.

Еще одной проблемой прокурорского надзора является конфликт интересов с другими правоохранительными органами, из-за чего возникает сложность исполнения норм уголовного законодательства.

В 2023 году прокуратура Владимирской области и Владимирская исправительная колония № 4 стали участниками конфликтной ситуации в области защиты прав заключенных. По результатам проверки прокуратура потребовала от колонии установки радиоточек в штрафном изоляторе, основываясь на ч. 4 ст. 94 УИК РФ. Вскоре был получен отказ из-за отсутствия денежных средств. В апелляционном порядке колония настаивала на дополнительном финансировании учреждения, на что также получила отказ ввиду необоснованности игнорирования требований прокуратуры. Кроме того, Верховный суд установил, что вопрос финансирования решаться путем выделения денежных средств из бюджета главным распорядителем ФСИИ. Дополнительно судом было отмечено, что не все требования надзорного ведомства в части расходов бюджета, подлежат исполнению и тем самым представление прокурора не обладает абсолютным характером и принуждением.

Подводя небольшой итог, можно утверждать, что институт прокурорского надзора в уголовно-правовом аспекте претерпевает некоторые, но крайне важные проблемы, вызывающие затруднение деятельности прокуратуры по борьбе с правонарушениями и необходимость их ликвидации.

Тем не менее значение влияния прокурорского надзора не ограничивается вышеуказанной проблематикой. На сегодняшний день, прокуратура Российской Федерации имеет и перспективы, которые направлены на максимальное совершенствование своей деятельности.

Среди таких необходимо выделить стабильность Прокуратуры в обеспечении прокурорского надзора в некоторых отраслях. Например, в июне 2024 года

Генеральный прокурор Игорь Краснов выступил на Петербургском международном экономическом форуме на сессии, посвященной стабильности и прозрачности бизнес-деятельности. Было отмечено, что в последнее время благодаря усилиям прокурорского надзора заметно сократилось количество уголовных дел, возбуждаемых на территории России в отношении предпринимателей. Благодаря интенсивности расследований по статье 169 УК РФ сокращение достигло отметки в 30 %.

Кроме уголовных дел в сфере экономики, особое влияние находит отражение и соблюдение уголовного законодательства в области национальной безопасности. Генпрокурор обратил внимание, что на фоне проведения специальной военной операции, прокурорский надзор приоритетен для военных и территориальных органов, которым было поручено максимальное снижение социального напряжения в обществе. Благодаря действующему надзору были восстановлены нарушенные права и свободы свыше 1 млн граждан. Иными словами, правосудие в области правопорядка безопасности и армии крайне необходимы, требуют максимальных усилий надзора в ближайшие несколько лет.

Заслуживает внимание внедрение цифровизации в организационную систему органов прокуратуры. В январе 2025 года Краснов очередной раз обратился к госслужащим с поручением об активном внедрении алгоритмов искусственного интеллекта в надзорную деятельность. Он пояснил, что данные мероприятия поспособствуют повышению уровня навыков и знаний в цифровых технологиях и техническом аспекте надзора.

Для успешного выполнения возложенных задач предусмотрен Приказ Генпрокуратуры России № 627, в котором содержится концепция цифровой трансформации органов и организации прокуратуры. Несмотря на давность принятия, данный нормативно-правовой акт содержит несколько актуальных направлений по внедрению цифровизации. Одно из них предусматривает среду доверия, смысл которой заключается в разработке механизмов и элементов дистанционной коммуникации, образующих единую систему обработки обращений граждан и юридических лиц, в особенности по вопросам уголовного судопроизводства.

Рассмотрев отрицательные и положительные аспекты исследуемой темы, можно сделать следующие выводы об институте прокурорского надзора в области уголовного судопроизводства. На сегодняшний день, как гарантия законности и обоснованности, Прокуратура выступает в форме ключевого механизма предотвращения судебно-правовой коллизии, укрепляя доверие к процессуальным нормам на протяжении всего уголовного процесса. Для ликвидации существующих проблем и реализации упомянутых перспектив, прокурорский надзор

должен оставаться устойчивым и неотъемлемым элементом демократического правосудия, опорной точкой современной юридической науки Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. №52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Позднышов, А.Н., Николаев Н.В. и др. Организационно-правовые основы деятельности органов прокуратуры РФ: учебное пособие. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2020. – 248 с.
4. Официальное интернет-представительство Президента Российской Федерации. URL : <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76097>.
5. Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL : <https://mosgorsud.ru/mgs/news/v-moskovskom-gorodskom-sude-vynesen-prigovor-byvshemu-prokuroru-zate-rechnogo-raiona-g-vladikavkaza-olgi-shvetsovoj>.
6. Российское агентство международной информации ТАСС. URL : <https://tass.ru/politika/19712171?ysclid=m7z6wrbswa926005431>.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы, связанные с уголовно-правовой характеристикой уничтожения и повреждения чужого имущества и разграничением со смежными составами преступлений.*

***Ключевые слова:** уголовное право, уголовное дело, уничтожение имущества, повреждение имущества, чужое имущество, умышленное уничтожение или повреждение, уголовно-правовые нормы.*

Согласно части 1 статьи 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Однако на сегодняшний день собственность нуждается во все большей защите со стороны государства, поскольку в последнее время возрастает количество преступных посягательств на нее со стороны криминального элемента.

В связи с этим, на государство возлагаются обязанности по обеспечению должной законодательной охраны собственности, назначения достаточно сурового наказания лицам, посягающим на чужое имущество, в том числе, с правом полного возмещения, причиненного преступными действиями виновных лиц материального ущерба. В уголовном праве содержится норма, устанавливающая ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 167 Уголовного кодекса РФ).

В отличие от хищений, данный состав преступления никоим образом не связан с незаконным обогащением виновных лиц, в то же время, от этого его общественная опасность весьма значительна.

Так как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества причиняет ущерб не только отношения собственности, но гражданам, государственным и муниципальным служащим, организациям, которые вследствие этого утрачивают способность использовать данное имущество по прямому назначению.

Следует отметить, что умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества является более опасным преступлением по сравнению с хищением, это связано, прежде всего, с тем, что из оборота экономики и потреб-

ления общества изымаются на определенный период либо безвозвратно имущество. В ряде зарубежных государств за подобные преступления предусмотрено более строгое наказание.

Проанализировав норму статьи 167 УК РФ, можно отметить, что ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества наступает в случае, если эти деяния повлекли за собой причинение значительного ущерба. Что же касается определения значительного ущерба, то согласно п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 года № 14 при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, к примеру, в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного или поврежденного имущества.

Притом учитывается только реальный ущерб, исключая упущенную выгоду. Да и сам значительный ущерб является категорией оценочной. Но для юридических лиц минимальный размер ущерба законодательно не определен, что не соответствует единообразному применению уголовно-правовых норм на всей территории Российской Федерации. В то же время, в соответствии с п. 2 примечания ст. 158 УК РФ значительный ущерб гражданину определяется с учетом его имущественного положения, но не может составлять менее пяти тысяч рублей.

Так, в случае причинения не значительного ущерба, виновное лицо подлежит ответственности по ст. 7.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, который определяет, что «Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти действия не повлекли причинение значительного ущерба, -влечет наложение административного штрафа в размере от трехсот до пятисот рублей».

Рассматриваемая статья не содержит каких-либо определений или пояснений относительно терминов «уничтожение» и «повреждение» чужого имущества. В.М. Лебедев отмечает, что под уничтожением следует понимать – приведение предмета преступного посягательства в полную негодность, а под повреждением – причинение предмету такого повреждения, наличие которого не исключает его ремонта.

Немаловажной проблемой при квалификации данного преступного деяния, на которую хотелось бы обратить внимание, является разграничение состава

вов преступлений, предусмотренных ст. ст. 167, 168 УК РФ, со смежными составами преступлений. Наиболее сложными для разграничения составами являются хулиганство (ст. 213 УК РФ) и вандализм (ст. 214 УК РФ), поскольку ч. 2 ст. 167 УК РФ содержит указание квалифицирующий признак «из хулиганских побуждений».

По признакам объекта и предмета преступления, а также по способу совершения преступления вандализм схож с умышленным уничтожением или повреждением чужого имущества и хулиганством. Однако от умышленного уничтожения или повреждения имущества вандализм отличают по основному объекту преступления и по признаку предмета преступного посягательства, предметом преступления ст. 214 УК РФ выступают здания, строения, сооружения, имущество на общественном транспорте или в иных общественных местах в случае их порчи. Но на практике разграничение данных составов вызывают у правоприменителя затруднения.

Возникает вопрос, если же было совершено умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества из хулиганских повреждений, но не причинило значительного ущерба, в каких случаях данное преступное деяние следует квалифицировать по ст. 213 УК РФ («Хулиганство»), а в каких – по ст. 7.17 КоАП РФ («Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества»)

На данный вопрос закон никаких разъяснений не дает. Согласно п. 6 Постановления Пленума ВС РФ № 14 от 5 июня 2002 г. умышленное уничтожение или повреждения чужого имущества, совершенное из хулиганских побуждений, путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом, влечет уголовную ответственность по части второй статьи 167 УК РФ только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба.

Важно отметить, что если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ).

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключаящих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по части 1 статьи 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб.

Также стоит обратить внимание на введение изменений в статью, были добавлены новые квалифицирующие признаки. Нововведения дополняют часть 2

статьи 167 УК РФ ответственностью за умышленное уничтожение или повреждение имущества по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении социальной группы.

Необходимость нововведений связана с участвовавшими случаями умышленных деяний, таких как поджог гражданских объектов, выполняемых по найму, из недружественных стран, в связи с существенным ущербом, общественной опасностью.

В условиях проведения специальной военной операции в России участились случаи вербовки россиян иностранными спецслужбами, которыми посредством использования сети Интернет за денежное вознаграждение предлагается совершить поджоги административных зданий правоохранительных органов, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения.

Особый упор делается на вовлечение в противоправные действия несовершеннолетних, радикалов, маргинальных слоев населения, не обладающих базовыми юридическими познаниями и не отдающих себе отчет в тяжести совершенных деяний.

Оказывая психологическое давление на собеседников, злоумышленники под различными выдуманными предлогами, представляясь сотрудниками правоохранительных органов, используя различные методы воздействия, склоняют людей к совершению поджогов зданий, объектов жизнеобеспечения.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Вязов С.Н. Криминалистическая характеристика вандализма: учебное пособие. Тюмень, 2005. – С. 9.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрист, 2006. – 190 с.
5. Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: теоретико-прикладное исследование. М.: ЛексЭст, 2005. – С. 402.

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

***Аннотация.** Данное исследование посвящено анализу действующей концепции уголовной политики России, изучению основных проблемных направлений правотворческой деятельности российского законодателя по совершенствованию уголовного законодательства. Также внимание уделено мнению представителей юридического сообщества относительно оценки качества эффективности уголовной политики.*

***Ключевые слова:** уголовная политика, государственные органы, уголовное законодательство, криминогенная обстановка, борьба с преступлениями.*

На текущем этапе общественного развития для государственных органов не перестает оставаться актуальной проблема обеспечения безопасности всего общества, поддержание мира как внутри страны, так и своевременное реагирование на внешние угрозы. В связи с этим законодателю необходимо эффективно и своевременно устранить действующие пробелы в уголовном законодательстве, провести детальную регламентацию ряда уголовно – правовых категорий, которые могут служить отражением сложившейся криминогенной обстановки. Учитывая необходимость совершенствования Уголовного Закона следует уделить пристальное внимание особому виду деятельности государства, посредством которого происходит защита граждан от преступных посягательств – уголовной политике.

Под уголовной политикой принято понимать систему официально закрепленных положений, с помощью которых государство осуществляет последовательную борьбу с противоправными деяниями, посягающими на интересы личности, общества и государства, а также определяет цели и приоритетные направления нормотворческой и правоприменительной деятельности.

Одним из ключевых векторов развития современной уголовной политики является вполне аргументированное мнение юридического сообщества о наиболее существенных ее недостатках. Среди таковых следует уделить особое внимание проблеме незначительного числа оправдательных приговоров, что несомненно, пагубным образом влияет на правосознание граждан и формирование у социума должного отношения к правоохранительной системе. По данным Феде-

ральной палаты адвокатов Российской Федерации, в 2023 году процент оправдательных приговоров от общего числа уголовных дел, составил всего лишь 0,25 %.

Данные показатели свидетельствуют о наличии обвинительного уклона российской судебной системы. Также нельзя не принять во внимание степень нигилизма следственных и судебных органов по отношению к институту адвокатуры, что зачастую приводит к приуменьшению роли стороны защиты в уголовном процессе.

Таким образом, положение государственного обвинителя при рассмотрении конкретного уголовного дела в судебной инстанции становится преобладающим, что неукоснительно влияет на степень обоснованности вынесения судом приговора.

Еще одной проблемой, которую необходимо своевременно разрешить посредством мер уголовной политики предстает чрезмерная криминализация деяний, не представляющих значительной общественной опасности. Очень часто при отнесении правонарушения к числу общественно опасных, законодатель руководствуется массовостью конкретного деяния, а критерий степени опасности отводится на второй план. Совершенно определено то, что общественная опасность должна признаваться таковой с позиций социальных ценностей, имеющих в обществе преобладающую роль на данный момент.

Первостепенная задача правотворчества в области уголовного законодательства – отнесение правонарушений к числу составов преступлений, предусмотренных Уголовным Кодексом Российской Федерации таким образом, чтобы неотвратимость уголовного наказания послужило целесообразной, а самое главное, эффективной мерой государственного принуждения. Недопустимо отрицание естественных прав и свобод человека и гражданина, закрепленных не только в Основном Законе нашей страны, но и на международном уровне.

И наконец, нельзя допустить излишнюю криминализированность тех общественных отношений, которые находятся в регулировании административного и гражданского права. Тем самым следует заключить, что криминализация должна быть следствием общественной потребности в уголовно – правовом регулировании, а вовсе не субъективной оценкой парламента, облеченную в государственную волю.

Проведенное исследование в области основных направлений совершенствования отечественной уголовной политики позволяет прийти к следующим резонным выводам.

Для того чтобы инструментарии уголовной политики характеризовались общепринятыми стандартами гуманности и справедливости, мотивировали граждан к такому уровню правосознания и общественной нравственности, которые могли бы послужить залогом бесперебойного осуществления властными структурами своих функций, нормального сосуществования граждан при условии динамичности социальных, экономических и политических реалий, следует возвести в приоритет преобразование действующей законодательной базы. Ведь закрепление в Конституции Российской Федерации основополагающей идеи о том, что наше государство есть правовое, должно обеспечить достойное качество правотворческой и правоприменительной практики, а также целесообразную расстановку задач и целей государственных органов в сфере борьбы с преступностью.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.12.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL : <https://fparf.ru/editions/fpa/messenger/?ysclid=m8k8eg0z3c829130058>.
4. Кузнецов Г.Б. Векторы развития уголовной политики. URL : <https://www.advgazeta.ru/novosti/vektory-razvitiya-ugolovnoy-politiki/>.
5. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL : <https://genproc.gov.ru/>.

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрен актуальный вопрос о моменте приобретения рождающимся ребенком статуса человека, жизнь которого охраняется уголовным законодательством.

Ключевые слова: новорожденный ребенок, беременная женщина, квалификация.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, жизнь и здоровье человека охраняются государством как высшая ценность. Следовательно, преступления против жизни, в частности убийство, классифицируются как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Жизнь человека является неотъемлемым и ценным даром, передаваемым генетически, и представляет собой главный объект уголовно-правовой защиты. Право на жизнь, как фундаментальное право человека, закреплено и гарантировано статьей 20 Конституции Российской Федерации. Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за преступления против жизни, здоровья и достоинства личности, при этом убийство признается самым опасным преступлением против личности.

В связи с этим в Уголовный кодекс РФ была включена статья 106 «Убийство матерью новорожденного ребенка», которая ставит под защиту жизнь новорожденных детей. Материнство является естественным предназначением женщины, что подтверждается существованием человечества. Однако современные реалии показывают снижение рождаемости в России. Статистические данные свидетельствуют об увеличении количества случаев детоубийства в последние годы.

Конституция Российской Федерации, как основной закон страны, объединяет требования защиты государством таких взаимосвязанных институтов, как материнство, детство и семья, которые определяют состояние общества и перспективы его прогрессивного развития. В соответствии со статьей 17 Конституции РФ основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому с рождения. Следовательно, право на уголовно-правовую охрану жизни человека возникает с момента рождения и прекращается со смертью.

Государство должно гарантировать необходимые условия для рождения, выживания и защиты детей, их полноценного развития и реализации семьей всех ее функций в обществе. Президент Российской Федерации Владимир Путин на XI Всемирном конгрессе по перинатальной медицине подчеркнул, что защита материнства и детства является одним из приоритетных направлений государственной и уголовно-правовой политики России. По данным МВД России, в 2022 году было возбуждено 22 004 уголовных дела по факту убийства детей. За последние пять лет количество таких преступлений увеличилось на 23,5 %. Особую тревогу вызывает рост на 50 % убийств детей собственными родителями за последние три года. Проблема, рассмотренная в данной статье – момент приобретения рождающимся ребенком статуса человека, жизнь которого охраняется уголовным законодательством (т.е. грань перехода из статуса «плод беременной женщины»). Квалификация преступления по статье 106 УК РФ осложняется отсутствием четкого определения «новорожденный».

Существуют различные мнения относительно его толкования.

Как отмечает К.В. Дядюн, анализируя мнения ученых по данному вопросу, в действующем законодательстве отсутствует четкое определение ни начального, ни конечного момента «новорождения».¹ Различные исследователи предлагают свои интерпретации: одни связывают «новорождение» с появлением головки младенца из утробы матери, другие – с отделением ребенка от тела матери и началом самостоятельного дыхания.

С точки зрения С.В. Габеева, законодательство не фокусируется на начале биологической жизни человека, а на ее правовой защите.²

Убийство матерью новорожденного в процессе родов подпадает под действие статьи 106 УК РФ, что свидетельствует о начале уголовно-правовой охраны с момента физиологических родов.

А.Н. Попов придерживается позиции, что жизнь человека начинается задолго до рождения, основываясь на последних научных открытиях. Он считает, что уголовно-правовая охрана должна начинаться до рождения ребенка, учитывая готовность плода к самостоятельной жизни вне организма матери.

Однако ряд ученых, в том числе В.И. Кузнецов, полагают, что жизнь человека и ее правовая охрана начинаются с момента отделения плода от матери. Они аргументируют свою позицию смыслом нормативных правовых актов в

¹ Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 10-12.

² Габеев С.В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности. – М.: Юрлитинформ, 2021. – С. 56.

сфере здравоохранения, которые четко определяют понятие плода и момент рождения ребенка.

Р.Д. Шарапов считает, что под уголовно-правовую охрану попадает момент изгнания плода из организма матери, и причинение смерти ребенку в процессе его рождения должно квалифицироваться как убийство.

Согласно ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Кроме того, Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011 г. № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» устанавливает, что медицинскими критериями рождения являются:

1) срок беременности 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более;

2) срок беременности менее 22 недель или масса тела ребенка при рождении менее 500 грамм, или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, длина тела ребенка при рождении менее 25 см – при продолжительности жизни более 168 часов после рождения (7 суток).

Таким образом, в юридической науке существуют полярные мнения о начале жизни ребенка и ее правовой охране. Отсутствие четкого законодательного определения этой проблемы может привести к произвольной интерпретации и применению уголовного закона.

В контексте статьи 106 УК РФ целесообразно считать началом жизни человека начало родовой деятельности матери независимо от срока беременности. В случае хирургического вмешательства, началом жизни следует считать жизнеспособность плода, которая в настоящее время определяется как 22 недели внутриутробного развития. Таким образом, можно сделать вывод, что требуется проведение значительной доработки формулировки статьи 106 Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае непринятия таких мер считаем оправданным исключение данного вида привилегированного состава убийства из Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Данное решение основывается на следующих принципах.

Морально-этической оценке: общественно опасный характер деяния требует более пристального рассмотрения.

Принципах справедливости и равенства перед законом: необходимо обеспечить единообразное применение закона ко всем гражданам.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Габеев С.В. Убийство: проблемы квалификации и уголовной ответственности. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 75 с.
3. Гребнева Н.Н. Ответственность за убийство матерью новорожденного ребенка. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 67 с.
4. Дядюн К.В. К вопросу о критериях состояния новорожденности применительно к составу ст. 106 УК РФ. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 65 с.
5. Шарапов Р.Д. К вопросу о начале уголовно-правовой охраны жизни. – М.: ИНФРА-М, 2020. – С. 31-35.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЯМИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

***Аннотация.** Злоупотребление полномочиями является общей проблемой, которая возникает в различных видах и формах в коммерческих и иных организациях. Оно подразумевает под собой неправомерное использование полномочий, предоставленных лицу (специальному субъекту), вопреки интересам службы из корыстной или иной личной заинтересованности, с нарушением установленных норм. В данной статье предпринята попытка проанализировать как теоретические, так и практические аспекты оценки данного явления, а также рассмотрены методы предотвращения и борьбы с ним.*

***Ключевые слова:** коррупция, злоупотребление полномочиями, уголовная ответственность, наказание, уголовно-правовой анализ, противодействие коррупции.*

Коррупция представляет собой неправомерное использование физическим лицом своего служебного положения в ущерб законным интересам общества и государства с целью получения выгоды в виде денежных средств, ценностей, другого имущества или услуг имущественного характера, а также иных имущественных прав.

Статья 201 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность за злоупотребление служебными полномочиями.

Злоупотребление полномочиями – это нецелесообразное или неправомерное использование лицом, выполняющим управленческие функции, своих полномочий, что приводит к нарушению законных прав и интересов граждан или организаций, общества или государства. Это явление отнесено к числу преступлений против интересов коммерческих или иных организациях [3].

Злоупотребление полномочиями классифицируется на несколько видов в зависимости от характера действий, совершаемых специальным субъектом. Основные разновидности правонарушающего поведения можно представить следующим образом.

1. Неправомерные решения и действия, направленные на получение личной выгоды.

2. Игнорирование законов и нормативных актов в пользу определенных групп или лиц.

3. Использование служебной информации в корыстных целях [2].

Каждый из этих видов требует отдельного анализа и правового сопровождения, поскольку они не только причиняют существенный вред, но и подрывают доверие к управленческим структурам.

Объективные и субъективные причины, способствующие злоупотреблению полномочиями, могут иметь разный характер. Одной из главных причин является отсутствие надлежащего контроля за действиями лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Это может происходить на различных уровнях управления – как внутри самой организации, так и на уровне общества.

Кроме того, на злоупотребление полномочиями влияют:

- недостаток прозрачности: отсутствие открытости в принятии решений способствует возникновению коррупционных практик;
- социальные и экономические условия: в условиях кризиса или дефицита ресурсов повышается риск попыток злоупотребления полномочиями для обеспечения личных интересов;
- культура управления: авторитарные методы управления и отсутствие демократических механизмов контроля часто становятся причиной незаконных действий со стороны лиц, использующих свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации;
- отсутствие четких юридических норм – не всегда законодательство страны охватывает все аспекты корпоративного управления. Это приводит к пробелам, которые могут быть использованы лицом в личных интересах [1].

Важно понимать, что злоупотребление полномочиями не является лишь индивидуальным поступком. Это явление формируется в рамках общества, и его истоки следует искать в более широких процессах.

Действия, связанные со злоупотреблением полномочиями, противоречат целям и задачам, которые ставятся перед лицом, наделенным полномочиями в коммерческих и иных организациях. В этом контексте, лица, которые осуществляют управленческие функции, обязаны действовать в рамках своих полномочий и в интересах общества, а не в личных интересах.

В теории важно подчеркнуть и этические аспекты злоупотребления полномочиями. Дело не только в совершении преступления, но и в моральной ответственности лиц за свои действия. Этические нормы требуют беспристрастности, добросовестности и прозрачности в использовании полномочий.

Злоупотребление полномочиями встречается в различных сферах деятельности: финансовой и управленческой сфере, общественных организациях. В каждом случае конкретные механизмы и последствия могут существенно различаться.

В большинстве стран существуют механизмы, направленные на предотвращение злоупотребления полномочиями. К таким мерам, в Российской Федерации относится:

- антикоррупционное законодательство – законодательные акты, регулирующие действия лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческой или иной организации функции и устанавливающие ответственность за коррупцию;
- независимые комиссии – органы, которые занимаются надзором и расследованием случаев злоупотреблений полномочий;
- общественный контроль – активное участие гражданского общества в мониторинге совершаемых действий и информирование о случаях злоупотребления полномочиями;
- обучение и информирование: повышение правовой грамотности среди граждан и лиц, использующих свои полномочия вопреки законным интересам коммерческой или иной организации, также является важным шагом для предотвращения злоупотребления полномочиями [4].

Все из перечисленных механизмов должно осуществлять комплексно и только это будет являться эффективным способом предотвращения роста преступлений, связанных со злоупотреблением полномочиями.

Для эффективной борьбы с преступлениями, связанными со злоупотреблением полномочиями, важно не только изучать теорию этого явления, но и проводить криминологический анализ. Например, если обратить внимание на количество осужденных по части 1 статьи 201 УК РФ, то в 2023 году оно составило 91 человека. В то время как в 2022 году этот показатель был равен 74 осужденным, что свидетельствует о росте числа осужденных [5].

В 2023 году по части 2 статьи 201 УК РФ были осуждены 22 человека, что на 6 меньше, чем в 2022 году. В качестве наказания за преступление, предусмотренное частью 1 статьи 201 УК РФ, в 2023 году штраф был назначен 42 лицам, в то время как в 2022 году – 36. Это указывает на то, что суды уменьшают количество осужденных к реальному лишению свободы или условному лишению свободы. Наблюдается тенденция к применению штрафа как меры наказания за совершенные преступления. Следует отметить, что в 2023 и 2022 годах штраф по части 2 статьи 201 УК РФ был назначен лишь 3 лицам [5].

Анализируя статистику по статье 201 УК РФ, можно заметить, что в части 1 данной статьи наблюдается рост числа осужденных, в то время как в части 2 фиксируется снижение их количества. Кроме того, увеличилось количество осужденных, которым в качестве наказания был назначен штраф за злоупотребление полномочиями.

Необходимо отметить, что борьба с злоупотреблением полномочиями требует комплексного подхода, который включает в себя не только законодательные меры, но и изменения в общественном сознании. Требуется внедрять механизмы, обеспечивающие прозрачность осуществления управленческих функций лицами, наделенными какими-либо полномочиями в коммерческой или иной организации, для того чтобы снизить риск злоупотребления полномочиями.

В заключение можно отметить, что преступления, связанные со злоупотреблением полномочиями, являются важной проблемой для государства и общества в целом. Для эффективной борьбы с такими преступлениями необходимо изучать теорию этого явления и осуществлять криминологический анализ совершенного деяния. Учитывая разнообразие причин и последствий злоупотребления полномочиями, важно развивать правовые механизмы, направленные на предотвращение таких действий. Также необходимо создавать условия, способствующие прозрачности и открытости, что поможет снизить риск злоупотребления полномочиями. Только совместными усилиями общества, государства и правозащитных организаций можно добиться уменьшения случаев злоупотребления полномочиями и формирования нормального функционирования коммерческих и иных организаций.

Библиографический список

1. Ильченко В.А. Роль общественного контроля в борьбе с коррупцией // Актуальные проблемы противодействия коррупции в современных условиях: теория и практика. – 2023 – С. 41-44.
2. Кинос И.Д. Проблемы квалификации преступлений, предусмотренных ст. 201 УК РФ // Актуальные проблемы современного законодательства. – 2021. – С. 323-330.
3. Медведев С.С., Терлыч И.А. Некоторые проблемы применения ст. 201 УК РФ // Актуальные проблемы современного законодательства в области противодействия коррупции. – 2023. – С. 123-125.
4. Основы противодействия коррупции. Учебное пособие / Волосова Н.Ю., Филиппова Е.О. Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2020. – 223 с.
5. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.api-пресс.рф>.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАБСКОГО ТРУДА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В статье рассмотрено содержание цели использования органов и тканей потерпевшего как квалифицирующего признака торговли людьми. Отмечена спорность действующей редакции статьи 127.1 Уголовного кодекса Российской Федерации с точки зрения принципов уголовного права и уголовной политики, предложены пути ее дальнейшего совершенствования.*

***Ключевые слова:** торговля людьми, изъятие органов и тканей человека, незаконная трансплантация.*

Торговля людьми – это преступление, совершаемое с прямым умыслом, как всякая целенаправленная деятельность человека. Она имеет специальную цель, прямо указанную ст. 127.1 УК – «с целью эксплуатации». Это составообразующий признак, поэтому такая цель преступных действий при купле-продаже должна быть обязательно установлена. Примечание к ст. 127.1 УК РФ раскрывает содержание этой цели: «использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние».

Российское уголовное законодательство неоднократно претерпевало изменения в части криминализации торговли людьми. В ходе этих реформ были скорректированы как основной, так и квалифицирующие составы данного преступления. На первый взгляд, поправки не затронули п. «ж» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, предусматривающий ответственность за торговлю людьми в целях изъятия органов или тканей. Однако первоначальная редакция примечания 2 к ст. 127.1 УК РФ определяла эксплуатацию человека как использование его в проституции другими лицами, иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние, а также изъятие органов или тканей. [2]

Поскольку данное примечание органически связано с ч. 1 ст. 127.1 УК РФ, изъятие органов или тканей потерпевшего оказывалось одновременно и криминообразующим, и квалифицирующим признаком, что можно рассматривать как двойной учет, а стало быть, нарушение принципа справедливости. Попытка исправить эту ситуацию путем исключения указания на изъятие органов или тканей как одну из форм эксплуатации была предпринята Федеральным законом от

21 июля 2004 г. № 73-ФЗ. Однако данная новелла, по мнению ряда специалистов, не является удачной. Логичнее было бы исключить эту цель из числа квалифицирующих признаков торговли людьми, а не из понятия эксплуатации как цели в рамках основного состава преступления [3, с. 133].

Данный тезис можно обосновать двумя основными аргументами.

1. Торговля людьми относится к категории так называемых конвенционных преступлений. Криминализация деяний, составляющих ее состав, во многих странах (включая Россию) осуществлялась в порядке имплементации норм международных договоров о противодействии данному явлению. Согласно п. «а» ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности, изъятие органов или тканей является формой эксплуатации.

Заметим также, что «протокольное» определение анализируемого криминального феномена воспроизведено в ст. 4 Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми, принятой в Варшаве 16 мая 2005 г. Российская Федерация в данном договоре не участвует, однако анализ его положений позволяет утверждать, что европейским и мировым сообществами выработаны общепринятые подходы к пониманию криминальной эксплуатации как феномена, включающего в себя изъятие органов, и что позиция российского законодателя этим подходам явно не соответствует.

2. Торговля людьми имеет место независимо от того, удалось ли виновным достичь цели эксплуатации. Сама эксплуатация всегда требует дополнительной квалификации по соответствующим статьям Уголовного кодекса (ст. 105, 111, 112, 115, 127.2, 240-242.1 и др.).

Подчеркнем, что речь в обоих случаях идет лишь о целях (намерениях), но не об их фактическом осуществлении. Поэтому неточным представляется мнение М. Ю. Буряк, которая полагает, что «преступным будет считаться только изъятие органов или тканей у потерпевшего, например, проданного для сексуальной эксплуатации. Если же лицо эксплуатации подвергнуто не было, действия преступников могут быть квалифицированы лишь по ст. 120 УК РФ, а торговля людьми вменяться не будет».

Статья 120 УК РФ применяется лишь в тех случаях, когда потенциальный донор – жертва торговли людьми – принуждался к даче согласия на изъятие у него тех или иных частей тела; если же изъятие произведено без попыток добиться такого согласия, осуждение по данной статье исключается.

В литературе предложено два пути устранения данного несоответствия: либо исключить цель изъятия органов и тканей человека из числа квалифицирующих признаков торговли людьми, одновременно закрепив ее в качестве одной из форм эксплуатации (получения выгоды) в рамках ч. 1 ст. 127.1, либо признать квалифицирующим признаком торговли людьми любую эксплуатацию, включая извлечение органов и тканей. Полагаем, что первый подход ближе к истине, нежели второй. Хотя действия по торговле людьми вполне могут быть совершены и без цели эксплуатации, в подавляющем большинстве подобного рода преступлений такая цель все же присутствует, а потому едва ли можно говорить о том, что общественная опасность «эксплуататорской» торговли людьми выше средней для данной категории противоправных деяний. Таким образом, необходимо признать целесообразным исключить из ст. 127.1 УК РФ упоминание о всякой эксплуатации, помня о том, что последняя в случае ее фактического осуществления получит самостоятельную уголовно-правовую оценку. Так или иначе, на сегодняшний день критикуемый нами квалифицирующий признак закреплен в ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, в связи с чем требуется обеспечить его единообразное применение на практике, а стало быть – установить его точное содержание, исключив любую возможность превратного толкования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Галахова А. Актуальные вопросы квалификации использования рабского труда. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 65 с.
4. Полозкова А.С. Торговля людьми – проблема современного мира. – М.: Юрлитинформ, 2021. – 75 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И УГОЛОВНОЕ ПРАВО: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ ОТ КИБЕРУГРОЗ

***Аннотация.** В статье проведен анализ стремительного развития цифровых технологий в обществе. Исследуется важность осуществления контроля за качественно-количественным проявлением киберпреступности. Определяется актуальность построения эффективной международно-ориентированной системы противодействия киберпреступникам.*

***Ключевые слова:** уголовное право, киберугрозы, правовой аспект, преступность, цифровая революция, безопасность.*

Общественные отношения последних десятилетий активно осложняются цифровыми технологиями: все чаще создаются инновации и используются как в повседневной жизни, так и при выполнении общественно важных функций различными органами. Значит, современное понимание движущей силы развития общества сводится к изучению проблем и перспектив осложнения цифрового пространства и обеспечению информационной безопасности от киберугроз.

Особенно актуальной становится правовая защита общественных отношений от совершения преступлений в сфере цифровизации. Нормативные правовые акты в сфере кибербезопасности совершенствуются параллельно нарастающим угрозам в рассматриваемом цифровом пространстве. Ущерб, который причиняется обществу от действий преступников с применением цифровых технологий, увеличивается с каждым днем.

В связи с этим, перспективным развитием уголовно-правовой охраны и защиты от киберугроз является построение качественной новой и эффективной среды – информационной безопасности. Информационная безопасность – это перспективное направление деятельности государственных органов, связанное с модернизацией информационно-коммуникационных технологий.

В п. 26 Указа Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» закреплены задачи, которые ставятся в сфере развития информационной безопасности [1].

Следовательно, можно заметить некоторые прогрессивные действия законодателя, связанные с совершенствованием законодательства в рамках кибербезопасности, поскольку ситуация в настоящее время является неутешительной и

количество совершаемых в данной сфере преступлений насчитывает огромное множество.

Правовые аспекты защиты общества от киберугроз должны быть разделены по своей направленности на несколько подуровней (в зависимости от объемов исходящей угрозы и ее контекста).

1. Физическое воздействие, когда речь идет о возможности применения физических возможностей человека при совершении киберпреступления. С помощью своих физических действий преступник может внедрить вредоносные программы или принуждать другое лицо к совершению преступления.

2. Безопасность на уровне национального развития, поскольку на сегодняшний день уровень киберугроз достиг такой величины, что преступления могут быть совершены по отношению к политической, военной или иной стратегически важной структуре. Значит, обеспечение правильного правового воздействия на преступников в контексте национальной безопасности становится одним из наиболее значимых.

3. Коммуникативная безопасность – в данном случае речь идет о таких правовых механизмах, которые способны обеспечивать защиту от различных вредоносных конфигураций, способных нарушить внутреннее взаимодействие технических элементов.

4. Оперативная безопасность позволяет противодействовать киберугрозам на уровне искажения рабочих процессов. В итоге, такое искажение, непременно, приводит к негативному результату.

5. Информационная безопасность, которая наиболее прочно взаимосвязана с уголовным правом, поскольку речь идет о возможном совершении кражи, удаления или изменения любой цифровой информации личности, то есть, защита граждан от подобного воздействия составляет процесс сохранения конфиденциальности и возможности нормального взаимодействия в информационном пространстве.

Сложность защиты общества от киберугроз состоит в том, что киберпреступность охватывает все пространство Интернета. То есть, определение места и времени совершения преступления становится либо очень громоздкой процедурой, либо вовсе невозможной [2, с. 118]. Киберпреступность трансгранична, из-за чего все активнее на просторах Интернета активизируют свою деятельность крайне опасные преступники: экстремисты, наркоторговцы, террористы и др.

Кроме того, в качестве целей для кибератак преступники могут выбирать абсолютно любую сферу, начиная от деятельности государственных учреждений

и заканчивая наукой и образованием общества. Со стороны Организации Объединенных Наций неоднократно была озвучена актуальность построения эффективной защиты от киберугроз. Значит, тенденции роста количества киберпреступлений волнуют не только национальные государственные органы Российской Федерации, но и весь мир.

Наконец, необходимо отметить серьезность вышеописанной проблемы, поскольку регламентация процесса охраны общественных отношений от киберпреступлений является лишь начальным этапом, так как из-за упомянутой трансграничности киберпреступлений тяжело найти преступников для привлечения их к ответственности. Возможная борьба с киберпреступлениями сводится к построению междисциплинарного (с явным упором на сферу уголовно-правового воздействия) международно-ориентированного подхода для оценки негативного воздействия киберпреступлений на общество и построения системы единой защиты.

Таким образом, современное развитие технологий приносит в общество не только положительные результаты, но и негативный опыт распространения преступности в цифровой сфере. Распространение киберпреступности – серьезная проблема общества в настоящее время, из-за чего правовых аспектов защиты от киберугроз может быть недостаточно, так как они не всегда могут обеспечить необходимый уровень защиты населения.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Перина А.С. Феномен использования компьютерных технологий при совершении преступлений против личности: анализ международных документов и уголовного законодательства отдельных стран // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения, 2022. № 5. – С. 115-126.

СЕКЦИЯ 2

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Авчинникова А.В.

ПРЕДЕЛЫ ОГРАНИЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ

***Аннотация.** В условиях чрезвычайных ситуаций, таких как пандемия, природные, социальные катастрофы можно утверждать, что у государства возникает необходимость вводить ограничения конституционных прав граждан. В данной работе рассмотрены пределы этих ограничений, в каких случаях они применяются, какими законодательными актами формируются. При росте числа чрезвычайных ситуаций, вопрос определения допустимых пределов ограничения прав становится актуальным и требует изучения для обеспечения безопасности и поддержания баланса между ограничениями и защитой прав граждан.*

***Ключевые слова:** права человека и гражданина, ограничения конституционных прав граждан, чрезвычайные ситуации, безопасность, защита граждан, пандемия коронавируса COVID-19.*

Чрезвычайные ситуации представляют собой особые обстоятельства, возникающие в результате различных факторов и представляющие угрозу жизни и здоровью людей, а также значительный ущерб экономике, инфраструктуре и окружающей среде. Их можно классифицировать по нескольким основным типам.

Природные чрезвычайные ситуации – включают в себя стихийные бедствия, такие как землетрясения, наводнения, ураганы, засухи, снежные лавины, оползни и другие природные катастрофы. Они могут приводить к разрушению населенных пунктов, гибели людей, разрушению сельскохозяйственных угодий и инфраструктуры.

Техногенные чрезвычайные ситуации связаны с авариями и катастрофами на промышленных объектах, транспорте, энергетических и химических предприятиях. Примерами таких ситуаций являются утечки токсичных веществ, взрывы на заводах, крушения поездов и самолетов, а также пожары и радиационные загрязнения.

Социальные чрезвычайные ситуации – включают в себя эпидемии, пандемии, массовые беспорядки, террористические акты и военные конфликты. Эти события могут вызывать дестабилизацию общественного порядка, угрозу безопасности граждан и значительное социальное напряжение.

Экологические чрезвычайные ситуации – возникают в результате выбросов вредных веществ в атмосферу, загрязнения водоемов и почвы, а также других факторов, негативно влияющих на окружающую среду и здоровье населения.

Для введения режима чрезвычайной ситуации необходимо ее точное определение, официальное подтверждение и объявление. Это может происходить на различных уровнях власти в зависимости от масштаба угрозы. В случае значительных потерь среди населения, нанесения серьезного ущерба экономике или угрозы стабильности государства, решение о введении режима ЧС принимается Президентом Российской Федерации, Правительством РФ, а также руководителями субъектов Федерации и органов местного самоуправления.

После утверждения данного решения гражданам должны быть разъяснены причины возникновения чрезвычайной ситуации, ее масштабы, предполагаемая продолжительность действия особого режима, меры по обеспечению безопасности, а также порядок получения помощи от государства. Важную роль играет система оповещения, которая должна обеспечивать оперативное информирование населения и предотвращение паники.

Законодательные нормы, регулирующие порядок введения ограничений в условиях чрезвычайных ситуаций, должны быть четко сформулированы и соответствовать принципам правового государства. В Российской Федерации действует ряд нормативных актов, определяющих порядок реагирования на чрезвычайные ситуации.

Основополагающим документом является Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Этот закон подробно описывает полномочия федеральных и региональных органов власти, их обязанности, порядок действий в условиях ЧС, а также меры по снижению рисков возникновения подобных ситуаций.

Дополнительно важную роль играет Федеральный закон от 6 марта 1998 года № 30-ФЗ, который определяет права и обязанности граждан при возникновении чрезвычайных ситуаций. Кроме того, на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов разрабатываются нормативные акты, регла-

ментирующие порядок действий в условиях ЧС, что позволяет учитывать особенности конкретных территорий и обеспечивать оперативное реагирование на угрозы.

Ограничение конституционных прав граждан в условиях чрезвычайных ситуаций допускается, однако оно должно быть строго регламентировано и иметь четкие границы. Основная цель подобных мер – защита жизни и здоровья граждан, предотвращение хаоса и беспорядков, минимизация негативных последствий ЧС.

К числу возможных ограничений относятся:

- 1) ограничение свободы передвижения;
- 2) запрет на массовые собрания и объединения;
- 3) контроль за распространением информации;
- 4) ограничение права на частную жизнь (например, отслеживание местоположения граждан в условиях эпидемии);
- 5) временные ограничения на трудовую деятельность и предпринимательство;
- 6) введение особых мер по контролю за поставками продовольствия и товаров первой необходимости.

Одним из наиболее ярких примеров ограничения прав граждан стало введение режима самоизоляции в апреле 2020 года в связи с пандемией COVID-19. Согласно указу Президента РФ «О мерах по обеспечению эпидемиологического благополучия населения», гражданам запрещалось покидать свои дома без крайней необходимости. Ограничения коснулись общественного транспорта, работы предприятий и сферы услуг. В некоторых регионах были организованы контрольно-пропускные пункты, а штрафы за несоблюдение режима ужесточились.

Эти меры вызвали широкую дискуссию в обществе о правомерности ограничений и возможном превышении полномочий властей. Однако основной целью подобных мер было предотвращение массового распространения инфекции и снижение нагрузки на систему здравоохранения.

Согласно статье 2 Конституции РФ, права человека являются «высшей ценностью», а их защита – обязанностью государства. Чтобы не допустить злоупотреблений и чрезмерных ограничений, необходимо соблюдать строгий контроль за их правомерностью.

Контроль за соблюдением прав граждан в условиях ЧС осуществляется несколькими способами.

Законодательный контроль – все ограничения должны устанавливаться в строгом соответствии с законами и нормативными актами.

Государственный контроль – власти обязаны информировать граждан о введенных мерах, их причинах и последствиях, а также отчитываться о проделанной работе.

Судебный контроль – граждане имеют право оспорить введенные ограничения в суде, если считают их незаконными или чрезмерными.

Общественный контроль – независимые правозащитные организации и комиссии могут проверять законность ограничений и добиваться соблюдения прав граждан.

Медиа-контроль – средства массовой информации играют важную роль в выявлении и освещении возможных злоупотреблений со стороны властей.

В случае выявления нарушений ответственность за незаконные ограничения несут должностные лица, принявшие соответствующие решения.

Таким образом, пределы ограничения прав граждан во время чрезвычайных ситуаций должны строго соответствовать масштабу угрозы и быть обоснованными. Чрезмерные или неоправданные ограничения могут подорвать доверие населения к государству и вызвать социальное напряжение. Только баланс между обеспечением безопасности и соблюдением конституционных прав позволит эффективно реагировать на чрезвычайные ситуации, минимизируя их негативные последствия. Взаимное сотрудничество государства и общества могут обеспечить защиту прав граждан, не допуская нарушений в ограничении конституционных прав.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (ред. От 23.06.2020) // СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.
3. Галимова Л.Р. Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). – Краснодар: Новация, 2016. – С. 4-7.
4. Указ Президента Российской Федерации от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В КОНТЕКСТЕ ЗАЩИТЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В современном мире, характеризующемся стремительным развитием информационных технологий и повсеместным распространением интернета, защита персональных данных приобретает критическую важность.

Ключевые слова: персональные данные.

Основой этой защиты в Российской Федерации является Конституция РФ, которая закладывает фундаментальные принципы, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни каждого гражданина. В соответствии со статьей 24 Конституции РФ, без личного согласия гражданина собирать, хранить, использовать и распространять сведения о его частной жизни запрещено.

Защита сведений, которые относятся к личной жизни гражданина, имеет особое значение в соответствии с этой статьей Конституции. Это вызвано тем, что какое-либо несанкционированное вмешательство в частные отношения унижает достоинство человека, предоставляет возможность для внешних манипуляций с применением его личной информации, является реальной угрозой в отношении права на неприкосновенность личной жизни и сохранение семейной тайны, других свобод, прав личности.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим общественные отношения, связанные с обработкой и защитой персональных данных, является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».

Российское законодательство определяет информацию как данные о лицах, фактах, явлениях независимо от формы, в которой она предоставляется. В соответствии с федеральным законом № 152, все персональные данные необходимо хранить и обрабатывать с использованием сертифицированных систем и методов, обеспечивающих защиту и сохранность, а также конфиденциальность.

Особенностью персональных данных как самостоятельной категории информации, нуждающейся в защите, является то, что порой именно в совокупности персональные данные, которые по отдельности могут казаться неважными и не имеющими отношения к частной жизни лица, способны сложиться в обобщающую картину, характеризующую его личность. В таких условиях провести

строгую границу между персональными данными, которые являются информацией о частной жизни лица и защита которых гарантирована Конституцией РФ, и иными персональными данными, защита которых отдается исключительно на усмотрение законодателя, не представляется возможным.

Наряду с правом на неприкосновенность частной жизни элементами российской модели конституционно-правовой защиты персональных данных выступают право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений и право на неприкосновенность жилища. К первой категории персональных данных относятся любые сведения, передаваемые, сохраняемые и устанавливаемые с помощью телефонной аппаратуры, включая данные о входящих и исходящих сигналах соединения телефонных аппаратов конкретных пользователей связи. Ко второй же относятся не только собственно жилые помещения, но и вспомогательные помещения (такие, например, как подвалы, чердаки, пристройки), хозяйственные постройки, комнаты в гостиницах, палаты в больницах, палатки, личные гаражи и другие объекты.

С какой бы целью персональные данные ни использовались и хранились, все действия с ними должны выполняться с соблюдением установленного порядка и всех законных норм и требований Конституции РФ. Это вопрос особенно остро стоит в нынешнее время в связи с появлением больших данных, искусственного интеллекта, а также распространением практик слежения и анализа пользовательской активности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025).
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных».

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

***Аннотация.** Конституционная реформа, проведенная в 2020 году, значительно расширила ценностные ориентиры Российской Федерации. Вопросы обеспечения информационной безопасности носят многогранный характер и проявляются в разнообразных аспектах, в том числе и в идеологической сфере, базовая основа которой была сформирована в рамках обозначения понятия и актуализации необходимости сохранения традиционных ценностей.*

***Ключевые слова:** информационная безопасность, цифровое взаимодействие, обеспечение защиты государственного суверенитета.*

Вопросы обеспечения информационной безопасности носят многогранный характер и проявляются в разнообразных аспектах, в том числе и в идеологической сфере, базовая основа которой была сформирована в рамках обозначения понятия и актуализации необходимости сохранения традиционных ценностей, что нашло свое закрепление в Указе Президента РФ № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2]. В данном нормативно-правовом документе традиционные ценности определены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [2].

Роль нормативного оформления традиционных ценностей в свете обеспечения информационной безопасности можно обозначить как определение четкого содержания возможных объектов посягательства в рамках отношений информационного характера, так и обозначение способа или формата цифрового взаимодействия, в результате которого могут быть затронуты различные аспекты обеспечения информационной безопасности. Более того, негативные тенденции, связанные с русофобными тенденциями в том числе и в сфере информатизации и интернет-взаимодействия, тоже предполагают необходимость четкого обозначения традиционных ценностей. В частности, такое явление как «русофобский культуроцид – оказываемое на Россию и русских давление с целью заставить

русских отказаться от своих традиционных духовных ценностей, типологических черт, отличающих их от Запада, утратить свое национально-историческое своеобразие, свою русскость: осквернение национальных святынь и кощунственные, оскорбляющие религиозные чувства людей действия; идеологическое и психологическое воздействие на российских граждан с целью насаждения чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности; отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака и многодетности (в т.ч. за счет разрушения традиционной российской семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и добровольного отказа от рождения детей), созидательного труда» [3, с. 85].

Стоит обратить внимание, что в первоначальное оформление традиционные ценности приобрели по итогам конституционной реформы 2020 года. Так, в Конституцию Российской Федерации была включена статья 67.1., которая провозглашает Российскую Федерацию правопреемником Союза ССР. Под преемством принято понимать переход прав и обязанностей от одного государства к другому или процесс смены одного государства другим. Как правило, в качестве оснований правопреемства выделяют разделение, выделение, объединение, присоединение государств или части территорий. Закрепленный в тексте Основного закона статус правопреемника является неотъемлемой характеристикой суверенитета Российского государства при осуществлении внутренней и внешней политики. Указанная норма закрепляет конституционную идентичность Российской Федерации на внутригосударственном и международном уровне.

Преемственность выражается не только в характеристиках институционального спектра, но и в традиционных нравственных и моральных ценностях, что раскрывается во второй части указанной статьи в формате упоминания веры в Бога. В условиях современной геополитической обстановки, глобализации и специфики политической действительности в отдельных группах стран нравственные идеалы и религиозные ценности подвержены нападкам и угрозам разнопланового характера. Как справедливо отмечают Хабриева Т.Я. и Клишас А.А. «вера связывает народы России с исторической памятью и традиционными ценностями, которые выступают залогом существования единого сильного государства» [4, с. 20], что позволяет характеризовать веру в Бога как одну из скреп российской нации. При этом закрепление ее в Конституции РФ не нарушает принцип светскости российского государства, фиксируя статус Российского государства как многонационального и многоконфессионального. Внесенная поправка

играет очень важную роль с точки зрения духовной, составляющей общества и государства в целом, а также способствует укреплению государственного единства.

Часть 3 статьи 67.1 Конституции РФ закрепляет: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Данное конституционное положение является своего рода ответом на активные попытки Западных стран исказить мировую историю и пересмотреть роль русского народа во Второй мировой войне. Закрепление данного конституционного положения способствует защите и укреплению исторической правды. Продолжая анализ статьи 67.1, нельзя обойти стороной, что конституционная реформа, проведенная в 2020 году, значительно расширила ценностные ориентиры Российской Федерации. Речь идет о том, что государство возлагает на себя обязательства по защите наиболее уязвимой категории населения, а именно детей. Дети признаются приоритетом государственной политики. Таким образом, соответствующая поправка подтверждает международные обязательства об обеспечении защиты детей, закрепленные Конвенцией о правах ребенка 1989 года, и гарантирует поддержку и защиту детей не только в плане физического благополучия, но и с точки зрения их духовного и морально-нравственного развития.

Россия – это страна со своими национальными, культурными традициями и с собственным видением истинных традиционных ценностей. Закрепленные Конституцией Российской Федерации традиционные ценности обеспечивают стабильность российского государства. В этой связи следует упомянуть о внесенных изменениях в статью 72 Основного закона, а именно пункт «ж», который обеспечивает закрепление конституционной защиты семьи, материнства, отцовства и детства, обеспечивает создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также обеспечивает все условия для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях.

Особое место занимает закрепление положения о том, что брак – это союз мужчины и женщины, особенно с учетом навязывания Западными странами нетрадиционных отношений и искаженных семейных ценностей. Введение данного пункта в текст Основного закона Российского государства подчеркивает важность сохранения традиционных ценностей и традиционного восприятия о том, что собой представляет институт брака и институт семьи.

Введенные поправки внесли значительный вклад в укрепление и поддержку идеологического суверенитета Российской Федерации и на конституционном уровне закрепили основы национальной идентичности российского государства.

Обеспечение защиты государственного суверенитета является приоритетной задачей Российской Федерации. В аспекте защиты идеологической составляющей суверенитета необходимо отметить, что в настоящее время в Российской Федерации активно реализуется государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей и идеалов.

На сегодняшний день угрозу традиционным ценностям, как уже было отмечено в ходе диссертационного исследования представляет деятельность экстремистских и террористических организаций, отдельных средств массовой информации, которые зачастую искажают факты и события, ряда транснациональных корпораций, активно вмешивающихся в политические процессы и иностранных некоммерческих организаций и т.д.

Такое активное идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к формированию деструктивной идеологии в обществе, которая продвигает идеи культивирования эгоизма, вседозволенности, нетрадиционных подходов к институтам семьи и брака и пр. Деструктивное идеологическое воздействие на российских граждан порождает угрозы национальному суверенитету, конституционной идентичности, а также угрозы, связанные с демографической составляющей. Соответственно, государственная политика в области защиты идеологического суверенитета должна быть направлена на сохранение государственной целостности, национальной идентичности и укрепление традиционных ценностей.

Таким образом, государственная политика в аспекте защиты и поддержания идеологического суверенитета, а также сохранения и укрепления традиционных ценностей российского государства для полноценной реализации предполагает решение соответствующих задач. Как правило данные задачи направлены на укрепление единства российского народа, сохранение национальной идентичности и самобытности Российской Федерации, сохранение исторической памяти и противодействие фальсификации истории, сохранение и поддержание в сознании российских граждан традиционных идеалов и ценностей и т.д.

В этой связи мы приходим к выводу о том, что ключевым институтом защиты идеологического суверенитета выступает государство, поскольку именно оно реализует государственную политику в идеологической сфере. Реализация государственной политики по сохранению и поддержанию традиционных ценностей и идеалов способствует сбережению гражданской идентичности, укреплению законности, поддержанию гражданского мира, защите российского общества от распространения деструктивной идеологии и повышению уровня конкурентоспособности Российской Федерации.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication-pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.
3. Галяшина Е.И., Богатырев К.М. Русофобский дискурс и медиабезопасность: новые вызовы в условиях информационной войны // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 4 (54). С. 85-94.
4. Хабриева Т.Я., Клишас А.А. Тематические комментарии к Закону Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020.

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Конституция страны, провозгласив современную Россию свободным демократическим государством, установила выборы как неотъемлемую и фундаментальную основу государственного устройства. Современная избирательная система Российской Федерации определяется постоянным развитием и совершенствованием как законодательства, так и практики выборов.*

***Ключевые слова:** целесообразность использования методов не только правовых, но и политических наук.*

Актуальность исследования специфики функционирования и развития российских региональных избирательных систем обусловлена тем фактом, что несмотря на обязательность федеральных избирательных норм для всей территории нашего государства, субъекты отличаются некоторой спецификой регионального формата их реализации и развития в соответствии с собственной спецификой, связанной с местонахождением, количеством проживающего населения, форматами взаимодействия органов публичной власти с иными субъектами избирательного процесса.

Особо стоит отметить при этом целесообразность использования методов не только правовых, но и политических наук, что обусловлено тесной связью права и политики в регулировании отношений, складывающихся в процессе формирования власти в государстве на всех ее уровнях.

Конституция страны, провозгласив современную Россию свободным демократическим государством, установила выборы как неотъемлемую и фундаментальную основу государственного устройства.

Согласно части 1 статьи 3 Конституции Российской Федерации «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ» [1]. Как отмечает Эбзеев Б.С., «законная власть – всегда временная власть, право на осуществление которой приобретается в процессе демократического соперничества за осуществление власти» [3, с. 185].

С момента возникновения избирательных систем до настоящего времени основные части ее остались без существенных изменений, поскольку есть партии и кандидаты, претендующие на власть с одной стороны и избиратели с другой.

Сам же процесс выборов – это некая точка соприкосновения политических сил с их намерениями и избирательного электората с их стремлениями.

В ходе выборных компаний кандидаты обращаются к электорату прибегая к различным средствам в надежде, что их политические взгляды будут услышаны и восприняты избирателями, что в итоге поможет им сделать правильный выбор. В период избирательной компании проходит ряд мероприятий организационного характера необходимые для проведения всех этапов голосования.

Согласно п. 2 ст. 17 Федерального закона № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: «В списки избирателей, участников референдума на избирательных участках, участках референдума включаются граждане Российской Федерации, обладающие на день голосования активным избирательным правом, правом на участие в референдуме» [2].

В современном обществе существует проблема понимания гражданами важности выборов и как следствие отказ от участия в выборах. Улучшением может служить информирование молодежи, проведение различных образовательных программ и компаний для повышения политической грамотности и участия молодого поколения в выборах. Для повышения мотивации и явки избирательного электората, рекомендуется разработать программу культурно-досуговых мероприятий.

Современная избирательная система Российской Федерации определяется постоянным развитием и совершенствованием как законодательства, так и практики выборов. Основной процесс развития обусловлен необходимостью привыкания к изменениям в политической системе, динамике, социальных отношений, а также трансформациям в социальной сферах, освоение научно-технических достижений.

Мерой по улучшению избирательной системы можно рекомендовать разнообразить способы голосования, чтобы каждый избиратель мог подобрать для себя наиболее удобный способ, например, использование Qr-кодов на протоколах позволит быстро вводить данные в систему облегчит подсчет голосов и обеспечит прозрачность выборов и повысит доверие избирателей к результатам.

За последние годы избирательные системы субъектов России претерпевают ощутимые изменения, что связано как с общими процессами демократизации, так и с местными особенностями, в частности в Ростовской области, где наблюдаются как положительные, так и негативные направления в развитии выборного процесса.

Одной из тенденций развития избирательного законодательства Ростовской области выступает повышение и обеспечение прозрачности избирательных процессов. За последние годы были предприняты шаги по улучшению работы избирательных комиссий, что проявилось в повышении уровня доступности информации в процессе прослеживания хода выборов, а также во введении новых технологии голосования, в том числе электронного голосования.

Дополнительным направлением работы по совершенствованию регионального избирательного законодательства выступает противодействие практике использования должностного положения при осуществлении избирательных действий в процессе избирательной кампании, в том числе оказания административного давления на избирателей, что нарушает ряд принципов избирательного права и приводит к искажению результатов волеизъявления избирателей. Необходимо усилить в данной сфере контроль и общественное наблюдение, расширить возможности независимых наблюдателей.

Мониторинг и обратная связь являются неотъемлемыми инструментами для улучшения избирательной системы, выступая и как правовая и как политическая мера, обеспечивая прозрачность, подотчетность и эффективность всех процедур, связанных с формированием властных структур в государстве. Мониторинг и обратная связь направлены на выявление недостатков, корректировку процесса, а также на повышения уровня доверия общества к выборам и власти.

Преимуществом мониторинга и обратной связи выступают возможность применения их результатов в процессе изменения избирательного законодательства, возможность более оперативного реагирования на нарушения любого характера и степени опасности, минимизация риска применения манипулятивных технологий, повышение уровня вовлеченности представителей гражданского общества, избирателей в непосредственное осуществление различных процессов, связанных с формированием и функционированием властных структур, что, в свою очередь, способствует росту политической активности населения и обеспечению легитимности власти как ключевому критерию развития демократии в стране.

Тенденции развития избирательных систем в субъектах Российской Федерации показывают сложные и динамичные процессы, которые происходят в правовой и политической сфере. Эффективное взаимодействие государственных структур, партий, общественных организаций и граждан будут способствовать укреплению демократических принципов политической жизни в стране.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publicationpravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – 15 июня.
3. Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный суд: Учебное пособие для вузов. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1997.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Проблемы информационной безопасности в России неразрывно связаны с глобальными вызовами в этой сфере. Информационная безопасность обеспечивается на основе сочетания законодательной, правоприменительной, правоохранительной, судебной, контрольной и других форм деятельности государственных органов во взаимодействии с органами публичной власти.*

***Ключевые слова:** внедрение инноваций. цифровые технологии создают новые реалии для общества и государства, изменение существующего правопорядка, вызовы и угрозы.*

Актуальность научного осмысления конституционно-правового обеспечения информационной безопасности Российской Федерации обусловлена множеством факторов разнопланового характера, в частности, современными реалиями геополитической обстановки, влекущими постоянную необходимость в поиске наиболее оптимальных путей развития законодательства и практики его применения в данной сфере общественных отношений. Проблематика гарантирования информационной безопасности Российской Федерации состоит в выявлении возможных направлений совершенствования законодательного регулирования и развития практики обеспечения национальной информационной безопасности во всех аспектах ее проявления.

При этом стоит обратить внимание на тот факт, что информационная безопасность имеет двойственную природу, что проявляется в сочетании в ее сущности правовых аспектов, предназначение которых состоит в разрешении социальных проблем, и технических норм регулирования, направленных на коррективку функционирования технических алгоритмов и информационные технологий. Внедрение инноваций и цифровых технологий создают новые реалии для общества и государства, изменяют существующий правопорядок и картину мира, создавая при этом новые вызовы и угрозы, связанные с утечкой персональных данных, использованием функционала сети «Интернет» для осуществления противоправных действия, нарушения норм этики и морали, формирования иных угроз для информационной безопасности государства.

Конституционная реформа 2020 года заложила фундамент для формирования конституционных основ обеспечения информационной безопасности, включив в текст основного закона государства новые редакции пунктов «и», «м» ст. 71 Конституции РФ [1], устанавливающей предметы федерального ведения в системе разделения полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и субъектами РФ. Данные цифровые новеллы «отражают принципиально важные конституционной новеллы об обеспечении безопасности личности, общества и государства при применении информационных и цифровых технологий» [3, с. 96].

Термин «информационная безопасность Российской Федерации» раскрывается в национальной Доктрине информационной безопасности как «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства» [2].

Проблемы информационной безопасности в России неразрывно связаны с глобальными вызовами в этой сфере. Эффективность системы информационной безопасности как национального масштаба, так и применительно к более узконаправленным сферам реализации оценивается по таким критериям, как надежность работы информационных систем, защищенность конфиденциальных данных, способность противостоять киберугрозам и информационным атакам, гибкость и адаптивность систем защиты, соблюдение баланса между обеспечением безопасности и гарантиями прав и свобод.

Информационная безопасность обеспечивается на основе сочетания законодательной, правоприменительной, правоохранительной, судебной, контрольной и других форм деятельности государственных органов во взаимодействии с органами публичной власти.

Государственная безопасность также подразумевает и информационную безопасность, как один из своих компонентов, а борьба с преступностью в широком смысле также направлена на обеспечение информационной безопасности и недопущения или снижения уровня осуществления преступлений в сфере информации.

Важную роль в системы органов, обеспечивающих информационную безопасность, выполняют правоохранительные органы, так как они приводят в действия положения, издаваемые иными органами в целях осуществления защиты

населения и государства от угроз информационной безопасности посредством предоставленных им от государства механизмов воздействия в рамках своей компетенции. Деятельность органов по передаче информации внутри ведомства и между ними регулируется локальными нормативными актами, где определен порядок, условия и сроки, а также общими правилами, закрепленными в законодательстве.

Система органов, обеспечивающих информационную безопасность достаточно разветвленная, включая федеральный, региональный и местный уровень. Деятельность этих органов заключается как минимум в двух аспектах, во-первых, защита нарушенных прав и интересов, во-вторых, грамотное взаимодействие с другими органами в целях недопущения ошибок со стороны должностных лиц, поскольку они могут повлечь за собой негативные последствия не только для отдельной личности, но и для всего государства. Следует отметить, что достижение высокого уровня информационной безопасности возможно лишь при сообразной деятельности на всех уровнях публичной власти, так как это создает действенные условия для оптимальной реализации поставленных государством задач в рассматриваемой сфере.

В настоящее время можно наблюдать «полную цифровизацию жизнедеятельности общества». Фактически, такие понятия, как «цифровая экономика», «электронные реестры», «государственные услуги», «электронное Правительство» являются неотъемлемой составляющей нашего бытия и общественной жизни, что обуславливает теоретический аспект трансформации конституционно-правового механизма обеспечения информационной безопасности.

Регулирование общественных отношений в настоящее время часто осуществляется путем применения новых цифровых технологий, электронного взаимодействия государства и общества. Новые инновационные технологии позволяют более эффективно бороться с различными пороками общества, такими как коррупция, взяточничество и другие.

К новым вызовам информационной безопасности можно отнести усиление фактора неопределенности в правовом регулировании, который проявляется в отсутствии четко определяемой связи между явлениями и их последствиями, сочетанием в реальности сразу нескольких противоположных возможностей.

В России за информационную безопасность отвечает целый ряд государственных органов: ФСТЭК, Роскомнадзор, профильные подразделения министерств и специальная межведомственная комиссия при Совете Безопасности, что создает предпосылки для разногласий в осуществлении такой важной пуб-

лично-правовой функции и предполагает возможность реструктурирования механизма ее реализации, в частности создание единого центра управления кибербезопасностью – независимого ведомства с широкими полномочиями.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publicationpravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Указ Президента РФ «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» от 05 декабря 2016 г. № 646 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.
3. Алферова Е.В. «Цифровые» новеллы Конституции Российской Федерации: взгляд ученых-юристов. (Обзорная статья) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. – 2023. – № 4. – С. 92-108.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В условиях стремительного развития цифровых технологий происходит трансформация ключевых институтов государства и права. Цифровизация охватывает все сферы государственной деятельности, включая законодательный процесс, правоприменение и защиту прав граждан. В статье рассматриваются основные тенденции развития государства и права в условиях цифровизации, включая внедрение цифровых платформ, использование искусственного интеллекта в правосудии, развитие электронного документооборота и регулирование цифровых прав. Особое внимание уделяется вызовам, связанным с кибербезопасностью, защитой персональных данных и правовым обеспечением цифровой экономики.*

***Ключевые слова:** государство, право, цифровизация, искусственный интеллект, цифровая экономика, электронное правительство, кибербезопасность, правовое регулирование, персональные данные, цифровые платформы.*

Цифровизация – процесс внедрения и использования инновационных технологий и принципов цифровой экономики в социально-экономических сферах жизнедеятельности общества, сопровождается тотальной автоматизацией, роботизацией и внедрением искусственного интеллекта.

Цель – исследовать влияние цифровых технологий на содержание и структуру права, выделяя новые преимущества, связанные с применением цифровых технологий в правовой практике, и предлагая возможные варианты правового регулирования различных аспектов правового статуса субъектов права, правового режима объектов права, виртуальных правоотношений.

Современные общественные отношения сегодня невозможно представить без их тесной связи с цифровыми технологиями. Цифровые технологии прочно вошли в нашу повседневную жизнь, в которой не обойтись без мобильных приложений, мессенджеров, иных ресурсов, формирующих цифровое пространство. Наблюдается активное развитие и внедрение цифровых ресурсов в работу государственных органов, в медицину и образование, юриспруденцию, а также в деятельность частного бизнеса. Такие сферы как культура и искусство, демонстрируя свою интегративную природу в отношении цифрового пространства, тоже

генерируют общественные отношения в указанном направлении. Важные общественные отношения, безусловно, нуждаются в правовом регулировании. Правовым регулированием принято считать осуществляемое при помощи правовых средств, юридических норм, правоотношений, юридических предписаний, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения в целях упорядочения, охраны, развитие в соответствии с общественными потребностями социального строя. Особенностью и одновременно сложностью правового регулирования общественных отношений, складывающихся в цифровом пространстве, является то, что зачастую они регулируются законодательством, которое принято и разработано без учета особенностей цифровой среды, что нередко порождает не просто нарушение прав и свобод субъектов, а глубокий институциональный правовой дефект.

С.М. Халикова считает, что на современном этапе развития национального российского права не существует предпосылок выделить цифровое право в самостоятельную отрасль, однако, по ее мнению, это временные трудности, которые связаны с реализацией прав представителями старшего поколения А.А. Дорская указывает, что цифровизация неизбежно влечет трансформацию национальной системы права и государства, которая выражается в изменении взаимоотношений власти и населения, в активном применении органами власти в своей деятельности цифровых технологий, а также в развитии новой формы реализации власти – цифровой демократии.

Т.С. Касимов выводит основные индексы цифрового государства, к которым относит электронное правительство, электронное голосование, электронную юриспруденцию. Ученый полагает, что активное внедрение цифровых ресурсов, безусловно, трансформировало современные правоотношения, поскольку особенность современного периода развития в том, что часто необходимо принять оперативно грамотное управленческое решение, максимально быстро получить или обработать информацию, при этом общество нуждается сегодня в открытом взаимодействии с властью, что может быть обеспечено цифровыми возможностями государства.

Цифровые технологии влияют на содержание и структуру права, заставляя его подстраиваться под изменяющиеся общественные отношения. В результате появляются новые правовые нормы и институты.

Низкая регуляторная способность права (правового регулирования) в пределах цифрового пространства объяснима соответствующими пробелами. Так, примером может служить случай из практики налоговых органов. Налогоплательщик, обладающий законным правом на применение налоговой льготы, не

смог воспользоваться данным правом, поскольку при отправке документированных сведений по электронной почте, в силу технического сбоя, необходимые документы поступили в налоговый орган с нарушением указанного в законодательстве срока, что послужило поводом для отказа налоговым органом применения налоговой льготы по отношению к налогоплательщику. Налогоплательщик перекладывает ответственность на налоговый орган, но в арсенал функций налоговых органов не входит контроль эффективной работы цифровых сервисов. Вопрос остается открытым, поскольку законодательно не урегулирована ответственность за нарушенное право. Еще одним примером может служить любая попытка получения услуги в порядке, что называется, «живой очереди», при наличии обязательного использования такого технического ресурса как «электронная очередь».

В данном случае система имеет свой алгоритм и порядок, не позволяющий тем, у кого отсутствуют соответствующие навыки и технические возможности, вступить в отношения с государственным органом, реализуя свои права. Кроме того, примером может служить постановка на учет в органах Государственной автоинспекции, где субъект правоотношений, не обладающий наличием соответствующих технических средств, а значит, и соответствующими цифровыми возможностями, в сущности, будет поражен в правах. Такие модели достаточно ярко демонстрируют низкую способность современного национального права регулировать отношения, складывающиеся в цифровой среде, что возвращает к вопросу о необходимости наличия отрасли цифрового права. Нужен подход, способный разрешить проблему наличия элемента юридической ответственности в конструкции состава цифрового правоотношения, а значит, включить в число субъектов указанных правоотношений, например, таких субъектов, как технические специалисты или авторы цифровых платформ.

Таким образом сегодня можно сделать вывод о том, что современные ученые разделились во мнении относительно формирующегося статуса и содержания цифрового права. При этом ученые обходят стороной вопрос, касающийся научного обоснования идеи цифрового права. По этой причине нам представляется целесообразным сделать несколько основополагающих выводов. Необходимость урегулировать отношения в цифровой среде, как мы уже отмечали, лежит в зоне компетенции национального законодателя. Однако задача осложняется тем, что сегодня не существует сколько-нибудь понятной научной доктрины, обосновывающей теорию цифрового права. Только научное обоснование, научно разработанный категориальный и понятийный аппарат, совокупность

правовых приемов и инструментариев позволят интегрировать в правовую реальность такое явление как цифровые отношения. Так, например, в число субъектов цифровых отношений должны быть включены в обязательном порядке технические специалисты, разработчики, собственники цифровых ресурсов, с закреплением соответствующего правового статуса, основным элементом которого является обязанность просчитывать потенциальные риски, которые несет функционирование цифровых ресурсов.

Указанную фазу становления цифрового права – теоретическую, невозможно миновать, поскольку для того, чтобы оно стало позитивным правом, первоначально необходимо не только обосновать его сущностные характеристики, понятия и категории в научном ключе, но и разработать научный инструментарий, который разрешит проблему аморфности, бесформенности и неясности цифрового права как отрасли. По нашему мнению, именно эта юридическая наука сможет реализовать обозначенные задачи, стоящие перед национальной системой права. Право неизбежно должно создать для цифровых технологий одновременно гибкие и строго определенные условия, поскольку выступает единственным эффективным регулятором общественных отношений.

Библиографический список

1. Афанасьев С.Д., Шатилина А.С. «Цифровизация» конституционного права: личные и политические права в информационном обществе // Информационное общество. 2023. № 3. С. 53-58.
2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 25-42.
3. Брагой К.А. Электронное государство: правовые аспекты формирования и развития // Сборник материалов VI Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и право: правовая информатизация – 2019». Минск, 2019. С. 96-102.
4. Бурьянов М.С. Глобальные цифровые права человека в контексте реализации цели устойчивого развития № 16 // Сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения – 2020». Гатчина, 2020. С. 17-20.
5. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2024. № 4. С. 9-46.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И НЕОБХОДИМОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** В данном докладе рассматриваются проблемы развития государственного права в условиях глобализации и необходимости обеспечения национальной безопасности. Рассматривается развитие и укрепление отечественной государственности, которые напрямую зависят от готовности и наличия правовых гарантий участия граждан в обеспечении национальной безопасности в различных правовых формах и видах.*

***Ключевые слова:** глобализация, участие, национальная безопасность, конституционные ценности, правовое регулирование, гарантии.*

Актуальность этой темы объясняется несколькими факторами, влияющими на современное государственное право и его адаптацию к условиям глобализации.

Во-первых, глобализация усиливает взаимосвязь между государствами, что отражается в их правовых системах. Во-вторых, вопросы безопасности нации становятся крайне актуальными. В условиях растущих угроз необходимо разработать правовые механизмы, которые будут охранять интересы государства и его граждан, что требует от законодательства гибкости и способности адаптироваться к новым условиям. В-третьих, интеграция национального законодательства с международными нормами ставит перед правовыми системами новые вызовы. В-четвертых, быстрое развитие технологий и изменяющаяся социальная структура воздействуют на правоприменение и необходимость защиты прав граждан.

Следовательно, актуальность данной темы заключается в потребности в глубоком анализе и разработке эффективных решений в сфере государственного права для надежной охраны национальной безопасности в условиях мировой глобализации.

В правовую глобализацию входит процесс формирования международной системы правовых норм. Основные задачи государства в условиях правовой глобализации:

а) уменьшение негативных факторов, представляющих угрозы национальной безопасности;

б) публично-правовые организации, которые должны поддерживать положительные результаты глобализации, а также обеспечивать права и свободы человека и гражданина, содействовать международному сотрудничеству.

Создание юридической структуры мирового сообщества является основным вектором правовой глобализации. Данный вектор состоит из национальных правовых систем, обеспечивающие безопасность не только для отдельных граждан и государства, но и для всего общества в целом. Помимо этого, создается мировой правопорядок, который охватывает отношения в обществе глобального масштаба. Отношения основаны на универсальных гуманистических и естественно–правовых принципах, а также работают в соответствии с общепризнанными нормами международного и внутреннего права.

Глобализация оказывает влияние на государственное право, изменяя, стимулируя и модернизируя государственно-правовые институты, правовые нормы и отношения субъектов. Рассмотрим некоторые аспекты влияния глобализации на государственное право.

1. Изменение теории права. Под воздействием глобализации трансформируются устоявшиеся правовые теории, и появляются новые «правовые модели».

2. Вытеснение национального компонента. Внутренние правовые стандарты постепенно заменяются глобальными.

3. Стандартизация права. В рамках международных организаций создаются общие минимальные нормы, а также требования к правовому регулированию отношений в обществе.

4. Влияние на источники права. Например, в России под воздействием глобализации усилилось применение судебной практики в качестве источника права.

5. Влияние на правотворчество, правоприменение и деятельность правоохранительных органов. В эти процессы вовлекаются не только национальные государственные институты, но и межнациональные, надгосударственные и региональные структуры.

Однако влияние глобализации на государственное право нельзя оценивать однозначно. С одной стороны, она приводит к снижению значимости традиционных правовых норм в национальных государствах. С другой стороны, международно-правовые принципы, нормы и институты права способствуют формированию понимания единства интересов между странами.

Статья 79.1 Конституции Российской Федерации гласит, что Российская Федерация принимает меры по поддержанию и укреплению международного

мира и безопасности, обеспечению мирного сосуществования государств и народов, недопущению вмешательства во внутренние дела государства.

Обеспечение национальной безопасности в Российской Федерации регулирует Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в котором регламентируются:

- 1) тенденции и возможности России в современном мире;
- 2) национальные интересы РФ и стратегические национальные приоритеты;
- 3) направления стратегии обеспечения национальной безопасности: сбережение народа РФ и развитие человеческого потенциала, оборона страны, государственная и общественная безопасность, информационная и экономическая безопасность, научно– технологическое развитие, экологическая безопасность и рациональное природопользование, защита традиционных Российских духовно– нравственных ценностей, культуры и исторической памяти, стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество;
- 4) организационные основы и механизмы реализации настоящей Стратегии.

Правовую основу настоящей Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации.

Вопрос о конкуренции конституционных ценностей, которые играют важную роль в глобализации и правовом развитии, на сегодняшний день очень актуален. Особенно важно отметить, что, если мы будем слишком сильно акцентировать внимание на современных правовых институтах, игнорируя их исторические и национальные корни, это может привести к тому, что страны потеряют свои социальные, культурные и правовые традиции в процессе глобализации. Это может также увеличить политическое, идеологическое и правовое влияние государства, находящегося на ведущих позициях в экономическом, социальном и военно-политическом аспектах, что создает угрозы как для внутреннего, так и для международного порядка.

В данном контексте довольно важным и актуальным является правовой институт, который активно позволяет гражданам участвовать в обеспечении национальной безопасности. Он ставит перед собой непростую, но крайне важную задачу – найти баланс между частными и общественными интересами как на уровне страны, так и на международной арене. Этот институт служит гарантией

устойчивости и стабильности конституционного строя, демонстрирует принципы народовластия. А также составляет основу функционирования государства, устанавливая четкие границы допустимого воздействия иностранных и международных норм на конституционное законодательство.

Таким образом, развитие государственного права в условиях глобализации, а также острая потребность в обеспечении национальной безопасности требуют поиска равновесия между разнообразными частными, публичными, региональными, межрегиональными, глобальными и национальными интересами. Данный поиск является важным условием для эффективного и всестороннего управления, а также стабильного функционирования общества в целом.

В завершение можно подчеркнуть, что эволюция государственного права в контексте глобализации представляет собой сложный и многогранный процесс, в рамках которого необходимо согласовывать национальные нормы с международными стандартами. Глобализация заставляет государства пересматривать свои правовые стратегии, адаптируя их к новым вызовам, связанным с изменениями в обществе и международными угрозами.

Ключевым элементом этого процесса является обеспечение национальной безопасности, что требует от государственных органов разработки и внедрения действенных правовых решений. Право должно выполнять двойную функцию: защищать интересы государства и обеспечивать права и свободы граждан в условиях растущей взаимозависимости.

Библиографический список

1. Глобализация – безопасность государства – национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. – Тамбов : Принт-сервис, 2020. – 476 с.
2. Дуюнов В.К., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности. – Москва : РИОР, 2020. – 243 с.
3. Теория и практика обеспечения национальной безопасности России: Взаимодействие общества и государства / Фантров П.П., Шинкарук В.М., Соловьева Н.А., Гуляихин В.Н. – Волгоград: Волгогр. гос. ун-т, 2020. – 249 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ

***Аннотация.** В современном мире основным фактором, формирующим правовую сферу всего общества, а также правовое поведение человека, стала цифровизация. Множество параметров системы права меняет стремительное внедрение новейших цифровых технологий, также стремительно ускорилась динамика правотворчества и правоприменения. Возникли новые отношения между человеком и государством под влиянием передовых цифровых технологий, которые связаны с искусственным интеллектом, виртуальной средой, блокчейном, робототехникой.*

***Ключевые слова:** цифровизация, общественные отношения, цифровые технологии, государственное управление.*

Цифровизация государства – метод информационно-коммуникационных технологий, направленный на достижение большей эффективности и прозрачности деятельности органов власти. Основными целями этого процесса являются оптимизация и ускорение различных процессов государства, повышение уровня доступности услуг для всех граждан.

В России начало эволюции государственного управления в сторону цифровизации можно отнести к Посланию Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года, где цифровизация экономики была обозначена как одно из ключевых направлений государственной политики. Значительный шаг в этом направлении был сделан и в Указе Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» – акцент был сделан на термине «государственное управление». Необходимо включить также Постановление Правительства РФ от 24 октября 2011 г. № 861 «О федеральных государственных информационных системах, обеспечивающих предоставление государственных и муниципальных услуг в электронной форме (реализацию функций)», регламентирующее общие правила для портала «Госуслуги».

Цифровые технологии оказывают обширное влияние на процессы электронного правительства и кардинально изменяют их по всем возможным направлениям. Влияние можно определить по нескольким основным направлениям.

1. Постоянное повышение эффективности и производительности:

- это позволяет автоматизировать ежедневные задачи по обработке документов, ведению учета и распределению ресурсов. Таким образом, это освобождает сотрудников для выполнения более сложных и стратегически важных задач;
- кроме того, он может добавлять электронное управление документами, онлайн-платформы и цифровые услуги для ускорения процесса принятия решений и предоставления государственных услуг;
- он охватывает электронное управление документами, интернет-сайты и цифровые услуги, которые поддерживают своевременное принятие решений, а также предоставление государственных услуг;
- цифровые инструменты также могут поддерживать эффективное управление бюджетом и мониторинг его использования с возможностью сокращения потерь, что обеспечит наиболее эффективное использование ресурсов.

2. Улучшение взаимодействия с гражданами и бизнесом:

- удобный доступ к услугам: простой и удобный доступ к государственным услугам для граждан и предприятий становится доступным через Интернет и мобильные приложения круглосуточно;
- персонализированный подход: использование аналитики позволяет разрабатывать предложения для граждан и предприятий на основе их конкретных потребностей.

3. Борьба с коррупцией:

- повышение прозрачности: свободный доступ к информации о деятельности органов управления снижает случаи коррупции;
- современные технологии электронных платежей тянут за собой риск мошеннических действий с финансовыми ресурсами на значительно более низком уровне.

Удивительно, но только с помощью информационных технологий можно реализовать приличную оперативность в контроле за действиями государственных служащих и необходимом потенциальном предоставлении любых признаков противоправного поведения. Эти измерения создают ранее недостижимые перспективы для государства в овладении социальными процессами, однако, вместе с тем, развитие цифровых технологий порождает определенные трудности и проблемы и в сфере государственно-правового регулирования:

- огромные инвестиции: внедрение цифровых технологий требует очень больших финансовых вложений;
- цифровой разрыв: неравный доступ всех людей к цифровым технологиям;

– кибербезопасность: защита государственных информационных систем от кибератак остается жизненно важной задачей;

– нехватка квалифицированных специалистов: необходимо обучать государственных служащих работе с новыми технологиями;

– необходимо модернизировать правовую норму под новые условия цифровой эпохи.

Предлагаются следующие методы реагирования на вызовы цифровизации и государственно-правовых отношений.

1. Привлечение крупных инвестиций.

Государственно-частное партнерство (ГЧП): привлечение частных инвестиций в цифровизацию через ГЧП может снизить финансовую нагрузку на государственный бюджет.

Гранты и субсидии: разработка программ поддержки государственных органов и органов местного самоуправления для финансирования цифровых инициатив.

2. Цифровое неравенство.

Образовательные инициативы: необходимо организовать программы по обучению граждан всех возрастных групп, включая пожилых людей и людей с ограниченными возможностями, в сфере освоения цифровых технологий.

Инфраструктура Интернета: инвестиции в инфраструктуру, особенно в сельских и отдаленных районах, для большего равенства в доступе к Интернету.

3. Законодательное регулирование.

Направить больше средств на кибербезопасность и внедрить новейшие технологии для защиты данных.

Повышение осведомленности: это будет включать периодическое обучение государственных служащих по вопросам кибербезопасности и информационной безопасности.

4. Нехватка хорошо подготовленных специалистов:

Создать специальные программы и курсы для обучения специалистов в тематической области цифровых технологий и управления.

Стажировки и практическое обучение: разработать программы стажировок для студентов и молодых специалистов в государственных органах.

Изучение действующего законодательства: Регулярный анализ законодательства с учетом цифровизации.

Консультации с экспертами: привлечение экспертов и представителей общественности к разработке новых законов и нормативных актов.

Данные стратегии должны обеспечить адекватный ответ на вызовы цифровой трансформации и повысить устойчивость, безопасность и доступность государственно-правовой системы.

Внедрение цифровых технологий существенно меняет взаимоотношения государств, обновляет системы управления, создает возможность для граждан получать государственные услуги и сервисы в режиме онлайн. Также оно в определенной степени способствует созданию национальной системы управления данными; развитие электронного правительства происходит параллельно с использованием решений на платформе в государственном секторе.

Библиографический список

1. Лазарев В.В. Юридическая наука в свете перспектив цифровизации // Журнал российского права. 2023. Т. 27, № 2. – С. 5-19.
2. Обушева, К.А. Цифровая трансформация государственного управления / К.А. Обушева // Молодой ученый. – 2022. – № 20 (415). – С. 490-493.
3. Гриценко Е.В. Право на хорошее управление в условиях цифровой трансформации // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 4 (149). – С. 15-36.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РФ

***Аннотация.** В данной работе рассматривается проблема нелегальной миграции в контексте обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Нелегальная миграция представляет собой многогранное явление, которое затрагивает экономические, социальные и политические аспекты жизни общества. В условиях современного мира, где миграционные потоки становятся все более интенсивными, честное и эффективное противодействие нелегальной миграции приобретает особую значимость.*

***Ключевые слова:** нелегальная миграция, гражданин, иностранный гражданин, национальная безопасность.*

Актуальность темы состоит в том, что в условиях глобализации и увеличения потоков мигрантов вопрос нелегальной миграции становится особенно важным для России. Нелегальная миграция может угрожать не только экономической стабильности, но и социальной гармонии, а также подрывать основы безопасности государства.

Нелегальная миграция является одним из серьезных вызовов сегодняшнего дня, а противодействие этому явлению стало одним из актуальных направлений работы миграционных органов.

Незаконная миграция – это действия иностранных граждан по незаконному въезду и пребыванию на территории РФ без соответствующей разрешительной документации.

Террористическая опасность, незаконный оборот оружия и наркотиков, рабство и торговля людьми, расширение масштабов «теневой» экономики, уклонение от уплаты налогов, все это об угрозах, которые представляет собой нелегальная миграция.

Анализ судебной практики по рассмотрению дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы РФ и обеспечения режима пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории РФ» за второе полугодие 2023 года и 2024 год свидетельствует о том, что судьями достаточно часто принимаются решения, в соответствии с которыми

иностранные граждане освобождаются от дополнительного наказания в виде выдворения, на том основании, что их выдворение будет нецелесообразным, поскольку это противоречит статье 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и будет означать вмешательство и нарушение права семейной жизни.

Однако, на мой взгляд, подобного рода практика не способствует противодействию нелегальной миграции и обеспечению национальной безопасности нашего государства.

Анализ судебных постановлений по главе 18 КоАП РФ свидетельствует о том, что основными причинами не назначения иностранным гражданам дополнительного наказания в виде выдворения являются наличие у иностранного гражданина родственника, проживающего на территории РФ и являющегося ее гражданином, а также наличие у иностранных граждан собственности на территории РФ.

Однако, в свете произошедших событий, все мы помним теракт в Крокусе и помним, что его исполнителями являлись иностранные граждане, незаконно пребывающие на территории РФ, представляется, что наличие у иностранного гражданина социальных связей на территории Российской Федерации, наличие у иностранного гражданина родственника, проживающего на территории Российской Федерации и являющегося ее гражданином, не освобождает иностранного гражданина от обязанности соблюдать миграционное законодательство страны пребывания и не является безусловным основанием к невозможности применения к нему наказания в виде административного выдворения за ее пределы.

Само по себе право на уважение частной и семейной жизни не является абсолютным и не порождает у иностранных граждан беспрепятственной и неограниченной по времени возможности нахождения на территории Российской Федерации, а тем более не освобождает от обязанности соблюдать ее законодательство. Не порождают они и иммунитета от установленных законодательством страны проживания превентивных мер воздействия в сфере миграционной политики, направленных на защиту ее государственных и общественных интересов.

Наличие собственности на территории Российской Федерации также не является обстоятельством, исключающим возможность назначения административного наказания в виде административного выдворения. В силу миграционного законодательства право законного нахождения иностранного гражданина на территории Российской Федерации и срок такого нахождения не определяется наличием у последнего принадлежащего на праве собственности недвижимого имущества. Равным образом, наличие такого недвижимого имущества не освобождает иностранного гражданина от выполнения требований миграционного

законодательства Российской Федерации покинуть ее территорию по окончании срока временного пребывания или принять заблаговременные меры для получения документов, подтверждающих право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

31 октября 2018 года Президент РФ подписал Указ «О концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы», реализация которой поручена Правительству РФ. Обновленная концепция миграционной политики России должна быть принята уже в 2025 году, об этом заявил Президент РФ Владимир Путин во время своего выступления на заседании коллегии МВД, приоритетом которой непременно будет являться безопасность граждан РФ и защита культурной идентичности страны.

Планируется отказ от бумажной миграционной карты и переход к электронной авторизации выходцев из-за рубежа.

С 1 января 2025 года вступили в силу новые правила о максимальном сроке пребывания иностранцев, прибывающих в Россию без визы (90 дней в календарном году), а также изменения в порядок выезда из РФ и въезда в страну.

Второе нововведение – ужесточение ответственности за подделку документов в целях организации незаконной миграции (в том числе создание, распространение и использование). Соответствующие изменения внесены в УК РФ.

Третье – организация незаконной миграции отнесена к особо тяжким преступлениям, внесены изменения в УК РФ и УПК РФ. Увеличены сроки лишения свободы, штрафы. Также установлен полный запрет для посредников принимать участие в организации и приеме экзаменов у мигрантов.

С 5 февраля 2025 года в России вступили в силу новые правила, ограничивающие возможности нелегальных мигрантов. Создан реестр иностранцев (реестр контролируемых лиц), находящихся в стране незаконно. Нелегальные мигранты не смогут заключать браки в России, регистрировать собственность, не будут иметь возможности открывать банковские счета или пользоваться финансовыми услугами, а также лишатся права пользоваться государственными услугами, такими как медицинская помощь, образование и другие социальные услуги. Также с 5 февраля полиция получила право выдворять мигрантов без суда.

С 1 апреля 2025 года вступит в силу закон, согласно которому зачислять в учебные учреждения детей мигрантов можно будет только тогда, когда ребенок пройдет тестирование на знание русского языка. Владение им должно быть достаточным для освоения образовательных программ.

Таковы основные направления в сфере обновленной концепции миграционной политики России, которая непременно будет способствовать противодействию нелегальной миграции и обеспечивать национальную безопасность в РФ.

Библиографический список

1. Бегеза В.В. Национальная безопасность: понятия, содержание, значение // Вестник Национального института бизнеса. 2022. С. 269-274.
2. Ефремов И.А. Предварительные итоги международной миграции населения в России в 2022 году // Мониторинг экономической ситуации в России № 3 (168). С. 1-3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 2023. № 25. Ст. 2954.
4. Шемякина Л.Н. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Российской Федерации // Молодой ученый. 2021. № 51 (341). С. 316-318.
5. Филашов Е.В. Понятие миграции, незаконной миграции и борьбы с незаконной миграцией // Образование и право. 2023. № 3. С. 160-163.

ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

***Аннотация.** В данной работе речь будет идти о том, что существующее законодательство РФ гарантирует конституционное право на образование в государстве, однако существуют некоторые аспекты, стоящие внимания, и которые остаются нерешенными.*

***Ключевые слова:** конституционное право, образование, Конституция РФ, учебные учреждения, коррупция, государство, недофинансирование, школы.*

Целью работы является исследование основных проблем реализации права на образование в России, а также предложить эффективные пути их решения для обеспечения качественного и доступного образования для всех категорий граждан.

К задачам относятся выявление основных проблем и препятствий на пути реализации права на образование, а также формулировка предложений и рекомендаций по улучшению качества и доступности образования.

Актуальность темы реализации права на образование в РФ связана с важностью образования для человека и общества в целом. От уровня образования напрямую зависит качество трудовых ресурсов, а, следовательно, и состояние экономики, промышленности, производства.

Право на образование можно определить как одно из самых важных прав для человека, которое закрепляется в международно-правовых актах. К таким можно отнести Всеобщую Декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г. (ст. 26), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. (ст. 13, 14), и другие.

Коснувшись Российской Федерации, можно отметить, что в данном государстве право на образование закреплено в Конституции Российской Федерации 1993 г. Согласно ч. 1 ст. 43 Конституции РФ, каждый любой человек независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств, а также, согласно ст. 17 Конституции РФ, это право относится к неотчуждаемым правам и свободам человека и принадлежит ему от рождения.

Образование – это целенаправленный процесс обучения и воспитания в интересах человека, общества, также государства, а получение гражданином образования – это достижение им определенной группы знаний и навыков, которое подтверждается соответствующим документом.

Получение высшего профессионального образования может осуществляться бесплатно на конкурсной основе в государственных или муниципальных образовательных учреждениях.

В настоящее время не сложно заметить различные факты, указывающие на то, что конституционное право на образование может быть воплощено не в полной мере, которые говорят, что существуют противоречия в системе прав и обязанностей. Это может выражаться в недостаточном финансировании образовательных учреждений, неравном доступе к качественному образованию в различных регионах, а также в наличии образовательных барьеров для отдельных групп населения, таких как люди с ограниченными возможностями или граждане из малообеспеченных семей. Все эти обстоятельства свидетельствуют о существующих противоречиях в системе прав и обязанностей, закрепленных в конституции.

Изучив необходимые материалы, можно выявить одну из самых распространенных проблем, существующую на данный момент – недофинансирование образовательных учреждений, а также дефицит квалифицированных педагогов. Эта проблема особенно остро ощущается в школах и вузах, расположенных в сельской местности, где ресурсы ограничены, а возможности для развития значительно менее разнообразны, чем в городах.

Решение этой проблемы требует комплексного подхода со стороны государства, включая увеличение финансирования, формирование программ поддержки и мотивации для педагогов, а также создание условий для профессионального роста и развития. Только так можно обеспечить всем гражданам равные возможности для получения качественного образования, независимо от их места жительства.

В связи недофинансированием можно выделить следующую, достаточно важную проблему реализации конституционного права на образование. Это общедоступность, обеспечение равного доступа к получению образования. Здесь вопрос касается, прежде всего, лиц с ограниченными возможностями, в том числе и инвалидов. В ст. 79 ФЗ «Об образовании в РФ» указаны особенности организации и получения образования этой категории лиц. Например, использование специальных программ и методик обучения, предоставление за счет федерального или бюджета субъекта технических средств обучения. Для адаптации

лиц с ограниченными возможностями предполагается их обучение не в специализированных учебных заведениях, а в общеобразовательных учреждениях. На практике же большинство этих учреждений не соответствуют указанным в Федеральном законе требованиям, а значит делают невозможным обучение там лицам с ограниченными возможностями.

В конце необходимо сказать, что улучшение качества образования растет с каждым годом, как и реализация права на конституционное право на образование в России, несмотря на достаточное количество недостатков, упомянутых выше. Данные проблемы необходимо решать в незамедлительном темпе, так как от этого зависит будущее страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ: по сост. на 1 мая 2019 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53. – Ст. 7598.
3. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. // Собрание законодательства РФ. 1998. № 20. Ст. 2126.
4. Международный пакт «Об экономических, социальных и культурных правах» Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м.
5. Шкатулла В.И. Образовательное право: Учебник для вузов / В.И. Шкатулла. – М.: Норма, 2001. – 688 с.

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема коррупции как одного из наиболее серьезных вызовов для государственной власти и общественного порядка. Анализируются причины и последствия коррупционных практик, а также их влияние на экономическое развитие и социальную стабильность. Особое внимание уделяется механизмам борьбы с коррупцией и необходимости внедрения эффективных антикоррупционных стратегий.*

***Ключевые слова:** коррупция, государство, государственность, правовая система, государственные органы, комплексный подход.*

Коррупционное государство со временем становится тяжелым бременем для общества, поскольку его финансирование выходит далеко за рамки обычных налогов. Финансовые средства граждан истощаются из-за краж, взяток, откатов и других незаконных действий. Кроме того, такое государство серьезно препятствует нормальному экономическому развитию, так как благосостояние населения не является приоритетом для правящей элиты. Периодическая замена элит приводит к политической и управленческой деградации, что приводит к утрате способности стратегически мыслить в интересах граждан. Это связано со стремлением присвоить экономические ресурсы страны и удерживать власть на длительный срок. Частые изменения в управлении, социальной сфере и законодательстве создают иллюзии заботы о гражданах, в то время как на самом деле усиливаются позиции и материальные интересы элитных групп. Таким образом, такое государство будет бесконечно и успешно заявлять о своей борьбе с коррупцией.

Коррупция определяется как использование должностным лицом своих полномочий и доверенных прав в личных целях, что противоречит законам и моральным нормам.

Государственность представляет собой самоорганизацию общества, включающую навыки, традиции, образование и институты, которые помогают управлять общими делами, поддерживать порядок и безопасность, а также решать вопросы, возникающие с другими организациями.

Можно выделить некоторые источники коррупционного государства, благодаря которым и формируется системный характер.

1. Патрон-клиентская иерархия власти. Она мешает функционированию легальной системы и ограничивает круг доверенных лиц.

2. Замкнутость власти. Снижает динамику власти и препятствует ее обновлению.

3. Отсутствие верховенства права и независимого судопроизводства. Данные источники делают борьбу с коррупцией инструментом внутриэлитной борьбы за ресурсы и, прежде всего, власть. Таким образом, борьба с коррупцией становится лишь формой наказания тех, кто превышает неписаные нормы взяточничества в этом коррупционном государстве.

Продуктивная борьба с коррупцией в основном зависит от сильной поддержки со стороны гражданского общества, которое помогает обеспечить прозрачность и подотчетность. Но, к сожалению, стоит отметить, что в последние годы в России гражданское общество ослабевает. Все ветви власти значительно ограничили его возможности, и антикоррупционные инициативы фактически стали неактуальными.

Из-за отсутствия конкурентной политической и экономической среды, а также независимых СМИ и суда, гражданское общество оказывается вне контроля и ответственности перед властью. Это, безусловно, негативно влияет на демократическое развитие страны. Также трудно считать гражданское общество основой правового государства в России. Местные «реформы» интерпретируются как реализация либерально-демократических ценностей, но это в итоге приводит к росту антимодернизационного потенциала в обществе. Такое положение дел мешает полноценному участию граждан в политической жизни и тормозит развитие демократических институтов. Важно отметить, что, по данным социологических исследований, примерно 66-67 % россиян трудятся в бюджетной сфере, включая госслужащих, силовиков, учителей, медиков, пенсионеров и других. Это значит, что они зависят от государства как главного источника дохода.

Чиновники, как и в советские времена, создают свое отдельное сословие, которое противопоставляется остальному населению, среди которого также много людей, связанных с бюджетом. Сословный характер общества в советское время заключался в том, что статус определялся местом в политической и административной иерархии, и в этом контексте дистрибутивные обмены играли большую роль в сравнении с рыночными. В наши дни же коррупциогенные факторы, такие как сосредоточение власти в одних руках, распределительная политика и влияние личных знакомств, создают удобные условия для коррупции. Это приводит к тому, что коррупция становится причиной богатства и успеха для небольшого круга людей, что, в свою очередь, негативно влияет на общество в целом. Таким образом, эти факторы идут вразрез с тем, что мы можем считать современным цивилизованным обществом, где акцент должен делаться не только

на экономическом росте, но и на развитии человеческого капитала, накоплении знаний и инновациях. Для этого нужно создать условия, такие как верховенство закона, независимый суд и надежная защита частной собственности. Без этих условий настоящая борьба с коррупцией будет довольно сложной и неэффективной.

Главный вывод этого исследования заключается в том, что ошибочно воспринимать коррупцию как абсолютно недопустимое явление для российской государственности. Такой подход может привести к тому, что мы не увидим более серьезные причины и структурные факторы, которые способствуют ее развитию. Необходимо пересмотреть тип российского общества и социальную структуру, где управляющие классы получают статусные привилегии, в то время как остальные слои населения сталкиваются с экономическими и жизненными трудностями. Попытки этих социальных групп рассматривать такие привилегии, как коррупцию, неизменно вызывают негативную реакцию со стороны сословного и коррупционного государства, а также его элиты. Потому что элита стремится защитить прежде всего свои интересы и сохранить существующий порядок.

С течением времени, по мере истощения возможностей обычного управления, эта реакция становится более агрессивной. В результате власти начинают приравнивать любую критику существующего положения к экстремизму, терроризму и даже государственной измене. Опыт как отечественной, так и мировой истории показывает, что создание атмосферы «осажденной крепости» и объединение против внешних угроз – это эффективная стратегия для поддержания текущего порядка. Однако по мере осознания истинных мотивов такого подхода, он начинает представлять угрозу для тех, кто держит этот порядок.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ устанавливает основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы предупреждения коррупции и борьбы с ней, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, настоящий Федеральный закон и другие федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, а также нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты.

В России уже разработана правовая основа для борьбы с коррупцией. Основная задача этой правовой базы заключается в том, чтобы снизить уровень коррупции во всех сферах жизни общества. Это планируется сделать через улучшение взаимодействия государственных и муниципальных органов с институтами гражданского общества.

Основные направления такой деятельности должны корректироваться не только по мере реализации отдельных мероприятий, но и на основе глубокого анализа самой коррупции, ее причин, мотивации коррупционного поведения, а также более тщательной и объективной оценки как прямых, так и косвенных экономических потерь и угроз для социально-политической и национальной безопасности страны.

Библиографический список

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. Репр. изд. М. : Наука. 1990. 224 с.
2. Костогрызов П.И.. Коррупция в Латинской Америке и России: общее и особенное // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. 2016. С. 390-399.
3. Мартянов В.С. Коррупция и сословно-статусная рента в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Второй Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН. 2016. С. 31-48.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются ключевые проблемы, с которыми сталкивается современная Россия на пути к построению правового государства. Анализируются трудности в обеспечении и защите прав и свобод граждан, проблемы в законодательстве, работе правоохранительных органов и судебной системы. Особое внимание уделяется вопросам доступа к правосудию, нарушениям прав человека в отдельных сферах, а также недостаткам в обеспечении верховенства закона и реализации принципа разделения властей.*

***Ключевые слова:** правовое государство, права и свободы человека, законодательство, доступ к правосудию.*

Правовое государство – это форма организации и функционирования государственной власти, которая способствует наиболее полной защите прав и свобод человека и гражданина, а также ограничению последовательной политической власти посредством законодательства, направленного на предотвращение злоупотреблений.

Актуальность данной темы заключается в важности верховенства закона для обеспечения стабильности и развития общества. Правовое государство является основой для обеспечения стабильности, защиты прав и свобод граждан, развития экономики и общества в целом. Анализ проблем и перспектив развития правового государства помогает определить пути достижения этих целей. Поэтому мы рассмотрим несколько проблем и способов их решения.

1. Недостаточность защищенности прав и свобод человека. Несмотря на конституционные гарантии, осуществление прав и свобод на практике может быть затруднено из-за несовершенства законов, недостаточной эффективности правоохранительных органов и судебной системы.

Решение этой проблемы заключается в совершенствовании законодательства: необходимо устранить пробелы и противоречия в законодательстве, чтобы обеспечить более эффективную защиту прав и свобод. Повысить эффективность работы правоохранительных органов. Это может включать в себя повышение квалификации сотрудников, увеличение их ответственности и обеспечение независимости от внешних воздействий. Реформировать судебную систему. Меры по

повышению независимости и беспристрастности судей, а также улучшению доступа к правосудию для всех граждан.

2. Проблемы с доступом к правосудию. Высокие судебные издержки, длительное рассмотрение дел и недостаточная независимость судебной власти могут затруднить некоторым гражданам доступ к правосудию.

Решением могло бы стать сокращение судебных издержек. Разработка механизмов сделает судебные процессы более доступными для граждан с низкими доходами. Оптимизировать процесс рассмотрения дел. Принять меры для ускорения рассмотрения дел, например, путем более эффективного распределения нагрузки между судьями. Обеспечить независимость судей. Меры по защите судей от внешнего давления и обеспечению их независимости.

3. Нарушения прав человека в определенных областях. В некоторых областях и направлениях деятельности можно наблюдать нарушения прав человека, такие как дискриминация, насилие, пытки и другие. Одним из решений можно считать усиление контроля за соблюдением прав человека. Создание эффективных механизмов контроля за соблюдением прав человека в различных областях. Повышение осведомленности о правах человека. Проведение информационных кампаний и образовательных программ для повышения осведомленности о правах человека и способах их защиты.

Сотрудничество с гражданским обществом. Участие неправительственных организаций и других представителей гражданского общества в защите прав человека.

4. Несовершенство закона. Закон может содержать противоречия, пробелы и двусмысленности, которые могут затруднить его применение и толкование. Эта проблема решается путем анализа и систематизации законодательства. Регулярно проводите правовой анализ для выявления и устранения противоречий и пробелов. Участие экспертов и общественности. Участие экспертов и представителей общественности в процессе разработки и обсуждения закона.

Упростить законодательство. Сократить количество законов и подзаконных актов, а также упростить их структуру и формулировки.

5. Слабые механизмы обеспечения верховенства закона. Механизмы обеспечения соблюдения правил, такие как контроль за соблюдением закона, могут быть недостаточно эффективными. Эту проблему можно решить путем усиления контроля за соблюдением законодательства. Создать более эффективные механизмы правоприменения, включая усиление роли правоохранительных органов и судебной системы. Усиление ответственности за нарушения. Введение более

жестких мер ответственности за нарушения закона, в том числе уголовную ответственность. Развитие правовой культуры. Проведение образовательных программ и информационных кампаний, направленных на повышение правовой культуры среди граждан и должностных лиц.

6. Низкий уровень правовой культуры. Низкий уровень правовой культуры граждан и должностных лиц может привести к нарушениям закона и неуважению к нему.

Эту проблему можно решить с помощью образовательных программ. Разработать и внедрить образовательные программы по повышению правовых знаний граждан и должностных лиц. Информационная кампания. Проводить информационные кампании, направленные на повышение осведомленности о правах и обязанностях граждан. Сотрудничать с образовательными учреждениями. Участие образовательных учреждений в работе по повышению правовой культуры, например, путем введения соответствующих курсов в учебную программу. Подводя итог, следует отметить, что для решения этих проблем необходимо провести комплексную работу по совершенствованию законодательства, повышению эффективности работы правоохранительных органов и судебной системы, обеспечению верховенства закона и реализации принципа разделения властей. Также важно повышать уровень правовой культуры граждан и должностных лиц, способствовать уважению к закону и соблюдению законности.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 1.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Волтерс Клувер, 2015. – 410 с.
3. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. – М.: Статут, 2019. – 290 с.
4. Груздев В.В. Способы защиты гражданских прав: учебное пособие для вузов. – М.: Юрайт, 2021. – 370 с.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются идейно-теоретические основы формирования концепции гражданского общества. Анализируются его истоки, начиная с античной философии, включая взгляды Платона и Аристотеля, а также развитие идеи в эпоху Просвещения, когда концепция гражданского общества была связана с теориями естественного права и общественного договора. Особое внимание уделяется трудам таких мыслителей, как Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант и Г.В.Ф. Гегель, внесших значительный вклад в осмысление гражданского общества как отдельной сферы социальной реальности. Рассматривается процесс институционализации этой концепции в XIX–XX веках, ее влияние на политические теории и современные демократические процессы.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, государство, общественный договор, естественное право, демократия, политическая философия, Просвещение, институционализация, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Т. Гоббс, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель.*

Существует множество точек зрения относительно происхождения термина «гражданское общество». Некоторые исследователи, такие как А.П. Кочетков, полагают, что его основателем является Г.В. Лейбниц, впервые употребивший этот термин в конце XVII века. В отличие от него, В.О. Библер считает, что идея гражданского общества уходит корнями в античные времена и тесно связана с трудами Платона, Аристотеля и Цицерона. В XVII веке понятие приобрело известность благодаря Джону Локку, который включил его в «Второй трактат о правлении», рассматривая вопросы политической и общественной организации.

Развитие идеи гражданского общества началось с изучения античных концепций и их влияния на философов эпохи Просвещения. В истории формирования данного понятия можно выделить несколько ключевых этапов:

Первый этап (с древности до XVI–XVII веков) – период, когда представления о гражданском обществе еще не были четко оформлены и часто отождествлялись с государством или политическим сообществом.

Особое внимание следует уделить взглядам Платона, изложенным в его труде «Государство». Он утверждал, что государство должно отражать идею всеобщей справедливости. В его представлении идеальное общество строится по иерархическому принципу: во главе находятся мудрецы-философы, за ними следуют стражи, ответственные за безопасность, а внизу располагаются ремесленники и земледельцы, обеспечивающие материальные потребности общества.

В государстве, описанном Платоном, отсутствует частная собственность, включая владение имуществом, женщинами и детьми. Все ресурсы являются общими, а процесс деторождения регулируется с целью отбора лучших представителей общества. Распределение труда осуществляется в соответствии с возможностями и способностями каждого человека.

Аристотель выступает с критикой платоновской модели, подчеркивая значимость частной собственности и института семьи. Он рассматривает государство как объединение нескольких поселений, созданное для обеспечения достойной жизни. Гражданами, по его мнению, могут считаться только те, кто принимает участие в судебных разбирательствах и народных собраниях, тогда как рабы, метеки и ремесленники исключаются из этого круга. В структуре государства Аристотель выделяет пять ключевых групп: народ, ремесленников, торговцев, чиновников и военных.

Вклад Аристотеля в формирование концепции гражданского общества является неоспоримым. После античного периода наступает эпоха Просвещения, когда идеи гражданского общества получают новое развитие в контексте теорий естественного права и общественного договора XVII–XVIII веков. В этот период значительный вклад в развитие концепции вносят такие философы, как Ф. Бэкон, Г. Гроций, И. Кант, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Б. Спиноза, Ж.-Ж. Руссо и Ш. Монтескье. Их труды отражают насущные вопросы того времени, связанные с противостоянием абсолютной монархии и зарождением буржуазной демократии.

Согласно этим концепциям, общество приходит на смену естественному состоянию, вне зависимости от его трактовки: будь то «утраченный рай» и «золотой век» в представлении Ж.-Ж. Руссо или же «война всех против всех», описанная Т. Гоббсом.

В рамках третьего этапа становления и развития идеи гражданского общества следует отметить радикальные изменения взглядов в данный период.

Не только на государственно организованное общество, но и на само государство. Так на ранних стадиях развития капитализма при господстве идеологии классического либерализма, провозглашавшей максимальное ограничение госу-

дарственного вмешательства в экономическую жизнь главным образом как государство воспринималось ночной сторож охраняющий, но не владеющий и не распоряжающийся частной собственностью.

На более поздних стадиях включая современную ситуацию, а вместе с нею и взгляды на государство существенно изменились.

В ходе третьей фазы эволюции концепции гражданского общества приходится подчеркнуть кардинальные преобразования в восприятии этой идеи, которые касаются не только структурированного государственного устройства, но и самого государственного механизма.

В период формирования капитализма и расцвета классического либерализма, призывавшего к минимальному вмешательству государства в экономику, государство воспринималось как ночной сторож, который оберегает, но не владеет и не распоряжается частной собственностью. На более поздних этапах, включая современную ситуацию, отношение к государству и его роли в обществе претерпело значительные изменения.

Библиографический список

1. Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. М., 1992. № 1. С. 32-39.
2. Библер В.О. Итоги и замыслы. Конспект философской логики культуры // Вопросы философии. 1992. № 5.
3. Платон. Кн. 1. Государство / пер. А.Н. Егунова, М.Л. Горюшиной, Ю. Конкиной, Е. Терентьевой. Харьков, 1999.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Политика / пер. С.А. Жебелева. М., 1983.
5. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: о государстве / пер. В.О. Горенштейна. М., 1966.
6. Михаленко Ю.П. Т. Гоббс и Фукидид о месте Т. Гоббса в позднем английском Возрождении // Историко-философский ежегодник. М., 1986. С. 104-124.
7. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. С.Я. Шейман. М., 1994.
8. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. И. Евлампиева. СПб., 2007.

СИСТЕМА ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РФ И ЕЕ РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ И ЗАЩИТЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ РЕБЕНКА

***Аннотация.** Данная работа посвящен анализу роли системы органов публичной власти субъекта Российской Федерации в обеспечении и защите прав и законных интересов ребенка. Исследование основано на изучении нормативно-правовой базы, включая Конституцию РФ, федеральные законы, международные договоры и региональное законодательство, а также анализе функций различных уровней власти: законодательного, исполнительного и судебного.*

***Ключевые слова:** Система органов публичной власти, субъект РФ, защита прав ребенка, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, права и законные интересы ребенка.*

Защита прав и законных интересов ребенка является одной из важнейших задач государства, закрепленных в Конституции Российской Федерации, международных правовых актах (например, Конвенции о правах ребенка) и федеральном законодательстве. Особую роль в реализации этой задачи играют органы публичной власти субъектов РФ, которые обеспечивают защиту прав детей на региональном уровне.

Цель данного исследования – рассмотреть структуру системы органов публичной власти субъекта Российской Федерации, их функции и значение в обеспечении и защите прав и законных интересов ребенка.

Защита прав и законных интересов ребенка является одной из ключевых задач государства, закрепленных в Конституции РФ, федеральном законодательстве и международных договорах. Особую роль в реализации этой задачи играют органы публичной власти субъектов РФ, которые обеспечивают защиту прав детей на региональном уровне.

Система органов публичной власти субъекта РФ включает несколько уровней. Законодательные органы принимают законы о поддержке семей с детьми, образовании и здравоохранении.

Законодательные органы разрабатывают законы, направленные на поддержку многодетных семей, развитие системы образования и здравоохранения, а также на профилактику семейного насилия. Исполнительная власть реализует

программы социальной поддержки, включая выплату пособий на детей, предоставление жилищных сертификатов и организацию бесплатного питания в школах. Органы внутренних дел и комиссии по делам несовершеннолетних.

Россия учитывает международные обязательства, такие как Конвенция о правах ребенка (1989 г.) и Декларация тысячелетия ООН (2000 г.). Это способствует внедрению принципов инклюзивного образования, защите детей мигрантов.

Нормативные акты, Федеральные законы и статьи Конституции РФ.

Конституция Российской Федерации:

- Статья 38:

- «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства»;
- «Забота о детях и их воспитание – равное право родителей»;
- «Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях».

- Статья 40:

- «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища».

- Статья 43:

- «Каждый имеет право на образование».

Федеральные законы устанавливают права детей:

- Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» Устанавливает права детей на жизнь, здоровье, образование и защиту от насилия;

- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» Регулирует доступность образования для всех детей, включая детей с ограниченными возможностями здоровья;

- Федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот» Предусматривает меры поддержки, обеспечение жильем и право на образование;

- Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» Регулирует распространение информации, негативно влияющей на психическое и физическое;

- Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

Кодексы Российской Федерации:

- Семейный кодекс РФ (СК РФ) Главы 11 и 12 устанавливают права и обязанности родителей, порядок лишения родительских прав и установления опеки;

– Гражданский кодекс РФ (ГК РФ) Статья 26 закрепляет особенности дееспособности несовершеннолетних;

– Уголовный кодекс РФ (УК РФ) Статьи 150 и 151 направлены на защиту детей от преступного влияния.

Международные договоры:

– Конвенция о правах ребенка (1989 г.) Основной документ, закрепляющий права детей на выживание, развитие, защиту и участие;

– Европейская конвенция о защите прав человека (1950 г.) Статья 8 защищает частную и семейную жизнь детей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1996. 27 января.

4. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (последняя редакция).

5. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 № 124-ФЗ (последняя редакция).

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Аннотация. В данной научной работе уделяется внимание ключевым проблемам, которые связаны с реализацией вмешательства органов государственной власти в область обеспечения прав и свобод человека и гражданина, основываясь на положениях современной отечественной законодательной базы.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, ограничение прав, человек и гражданин РФ.

Проблема о допустимости ограничения прав и свобод человека состоит в вечной дилемме, которая находится во внимании перед каждым цивилизованным обществом. С одной стороны, фундаментальные права, провозглашенные во всемирных декларациях и конституциях, являются незыблемыми основами человеческого достоинства и демократического общества. Свобода слова, свобода собраний, право на частную жизнь – все эти аспекты кажутся неотъемлемым и нормативно закрепленными. С другой стороны, наличие абсолютной свободы, не подвергнутая ограничениям и всевозможным рамкам, неизбежно ведет к хаосу и анархии, подрывая основы социального порядка и угрожая безопасности граждан.

История человечества преобладает множеством примеров, когда ради достижения некоторых целей, например, ликвидация восстания, предотвращение катастрофы или укрепление власти – правами и свободами граждан пренебрегали, зачастую с катастрофическими последствиями. Однако, современное право стремится к достижению оптимального баланса: максимальной свободы при минимально необходимых ограничениях. Этот баланс достигается путем строгого правового регулирования, четкого определения оснований и процедур ограничения прав, а также эффективного механизма судебного контроля.

Подкрепляя вышесказанное, общая проблематика ограничения прав и свобод человека всегда находит актуальность для правовой системы любого государства. Она нуждается тщательного анализа и взвешенного подхода, поскольку касается фундаментальных основ человеческого существования и взаимодействия в обществе. Важно найти баланс между свободой личности и необходимостью поддержания общественного порядка, что является сложной задачей для законодателей и правоприменителей.

Российская Федерация содержит немало важные причины и основания для применения ограничительных мер по отношению к человеку и гражданину государства.

Одна из причин ограничения кроется в угрозе распространения общественного мнения в сети Интернет, которое может содержать элементы, нарушающие государственную целостность. Следует отметить, что в целом, информационное поле оставалось для России территорией относительной свободы – местом, где можно было обсуждать острые темы, критиковать власть и находить альтернативную информацию.

Однако с недавних пор ситуация стремительно меняется. Государство, ссылаясь на такие важные критерии, как национальная безопасность и защита традиционных ценностей, внедряет обширное количество нововведений в отечественное законодательство, которые трансформируют сеть в инструмент контроля. Эти изменения затрагивают миллионы людей: от обычных пользователей, лишаящихся доступа к соцсетям, до журналистов и активистов, оказавшихся под угрозой уголовного преследования.

Одним из ключевых инструментов ограничений стал Федеральный закон № 90 [4], принятый еще в 2019 году, но получивший новое развитие и особую актуальность в условиях текущей геополитической изоляции. Примечательно, что ранее он позиционировался как защита от внешних кибератак, однако к 2023 году инфраструктура, созданная для изоляции отечественного интернета, стала работать на подавление некорректного мышления.

Например, весной 2022 года Роскомнадзор по требованию Тверского областного суда заблокировал Facebook* и Instagram*, что ударило не только по пользователям, но и по объектам малого бизнеса, который использовал эти платформы для увеличения оборота и продаж. Вслед за этим началась массовая блокировка VPN-сервисов: к августу 2023 года под ограничения попали более 30 популярных сервисов, что лишило граждан возможности обходить цензуру и получать доступ к независимым СМИ, таким как «Медуза»** или «Дождь»**, признанным в России иностранными агентами.

Кроме законодательства, регулирующего информационную безопасность, параллельно подверглось ужесточению уголовное законодательство. В марте 2022 года в Уголовный кодекс ввели статьи о «дискредитации армии», а также «распространении фейков, которая находит отражения в нормах статей 280.3 и 207.3 УК РФ [3] соответственно. Под эти формулировки попадает практически

* Принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещена на территории РФ.

** Организация признана Минюстом РФ иностранным агентом.

любая критика действий власти или альтернативная трактовка событий. Например, журналистку из Барнаула отравили в колонию на 6 лет из-за недействительности информации о Мариуполе. В нем гражданка Пономаренко разместила фейк, который дискредитировал Вооруженные силы России.

Также необходимо обратить внимание на право на мирные собрания, закрепленное в Конституции РФ и международных договорах, которое за последние два года столкнулось с беспрецедентными ограничениями. Власти, формально ссылаясь на необходимость «обеспечения порядка и безопасности», превращают процедуру согласования публичных мероприятий в инструмент подавления инакомыслия. По закону № 54 [5], организаторы обязаны уведомлять орган местного самоуправления о митингах за 10 дней, указывая место, время и число участников, но на практике чиновники используют эти требования для блокировки неугодных акций.

Кроме того, наблюдается административное давление на протестующих усиливается через статью 20.2 КоАП [2], штрафные санкции по которой выросли до 500 тыс. рублей для организаторов. Например, Марину Овсянникову за одиночный пикет с плакатом «Нет войне» во время трансляции новостей по Первому каналу, привлекли к административной ответственности и взыскали с нее 30000 рублей. Иными словами, такие обстоятельства вызвали комплекс правовых вопросов, требующих разбирательства как в контексте российского законодательства, так и международных стандартов прав человека. Примечательно, что статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека гарантирует свободу выражения мнения, включая право на мирный протест. Российская Федерация, оставаясь участницей Конвенции до сентября 2022 года, формально обязана учитывать эти нормы в правоприменении. Однако национальное законодательство допускает ограничения свобод в целях защиты безопасности и порядка, что указано в статье 55 Конституции РФ [1] – создает правовое поле для конфликта интерпретаций. Европейский Суд по правам человека в ряде судебных дел указывал, что санкции за мирные акции без насильственного компонента являются несоразмерными. Таким образом, случай Овсянниковой неоднозначен, но демонстрирует системную проблему коллизии между формальными нормами административного права, расширительно применяемыми на практике, и международными стандартами свободы выражения.

В заключение стоит обратить внимание, что проблема ограничения прав и свобод в контексте современных вызовов остается одним из наиболее острых противоречий на стыке этики и права. Речь идет не только о юридических кол-

лизиях, но и о фундаментальном выборе модели общества: готово ли оно претерпевать некоторые неудобства плюрализма ради сохранения свобод или предпочитает жертвовать ими ради иллюзии стабильности. Ключевой вызов заключается в том, чтобы баланс между свободой и порядком не становился односторонней уступкой государствам в их стремлении к контролю. Принципы законности, необходимости и соразмерности должны быть не абстрактными декларациями, а рабочими критериями для судов и законодателей. Это требует: исключительно расширительного толкования таких понятий, как «фейки» или «дискредитация», а также независимости судебной системы, которая в той или иной степени способна противостоять политическому давлению и оценивать ограничения прав через призму фактических обстоятельств, а не идеологических установок.

Верховенство отечественной правовой науки достижимо только тогда, когда законы отражают баланс интересов, а их применение подчинено принципам гуманизма. Как показывает практика, общества, жертвующие свободой ради безопасности, в итоге теряют и то, и другое. Поэтому сохранение этого баланса – не техническая задача, а непрерывный процесс общественного договора, требующий смелости, диалога и безусловного приоритета человеческого измерения над политической конъюнктурой.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (часть первая) от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации (часть первая) от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 01.05.2019 № 90-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи» и Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 18. Ст. 2214.
5. Федеральный закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2485.

О СПЕЦИФИКЕ НОРМОКОНТРОЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РАМКАХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО КОНСТИТУЦИОННОГО СУДЕБНОГО НОРМОКОНТРОЛЯ КОНСТИТУЦИОННЫМ СУДОМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Процедуры осуществления предварительного конституционного судебного нормоконтроля в деятельности Конституционного Суда Российской Федерации обладают рядом особенностей, обусловленных как спецификой деятельности суда в целом, его местом в системе разделения властей, так и функциональным предназначением данного вида нормоконтроля, выражающимся, преимущественно, в профилактике внедрения в действующее законодательство неконституционных моделей регулирования. Специфика соответствующих нормоконтрольных процедур находит свое отражение в особенности объектов нормоконтроля, субъектах его иницилирующих, принципов, алгоритмов осуществления нормоконтроля, последствиях признания актов неконституционными, результатах нормоконтроля.*

***Ключевые слова:** предварительный конституционный судебный нормоконтроль, Конституционный Суд Российской Федерации, конституционность, проверка, стадия, процедура.*

В конституционном законодательстве этапы (стадии), которые составляют основу нормоконтрольных процедур формально-юридически прямо не закреплены. Из текста Конституции Российской Федерации [1] мы можем выделить положения, которые дают представление о базовых институциональных, сущностных чертах института предварительного конституционного судебного нормоконтроля, из федерального статусного конституционного закона об отечественном органе конституционного контроля можем выделить положения, касающиеся организационно-процедурных аспектов его осуществления (далее ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ) [2]. В нем устанавливаются общие правила осуществления конституционного судопроизводства, а также в отдельных главах процедурные особенности осуществления той или иной формы конституционного контроля, реализуемой Конституционным Судом Российской Федерации.

Согласно законодательству, все, что связано с порядком рассмотрения дел в Конституционном Суде Российской Федерации определяется терминами «процедура» и «стадия». Наличие стадийности в деятельности Конституционного

Суда Российской Федерации по рассмотрению и разрешению дел в рамках его компетенции, не закреплено, но подразумевается. Анализ законодательства иностранных государства, посвященного регламентации конституционного судопроизводства показал, что это распространенная практика в законодательстве большинства стран.

В некоторых странах, учредивших Конституционный Суд, например в Азербайджане [3], Словакии [4], Хорватии [5] в конституционном законодательстве о стадиях вообще не упоминается.

В законодательстве некоторых стран, таких как, Республика Беларусь [6], Приднестровской Молдавской Республике [7], Литовской Республике [8] и ряде других, сложилось их частичное формально-юридическое закрепление. В Республике Казахстан, по тексту Закона о Конституционном суде упоминания о конкретных стадиях отсутствуют, но в ч. 1 ст. 38 указано, что «Конституционное производство подлежит прекращению на любой стадии...» [9], в регламенте так же конкретные стадии не выделяются, но в п. 7 Главы 1 в части регламентации осуществления различных видов съемки, видеозаписи, различных видов трансляций, указывается, что данные действия «... могут быть ограничены во времени и стадиями конституционного производства» [10]. В Латвийской Республике в законе о Конституционном суде Латвии о стадиях нет никаких упоминаний, а в регламенте в VIII указано, что «80. Дела, находящиеся на разных процессуальных стадиях, не могут быть объединены...» [11]. В Румынии, в Законе «Об организации и деятельности Конституционного Суда» термин стадия не используется, но в ст. 10 упоминается о возбуждении судебного разбирательства в значении стадии [12].

По тексту ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ термин стадия применяется два раза, исключительно лишь в отношении одной стадии – «предварительного изучения обращения судьей (судьями)» (ч. 1 ст. 41, ч. 1 ст. 68), иные стадии не упоминаются, в Регламенте Конституционного Суда Российской Федерации [13] упоминания о стадиях отсутствуют. Чаще законодатель применительно к конституционному судопроизводству оперирует термином «процедуры» (ч. 1 ст. 13, ст. 28, ч. 3 ст. 54, наименование VII Главы ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ, ч. 5 § 5, ч. 1 § 22.1, ч. 3 § 38, § 51 Регламента Конституционного суда Российской Федерации).

По смыслу ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ конституционно-судебную процедуру следует рассматривать в широком и узком смысле. Так, согласно ч. 1 ст. 13 ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ понятие «процедура конституционного производства» используется в широком смысле, подразумевает под собой установленный законо-

дательством порядок реализации конституционно-судебной процессуальной деятельности в рамках конституционно-процессуальных норм. А в узком смысле процедуру, исходя из общего содержания закона, следует рассматривать как установленный порядок совершения групп последовательных действий на том или ином этапе (стадии) конституционного судопроизводства.

Таким образом, процедура и стадия не синонимичные понятия. Процедура – совокупность последовательных действий, стадия – совокупность последовательных этапов, на которых реализуются совокупность определенных действий, то есть процедуры реализуются в рамках определенных этапов (стадий). Таким образом, представляется, совокупность конституционно-судебных процессуальных норм, регламентирующих порядок реализации того или иного полномочия по конституционному контролю, следует определять термином «процедура», а не «форма процессуальной деятельности». Процедуры в различных видах конституционных производств различаются.

Специфика осуществления предварительной формы нормоконтроля в деятельности отечественного органа конституционной юстиции регламентируются положениями глав X, XVII ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ. Анализ положений законодательства в этой части позволяет выделить несколько самостоятельных алгоритмов нормоконтрольных процедур в рамках осуществления предварительного конституционного судебного нормоконтроля: в отношении проверки конституционности положений не вступивших в силу международных договоров, проектов законов либо законов принятых, но не опубликованных. Эти алгоритмы можно объединить в несколько групп по срокам осуществления, специфике прохождения стадий законотворческого процесса в парламенте, субъектам инициации нормоконтрольной проверки, наступающим последствиям, возможности возобновления законодательного процесса в случае его приостановления по результатам признания акта неконституционным. Однако все нормоконтрольные процедуры в полном, либо сокращенном объеме осуществляются в рамках следующих этапов (стадий), закрепленных в ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ [2]:

1) предварительный этап по приему и регистрации обращения в виде запроса, завершающиеся регистрацией обращения Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации (ст. ст. 40, 37-39);

2) подготовительный этап предварительной нормоконтрольной проверки (изучения) зарегистрированного обращения конституционным(и) судьей(ями), завершающийся докладом позиции по результатам изучения обращения в заседании суда (ст. 41) (может быть пропущен в соответствии с ч. 1 ст. 41, ч. 3. ст. 36);

3) этап по приему обращения Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению, завершается принятием решения о приеме обращения (ст. 42), либо отказе в приеме в установленных случаях (ст. 43);

4) этап выбора формы рассмотрения и разрешения дела в заседании (организационной формы конституционного судопроизводства (ст. 20):

4.1) с проведением слушаний (ст. 47), в рамках которого могут быть соединены дела по обращениям, касающиеся одного и того же предмета (ст. 48), завершается принятием решения о назначении дела к слушанию с учетом общественной важности и очередности поступления обращений (может быть пропущен в соответствии с ч. 1 ст. 47.1) и связанный с ним:

– этап подготовки заседания с проведением слушаний, завершается рассылкой необходимых документов участникам процесса, информированием о дате и времени заседания с проведением слушаний (ст. 51);

4.2) без проведения слушания – в случаях, если Конституционный Суд Российской Федерации придет к выводу, что вопрос может быть разрешен на основе ранее принятых постановлений и содержащихся в них правовых позиций, либо отсутствует явная необходимость в устном представлении позиций заявителя и другой стороны при ее наличии (ст. 47.1), в рамках которого могут быть соединены дела по обращениям, касающиеся одного и того же предмета (ст. 48), завершается принятием решения о разрешении дела без проведения слушания;

5) этап подготовки к слушанию, либо к разрешению дела без проведения слушания судьи-докладчика, завершается получением истребуемых материалов, результатов проверок, исследований, мнений специалистов, необходимых экспертиз, подготовкой проекта решения (ст. ст. 49, 50);

6) этап разрешения дела, рассмотрения дела в заседании, завершается формированием выводов Конституционного Суда Российской Федерации по предмету проверки: а) с проведением слушания (ст. ст. 51-53, 57-67, 69), б) без проведения слушания (ст. ст. 47.1, 48-50, 52, 53, 70, ч. 1-3 ст. 59);

7) этап вынесения решения, завершается принятием решения, его подписанием всеми судьями, участвовавшим в голосовании, немедленным провозглашением решения в суде после его подписания (ст. ст. ч. 1-3 ст. 59, 70-72, 77);

8) этап вступления в силу решения Конституционного Суда Российской Федерации (ст. 77, 79).

Общую специфику процедур по предварительному конституционному судебному нормоконтролю предусмотренных X, XVII главами ФКЗ от 1994 г. № 1-ФКЗ, закладывают, прежде всего, обстоятельства их проведения, они осуществляются в период текущего законодательного процесса. Кроме того, их специфика

предопределена содержательными рамками нормоконтроля, законодательно закрепленными в отношении различных объектов нормоконтроля: критериев относимости и допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации связанных с особенностями осуществления законодательного процесса, и дополнительно предусмотренных связанных с ними сроков, четким перечнем закрепленных последствий принятия обращения по проверке конституционности, пределов рассмотрения дела по проверке, вариантов итогового решения, требований к видам итогового решения, срокам вынесения постановления, определением юридических последствий решений Конституционного суда Российской Федерации.

Специфика предварительного конституционного судебного нормоконтроля предопределена так же тем, что он осуществляется в рамках различных алгоритмов нормоконтрольных процедур обусловленных типом и видом объекта, особенностями нормоконтрольной ситуации, в том числе ее юридической сущности – присутствия либо отсутствия конституционно-правового спора в ее основе, целями и задачами нормоконтрольной проверки, последовательностью прохождения предусмотренных законодательством стадий конституционного судопроизводства (в полном объеме, либо с пропуском отдельных). Специфика нормоконтрольных процедур по предварительному конституционному судебному нормоконтролю так же состоит в том, что они по тексту статусного закона нуждаются в дополнительной доработке, связанной с оптимизацией взаимодействия отечественного органа конституционной юстиции с органами публичной власти, так или иначе участвующими в нормоконтрольных процедурах для того, чтобы соответствующие процедуры были реально действующими. Кроме того, представляется актуальным введение дополнительных процедур, связанных с оптимизацией объектов нормоконтроля, введением обязательных форм предварительного нормоконтроля по данному параметру, для того чтобы правоохранный потенциал предварительного нормоконтроля был более широко использован.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // «Гарант»: [справочная правовая система]. URL: <https://base.garant.ru/> (дата обращения: 10.02.2025).
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // СЗ. 1994. № 13. С. 1447.

3. Закон Азербайджанской Республики от 23.12.2003 № 561-ПQ (ред. от 14.07.2023) «О Конституционном суде» // URL: <https://constcourt.gov.az/ru/legislation/30> (дата доступа: 10.02.2025).
4. Закон Словацкой Республики от 13.07.2000 № 124 «Об организации Конституционного Суда Словацкой республики; О проведении судебных заседаний Конституционного Суда и статусе его судей» // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1809> (дата доступа: 10.02.2025).
5. Конституционный акт Республики Хорватия от 29.09.1999. № 99/99 «О Конституционном Суде Республики Хорватия» // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1812>; Правила процедуры Конституционного Суда Республики Хорватия // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1827> (дата доступа: 10.02.2025).
6. ст. 32 Закона Республики Беларусь «О конституционном судопроизводстве» от 08.01.2014 № 124-З // URL: <http://www.kc.gov.by/document-35203>; О Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь // <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=K92301305> (дата доступа: 10.02.2025).
7. ст. 48 Конституционный закон «О Конституционном суде Приднестровской Молдавской Республики» от 20.11.2002 № 205-K3-III // URL: <https://www.ulpmr.ru/ul/show/rQh3vc0oc1QyMvaXIUIJzGmr0oTHoVVVkgDjk=> (дата доступа: 10.02.2025).
8. ст. 47 Закона Литовской Республики от 03.02.1993 № I-67 «О Конституционном Суде» // URL: <http://www.parliament.am/library/sahmanadrakan%20dataranner.nor/litva.pdf> (дата доступа: 10.02.2025).
9. Конституционный закон Республики Казахстан от 05.11.2011 № 153-VII ЗРК «О Конституционном Суде Республики Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z22000000153> (дата доступа: 10.02.2025).
10. «Об утверждении Регламента Конституционного Суда Республики Казахстан» от 05.01.2023 № 1 // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs> (дата доступа: 10.02.2025).
11. См.: Закон Латвийской Республики от 05.06.1996 № XX (ред. от 05.09.2013) «О Конституционном Суде» // URL: <https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/Закон-о-Конституционном-суде-2.pdf>; Регламент Конституционного суда / URL: <https://www.satv.tiesa.gov.lv/wp-content/uploads/2018/06/Регламент-Конституционного-суда-1.pdf> (дата доступа: 10.02.2025).
12. См.: Закон Румынии от 18.05.1992 № 47 «Об организации и деятельности Конституционного Суда» // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=1805> (дата доступа: 10.02.2025).

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. Право на жизнь, конституционно-правовое закрепление и доктринальные подходы.

Ключевые слова: право, права человека, Конституция.

На каждом этапе развития человеческой цивилизации, с учетом возникших естественных потребностей человека, провозглашались и закреплялись в международных и национальных законодательных актах права человека и гражданина. В демократическом государстве, которым является Россия, согласно ст. 1 Конституции РФ, права и свободы человека и гражданина как базис правового статуса личности являются основными наиболее важным институтом, который весьма объектное и четко отражает уровень социально-го, духовного, государственного и правового развития общества, его состоятельности, цивилизованности и зрелости. Создание политико-правовых механизмов обеспечения и защиты прав человека и ограничения произвола со стороны государства, его органов и должностных лиц является важнейшей задачей демократического общества. Права человека в таком обществе – это наивысшая основополагающая ценность, которая лежит в основе его законодательной, правоприменительной и социальной деятельности.

Конституционные права и свободы составляют ядро правового статуса личности и лежат в основе всех других прав, закрепляемых другими отраслями права. Право на участие в управлении делами государства (ст. 32), право на объединение, свобода союзов, партий (ст. 30), право на участие в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетирования (ст. 31), право на информацию (ст. 29) – все права и свободы человека защищаются равным образом, в Конституции не устанавливается иерархии прав и свобод. Права связаны с обязанностями. Обязанности гражданина Российской Федерации: Соблюдение законов (п. 2 ст. 15), не допускать нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении своих прав и свобод (п. 3 ст. 17), заботиться о своих детях, их воспитании (п. 4 ст. 43), право на отдых (ст. 37), право на социальное обеспечение (ст. 39), право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41), право на образование (ст. 44), право на благоприятную окружающую среду (ст. 42), право на материнство, детство и отцовство (ст. 38).

Личная неприкосновенность – это недопустимость вмешательства извне в сферу индивидуальной жизнедеятельности человека, включающую в себя физическую и психическую неприкосновенность. Законность и обоснованность ограничения личной неприкосновенности личности во многом зависят от установления и реализации совокупности соответствующих правовых гарантий неприкосновенности личности. Конституционные обязанности – это закрепленные в Основном Законе и конкретизированные в текущем законодательстве требования со стороны государства, предъявляемые каждому человеку и гражданину и связанные с его участием в обеспечении интересов общества, государства, других людей. Они нацелены на реализацию личных и общественных интересов и служат защите и развитию наиболее значимых социальных ценностей.

Основная мысль текста заключается в том, что права и обязанности человека и гражданина занимают важнейшее место в Основном законе, определяющие сферу индивидуальной автономии личности и закрепляющие взаимные обязательства государства и гражданина. Конституционное закрепление прав и свобод необходимо для защиты человека от произвола государства и предотвращения нарушения прав и свобод путем издания законов и иных правовых актов. Федеральный закон содержит юридические гарантии защиты прав человека от произвольного нарушения их самим федеральным законодателем и от нарушений со стороны органов и должностных лиц представительной и исполнительной властей. Он устанавливает для федерального законодателя критерии принимаемых законов и пределы, за которые он, ограничивая некоторые права и свободы человека и гражданина, не может переходить, и создает для суда правовую базу, на основании которой он может разрешать коллизии между нормативными актами и решать вопросы, связанные с их соответствием Конституции РФ.

Таким образом, права и свободы человека и гражданина являются фундаментом демократического общества и правового государства, каким провозглашена Россия. Они отражают уровень зрелости общества, его способность обеспечивать достойную жизнь и развитие каждого своего члена.

Конституционные права и свободы, закрепленные в Основном законе, не только гарантируют индивидуальную автономию, но и устанавливают баланс между личными интересами и потребностями общества. Этот баланс поддерживается системой обязанностей, возложенных на граждан, подчеркивая взаимную ответственность личности и государства.

В заключение, стоит подчеркнуть, что эффективная защита прав и свобод, подкрепленная действенными правовыми механизмами, является не просто юридической необходимостью, но и моральным императивом для демократического

государства. Только в таком обществе, где права человека являются высшей ценностью, возможно достижение гармонии, справедливости и процветания.

Библиографический список

1. Аглай М. Конституционное право Российской Федерации. М., 2009. – 249 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. 1995. 5 апреля. 18 Опалева А. Права человека и конституционно-правовое регулирование их допустимого ограничения // Гражданин и право. № 3. 2006. С. 21.
3. Игибарян Р. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2010. – 189 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. А. Трашун. Т. 1, 2. М., 2006. – 119 с.
5. Конституционное право России / Под ред. И. Козловой, О. Кутафина. М., 2010. – 289 с.
6. Лукашева А. Права человека и принципы глобализации современного мира. М., 2007. 76.
7. Малько А. Стимулы и ограничения в праве. М., 2005. – С. 59.
8. Мордовец А. Официально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина. М., 2006. 53.
9. Поколения прав человека: основные этапы развития правовой идеи и правового института : учеб. пособие / Под ред. А.Ю. Унгунова. Пб., 2007. – С. 83.
10. Утяшев М.М. Права человека в России: состояние и перспективы: Учебное пособие. М., 2008.– С. 5.
11. Эбзеев. Конституция. Демократия. Права человека. М., 2007. – С. 25.

НАРУШЕНИЕ ПРАВА ЗАКЛЮЧЕННЫХ НА ДОСТОИНСТВО ЛИЧНОСТИ В РФ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

***Аннотация.** Проблема нарушения прав заключенных на достоинство личности представляет собой актуальную тему для обсуждения, особенно в контексте современного российского общества. Тем не менее в существующем законодательстве РФ, которое гарантирует защиту прав человека и гражданина, некоторые аспекты остаются нерешенными на которые стоит обратить внимание.*

***Ключевые слова:** право, заключенные, осужденные, достоинство личности, законодательство РФ, государство, Конституция РФ, исправительные участки, ИУ.*

Государственная защита, которую предоставляет всем людям и гражданам России, является важной составной частью правовой системы и закреплена в Конституции Российской Федерации. Этот основной закон страны четко устанавливает, что никакие обстоятельства или действия не могут служить оправданием для умаления достоинства личности.

Таким образом, Конституция РФ подчеркивает не только приоритетность достоинства каждого человека, но и обязанность государства обеспечивать уважение к нему, а принципы, заложенные в ней, создают основу для защиты гражданских прав и свобод. Этим государство подтверждает свою приверженность к гуманистическим ценностям, обеспечивая защиту личности от возможных угроз.

Согласно вышеупомянутому нормативно правовому акту, можно сделать вывод о том, что достоинство личности играет важную роль в юридической системе. Оно не только связано с конституционными принципами, но и является основой правового статуса каждого человека. Более того, достоинство личности выступает в качестве самостоятельного объекта прав человека, поскольку оно принадлежит каждому индивидуально и выступает как неотъемлемая часть его сущности. Это означает, что достоинство является важным аспектом правовой системы, ведь оно формирует основу, на которой строятся права и свободы индивидов.

Как выделялось ранее, правом на защиту достоинства личности обладает каждый в Российской Федерации, в том числе речь касается и осужденных. Хотя

и находясь в местах лишения свободы за совершенные преступления, заключенные не лишаются отмеченного права.

Следует отметить, что права заключенным предоставлены, пусть уже и не в полной мере, не только Конституцией РФ, но и гарантированы статьей 12 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Можно сказать, что эти и некоторые другие законы призваны устанавливать рамки и границы, в которых, а также при помощи которых, осуществляется приостановление физического, морального или нравственного воздействия в отношении лиц, содержащихся в местах лишения свободы.

Одно из самых распространенных и жестоких нарушений и проблема, которую хочется затронуть для начала, это то, что сотрудники, работающие в исправительных учреждениях, могут чувствовать власть над заключенными. Это обусловлено высокой самооценкой сотрудников ИУ, а также стремлением продемонстрировать свою силу в пусть и в замкнутой системе. Следовательно, необоснованно может применяться насилие с целью устрашения осужденных. Можно предположить, что представители частей специального назначения осуществляют определенные действия, носящие угрозу для «наведения порядка», «профилактики», запугивания и унижения.

Указанная выше проблема, требует соответствующего и наилучшего решения. Стоит полагать, что для прекращения или приведения к минимуму применения физического или психологического давления со стороны сотрудников ИУ по отношению к заключенным необходимо улучшить контроль расходования средств на развитие уголовно-исполнительной системы, увеличить роль общественного контроля и СМИ, а также изменить положения осужденных в сторону расширения их прав.

Для успешной реализации данных мероприятий необходимо не только стремление, но и систематические действия со стороны государства, гражданского общества и широкой общественности. Ключевым аспектом достижения успеха станет сотрудничество всех заинтересованных сторон, направленное на совместное улучшение уголовно-исполнительной системы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 15.07.1995 № 103-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // Собрание законодательства РФ, 17.07.1995, № 29, ст. 2759.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
4. Артемьев Н.С., Михайлин В.В. К вопросу о совершенствовании правового регулирования деятельности по обеспечению безопасности личности в следственном изоляторе // Человек: преступление и наказание. 2018. № 3. С. 43-47.
5. Кожевников С.Н. Законность как категория общей теории права // Пробелы в российском законодательстве. Вып. 1 – 2016. – С. 21-24.
6. Кожевников С.Н. Законность: основные грани // Пробелы в российском законодательстве. Вып. 2. – 2016. – С. 40-42.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

***Аннотация.** В современных условиях развития российского общества институт прекращения гражданства приобретает особо важную роль в регулировании общественных отношений. В статье проанализированы характерные особенности прекращения гражданства по российскому законодательству. В результате анализа положений законодательства по вопросам гражданства были выявлены новые подходы, обусловленные политико-правовыми и социально-экономическими изменениями в государстве.*

***Ключевые слова:** гражданство, прекращение гражданства, основания прекращения гражданства.*

Актуальность темы заключается в том, что в современном мире одним из главных элементов института основных прав и свобод человека и гражданина является гражданство. Его особенность заключается в том, что только при условии наличия гражданства у человека на него распространяются все права, свободы и обязанности, гарантированные гражданам данного государства.

В российском законодательстве, в частности, в статье 4 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в актуальной редакции) «О гражданстве Российской Федерации» (далее – ФЗ «О гражданстве») гражданством признается устойчивая правовая связь лица с Российской Федерацией, выражающаяся в совокупности их взаимных прав и обязанностей [4].

Однако правовая связь возможна не только с гражданином и государством, но и, например, между иностранным гражданином и государством, предоставившим ему политическое убежище.

Согласно статье 15 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство» [1].

Такое же определение содержится в части 3 статьи 6 Конституции Российской Федерации. Вместе с этим следует отметить, что согласно части 1 вышеназванной статьи Конституции РФ сказано: «Гражданство Российской Федерации приобретается и прекращается в соответствии с федеральным законом, является единым и равным независимо от оснований приобретения» [2].

Гражданство есть политико-правовая связь двух сторон – государства и гражданина. Такая связь должна быть урегулирована взаимным волеизъявлением обеих сторон. В случаях, когда такого совпадения нет, отношения гражданства могут быть прекращены по желанию любой стороны.

Государство не может быть инициатором прекращения гражданства, поэтому гражданство отличается определенной устойчивостью взаимоотношений по сравнению с иными отношениями человека с государством. Такая устойчивость связана с тем, что отношения носят продолжительный характер и длятся, как правило, всю жизнь человека» [3].

В соответствии со статьей 22 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в актуальной редакции) «О гражданстве Российской Федерации» основаниями прекращения гражданства являются следующие:

1) добровольное волеизъявление гражданина Российской Федерации (выход из гражданства Российской Федерации);

2) сообщение заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации, выразившееся в том числе:

а) в совершении преступления (приготовление к преступлению или покушение на преступление);

б) в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации;

в) в неисполнении обязанности по первоначальной постановке на воинский учет;

3) установление факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации;

4) иные основания, предусмотренные международным договором Российской Федерации, предоставляющим возможность сохранить или изменить гражданство. К которым можно отнести:

а) случаи изменения территории РФ. В статье 20 Федерального закона «О гражданстве» указывается, что в результате изменения государственной границы гражданам предоставляется право сохранять или изменять свое гражданство.

Такое право в науке определяется как оптация (от лат. optatio – желание, избирание) – одновременное прекращение гражданства одного государства и приобретение гражданства другого государства.

Согласно закону, оптация возможна в случаях: изменения государственной границы РФ, наличие международного договора, а также в отношении граждан России, проживающими на территории, которая подвергается определенным территориальным изменениям.

Рассмотрев основания прекращения гражданства Российской Федерации, можно сделать вывод, что гражданство составляет наиболее важную часть института правового статуса личности, утвержденного в действующей Конституции Российской Федерации.

Гражданство является важнейшим условием распространения на человека всей полноты прав, свобод и обязанностей, установленных государством для своих граждан.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Федеральный закон «О гражданстве в Российской Федерации» от 28.04.2023 № 138-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 2023.
3. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Российская газета. – 10 декабря 1998 г.
4. Петросян, М.А. Прекращение гражданства в Российской Федерации: правовой аспект // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 10-13.

СУВЕРЕНИТЕТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

***Аннотация.** Правовая защита является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения реализации и доступности прав и свобод для всех граждан. Суверенитет судебной власти, подтверждающей в своей деятельности идеалы правосудия, образующей в триединстве государственной власти власть судебную, не может быть ослаблен или утерян, потому что именно суд охраняет и защищает господствующий в суверенном государстве правопорядок, основанный на политико-правовой концепции социальной справедливости.*

***Ключевые слова:** суверенитет судебной власти, правовая защита, внимание процессу обновления законодательства в условиях глобализации.*

Проблемы обеспечения суверенитета судебной власти играют важную роль в общей концепции формирования судебной реформы в российском государстве, что предопределяет необходимость постоянного научного осмысления данных вопросов в части соответствия принципу разделения властей и гарантированию приоритета прав и свобод личности при осуществлении полномочий органами публичной власти всех властных ветвей и на всех уровнях ее реализации.

Актуальность научного исследования конституционно-правового механизма обеспечения суверенитета судебной власти в России обусловлена важнейшей ролью, которую играют органы судебной власти в обеспечении и гарантии основных прав и свобод человека и гражданина, являющихся высшей ценностью государства в соответствии с положениями ст. 2 Конституции РФ 1993 г., а также поддержании нормального функционирования и взаимодействия всей системы публичной власти нашего государства. При этом стоит обратить внимание на тот факт, что именно судебная власть наиболее приближена к населению, а также характеризуется постоянными трансформациями различных элементов конституционно-правового механизма осуществления правосудия, направленными на повышение эффективности реализации функций судебной власти.

Правовая защита является одним из наиболее эффективных инструментов обеспечения реализации и доступности прав и свобод для всех граждан. Защита указанных прав в рамках конституционного судопроизводства обеспечивает восстановление прав и свобод граждан, которые были нарушены определенными

правоприменительными мерами, а также гарантирует законодательную поправку в конкретной области общественных отношений, входящая в сферу конституционной юрисдикции в связи с нарушением закона.

Трансформация всех мировых общественных сфер жизнедеятельности населения, а также тотальная информатизация и цифровизация приводят к кардинальному изменению традиционных правовых механизмов, соответственно к необходимости отражения данных факторов на нормативно-правовом уровне. При рассмотрении конституционных аспектов цифровизации необходимо учитывать, что новые технологии явно возникают из внутренних конфликтов, связанных с возникновением новых социальных явлений и коллизий и, в частности, с необходимостью правового воздействия – правоохранительных органов. Одним словом, внедрение новых технологий и их фактическое социальное использование может быть эффективным, и при этом может дать хорошие результаты, но, с другой стороны, цифровизация может привести к последствиям, которые будут угрожать не только свободе и безопасности граждан, но нести риски для судов и государственных аппаратов.

Суверенитет судебной власти, подтверждающей в своей деятельности идеалы правосудия, образующей в триединстве государственной власти власть судебную, не может быть ослаблен или утерян, потому что именно суд охраняет и защищает господствующий в суверенном государстве правопорядок, основанный на политико-правовой концепции социальной справедливости.

В данном смысле следует уделять повышенное внимание процессу обновления законодательства в условиях глобализации, охватывающей все сферы инфраструктуры государства. Наглядным примером служит цифровая индустрия, не имеющая геополитических границ. Данный процесс уже не имеет цель повышения эффективности норм права, а связан с внедрением новшеств в социальную действительность, что повышает уровень политической ответственности законодателя, связанный с рисками для суверенитета и политико-правовой независимости России, а также обеспечивает гарантии реализации конституционного права на доступ к правосудию, которое, как отмечают Э.Э. Баринов и Е.В. Маркина, «является основой для обеспечения судебной защиты прав человека и гражданина, базовым принципом организации и деятельности органов судебной власти, что детерминирует необходимость совершенствования законодательства, регламентирующего данную сферу общественных отношений» [4, с. 320].

В соответствии со ст. 120 Конституции РФ судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону [1]. Данное концептуальное положение получило свое дальнейшее развитие в иных

нормативно-правовых актах. Так, согласно п. 2 ст. 1 Закона РФ от 26 июня 1992 г. «О статусе судей в Российской Федерации», судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей [3]. Аналогичное положение содержится в п. 1 ст. 5 Федерального конституционного закона РФ от 31 декабря 1996 г. «О судебной системе Российской Федерации» [2].

Существенной характеристикой судебной власти того или иного звена судебной системы является форма судопроизводства, которая представляет собой процесс осуществления судебной деятельности в конкретном суде. За все время создания судебной системы она претерпела существенные изменения. К ним относятся как преобразование существующей системы органов правосудия, так и формирование новых звеньев судебной системы в целом. В связи с тем, что суды, являются единой ветвью судебной власти и независимыми обособленными друг от друга подразделениями, особо остро стоит вопрос о дифференциации арбитражных судов с судами общей юрисдикции.

Нынешняя организация судебной системы – естественный результат реформ, соответствующих социально-политическим изменениям в стране. Расположение судебной системы между ее элементами не означает ее фрагментацию, а отражает специализацию в соответствии с характеристиками рассматриваемых дел.

При этом, как отмечают В.В. Маркин и Е.В. Маркина, «деятельность органов судебной власти, основным предназначением которых выступает обеспечение реализации гражданами и иными заинтересованными лицами конституционного права на судебную защиту, носит регламентированный формально определенный характер, предполагающий четкое обозначение всех возможных и обязательных действий в нормативных правовых актах, а также фиксацию осуществленных процедур в документальных источниках» [5, с. 50].

Суверенитет судебной власти, подтверждающей в своей деятельности идеалы правосудия, образующей в триединстве государственной власти судебную, не может быть ослаблен или утерян, потому что именно суд охраняет и защищает господствующий в суверенном государстве правопорядок, основанный на политико-правовой концепции социальной справедливости. В данном смысле следует уделять повышенное внимание процессу обновления законодательства в условиях глобализации, охватывающей все сферы инфраструктуры государства.

Наглядным примером служит цифровая индустрия, не имеющая геополитических границ. Данный процесс уже не имеет цель повышения эффективности норм права, а связан с внедрением новшеств в социальную действительность, что

повышает уровень политической ответственности законодателя, связанный с рисками для суверенитета и политико-правовой независимости России.

Суверенитет судебной власти проявляется в запрете на вмешательство в осуществление правосудия, однако не предполагает полной исключаяющей ее из триады публичной власти независимости, что проявляется в реализации функций по обеспечению принципа сдержек и противовесов, в возможности вмешательства в исключительных случаях в политические процессы.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 29 июля.
4. Баринов Э.Э., Маркина Е.В. Цифровизация как инструмент обеспечения конституционного права на доступ к правосудию в Российской Федерации / Трансформация механизма государства в период становления и развития инновационного электронного государства: сб. ст. междунар. круглого стола, Минск, 27 октября 2023 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: О.В. Бодакова [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2024. – 362 с. – С. 320-323.
5. Маркин В.В., Маркина Е.В. Конституционно-правовые аспекты применения цифровых технологий при осуществлении судебной защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридический вестник ДГУ. – 2024. – Т. 49. – № 1. – С. 50-56.

ИЗМЕНЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ТРЕБОВАНИЯ НОВОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** В статье рассматриваются изменения в Конституции Российской Федерации как закономерный процесс адаптации основного закона государства к современным реалиям и вызовам. Анализируются основные направления конституционных реформ, их влияние на политическую, социально-экономическую и правовую систему страны. Внимание уделяется причинам и предпосылкам внесения поправок, а также их значению для дальнейшего развития российского государства.*

***Ключевые слова:** Конституция РФ, конституционные реформы, государственное развитие, законодательные изменения, правовая система, политическая система, социальные преобразования, суверенитет, государственное управление.*

Поправки к Конституции РФ, одобренные всенародным голосованием, стали важным этапом в развитии правовых основ российской государственности. Они охватывают вопросы федерализма, государственного и муниципального управления.

Изменения можно разделить на три группы. Первая касается закрепления ключевых принципов государства и общества. Вторая – социальной политики, включая усиление защиты населения, регулирование трудовых отношений и определение приоритетов в экономической, социальной и культурной сферах. Третья связана с организацией публичной власти с учетом федеративного устройства страны.

Особенно значимы поправки, затрагивающие федеративные принципы, перераспределение полномочий между центром и регионами, а также введение федеральных территорий. Важное новшество – закрепление в Конституции понятия публичной власти, что подчеркивает стремление к единству властной системы и укреплению взаимодействия между уровнями управления для решения социально-экономических задач.

Поправки к Конституции РФ закрепляют принципы социальной политики в условиях федерализма. В частности, ст. 71 определяет полномочия федераль-

ных властей в сфере здравоохранения, воспитания и образования. Однако эти изменения не приводят к кардинальному перераспределению полномочий в социальной сфере.

Введение понятия «публичная власть» связано с узакониванием федеральных территорий – одной из наиболее сложных и дискуссионных поправок 2020 года. Подобные образования встречаются и в других федеративных странах, например, в США. В России примерами территорий с особыми условиями управления являются Арктическая зона и ЗАТО, обладающие элементами автономности, включая прямое федеральное финансирование.

Некоторые функции федеральных территорий схожи с федеральными округами и макрорегионами, однако эти структуры не закреплены в Конституции. Если федеральные территории выйдут за границы субъектов РФ, это приведет к созданию нового типа административных единиц.

Первым таким примером стал «Сириус» в Краснодарском крае, объединяющий научный, образовательный и инновационный потенциал. Он получит собственный устав, совет и бюджет, а органы публичной власти «Сириуса» будут наделены полномочиями субъекта Федерации, включая вопросы совместного ведения с федеральным центром.

Анализ конституционных положений позволяет сделать вывод о намерении законодателя разработать и принять единый федеральный закон, регулирующий правовой статус федеральных территорий в целом, а не принимать отдельные нормативные акты для каждого подобного образования. Такой подход предполагает создание унифицированной правовой базы, обеспечивающей единообразие принципов функционирования федеральных территорий, их взаимодействие с органами государственной власти и интеграцию в общую систему административно-территориального устройства страны.

Федеральные территории, вероятно, станут не только новой формой территориального управления, но и важными центрами инновационного и технологического развития. Их создание может способствовать формированию передовых научно-исследовательских и образовательных кластеров, развитию высокотехнологичных производств и цифровой экономики. В перспективе такие территории могут стать площадками для апробации новых моделей управления, экономических механизмов и социальной политики, что позволит выработать эффективные инструменты для модернизации экономики и государственного управления в целом.

Таким образом, можно утверждать, что совершенствование федеративной модели государственного устройства на основе продуманных конституционных

преобразований играет ключевую роль в укреплении демократических институтов, обеспечении устойчивого социально-экономического роста и поддержании общественного согласия. Конституционные изменения направлены не столько на немедленное преобразование системы государственного и муниципального управления, сколько на формирование долгосрочных стратегических ориентиров, позволяющих повысить эффективность функционирования институтов власти, адаптировать их к современным вызовам и создать условия для устойчивого развития общества и государства.

Библиографический список

1. Абушева В.Э., Антонова Н.Л. Сравнительная характеристика внесенных изменений в Конституцию Российской Федерации: основные вопросы и поправки 2020. № 5-2. – С. 260-264.
2. Долгополов К.А. К вопросу о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Научный электронный журнал «Меридиан». 2020. № 8 (42). – С. 216-218.
3. Ромашов Р.А. Юридическая техника изменения конституции в постсоветской истории Российского государства // История государства и права. 2020. № 5. – С. 74-80.
4. Саломатин А.Ю., Корякина А.С. Трансформация федеративных отношений в США и Германии в условиях постмодернизационных отношений // Наука. Общество. Государство. 2017. Т. 5. № 2 (18). – С. 32-38.

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

***Аннотация.** Рассмотрена история смертной казни в России, ее правовая основа, действующее законодательство РФ, несмотря на формальное отсутствие прямого запрета на смертную казнь в Конституции, фактически исключает ее применение, опираясь на внутренние и международные обязательства.*

***Ключевые слова:** смертная казнь, процессы гуманизации законодательства, смертная казнь как необходимая мера для защиты общества.*

Проблема применения смертной казни – одна из самых острых и противоречивых в современном мире. С одной стороны, смертная казнь рассматривается как высшая мера наказания за особо тяжкие преступления, с другой стороны, смертная казнь ставит под сомнение фундаментальное право человека на жизнь, а ее применение сопряжено с риском судебных ошибок, которые являются непоправимыми.

Исторически смертная казнь применялась как средство устрашения и поддержания правопорядка, однако современное общество все чаще отказывается от ее применения из-за этических и правовых соображений. В Российской Федерации данная мера наказания всегда вызывала бурные дебаты в обществе, затрагивая аспекты морали, справедливости и прав человека. Введение моратория на применение смертной казни отражает глубокие социальные и правовые трансформации, происходящие в стране.

В данной статье будет рассмотрена история смертной казни в России, ее правовая основа, а также аргументы за и против ее применения. Понимание всех аспектов смертной казни важно для формирования целостного взгляда на эту проблему и ее значимость в современном правовом государстве.

В России смертная казнь регулируется ч. 2 ст. 20 Конституции Российской Федерации [1] и ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] и может применяться в исключительных случаях.

В Уголовном кодексе перечислены следующие правонарушения, за которые может назначаться смертная казнь: статья 105 часть (убийство с отягчающими последствиями); статья 357 (геноцид); статья 277 (посягательство на жизнь

государственного и общественного деятеля); статья 317 (посягательство на жизнь сотрудника правоохранительных органов).

Смертная казнь представляет собой законно установленное и осуществляемое государством умерщвление человека в качестве наказания за совершенное им серьезное преступление [9, с. 205]. Это наказание может быть вынесено судом и должно быть исполнено государственными органами или их представителями в соответствии с установленными законом процедурами.

История смертной казни в России насчитывает несколько веков. В разные периоды она применялась за различные преступления, от государственной измены до убийств. В советское время смертная казнь была широко применяема, однако с распадом СССР и становлением Российской Федерации начались процессы гуманизации законодательства.

В настоящее время смертная казнь в России формально не отменена, но ее применение приостановлено. Это связано со следующими обстоятельствами.

1. В 1996 году Россия вступила в Совет Европы. В соответствии со ст. 1 Протокола № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, смертная казнь должна быть полностью отменена [4, с. 111].

2. В 1999 году Конституционным Судом Российской Федерации было вынесено Постановление № 3-П. Возможность применения смертной казни в государстве была признана неконституционной по причине отсутствия суда присяжных во всех субъектах в соответствии со ст. 20 Основного закона (на тот момент они отсутствовали в Чеченской республике).

Однако, отсутствие факта ратификации Протокола № 6, наличие указанного вида наказания в ст. 44 и 59 Уголовного кодекса РФ, а также гл. 23 раздела VII Уголовно-исполнительного кодекса РФ (регламентация порядка исполнения соответственно) порождали небезосновательные опасения о возможности снятия действующего моратория на применение смертной казни, особенно в той обстановке, когда к 2009 году суды присяжных начали функционировать и в Чеченской республике [8, с. 84].

3. 19 ноября того же года Конституционный Суд Российской Федерации вынес историческое Определение № 1344-О-Р. Назначение смертной казни в очередной раз признавалось невозможным, поскольку положения п. 5 резолютивной части Постановления № 3-П в системе действующего правового регулирования, «на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии права человека быть не подвергнутым смертной казни и сложился конституционно-правовой режим,

в рамках которого – с учетом международно-правовой тенденции и обязательств, взятых на себя Российской Федерацией, – происходит необратимый процесс, направленный на отмену смертной казни, как исключительной меры наказания, носящей временный характер («впредь до ее отмены») и допускаемой лишь в течение определенного переходного периода, то есть на реализацию цели, закрепленной статьей 20 (часть 2) Конституции Российской Федерации, означают, что введение суда с участием присяжных заседателей на всей территории Российской Федерации, не открывает возможность применения смертной казни, в том числе по обвинительному приговору, вынесенному на основании вердикта присяжных заседателей» [2].

Кроме того, Федеральный закон от 21.07.2007 № 194-ФЗ вносит изменения в статью 19 Конституции РФ и закрепляет, что не могут устанавливаться ограничения прав и свобод по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, а также по признакам пола или происхождения, имущественного положения, рода занятий или места жительства. Данное положение имеет косвенное отношение к теме смертной казни, поскольку запрет дискриминации подчеркивает равенство всех перед законом, включая право на жизнь.

Таким образом, действующее законодательство РФ, несмотря на формальное отсутствие прямого запрета на смертную казнь в Конституции, фактически исключает ее применение, опираясь на внутренние и международные обязательства.

В условиях роста насильственной преступности смертная казнь может рассматриваться как необходимая мера для защиты общества. Они считают, что мораторий противоречит воле народа и является навязанным извне. Стоит отметить, что данная позиция не имеет широкой поддержки среди научного сообщества.

В целом, отмена моратория на смертную казнь является не целесообразной и противоречит современным принципам гуманизма и защиты прав человека. Они указывают на необходимость совершенствования уголовной политики, направленной на профилактику преступлений и эффективную реабилитацию осужденных, а не на жестокие меры наказания.

Таким образом, смертная казнь в Российской Федерации остается сложной и противоречивой темой. Правовая база, хотя и не содержит прямого запрета, фактически исключает ее применение благодаря мораторию, который имеет конституционную легитимность. Мнения ученых-правоведов в большинстве своем склоняются к необходимости сохранения моратория, подчеркивая его гуманистический характер и отсутствие доказанной эффективности смертной казни как

средства борьбы с преступностью. В перспективе необходимо продолжать работу по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики, а также стремиться к созданию справедливой и гуманной системы уголовного правосудия.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
4. Гарифуллин Р.Р., Папышева Е.С. Смертная казнь в Российской Федерации // Образование и право. 2021. № 10. – С. 111-113.
5. Грудинин Н.С., Вильданова Д.А. Смертная казнь: целесообразна ли отмена моратория на ее применение в России? // Закон и право. 2024. № 10.
6. Евграфова А.С. Современное отношение к вопросу применения смертной казни в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. – С. 80-83.
7. Каша И.В., Лагутина Н.А. Смертная казнь в правовой системе Российской Федерации // Вестник экономики, управления и права. 2022. № 1 (58). – С. 139-142.
8. Костенко С.Р., Батютина Т.Ю. Вопросы регулирования смертной казни в Российской Федерации // Norwegian Journal of Development to the International Science. 2020. № 43-3. – С. 84-89.
9. Разият А.Х. Особенности законодательства о смертной казни в Российской Федерации // Закон и право. 2024. № 1. – С. 205-207.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** Вопросы повышения вовлеченности граждан в процесс принятия решений, внедрения цифровых технологий в работу местных администраций и развития партнерства с бизнесом и некоммерческими организациями, акцентируется внимание на роли местного самоуправления, освещены важные аспекты изменения системы местного самоуправления и их влияние на качество жизни граждан.*

***Ключевые слова:** местное самоуправление, бюджетный процесс, финансовая самостоятельность, современные тенденции развития.*

Местное самоуправление Российской Федерации признается и защищается (статья 12 Конституции РФ). Согласно Конституции, местное самоуправление определяется как способность населения самостоятельно решать вопросы, касающиеся местного значения, а также управлять, распоряжаться и использовать муниципальную собственность. Владение, распоряжение, пользование муниципальной собственностью. Органы местного самоуправления функционируют самостоятельно в пределах своих полномочий и не являются частью системы органов государственной власти.

Занимаясь решением местных вопросов и проблем, учитывая потребности граждан, местное самоуправление в Российской Федерации выполняет ключевую роль в системе государственного управления. В последние годы в подходах и механизмах функционирования местного самоуправления произошли значительные изменения, обусловленные различными социальными, экономическими и политическими факторами. Рассмотрим основные тенденции развития местного самоуправления.

Одной из основных тенденций является децентрализация, при которой местным органам власти осуществляется передача новых полномочий и ответственности за решение социальных, экономических и экологических проблем. Согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», местные органы власти получают расширенные полномочия в различных сферах, включая социальную политику и управление коммунальными ресурсами. Профессор Н.В. Семенова в своей работе «Децентрализация власти и местное

самоуправление» (2020) отмечает, что процесс децентрализации позволяет оперативно реагировать на запросы граждан.

Следующей, не менее важной тенденцией в развитии местного самоуправления является сотрудничество с частными компаниями и некоммерческими организациями. Это позволяет местному самоуправлению привлекать дополнительные ресурсы и опыт. В своей статье «Государственно-частное партнерство в местном самоуправлении» (2021) А.И. Кузнецов приводит успешные примеры реализации таких проектов в различных регионах России.

В настоящее время увеличилась возможность граждан более активно участвовать в бюджетном процессе. Например, Федеральный закон от 4 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» вводит механизмы для проведения публичных обсуждений и инициативного бюджетирования. Участие граждан в бюджетном процессе и в обсуждении местных проблем способствует повышению качества принимаемых решений.

На местное самоуправление оказывает значительное воздействие развитие информационных технологий. Электронные услуги становятся нормой для взаимодействия граждан с властью. По словам А.В. Мельникова, изложенным в статье «Цифровая трансформация местного самоуправления» (2022), цифровизация увеличивает прозрачность и доступность государственных услуг.

Следующей актуальной тенденцией развития органов местного самоуправления является финансовая независимость, самостоятельность, укрепление их финансовой базы. Законодательством устанавливаются новые механизмы финансирования, тем самым предоставляя местным органам больше свободы в использовании бюджетных средств. Способы повышения финансовой устойчивости муниципалитетов представлены в исследовании Н.А. Фролова «Финансовая основа местного самоуправления» (2020). Для повышения самостоятельности местных бюджетов увеличивается их доля в общем объеме бюджетных средств. Это позволяет органам местного самоуправления более эффективно реагировать на потребности своих жителей и реализовывать социальные и инфраструктурные проекты.

Современные тенденции развития местного самоуправления в Российской Федерации показывают, что данная система стремится к большей гибкости, открытости и активному участию граждан. Эти направления создают новые возможности для взаимодействия между государственными органами и гражданами, что является основой для эффективного развития общества. Вышеизложенные современные тенденции способствуют улучшению качества жизни населения и повышению уровня доверия к власти.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025).
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
3. Семенова Н.В. Децентрализация власти и местное самоуправление. – М.: Наука, 2020.
4. Кузнецов А.И. Государственно-частное партнерство в местном самоуправлении. – Журнал местного самоуправления, 2021.
5. Лебедева Н.К. Гражданские инициативы и местное самоуправление. – СПб.: Издательство СПбГУ, 2019.
6. Мельников А.В. Цифровая трансформация местного самоуправления. – Информационные технологии в управлении, 2022.
7. Фролов Н.А. Финансовая основа местного самоуправления. – Юридический вестник, 2020.

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

***Аннотация.** Сравниваются понятия сущности государства, предложенные учеными в советский, первые годы постсоветского периода и в настоящее время, изменяющиеся социальные и экономические условия.*

***Ключевые слова:** право, сущность права, государство, классовый подход, марксизм, нормативность.*

В теории государства и права сущностный подход к их пониманию оформился в советской юридической науке, что отразилось на определении понятий «сущность государства» и «сущность права». В учебнике под редакцией С.С. Алексеева (1985) государство характеризуется как «инструмент классовой диктатуры», а право рассматривается как «узаконенная воля господствующего класса», содержание которой определяется его материальными условиями.

В.М. Лазарев в своем учебном пособии (1993) уточняет, что право представляет собой нормативное выражение воли либо экономически доминирующего класса, либо всего общества. По сравнению с советским периодом здесь происходят значимые изменения:

а) господствующий класс определяется в экономических терминах, что лучше отражает реальности рыночной экономики;

б) признание воли «всего общества» смягчает узкоклассовый подход.

Таким образом, изначально классовый характер права не исчезает, но приобретает более широкий и современный смысл. В дальнейшем категория сущности права продолжает существовать в правовой науке, однако возникают попытки ее иной трактовки. В.Н. Синюков раскрывает сущность права через категорию «правопознание», выделяя в этой области марксизм и идеализм. Это свидетельствует о стремлении к более многогранному и современному пониманию права, учитывающему изменяющиеся социальные и экономические условия. При марксистском подходе продолжает сохраняться понимание «возведенной в закон воли класса» или общества в целом. Однако с позиции идеализма В.Н. Синюков выделяет два типа правопознания: естественно-правовой и позитивистский.

Автор считает, что сущность права не следует искать в природных, экономических, законодательных или психологических процессах. Вместо этого он

предлагает рассматривать право как целостное культурное явление, что позволяет дать более точное и полное его определение.

Такой взгляд значительно дистанцирует автора от традиционного понимания права как выражения классовых интересов, поскольку он рассматривает его в более широком контексте, связывая с рядом схожих социальных явлений. Это свидетельствует о стремлении к более глубинному анализу права с учетом его культурных и социальных аспектов.

С философской точки зрения любое явление, включая право, обладает собственной сущностью. Чтобы ее определить, важно обращать внимание на фундаментальные свойства и назначение права, а не на идеологические концепции, какими бы убедительными они ни казались. Следовательно, сущность права должна определяться его внутренним содержанием, а не сводиться к классовой борьбе.

Общепринятой является мысль о том, что право имеет нормативную основу и является особой разновидностью социальных норм. Классовая теория не отрицает «нормативную» природу права, поскольку нормы представляют собой образцы поведения, и вопрос о том, от кого они исходят, не является приоритетным. Если марксизм рассматривает нормы права как «волю господствующего класса», то сама эта воля также имеет нормативный характер.

Более того, в предполагаемой модели «коммунизма» правовые нормы должны были бы перейти в разряд общественных норм, что означает сохранение их нормативного характера. Это подчеркивает нестабильность существующего понимания сущности права и ставит под вопрос его фундаментальность как научной категории в теории государства и права.

Таким образом, можно говорить о шаткости нынешней концепции сущности права и усомниться в ее значимости для современной правовой науки. В современных условиях эта категория может рассматриваться как избыточная. Однако следует отметить, что «устаревшая» не означает ошибочная – она просто теряет актуальность в контексте правовых понятий, применяемых в российской правовой системе сегодня. Хотя сущность права играла значимую роль в советской юридической традиции, в современных реалиях ее необходимость вызывает сомнения.

Российская теоретико-правовая наука по-прежнему содержит множество категорий и методологических подходов, возникших в советский период. В переходный период они были подвергнуты трансформации и адаптации к новому социальному и политическому порядку. Однако, как любой элемент переходного времени, эти категории требуют переосмысления и ревизии. Это важно для того,

чтобы правовая наука могла эффективно реагировать на вызовы современности и развивать актуальные теоретические конструкции.

Понимание сущности государства важно для теории права, но оно меняется в зависимости от исторической и социальной ситуации. Сегодня традиционные взгляды, которые связывают государство только с властью или классовой борьбой, уступают место более широким подходам, которые учитывают правовые, культурные и социальные аспекты.

Чтобы эта категория оставалась актуальной, ее нужно адаптировать к современности. Государство теперь рассматривается не только как инструмент управления, но и как система, которая балансирует интересы общества, защищает права граждан и поддерживает стабильность закона. Поэтому сущность государства должна включать не только его властную природу, но и его роль в поддержании справедливости и социальной гармонии.

Таким образом, понятие «сущности государства» все еще важно, но требует пересмотра в свете современных правовых тенденций и мировых изменений.

Библиографический список

1. Комаров С.А. Общая теория государства и права : учебник / С.А. Комаров. – 7-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 512 с
2. Лазарев В.М. Основы государства и права Российской Федерации : учебно-методическое пособие / В.М. Лазарев. – Волгоград, 1993. – 32 с.
3. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права / О.Э. Лейст. – Москва : Зерцало-М, 2002. – 288 с.
4. Теория государства и права : учебник / С.С. Алексеев, П.Т. Васьков, И.Я. Дюрягин и др. ; под ред. С.С. Алексеева. – Москва : Юрид. лит., 1985. – 479 с.
5. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Саратов, 1995. – 559 с.
6. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е.Ф. Губский. – Москва : Инфра-М, 2004. – 576 с.

ДЕМОКРАТИЯ, СУВЕРЕНИТЕТ НАРОДА И ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ

***Аннотация.** Данная статья посвящена определению взаимосвязи между понятиями «демократия», «суверенитет народа» и «правовое государство», которые вышли за рамки науки и стали использоваться в широком социально-политическом и политико-правовом дискурсе.*

***Ключевые слова:** демократия, суверенитет народа, закон, право, права и свободы человека, правовое государство.*

Актуальностью уточнения соотношения понятий «демократия», «суверенитет народа» и «правовое государство» обусловлена разницей в их предметной области: первые два термина принадлежат политической науке, а последний – юриспруденции. Проблема возникает из-за их частого употребления в одном контексте, как в общественном сознании, так и в политических дебатах. Это сближение, несмотря на различную природу понятий, может искажать их истинный смысл и значение.

С другой стороны, возникают два важных вопроса, имеющих как теоретическую, так и практическую значимость.

1. Чему принадлежит приоритет – демократии или суверенитету народа?
2. Каков характер связи между правовым государством и суверенитетом народа?

Из этого следует необходимость уточнить дефиниции этих понятий, учитывая их историческую изменчивость и сопоставляя их с историческим опытом применения.

Определение взаимосвязи между «демократией» и «народным суверенитетом» является сложной задачей. Существуют различные подходы:

- некоторые авторы считают эти понятия идентичными;
- другие расширяют содержание народного суверенитета, включая в него не только признание народа источником права и власти (как в демократической идее), но и гарантии защиты прав и свобод граждан;
- третьи рассматривают народный суверенитет как сущность, а демократию (с ее выборностью власти, правом законодательной инициативы, принципом подчинения меньшинства большинству) – как проявление этой сущности;

– наконец, существует точка зрения, согласно которой демократия – это средство реализации народного суверенитета.

Исследование современного понимания этих концепций, а также их исторического развития и применения в различных политических системах, позволяет выявить интересные закономерности.

Понятие демократии, которое можно перевести как «власть народа», исторически меняло свое значение. В разные периоды развития античного и европейского общества демократия означала: реальное политическое образование (античный полис), идеал общественного устройства, революционный лозунг, оправдывающий свержение власти, или инструмент манипуляции избирателями. И хотя политология изучает это понятие, общепринятого научного определения до сих пор не существует.

Российский философ С.Л. Франк, критикуя идеализацию демократии как способа организации государственной власти, отмечал: «Народ всегда, даже в самой демократической стране, является инструментом в руках направляющего меньшинства. Это простая, неизменная и универсальная социологическая истина: эффективной может быть не аморфная масса, а только организация; любая организация основана на подчинении большинства руководящему меньшинству».

Таким образом, понятие «демократия» возникло как отражение стремлений и интересов различных социальных групп (классов, сословий, слоев) в области социально-политических отношений. С одной стороны, оно обладает ценностным характером, а с другой стороны, его содержание подвергается изменениям под влиянием культурно-исторических факторов.

В отличие от понятия демократии понятие народного суверенитета возникает в революционную эпоху как идейное обоснование свержения существующей политической власти. Франко-швейцарский философ эпохи просвещения Жан-Жак Руссо считал, что суверенитет принадлежит народу по условиям общественного договора. Эта идея вместе с принципами равенства и свободы составляла ядро его политической программы.

Народ выражает свою независимость через участие в законотворческом процессе. Руссо утверждал, что подлинная свобода возможна только в государстве, где законы создаются народом. По мнению философа, истинная свобода заключается в том, чтобы граждане были защищены законами, которые они сами и создают. Согласно учению Руссо, народный суверенитет обладает двумя ключевыми характеристиками: неотчуждаемостью и неделимостью. Верховенство народа выражается в его независимости от предшествующих законов и праве изменять даже основы первоначального общественного договора в любой момент.

Руссо был противником доктрины разделения властей, полагая, что народовластие исключает необходимость разделения государственной власти как гарантии политической свободы. Политическим идеалом для Руссо была республика, основанная на имущественном равенстве. Он также считал, что монархия подходит для крупных государств, аристократия – для государств среднего размера, а демократия – для небольших. Таким образом, концепция народного суверенитета эволюционировала к современному пониманию.

Народный суверенитет – это не только «народовластие», принцип демократических государств, но и гарантия прав и свобод человека. Эта эволюция максимально сблизила его с понятием демократии. Однако, если последнее в общественно-политическом дискурсе было упрощено до определенных признаков, то народный суверенитет, как принцип, на котором основано народовластие, избежал такого упрощения. Он шире по содержанию, включая гарантированную защиту прав и свобод граждан, и свободен от догматизма, возникающего при сведении принципа к конкретным мерам.

Чтобы прояснить соотношение демократии и суверенитета народа, с одной стороны, и правового государства, с другой – необходимо уточнить содержание и смысл последнего.

Правовое государство – это форма организации и деятельности государственной власти, которая строится на верховенстве права во всех сферах жизни общества.

Основоположителем правового государства был немецкий философ эпохи Просвещения Иммануил Кант.

Цель правового государства, по Канту, не достижение всеобщего счастья, а создание такого права, которое обеспечивает согласование внешней свободы индивида со свободой всех остальных.

К основополагающим началам правовой государственности, по Канту можно считать:

- свобода и самостоятельность каждого члена общества как человека и гражданина;
- ограничение всеохватывающего вмешательства государства в частную жизнь;
- связанность государства и общества правом и законом;
- господство закона в жизни народа, общества, государства.

Согласно Канту, для того чтобы правовое государство могло существовать, необходимо обеспечить разделение властей. Этот принцип философ рассматривал как идею баланса между различными ветвями власти.

По его мнению, законодательная власть должна принадлежать «коллективной воле народа», а исполнительная власть должна быть сосредоточена в руках одного правителя.

Таким образом, правовое государство строит свою деятельность на основе принципа самоограничения; оно предстает в качестве политико-правового концепта ограничения властных полномочий государства, экспансия которых наносит ущерб обществу.

Демократия и суверенитет народа – средство подчинения государства интересам общества, которое без государства существовать не может. Но диалектика взаимоотношений демократии и народного суверенитета, с одной стороны, и правового государства – с другой, таково, что именно правовое государство способно максимально обеспечить демократию и суверенитет народа.

Если рассматривать «суверенитет народа» в его изначальном значении, то он подразумевает отмену государства. Однако, учитывая утопичность идеи ликвидации государства в обозримом будущем, понятие «суверенитет народа» в ходе революционной борьбы и исторической практики претерпело изменения, максимально сблизившись с понятием «демократия».

Взаимосвязь всех трех понятий очевидна: народный суверенитет не может быть реализован без демократии и правового государства. Правовое государство, в свою очередь, основывается на народном суверенитете, ведь наличие развитого законодательства не является достаточным условием для признания государства правовым (законы могут противоречить интересам народа). Народный суверенитет и правовое государство неразрывно связаны: суверенитет народа может быть реализован только в правовом государстве, а государство может быть правовым только при условии обеспечения народного суверенитета.

Библиографический список

1. Гессен, В. О правовом государстве // Правовое государство и народное голосование. К реформе государственного строя России. – СПб., 1906. – Вып. 2.
2. Гессен, В.М. Основы конституционного права. – Пг.: Юрид. кн. кл. «Право», 1918. 445 с.
3. Гройсберг, А.И. Развитие теории суверенитета Ж.-Ж. Руссо в годы Французской буржуазной революции // Вестник Пермского университета. Юридические науки. Вып. 1 (27) 2015. URL : <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/ru/vypusk-1-27-2016?id=2136>.
4. Куляскина, И.Ю. Два облика одного соблазна. Образы Великого инквизитора Ф.М. Достоевского и Антихриста В.С. Соловьева: опыт сравнительного анализа // Вестник АмГУ. – 2020. – Вып. 88. – С. 3-10.
5. Куляскина, И.Ю., Титлина, Е.Ю. Метаморфозы демократии // Вестник АмГУ. – 2022. – Вып. 98. – С. 7-11.

6. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Изд. 5-е – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 528 с.
7. Новгородцев, П.И. Демократия на распутье // П.И. Новгородцев. Сочинения. / Сост., вступит. статья и прим. М.А. Колерова, Н.С. Плотникова. – М.: Раритет, 1995. – С. 388-406.
8. Франк, С.Л. De profundis // Из глубины. Сб. ст. о русской революции / С.А. Аскольдов, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и др. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – С. 251-289.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В СВЕТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА

***Аннотация.** Понимание природы трансформации избирательного процесса, которая сопряжена с активным внедрением цифровых (электронных) технологий в избирательный процесс. Необходимо проследить особенности их реализации в свете принципов избирательного права.*

***Ключевые слова:** принципы избирательного права, конституционные нормы-принципы, дистанционное электронное голосование привлечь.*

Для понимания природы трансформации избирательного процесса, которая сопряжена с активным внедрением цифровых (электронных) технологий в избирательный процесс необходимо проследить особенности их реализации в свете принципов избирательного права. Для многих комплексных институтов конституционного права характерна иерархическая структура построения составляющих его элементов. Учитывая традиционную логику исследования – от общего к частому, первоначально нами исследованы основные понятия, характеризующие избирательное право в объективном и субъективном смыслах, предмет изучения избирательного права, охарактеризованы их основные черты. Теперь приступаем к изучению лежащих в основе избирательного права фундаментальных идей, принципиальных установок, иными словами, к принципам избирательного права.

В исследовании вопросов о принципах избирательного права невозможно обойти вопрос о принципах права и конституционного права в целом. Термин «принцип» используется в различных науках, применяется в различных областях знаний, в том числе социологии, психологии, философии, праве, однако в различных смысловых содержаниях, в итоге исследователи сталкиваются с большим количеством трактовок данного понятия, однако имеют широкое поле для размышлений. Идеи, формируемые в поле волевой деятельности человека, могут приобрести значение принципа, если они будут иметь идеологическую основу, определять линию поведения человека, однако не все они могут быть признаны правовыми принципами. Правовыми принципами может считаться тот устоявшийся базовый набор идей, которые закреплены в законодательстве, могут быть положены в основу регулирования общественных отношений в обществе и государстве, а также деятельности людей.

Различным историческим периодам присущи отличные правовые принципы, связанные с государственным устройством, они отражают уровень развития общественного, правового сознания, уровень правовой культуры и идеологии, являются слепком конкретного исторического периода.

Конституционные нормы-принципы являются основополагающими, универсальными, их факт закрепления в Основном законе одновременно указывает на то, что они закрепляют руководящие идеи, которые являются правильными, объективно отражающими закономерности исторического развития, а также, что они являются одновременно как критерием правильности – содержат в себе требование им соответствовать, так одновременно сами направляют дальнейшее движение развитие государства и общества.

На основе обобщения всех имеющихся подходов возможно выделить несколько групп принципов. В первую группу, включаются принципы, устанавливающие основу участия граждан в избирательных процессах, это принципы материального права, имеющие юридико-формальные предпосылки, юридические гарантии, закрепленные в Основном законе, иных законах, наделяющих граждан субъективными избирательными правами. Во вторую группу включаются принципы, выступающие процессуальными гарантиями реализации выборов, имеются в виду принципы периодичности, альтернативности, независимости органов, проводящих выборов и др.

Однако, как отмечает Д.М. Худолей, очевидно, что включение тех или иных принципов в ту или иную группу весьма условно, поскольку один и тот же принцип в зависимости от призмы, сквозь которую их рассматривает исследователь, может быть отнесен и к политическим принципам, и организационным, то есть одновременно и к материальным, и к процессуальным, поскольку соответствующие уровни избирательных правоотношений неразрывно связаны [6, с. 442]. Невозможно не упомянуть в этой связи и попытки отдельных авторов выделить в системе принципов избирательного права универсальные принципы, то есть традиционные, базовые, классические, присущие всем странам, в которых проводятся демократические выборы.

Идея разделения принципов избирательного права на основные и дополнительные заслуживает внимания. Представляется, основные принципы должны быть связаны с главным участником выборов – избирателем, реализации в его участии принципов свободы, равенства и справедливости как главнейших регуляторов человеческого поведения, как универсальных межотраслевых принципов права. Производными от них в свою очередь выступают принципы участия

граждан в выборах, соответственно принципы: свободных, справедливых выборов, равенства участников избирательного процесса.

Требования справедливости специфически преломляются в избирательном праве: недопустимость оказания принудительного воздействия, запрет коррупционного воздействия на членов избирательных комиссий, на электорат, запрет на использование административного ресурса, на «грязные» приемы в ходе осуществления предвыборной агитации, запрет на фальсификацию результатов.

Принцип равенства так же многоаспектно проявляется в избирательных правоотношениях: равная правосубъектность участников одной группы избирательных правоотношений, равные избирательные права и обязанности, равная ответственность за нарушения избирательного законодательства, равный доступ к голосованию.

В совокупности принципы свободных, справедливых и равных выборов выступают маркером демократичности избирательных процессов, характеризуют выборы как важнейший элемент демократического устройства государства.

Данные принципы распространяются на всех участников избирательных процессов, должны быть обеспечены адекватными мерами защиты, всеми соблюдаться. Как представляется, все иные принципы выступают по отношению к ним дополнительными. К ним могут быть отнесены: принцип тайного голосования (вытекает из принципа свободных выборов); принцип непосредственного голосования вытекает в свою очередь из принципа тайного голосования; принципы организации и проведения выборов.

Между принципами избирательного права прослеживается системная связь, она выражается в наличии в их содержании требований свободы, равенства и справедливости как универсальных регуляторов, идей права.

В основу дальнейшего исследования будет положено деление принципов по целевому признаку на три группы: основные, связанные с участием граждан в выборах, процедурные, закрепленные законодательно и связанные с организацией и проведением выборов, и дополнительные ко вторым, которые не закреплены, но вытекают из положений законодательства либо требуют своего скорейшего закрепления.

Безусловно, рассмотренная в настоящей работе система принципов избирательного права не является исчерпывающей, сам перечень принципов открыт для обсуждения. Однако очевидно, что все принципы теснейшим образом взаимосвязаны друг с другом, выступают гарантиями друг друга, гарантиями демократичности, доступности и открытости власти для обычных граждан, которые посредством прямой демократии – выборов и референдума, имеют возможность

поучаствовать в управлении делами государства, став участником электоральных отношений, повлиять на ход развития событий в мире.

Принципы гласности и открытости предполагают, что весь избирательный процесс ясен и понятен для избирателя, любое лицо может проконтролировать ход голосования на выборах, референдумах, что возможно устранил нарушения избирательного законодательства.

Тайна голосования, безопасность данных, в том числе, обеспечивается запретом наблюдателям, допущенным к дистанционному электронному голосованию копировать списки избирателей дистанционного электронного голосования, распространять персональные данные избирателей.

Достоверность голосования обеспечивается таким техническим решением, на основе которого факт прохождения избирателем процедур идентификации и аутентификации, доступа к электронному бюллетеню фиксируется в списке участников дистанционного электронного голосования путем отображения данных паспорта гражданина РФ (серии и номера).

Также достоверность голосования обеспечивается отображением в избирательных списках средствами ПТК дистанционного электронного голосования в помещениях ТИК дистанционного электронного голосования сведений о числе электронных бюллетеней, доступ к которым был получен избирателями.

Что касается реализации принципа ответственности, за нарушение правил дистанционного электронного голосования, то в настоящее время здесь существует пробел в законодательстве, который так же требует своего разрешения.

Здесь следует пояснить следующее. В законодательстве Российской Федерации понятие «юридическая ответственность» не закреплено, хотя в Уголовном Кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях имеются главы с данным термином, подразумевающим тот или иной вид юридической ответственности, в том числе за правонарушения в сфере избирательного права.

Возникает актуальный вопрос, помогает ли дистанционное электронное голосование привлечь избирателей и повысить эффективность реализации пассивных и активных избирательных прав, объективировать итоги волеизъявления граждан? В качестве примера возьмем практику проведения губернаторских выборов в 2022-2024 годах.

География ДЭГ на губернаторских выборах в России в 2022-2024 гг. постепенно расширялась, охватив 18 регионов. Гибкие сроки и форма электронного голосования, его экстерриториальность привлекают новых избирателей [5, с. 349]. В работах российских политологов уже нашли отражение вопросы влияния ДЭГ на

явку избирателей на федеральном и региональном уровне выборов [7, с. 33], технических условий для транспарентности ДЭГ [4, с. 8], но влияние ДЭГ на репрезентацию политических интересов общества еще не освещалось в опубликованных исследованиях. В попытке заполнить эту лауну на уровне региональных выборов и предпринимается данное исследование. При помощи сравнения электоральной статистики результатов лидеров губернаторских выборов в ДЭГ и на избирательных участках будет определено, пользуется ли ресурсный кандидат наибольшей поддержкой в ДЭГ.

В рамках стадий избирательного процесса личность реализует большое количество конституционных прав и свобод, поэтому предусмотренная законом юридическая ответственность за нарушения избирательного законодательства есть публично-правовое средство для обеспечения правовых интересов граждан при реализации ими своих избирательных прав.

В условиях осуществляемого избирателем и законодательно обеспеченного государством права на выбор способа реализации активного избирательного права любым из доступных ему равнозначных способов голосования, рассматриваемого в настоящем исследовании как элемент содержания активного избирательного права, представляется целесообразным ввести в научный оборот и конституционно-правовую практику новый принцип избирательного права – принцип экстерриториальности реализации активного избирательного права.

Этот принцип дополняет уже существующие принципы избирательного права и процесса, имея своей целью гарантировать гражданам возможность свободного определения гражданином способа голосования на выборах независимо от соблюдения критерия фактического нахождения в пределах территории конкретного избирательного участка и от необходимости соблюдения предварительных формальных требований, исходя только лишь из собственных предпочтений и потребностей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication-pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // СЗ РФ. – 1997. – № 1. – Ст. 1.
3. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2002. – № 24. – Ст. 2253.

4. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. – 2024. – № 1.
5. Федоров В.И. Влияние ДЭГ на явку избирателей на выборах в России в 2021-2023 гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Политические, социологические и экономические науки. – 2024. – Т. 9. – № 3(33).
6. Худолей Д.М., Худолей К.М. Реализация основных принципов избирательного права в избирательных системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2020. – № 3.
7. Штерле А.В. Влияние дистанционного электронного голосования на явку избирателей в России // Гуманитарный научный вестник. 2023. № 8.

ПРЕДВЫБОРНАЯ АГИТАЦИЯ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

***Аннотация.** Данный доклад рассматривает развитие агитации в сети интернет, ее перспективы и проблемы.*

***Ключевые слова:** агитация, избирательный процесс, избирательная компания.*

В Федеральном Законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» агитация в сети Интернет рассматривается как один из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации, что не учитывает особенности создания и распространения данного типа информации. Российскому законодателю, с учетом уже имеющегося в ряде стран опыта правового регулирования отношений в Сети, важно предпринять своевременные и продуманные шаги в этом направлении на уровне национального законодательства.

Предвыборная агитация в сети Интернет может рассматриваться также как размещение агитационных материалов в сетевых изданиях, либо как способ выпуска и распространения аудиовизуальных и других агитационных материалов.

В Федеральном законе об основных гарантиях избирательных прав были закреплены также некоторые иные нормы, которые можно отнести к правовым основам в сфере Интернет-агитации. А именно, устанавливается, что в течение пяти дней до дня голосования, а также в день голосования запрещается размещение в информационно-телекоммуникационных сетях, в которые входит Интернет, результатов каких-либо исследований, связанных с проводимыми выборами. Однако на практике это положение часто нарушается и из-за недостаточного контроля за информационными ресурсами некоторые сведения, имеющие агитационный характер, просачиваются в сеть и оказывают влияние на избирателей, оставаясь при этом незафиксированными в качестве нарушений.

Впервые нормы, регулирующие общественные отношения в сфере предвыборной агитации с использованием сети Интернет, появились в Федеральном законе от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации». Хотя этот закон имеет специальный характер федеральных выборов. Выборы в мире. Агитация в сети

Интернет» И.Б. Борисов, А.Г. Головин, А.В. Игнатов, его принятие сыграло важную роль в избирательном праве. Вплоть до 2016 года подобные нормы не были включены в Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав.

Также некоторые положения по рассматриваемой теме были приняты на уровне Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. Например, на заседании ЦИК России 29 июля 2015 г был одобрен «Справочно-методический материал по некоторым вопросам использования информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» для информационного обеспечения выборов». Текст проекта, размещенного на Интернет-сайте ЦИК России, содержал ряд норм, связанных с порядком контроля со стороны избирательных органов за распространением предвыборной агитации в сети «Интернет». Например, зафиксировать нарушения правил агитационной деятельности в сети «Интернет» можно с помощью распечатки скриншота и ее заверения или путем изготовления электронной копии сайта, содержащего нарушение. Этот проект был подвергнут серьезной критике, в том числе и со стороны занимавшего в то время пост председателя ЦИК В. Е. Чурова. Однако несмотря на это, он был одобрен, но не в первоначальном варианте. Справочно-методический материал ЦИК в любом случае имеет лишь рекомендательный характер.

Наконец, с принятием Федерального закона от 9 марта 2016 г. № 66-ФЗ нормы избирательного права в сфере предвыборной агитации, касающиеся сети Интернет, были внесены в Федеральный закон об основных гарантиях избирательных прав и были распространены на все виды выборов.

В эпоху бурного развития информационных технологий всемирная сеть Интернет стремительно набирает популярность. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 2034, отмечается, что «электронные средства массовой информации, доступ к которым осуществляется с использованием сети «Интернет», стали частью повседневной жизни россиян.

Однако Россия не является одной из самых развитых стран в этой области. В информационно-развитых государствах, например, США, Интернет в целях агитации впервые был использован в 1992 году.

В Российской Федерации информационные технологии в области избирательных отношений начали использоваться сравнительно недавно. Из-за небольшого периода использования этого ресурса законодателю еще достаточно нелегко контролировать действия агитирующих лиц или групп лиц.

Интернет сейчас – это огромная площадка информационного противоборства между кандидатами и их избирательными объединениями до, во время и после проведения выборов. Перед нынешним российским законодателем стоит ряд вопросов, решение которых лишь вопрос времени.

К сожалению, на данный момент нормативное регулирование избирательных отношений в сети Интернет вряд ли можно считать достаточным как в количественном отношении, так и в качественном.

Привлекательность сети Интернет при проведении агитации можно объяснить следующими обстоятельствами:

- возможность доступа к опубликованной информации из любой точки мира, в любое время, а также легкость и быстрота использования; значительный охват территории и населения посредством сети;
- относительная дешевизна изготовления электронных агитационных материалов и услуг по их размещению;
- информация о кандидате может быть изменена в любой момент и неограниченное число раз без особых усилий;
- небольшие затраты на обновление информации по сравнению с созданием новых печатных материалов или агитационных роликов;
- возможность использования цветовых и звуковых эффектов при агитации, что оказывает значительный эффект на избирателя.

С помощью Интернета можно организовать взаимодействие кандидата с избирателями посредством, например, проведения Интернет-форумов, заменив при этом личные встречи.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ (последняя редакция).
3. Алексеев Р.А., Кривешко Д.Д. Дистанционное электронное голосование: опыт применения в России и за рубежом // Журнал политических исследований. – 2024. – № 1.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

***Аннотация.** Изучение концепции социального государства и его сущностного содержания является одним из наиболее сложных вопросов в области юридической науки. В данной работе рассматривается широкий спектр вопросов, связанных с данной концепцией, и различные аспекты, касающиеся данного понятия.*

***Ключевые слова:** концепция, социальное государство, конституционное право, социальная поддержка населения, гарантии государства, теория государства и права.*

В современных демократических странах проводятся научные исследования, в которых акцент делается на значимости концепции «социального государства» в государственной политике. Согласно Конституции Российской Федерации (ст. 7), российское государство также определено как социальное, хотя на практике это пока не реализовано, а является лишь стремлением в развитии государства. Чтобы оценить прогресс в достижении этой задачи, следует снова взглянуть на научные представления о сущности социального государства и провести анализ требований, необходимых для его воплощения в конкретной обстановке, принимая во внимание уникальные черты российской действительности. Понятие социального государства, как ключевая концепция конституционного права, остается полной загадкой из-за его неясности. Со временем перемены в содержании этого понятия усложняют его осмысление. Концепция социального государства расположена на пересечении юридической и политической сфер, и ее трактовка зависит от участников политической игры. Сложность в осознании этого понятия обусловлена многозначностью терминов «государство» и «социальное». Отсутствие четкого определения «социального» и «благополучия» усложняет понимание сути социального государства. В зависимости от того, какое значение придается термину «социальное», выделяют три ключевых аспекта, характеризующих социальное государство.

Один из аспектов, который называется «социальным», означает обязанности государства перед обществом. Это подчеркивает, что каждый человек несет свою долю ответственности за других и за все общество.

Историко-политический аспект – «социальное» рассматривается как конкретное политическое движение, направленное на достижение социальных целей. В данном случае социальное государство выполняет функцию защиты уязвимых слоев населения и регулирует распределение экономических ресурсов на основе принципов справедливости, обеспечивая достойный уровень жизни. Эта функция особенно важна в периоды кризисов и нестабильности, когда население нуждается в усиленной поддержке.

Комплексный аспект – объединяет оба предыдущих подхода, формируя целостное представление о социальном государстве. Он подчеркивает взаимосвязь между ответственностью граждан и ролью государства в социальной политике, обеспечивая баланс между индивидуальными обязанностями и государственной поддержкой. Такой подход позволяет рассматривать социальное государство не только как механизм перераспределения, но и как систему, обеспечивающую равные возможности для всех граждан.

Государство можно считать социальным в полном смысле, если в нем реально обеспечены и защищены:

- 1) основные социальные права и свободы граждан;
- 2) социальная направленность экономики, политики и правовой системы;
- 3) механизмы, способствующие социальной справедливости и солидарности;
- 4) достойный уровень жизни и условия для свободного развития личности;
- 5) эффективная система социальной защиты, минимизирующая последствия неравенства;
- 6) политика, направленная на уменьшение социального разрыва.

Социальное государство неразрывно связано с демократией. В нем народ является источником суверенитета, активно участвует в формировании органов власти и влияет на государственную политику. Эволюция в сторону социального государства является естественным шагом в развитии демократии, когда государство ставит перед собой цели социального прогресса.

Деятельность социального государства определяется различными факторами и постоянно эволюционирует в ходе исторического развития. В зависимости от:

- экономических условий;
- политической ситуации.

Государство выбирает различные стратегии социальной поддержки и принимает на себя различные уровни ответственности. Важно учитывать прошлый

опыт. Например, послевоенные годы показали, что страны, акцентирующие внимание на социальных вопросах в своей экономической политике, достигают экономического роста и высоких показателей занятости.

Глобализация привела к усилению индивидуальных рисков, что привлекло внимание общества к государственным механизмам обеспечения социальной стабильности. В условиях активной социальной поддержки со стороны государства граждане ощущают большую защищенность, что способствует их готовности к реформам и выполнению своих обязанностей перед государством. Современные вызовы требуют от государства гибкости и адаптации социальной политики, чтобы она соответствовала изменяющимся условиям и обеспечивала устойчивое развитие общества в долгосрочной перспективе.

Библиографический список

1. Акимова, М.К., Персиянцева, С.В. Гражданская идентичность как базис социального капитала и его реализации в гражданских практиках. В кн.: Гражданское общество в российских регионах. Новосибирск: Изд-во НП «СибАК», 2015. С. 94.
2. Арбузов, С.Ю. Социальное государство в системе основ конституционного строя России // Проблемы права. 2011. № 2. С. 123-127.
3. Галустова, К.Р. Конституционно-правовые основы формирования РФ как социального государства и перспективы его развития в условиях модернизации. Дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. 190 с.
4. Концепция социального государства Российской Федерации / под ред. Гриценко Н.М., 2009. С. 176.
5. Котляров, С.Б., Кукушкин, О.В. Понятие правового государства и гражданского общества. В кн.: Гражданское общество в российских регионах: монография. Новосибирск: Изд-во НП «СибАК», 2015. С. 38.
6. Котляров, С.Б., Чичеров Е.А. Подходы к определению коррупции, ее причины и последствия // Казанская наука. 2015. № 10. С. 257-259.
7. Чиркин, В.Е. Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12. С. 28.

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

***Аннотация.** Актуальность данной темы обусловлена, прежде всего, тем обстоятельством, что современная обстановка в большинстве стран мира не соответствует концепции понятия гражданского общества, отвечающего стандартам и характеристикам данного понятия, таким образом идеологические аспекты гражданского общества требуют разработки взвешенной и продуманной стратегии развития. Для понимания нынешнего состояния гражданского общества и особенно – перспектив его совершенствования, необходимо проследить путь исторического формирования философско-правовой мысли, представленный в виде идей ученых разных эпох.*

***Ключевые слова:** гражданское общество, частная собственность, государство.*

Существует множество точек зрения на происхождение термина «гражданское общество». Одни исследователи, например А.П. Кочетков, полагают, что впервые этот термин ввел в обиход Г.В. Лейбниц в конце XVII века. В отличие от него, В.О. Библер считает, что идея гражданского общества возникла еще в античности и связана с учениями Платона, Аристотеля и Цицерона. В XVII веке данный термин приобрел известность благодаря Дж. Локу, который использовал его в «Втором трактате о правлении» в контексте различия между политическим и гражданским обществом.

Развитие концепции гражданского общества началось с изучения античных представлений и их влияния на философов эпохи Просвещения. В истории этого понятия можно выделить несколько ключевых этапов. Первый из них – начальный (от античности до XVI–XVII веков), когда идея гражданского общества еще не отделялась от государства и воспринималась как его неотъемлемая часть.

Важное внимание следует уделить «Государству» Платона, где он утверждает, что государство отражает идеи универсальной справедливости. Его идеальное общество представляется как иерархическая структура, где мудрецы (философы) находятся на вершине, за ними следуют стражи, отвечающие за безопасность, а на нижнем уровне располагаются кормильцы, которые обеспечивают материальные нужды.

В государстве, описанном Платоном, отсутствует частная собственность, включая владение имуществом, женщинами и детьми. Рождение детей строго контролируется с целью отбора лучших, а распределение труда осуществляется согласно способностям каждого человека.

Аристотель подвергает критике платоновскую модель, отстаивая значимость частной собственности и семейных уз. По его мнению, государство формируется из нескольких поселений и служит достижению достойной жизни. Гражданами он называет лишь тех, кто участвует в судебных процессах и народных собраниях, исключая из этого круга рабов, метека и ремесленников. В своей концепции государства Аристотель выделяет пять главных групп: население, ремесленников, торговцев, чиновников и военных.

С учетом этих аспектов вклад Аристотеля в формирование концепции гражданского общества не вызывает сомнений. После античного периода начинается эпоха Просвещения, когда идеи гражданского общества развиваются в рамках концепций естественного права и общественного договора XVII-XVIII веков. Этот этап связан с именами таких мыслителей, как Ф. Бэкон, Г. Гроций, И. Кант, Т. Гоббс, Дж. Локк, Д. Юм, Б. Спиноза, Ж.Ж. Руссо и Ш. Монтескье, которые в своих трудах отражали потребности своего времени, связанным с борьбой абсолютной монархии и формирующейся буржуазной демократией.

Согласно этим теориям, общество приходит на смену естественному состоянию, независимо от его трактовки: будь то утраченный рай и «золотой век» у Ж.-Ж. Руссо или же «война всех против всех» по Т. Гоббсу. В своем труде «О гражданине» (1642) Гоббс определяет гражданское общество как объединение людей, в котором каждый его член достигает высших человеческих качеств, подчеркивая при этом главенство государства над гражданским обществом.

Весомый вклад в развитие этих идей внес И. Кант, один из крупнейших мыслителей немецкой классической философии, продвигая гуманистические концепции.

Третий этап в эволюции представлений о гражданском обществе – Институциональный период (вторая половина XIX – первая четверть XX века). В этот период идеи гражданского общества получают более широкое влияние, политическое признание и закрепляются в условиях буржуазных революций. Оно перестает быть лишь теоретической концепцией и превращается в самостоятельную сферу социальной реальности, приобретая онтологический статус.

Этот период начинается с Г.В.Ф. Гегеля, который в своем произведении *Новое время* впервые разграничивает государство и гражданское общество, акцентируя внимание на их различиях. Гегель расценивает гражданское общество как признак современности и важный этап всемирной истории.

Идея гражданского общества приобретает практическое выражение в форме устойчивых и общепринятых представлений, которые понимаются и принимаются большинством его членов. На этом этапе усиливаются такие черты, как критически-рациональный взгляд на социальную реальность, а также плюрализм мнений, убеждений и идей.

Гражданское общество перестает восприниматься исключительно как теоретическая концепция и становится частью повседневного сознания. В этот период локковская модель гражданского общества постепенно уступает место токвилевской, которая более точно отражает изменившиеся социально-политические условия.

Возникают различные формы реального гражданского общества. В современном мире оно уже не отождествляется с государством, даже в правовом аспекте, поскольку в противном случае теряет свое смысловое содержание. Гражданское общество играет роль посредника между личностью и государством, частной и публичной сферами, а также между индивидуальными и общими интересами.

Когда идея гражданского общества становится частью официальных институтов, появляются разные научные направления и взгляды, которые влияют на политику и расстановку сил. Некоторые из них помогают возникновению новых социальных движений и гражданских инициатив. Это, в свою очередь, формирует культурные и правовые нормы, которые определяют поведение людей и защищают их права и свободы.

Таким образом, гражданское общество играет важную роль в демократии. Оно помогает людям взаимодействовать с властью и развивать активную гражданскую позицию.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Политика / пер. С.А. Жебелева. М., 1983.
2. Библер В.О. Итоги и замыслы. Конспект философской логики культуры // Вопросы философии. 1992. № 5.
3. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. И. Евлампиева. СПб., 2007.
4. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. С.Я. Шейман. М., 1994.
5. Кочетков А.П. О формировании гражданского общества // Социально-политические науки. М., 1992. № 1. С. 32-39.

6. Михаленко Ю.П. Т. Гоббс и Фукидид о месте Т. Гоббса в позднем английском Возрождении // Историко-философский ежегодник. М., 1986. С. 104-124.
7. Платон. Кн. 1. Государство / пер. А.Н. Егунова, М.Л. Горюшиной, Ю. Конкиной, Е. Терентьевой. Харьков, 1999.
8. Цицерон Марк Туллий. Диалоги: о государстве / пер. В.О. Горенштейна. М., 1966.

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

***Аннотация.** В статье рассматриваются некоторые проблемы баланса конституционных норм и прав человека и гражданина, варианты решения этой проблемы и раскрываются различия понятий «человек» и «гражданин», и «конституционные права» и «конституционные обязанности».*

***Ключевые слова:** Конституция, конституционные права, конституционные обязанности, человек, гражданин, баланс.*

По нашему мнению, эта проблема актуальна сейчас из-за необходимости защиты прав и свобод человека в условиях государственной безопасности и общественного порядка.

Суть этого вопроса в том, что необходимо поддержать баланса между правами, предоставляемыми человеку, и обязанностями, которые он должен исполнять для обеспечения стабильности, безопасности и благополучия общества.

Перед изучением этой проблемы разберемся основные понятия, такие как, «человек», «гражданин», «конституционные права» и «конституционные обязанности».

Если говорить кратко, то человек – это общественное существо, обладающее разумом и сознанием.

Гражданин – это житель какого-то государства, который может пользоваться его защитой, но также имеет права и обязанности, закрепленные в законодательных актах.

Конституционные права – это права, которые закреплены конституцией.

Конституционные обязанности – это обязательные действия, которые должен соблюдать человек и гражданин согласно Конституции РФ.

Вопрос баланса конституционных прав и обязанностей человека и гражданина обусловлен множеством факторов. К примерам, иллюстрирующим данную проблему, можно отнести:

1) иногда интересы отдельных лиц могут пересекаться, создавая ситуации, когда защита прав одного человека может ограничить права другого. Например, свобода выражения мнений может столкнуться с необходимостью защищать честь и достоинство других;

2) не всегда законы излагаются четко и однозначно, что создает для граждан сложности в понимании своих прав и обязательств, и, как следствие, может послужить причиной их нарушения;

3) проблема соотношения конституционных обязанностей и прав граждан не имеет однозначного ответа; так, например, стремление к поддержанию общественного порядка может вступать в противоречие с гарантированным гражданам правом на свободные собрания;

4) также в период пандемии ограничения передвижения, карантинные меры, обязательные вакцинации, хоть и направлены на защиту здоровья, вступают в конфликт с правом на свободу передвижения и личной неприкосновенности;

5) в условиях повышенной угрозы общественной безопасности (например, в рамках антитеррористических мероприятий) возможно необоснованное ограничение конституционных прав во имя «общей безопасности». Важно найти баланс между обеспечением общественной безопасности и уважением прав личности;

6) граждане имеют право на благоприятную окружающую среду, однако в условиях экономического роста и развития инфраструктуры могут возникать конфликты с интересами бизнеса и необходимостью использования природных ресурсов;

7) в некоторых случаях ограничения прав граждан могут обосновываться невыполнением ими своих конституционных обязанностей.

Поэтому оптимальное достижение баланса прав и обязанностей в Российской Федерации возможно только на основе комплексных решений, которые будут учитывать различные аспекты деятельности государства и общества. Укажем основные пути решения этой проблемы.

1. Требуется совершенствование формулировок конституционных прав и обязанностей и более детальное регулирование этого вопроса на уровне законодательства Российской Федерации.

2. Ввести образовательную программу в сфере права для повышения правовой культуры населения и уважения к закону, внедрения знаний о своих правах и обязанностях на личностном уровне.

3. Создать площадки для обсуждения актуальных вопросов, касающихся защиты в сфере конституционных прав и обязанностей.

4. Очень четкие и понятные определения таких критериев должны разрешить указанную проблему.

Представленные варианты способствуют установлению более сбалансированного соотношения между конституционными правами и обязанностями граждан России.

Библиографический список

1. Авакьян, С.А. Конституционное право России : учебный курс : учебное пособие : в 2 т. / С.А. Авакьян. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Норма : ИНФРА-М, 2017. – Т. 1. – 864 с.
2. Бабурин, С.Н. (2017). Конституционные права и обязанности человека и гражданина: теоретические аспекты и практика применения. Москва: Юрайт. – 288 с. ISBN 978-5-9916-1758-7.
3. Виноградов, В.А. Конституционное право России : учебник для вузов / В.А. Виноградов. – Москва : Юрайт, 2023. – 495 с.
4. Гусев, А.И. (2019). Конституционные права и обязанности: проблемы соотношения и реализации. Вестник Российского университета дружбы народов. № 4, с. 45-59. DOI: 10.22363/2312-6446-2019-4-45-59.

ПРИНЦИП ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К ДЕЙСТВИЯМ ГОСУДАРСТВА: ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ

***Аннотация.** Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства формально не выражен в Конституции РФ, но признан Конституционным Судом РФ как значимый регулятор общественных отношений. Статья является попыткой исследовать содержание конституционного принципа доверия граждан к закону и действиям государства через призму решений Конституционного суда.*

***Ключевые слова:** доверие, доверие к закону, доверие к действиям государства, законные ожидания, конституционные принципы, правомерные ожидания.*

Актуальность данной работы обусловлена тем, что кризис доверия граждан к государственным институтам может иметь серьезные последствия для правоприменительной практики и социального взаимодействия. В условиях, когда граждане начинают сомневаться в справедливости и прозрачности действий государства, возникает необходимость в глубоком анализе принципа доверия и его роли в правовой системе. Исследование практики Конституционного суда в свете данного принципа позволит выявить, как суд учитывает доверие граждан в своих решениях и как это, в свою очередь, влияет на правоприменение и общественные отношения.

Принцип доверия граждан к действиям государства в праве рассматривается как основополагающий элемент правовых отношений, определяющий степень принятия и легитимности государственных актов. Важно отметить, что хотя этот принцип не закреплен прямо в Конституции Российской Федерации, он активно используется в практике Конституционного суда, где признается важным регулятором общественных отношений.

Данный принцип базируется на конституционных принципах формирования юридического равенства и справедливости. Он требует от государства обеспечения правовой определенности и предсказуемости в своей деятельности, что, в свою очередь, влияет на уровень доверия граждан к правопорядку. Расхождение между публичными обещаниями государства и реальными действиями может быть причиной утраты доверия, что можно трактовать как нарушение принципа.

Конституционный Суд рассматривает доверие граждан как необходимый элемент правосознания, отражающего ожидания граждан относительно законности и справедливости действий государственной власти. Устойчивость этих ожиданий является решающей для поддержания легитимности правовых норм и институтов, поскольку игнорирование этих ожиданий может привести к правовой неопределенности.

Вопрос о границах вмешательства государства в частные права также требует внимания. Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что любое ограничение прав граждан должно быть оправданным и должно удовлетворять требованиям субъективного права, что непосредственно связано с доверием. Действия, которые не объясняют причины и обоснования своих решений, подрывают это доверие.

Таким образом, необходимость процессов правовой защиты и возможности оспаривания действий государственных органов, которые могут представлять угрозу правам граждан, также создает условия для укрепления доверия. Правовая подсистема, в которой гарантируются права граждан и обеспечивается легитимность государственных решений, формирует прочный фундамент доверительного отношения. Судебная практика аккумулирует в себе примеры, когда обращения граждан о нарушении их прав приводят к пересмотру норм права либо к дополнительной интерпретации, что способствует усовершенствованию системы правосудия.

Принцип доверия граждан к государству основан на взаимных ожиданиях и ответственности, что необходимо для правовой стабильности и защиты прав. Конституционный Суд РФ активно использует этот принцип в своей практике, о чем свидетельствуют постановления от 17 ноября и 28 декабря 2022 года. Суд подчеркивает обязанность власти обеспечивать качество и предсказуемость решений, чтобы не подрывать доверие граждан к институтам. Важна процедура вступления законов в силу, обеспечивающая защиту прав и избежание правовой неопределенности. Примеры из практики, такие как дела о избирательных правах, показывают, что Суд требует от системы справедливости и последовательности. Прозрачность управления и подотчетность органов власти также способствуют укреплению доверия. В целом, Конституционный Суд использует принцип доверия для улучшения взаимопонимания между государством и населением, формируя более устойчивую правовую систему.

Изменения в законодательстве существенно влияют на доверие граждан к государству. Доверие укрепляется при разумной стабильности правового регу-

лирования и вовлечении граждан в принятие решений, как показал опыт конституционных поправок 2020 года. Клиентоцентричный подход и учет потребностей граждан также повышают доверие. Важна прозрачность деятельности госорганов и обеспечение доступа к информации. Институт обращений граждан налаживает диалог между властью и населением, укрепляя доверие через учет мнения граждан.

Регулярные изменения в законодательстве должны быть обоснованы, чтобы не подорвать доверие, а государство должно демонстрировать приверженность конституционным нормам. Прозрачность, вовлечение граждан и доступ к информации создают среду доверия, влияющую на стабильность правовой системы страны. Доверие является важным фактором в отношениях между гражданами и государством, и его укрепление способствует общему благополучию страны.

Правовая стабильность – основа доверия граждан к государству, обеспечивающая предсказуемость правового регулирования, устойчивость правовых институтов и отсутствие противоречий в нормах. В России недостаток внимания к этой теме может затруднить восстановление доверия. Стабильное право адаптирует граждан к порядку и снижает конфликты.

Правовая стабильность создает атмосферу уверенности, стимулирует экономическую и политическую активность. Однако важен баланс со способностью правовой системы адаптироваться к изменениям. Конституционный Суд РФ играет роль в поддержании правовой стабильности.

Важно направлять усилия на минимизацию колебаний в правовом регулировании, учитывать потребности общества и стремиться к улучшению правовой среды, что является залогом высокого уровня доверия со стороны граждан.

Кризис доверия граждан к государству – многогранная проблема, влияющая на социальный порядок и экономическую стабильность. После кризиса 2008 года доверие к госинститутам снизилось из-за социально-экономических факторов и различий во взглядах между властью и населением. Кризис носит глобальный характер, приводя к популизму и нестабильности. В России уровень доверия особенно низок, усугубившись во время пандемии COVID-19.

Восстановление доверия требует открытости и честности во взаимодействии государства и граждан, разъяснения принимаемых решений. Недостаток доверия влияет и на международные отношения, ухудшая имидж страны. Необходимы комплексные меры для улучшения доверительных отношений и общественного восприятия деятельности власти. Восстановление доверия важно для развития политической системы и социальной стабильности.

Восстановление доверия граждан к государственным институтам – актуальная задача в условиях современных изменений. Низкий уровень доверия к власти требует реформ, основанных на этике и вовлечении граждан.

Исследования подчеркивают важность диалога в госорганах, открытости и применения технологий, например, концепции «умного города». Предлагается создание «Министерства доверия» для улучшения коммуникации, быстрого реагирования на обращения граждан и внедрения этических стандартов.

Активное вовлечение граждан в реформы через общественные обсуждения, участие в разработке законов и платформы обратной связи необходимо. Важны реальные шаги властей по решению проблем общества, создание общественных советов и платформ для диалога.

Восстановление этики в госслужбе – ключевой аспект, включающий нравственные нормы, профессиональную этику и демократические принципы. Процесс восстановления доверия требует комплексного подхода, сочетающего структурные изменения, этические стандарты, вовлечение граждан и открытое взаимодействие.

В заключение нашего исследования мы выделили несколько ключевых выводов, которые подчеркивают важность этого принципа для функционирования правовой системы и общественных отношений в России. Принцип доверия, хотя и не прописан в Конституции РФ, тем не менее, является важным элементом правового регулирования, который влияет на восприятие гражданами государственных институтов и их действий.

Библиографический список

1. Виноградов, В.А. Конституционное право России : учебник для вузов / В.А. Виноградов. – Москва : Юрайт, 2023. – 495 с.
2. Конституционный суд Российской Федерации и его роль в защите прав человека в контексте глобальной юриспруденции (материал к Всемирной конференции по конституционному правосудию; Кейптаун, 23-24 января 2009 года).
3. Хабибуллина Г.Р. Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в практике конституционных (уставных) судов субъектов // Вестник экономики, права и социологии, 2018, № 4.
4. Федотов, Н.О. Доверие граждан к судебной власти как реализация конституционного принципа справедливости / Н.О. Федотов. – Текст : непосредственный // Новый юридический вестник. – 2022. – № 5 (38). – С. 8-11.

ПРОБЛЕМЫ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ

***Аннотация.** Статья представляет собой некий анализ немаловажной проблемы конституционного права Российской Федерации: баланс между закрепленными правами и обязанностями граждан, согласно Конституции Российской Федерации. Статья не просто констатирует наличие проблем, но и предлагает пути их решения.*

***Ключевые слова:** права граждан, обязанности граждан, Конституция Российской Федерации, баланс.*

Поддержание гармоничного соотношения между конституционно закрепленными правами и ответственностью граждан в Российской Федерации выступает важнейшей задачей, которая напрямую влияет на зрелость демократических принципов, утверждение правового государства и формирование активного гражданского общества.

Этот баланс не является застывшим, он требует постоянной адаптации и пересмотра в соответствии с текущими изменениями в общественной, политической и экономической жизни страны.

С одной стороны, конституционно закрепленные права и свободы направлены на гарантирование достойной жизни личности, ее независимости и возможности всестороннего развития. Они формируют фундамент демократической системы и устанавливают пределы вмешательства государства в жизнь граждан.

С другой стороны, исполнение конституционных обязанностей является неотъемлемым условием для поддержания стабильности в обществе, защиты прав и свобод других граждан, обеспечения законности и порядка, а также эффективного функционирования государственного аппарата.

Так, по мнению доктора юридических наук, профессора Сидорова П.И., «Конституционные права и обязанности образуют диалектическое единство, где права немыслимы без ответственности, а обязанности – без защиты со стороны закона. Только при соблюдении этого принципа возможно построение справедливого и гармоничного общества»¹.

¹ Сидоров, П.И. (2022). Конституционное право: теория и практика. Москва: Юрайт, с. 78.

В обязанности государства входит реализация стратегии, ориентированной на достижение равновесия между обеспечением прав и свобод личности, с одной стороны, и защитой интересов общества и государства в целом, с другой.

Доктор политических наук, Кузнецов А.С., в своей работе «Политический курс на гармонизацию общественных отношений» подчеркивает: «Поддержание баланса между индивидуальными свободами и государственными интересами требует от государства постоянного поиска компромиссов, а также готовности к адаптации политических решений в соответствии с меняющимися потребностями общества. Без этого невозможно достижение устойчивого развития и социального согласия»¹.

Следует создавать благоприятную среду для формирования зрелого и сознательного гражданского общества, обладающего возможностью осуществлять контроль над деятельностью государственных органов и обеспечивать защиту прав и свобод граждан.

Достижение сбалансированности между конституционными правами и ответственностью граждан представляет собой комплексную задачу, требующую всестороннего анализа и многоуровневого решения. Успешное разрешение этой проблемы является ключевым условием для формирования правового государства и обеспечения достойного уровня жизни населения в Российской Федерации.

Это предполагает непрерывное взаимодействие между государственными структурами, гражданским обществом и каждым индивидуумом в отдельности, направленное на определение оптимального соотношения прав и обязанностей, гарантирующего устойчивое развитие страны.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Кузнецов, А.С. Политический курс на гармонизацию общественных отношений. Санкт-Петербург: Питер, 2023. С. 125.
3. Матузов, Н.И., Малько, А.В. Теория государства и права: учебник / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – Изд. 5-е – М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2021. – 528 с.
4. Сидоров, П.И. Конституционное право: теория и практика. Москва: Юрайт, (2022). С. 78.

¹ Кузнецов, А.С. Политический курс на гармонизацию общественных отношений. Санкт-Петербург: Питер, 2023. С. 125.

СЕМЬЯ КАК КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

***Аннотация.** Статья охватывает важные аспекты правового регулирования семейных отношений в рамках конституционного законодательства. Семья является не только социальным институтом, но и объектом защиты со стороны государства, что находит свое отражение в конституциях, международных соглашениях и национальных правовых системах.*

***Ключевые слова:** семья, конституционно-правовая категория, семейные отношения, правовая защита, Конституция, права родителей, права детей, социальный институт.*

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что защита семьи и детей, а также обеспечение их интересов являются важнейшими принципами, закрепленными в действующем законодательстве. Семья играет ключевую роль в формировании личности, обеспечении социальной стабильности и развитии общества в целом. Именно поэтому государство уделяет особое внимание вопросам поддержки семейных ценностей, установлению механизмов защиты прав родителей и детей, а также созданию условий для благополучного воспитания подрастающего поколения. Для эффективного осуществления этих принципов необходимо наличие соответствующих правовых механизмов, которые позволяют не только обеспечивать защиту семьи на законодательном уровне, но и применять ее на практике в различных сферах общественной жизни.

Семья является одним из ключевых социальных институтов, составляющих основу государства. Она оказывает значительное влияние не только на каждого отдельного человека, но и на общественные процессы в целом. Именно семья передает традиции, формирует мировоззрение и закладывает основы нравственного воспитания. Однако со временем понятие семьи изменяется под влиянием социальных, экономических и культурных факторов. Современные реалии привели к трансформации семейных отношений, что отразилось на законодательных и правовых аспектах. Так, О.С. Ростова определяет семью как объединение людей, связанных брачными или родственными узами, которое характеризуется общими ценностями, взаимными правами и обязанностями, моральной и материальной поддержкой, воспитанием детей и совместным ведением хозяйства.

Перед тем как рассматривать семью в качестве конституционно-правовой категории, следует разобраться в самом понятии «категория». В правовой сфере категория представляет собой систему основных понятий, которые отражают ключевые свойства, характеристики и взаимосвязи различных явлений и объектов объективной реальности. В данном случае семья, являясь объектом правового регулирования, охватывает широкий спектр отношений, включая брачно-семейные, родительские, имущественные и воспитательные аспекты. Таким образом, понимание семьи с точки зрения конституционного права требует комплексного анализа нормативных актов, регулирующих ее статус, права и обязанности членов семьи, а также механизмы государственной поддержки.

Законодательство Российской Федерации уделяет значительное внимание вопросам защиты семьи. В частности, Конституция РФ, как основной конституционно-правовой источник, закрепляет фундаментальные положения, касающиеся поддержки семейных ценностей. В части 2 статьи 7 Конституции указано, что государство обязано поддерживать семью, материнство, отцовство и детство, обеспечивая систему пособий и социальных гарантий. Этот принцип подтверждает, что Российская Федерация позиционирует себя как социальное государство, ориентированное на защиту и укрепление института семьи.

Основные положения, касающиеся защиты семьи, материнства и детства, детально изложены в статье 38 Конституции РФ. В ней отмечено, что материнство, детство и семья находятся под защитой государства. Кроме того, законодательство закрепляет равные права и обязанности родителей в вопросах воспитания детей, а также обязывает совершеннолетних трудоспособных граждан заботиться о своих нетрудоспособных родителях. Таким образом, конституционные нормы не только определяют общий правовой статус семьи, но и регулируют конкретные аспекты семейных отношений, включая права и обязанности родителей, вопросы социальной поддержки и механизмы государственной помощи. Помимо Конституции, правовое регулирование семейных отношений осуществляется через федеральные законы. Одним из значимых нормативных актов является Федеральный закон от 29.12.2006 № 451-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями от 22.12.2020). Он определяет комплекс мер, направленных на улучшение жилищных условий семей, предоставление доступа к образованию, социальную адаптацию детей с инвалидностью, а также регулирование порядка предоставления материнского (семейного) капитала. Эти меры направлены на повышение уровня жизни семей, поддержку многодетных и малообеспеченных граждан, а также создание благоприятных условий для воспитания детей.

Государственная политика в области семейных отношений не ограничивается только федеральными законами. Важную роль в этой сфере играют также указы Президента РФ, которые устанавливают дополнительные меры поддержки семей, материнства и детства. Данные нормативные акты направлены на улучшение демографической ситуации, снижение уровня бедности среди семей с детьми и создание более комфортных условий для их жизни. Особое внимание уделяется многодетным семьям, которые получают дополнительные льготы и преференции.

Таким образом, семейное право в России представляет собой целостную систему правовых норм, направленных на защиту семьи, детей и родителей. Оно охватывает широкий круг вопросов, включая правовой статус семьи, родительские права и обязанности, государственную поддержку, а также механизмы социальной защиты. Развитие законодательства в данной сфере продолжает оставаться приоритетной задачей государства, поскольку крепкая и защищенная семья является залогом устойчивого развития общества.

Детство является важнейшим периодом в жизни человека, поэтому особое внимание уделяется правовым нормам субъектов РФ, регулирующим защиту детей. Эти нормы направлены на устранение возможных пробелов в законодательстве, связанных с вопросами воспитания и формирования у подрастающего поколения социально значимых ценностей. Важным источником регулирования в этой сфере являются также общепризнанные принципы и нормы международного права. Одним из ключевых международно-правовых документов, закладывающих основу защиты семейных прав, является Всеобщая декларация прав человека 1948 года. В ее положениях содержатся нормы, касающиеся института брака и семьи. В частности, статья 16 закрепляет право мужчин и женщин, достигших совершеннолетия, вступать в брак без ограничений по расовому, национальному или религиозному признаку, а также пользоваться равными правами в браке и при его расторжении. Декларация подчеркивает, что заключение брака возможно только при добровольном и осознанном согласии обеих сторон. Этот принцип находит отражение и в Европейской конвенции по правам человека 1950 года. В ее статье 12 говорится о праве мужчин и женщин, достигших брачного возраста, вступать в брак и создавать семью в соответствии с нормами национального законодательства. Конвенция обязывает государства-участники обеспечивать защиту и реализацию этих прав.

Таким образом, право на семью является одной из фундаментальных конституционных категорий. Его значимость подтверждается не только национальным законодательством, но и международными правовыми актами, а его высшая степень защиты осуществляется на уровне конституционного судопроизводства.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Автономов А.С. Системность как свойство категорий конституционного права // Общественные науки и современность. 2024. № 4. С. 145-154.
3. Ростова О.С. Конституционно-правовая защита института семьи: история вопроса // Право. Законодательство. Личность. Саратов, 2023. № 2 (17). С. 17.

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА В РФ: ПРЕДПОСЫЛКИ И ЭТАПЫ

Аннотация. Данная работа анализирует конституционную реформу в Российской Федерации, рассматривая ее предпосылки и этапы. Исследование охватывает исторический контекст, включая политические, экономические и социальные факторы, которые привели к необходимости внесения изменений в Основной закон. Анализ включает детальное описание этапов реформы, оценивая как законодательные процедуры, так и общественное восприятие изменений.

Ключевые слова: Конституция СССР, Конституция РСФСР, конституционные реформы, поправки к Конституции, законодательство, правовая система, этапы.

Более трех десятилетий назад в России было принято решение, что для достижения успеха в политических и социально-экономических переменах необходимо проведение реформ на уровне конституционного и правового устройства страны.

Конституция возникает в момент глубоких трансформаций в структуре государства и социальной сфере. Это может привести к появлению государственного образования нового типа, основанного на новых социально-политических принципах, или же ознаменовать новый этап в эволюции уже существующего государства и общества. 1 декабря 1988 года вступили в силу два ключевых законодательных акта: Закон о внесении изменений и дополнений в Конституцию СССР и Закон о проведении выборов народных депутатов. Эти документы открыли путь для начала новой эры в конституционном развитии страны, которая продолжалась пять лет и завершилась четверть века назад, когда была одобрена на референдуме ныне действующая Конституция Российской Федерации. В завершающие годы двадцатого века в нашей стране наблюдалось трехступенчатое конституционно-правовое обновление, которое можно разделить на периоды по времени и основным участникам процесса изменений.

Весной 1989 года на начальном этапе (с декабря 1988 года по май 1990 года) на альтернативных выборах были избраны 2250 народных депутатов Советского Союза, которые собрались и создали постоянно функционирующий двухпалатный Верховный Совет. В течение многодневных заседаний, включая пленарные обсуждения, а также в процессе работы различных комитетов и ко-

миссий, парламентарии тщательно рассматривали и принимали решения по важнейшим политическим, экономическим и социальным проблемам. Разработка законодательных механизмов, формирование организационно-правовых структур и определения процедур происходили в условиях сложностей, разногласий и противоречий. В мае и июне 1989 года некоторые депутаты активно участвовали в публичных выступлениях и интервью на телевидении, в то время как остальные занимались разработкой законопроектов и помогали избирателям в решении сложных вопросов.

На втором этапе конституционной реформы (май 1990 года – декабрь 1991) не удалось достичь взаимопонимания и сотрудничества между законодателями СССР и РСФСР. 12 июня 1990 года народные депутаты РСФСР приняли Декларацию о суверенитете, в которой подтвердили превосходство российских конституций и законов над конституцией и законами Союза СССР. Этот шаг стал началом распада и ликвидации союзного государства [4, с. 12-13].

Процесс изменения и модернизации конституций СССР и РСФСР продолжал развиваться. На уровне союза была разработана и принята концепция местного самоуправления, закрепленная в законе «Основы местного самоуправления и местного хозяйства», где местное самоуправление рассматривалось как форма гражданской самоорганизации, включая местные Советы, органы территориального, общественного самоуправления и институты прямой демократии на местном уровне. В ходе изменений в Конституции РСФСР 1978 года были внесены изменения в статьи 137 и 138, касающиеся устройства и функционирования местных органов управления.

25 декабря 1991 года начался третий и завершающий этап конституционных преобразований, который закончился 12 декабря 1993 года принятием Конституции Российской Федерации. После распада Советского Союза Президент и народные депутаты России продолжили проводить радикальные реформы.

Активно функционировала Конституционная комиссия, организованная на I Съезде народных депутатов РСФСР. Проекты Конституции были разработаны Президентом, конституционным советом, рабочей группой под руководством Сергея Михайловича Шахрая, Российским движением демократических реформ и депутатами-коммунистами. Однако усилия по достижению компромисса завершились неудачей, и противоречия, как в общественной жизни, так и в конституционно-правовом регулировании продолжали нарастать.

Основной причиной конституционной реформы 1993 года стало противостояние Бориса Ельцина с парламентом, включающим СНД и Верховный Совет, которое касалось вопросов распределения полномочий и проведения реформ.

Парламент, выступавший против радикальных изменений, и стремившийся ограничить власть президента, препятствовал действиям Ельцина. Постсоветский системный кризис, а также неудавшийся августовский путч 1991 года, выявили недостатки в функционировании системы разделения властей, установленной уставшей Конституцией 1978 года, что и стало поводом для проведения реформ.

Тяжелое экономическое положение, выраженное в резком росте цен, уменьшении производственных показателей и росте числа безработных, вызвало необходимость в неотложных действиях. Борис Николаевич Ельцин настаивал на важности проведения глубоких рыночных преобразований, однако, по его убеждению, действующая политическая структура мешала их успешному внедрению. Чтобы реформы оказались удачными, требовались не только стабильность в политической сфере, но и эффективная исполнительная власть, которая была бы голова принимать и внедрять даже те меры, которые могут быть негативно восприняты общественностью, но обладают ключевым значением для общего прогресса.

Экономический кризис и усиливающаяся социальная дифференциация привели к росту общественной напряженности и проведению разнообразных демонстраций. Впрочем, социальные противоречия не были ключевым толчком к началу реформ 1993 года, а скорее создавали обстановку для развития политических процессов.

В 2020 году произошел ключевой момент: в Основной закон страны были внесены изменения, инициированные главой государства – Президентом России. Законопроект был обсужден в парламенте, Конституционном Суде и управленческих органах регионов. После проведения всеобщего голосования была подтверждена поддержка внесенных изменений, и с 4 июля 2020 года вступила в силу обновленная версия Конституции.

Реформирование коснулось структуры президентской власти, переустройства компетенций между государственными институтами и системы правосудия. Изменены критерии для претендентов на ключевые посты, увеличена власть главы государства над правительственными структурами и Счетной палатой, а также усилена значимость Совета Безопасности и Госсовета. Президенту была дарована возможность выбирать сенаторов.

Произошли изменения во взаимоотношениях между Главой государства и законодательным органом, а также в нормах, относящихся к судебной власти. Принято решение о допуске невыполнения международных соглашений. Изменения увеличивают влияние Президента в политической структуре, превращая Россию в суперпрезидентскую республику.

Библиографический список

1. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. – «Сашко», 2020. С. 31.
2. Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 2019. № 8. С. 369.
3. Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990-1993 гг.). Т. 5. Альтернативные проекты Конституции Российской Федерации (1990-1993 гг.). М.: Фонд конституционных реформ, 2022. С. 945-949.
4. Конституции Российской Федерации (Альтернативные проекты): в 2 т. М.: Агентство «Обозреватель», 2015. Т. 1, С. 116.
5. Конституции Российской Федерации (Альтернативные проекты): в 2 т. М.: Агентство «Обозреватель», 2014. Т. 1, С. 113-114.
6. Конституция Российской Федерации (Альтернативные проекты): в 2 т. М.: Агентство «Обозреватель», 2017. Т. 1, С. 16-17.
7. Постановление VI Съезда народных депутатов Российской Федерации от 18 апреля 1992 г. «О проекте Конституции Российской Федерации и порядке дальнейшей работы над ним» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. № 18. С. 979.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

***Аннотация.** Данная статья посвящена основным проблемам, возникающим в ходе цифровизации избирательного процесса. В результате анализа представленных проблем автором были предложены соответствующие пути их решения, а также рассмотрена сущность цифровизации избирательного процесса, история ее развития и основные преимущества.*

***Ключевые слова:** избирательное право, государственная автоматизированная система, дистанционное электронное голосование.*

Избирательное право представляет собой конституционное право граждан выбирать наиболее достойных, по их мнению, кандидатов на должности представителей органов власти, а также выдвигать свои кандидатуры на выборы [2]. Права граждан на участие в избирательном процессе регламентированы статьей 32 Конституции Российской Федерации [1].

Как и многие сферы жизни общества, в наше время избирательный процесс подвергается цифровизации. Теперь участие граждан в выборах доступно при использовании цифровых технологий. Актуальность данной темы заключается в том, что цифровизация избирательного процесса, как основа развития избирательных прав, способствует усовершенствованию процедуры голосования. Это проявляется в ее основных плюсах: сокращении сроков проведения данной процедуры и затрат на ее осуществление, обеспечении политической активности населения и другие. Но, цифровизация избирательного процесса также имеет ряд проблем, требующих своего разрешения.

Цель работы – проанализировать цифровизацию избирательного процесса, выявить ее проблемы и подобрать соответствующие решения.

Предметом цифровизации избирательного процесса является внедрение цифровых технологий в процедуру осуществления выборов.

Объект – общественные отношения, возникающие в ходе осуществления цифрового избирательного процесса.

Цифровизация избирательного процесса осуществляется в соответствии со стратегией развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы [6]. На начальных стадиях данного процесса приоритетным является направление сбора электронных подписей в пользу кандидатов.

Свое начало эта процедура берет в 1994 году. Тогда началась разработка государственной автоматизированной системы «Выборы», используемая для проведения выборов различного уровня [3].

В 2017 году на протоколах участковых комиссий появились машиночитаемые коды, что позволило обеспечить защиту документов от ошибок [5].

Самым важным в цифровизации избирательного процесса принято считать появление системы дистанционного электронного голосования. Избиратели сначала подают заявление на участие в выборах на портале Государственных услуг, затем, после принятия, поданного им заявления, участники дистанционного голосования переходят в анонимную зону, где осуществляется обработка их голосов. Далее бюллетени зашифровываются на устройстве голосовавшего и направляются в компонент «Распределенное хранение и подсчет голосов». Данная система была опробована в сентябре 2019 года [4].

Таким образом, цифровизация правовой системы представляет собой процесс проведения выборов с использованием цифровых технологий. Начало ее было положено еще в 1994 году. На протяжении последних лет она развивалась в соответствии со стратегией развития информационного общества в Российской Федерации. Преимущества цифровизации избирательного процесса:

- способствует расширению охвата участников избирательного процесса;
- сокращает время, затрачиваемое на подведение итогов избирательного процесса;
- сокращает все затраты, связанные с осуществлением избирательного процесса;
- способствует привлечению к процедуре выборов людей с ограниченными возможностями. URL: <https://cyberleinka.ru/article/n/vnedrenie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-izbiratelnyy-protsess-v-rossiyskoy-federatsii>.

Проблемы цифровизации избирательного процесса:

- низкий уровень защиты персональных данных;
- проблема ограничения для части населения преклонного возраста, не имеющей доступ к сети Интернет наравне с молодежью;
- отсутствие административной и уголовной ответственности за нарушение процесса процедуры голосования;
- затруднение контроля за соблюдением принципов гласности и открытости;
- высокая вероятность манипулирования волеизъявлением избирателей;
- угроза хакерских атак;

- сбои информационных интернет-площадок;
- высокий риск утраты доверия к цифровизации избирательного процесса со стороны избирателей [7].

Таким образом, цифровизация избирательного процесса имеет ряд своих как преимуществ, так и проблем, требующих поиска их решений.

Проблему ограниченного доступа к сети Интернет отдельных категорий населения можно решить путем организации работы волонтеров. Их команды, оснащенные соответствующими цифровыми технологиями (например, планшетом), будут совершать поквартирный обход по адресам, где проживают граждане соответствующей категории и оказывать помощь в участии в голосовании (объясняя соответствующие пошаговые действия для участника избирательного процесса).

Проблемы слежки за соблюдением принципов открытости и гласности и высокой вероятности манипулирования можно решить путем осуществления видео- и аудиозаписи (исключительно на момент подачи голоса).

Проблему защиты персональных данных можно решить путем настройки сервера таким образом, чтобы он запоминал данные голосовавшего только для того, чтобы избежать повторного голосования с его стороны, а данные о сделанном выборе сохранять без прикрепленных персональных данных.

Для решения проблемы сбоя информационных интернет-площадок можно применить искусственный интеллект. Специально созданная, настроенная на поиски сбоев и уязвимостей, нейронная сеть будет «патрулировать» интернет-площадки и оповещать организаторов об обнаруженных проблемах. В данном случае система сообщит о сбое и обнулит имеющиеся данные. После устранения всех нарушений система сама оповестит проголосовавших о необходимости повторить процедуру голосования в связи с непредвиденными обстоятельствами.

Проблему отсутствия ответственности за нарушение процедуры избирательного процесса можно решить путем введения наказаний, от уплаты штрафа, до лишения свободы.

Снизить уровень недоверия к цифровизации избирательного процесса поможет размещение рекламы, содержащей информацию, раскрывающую всю суть данной процедуры на понятном для основных масс языке.

Таким образом, несмотря на всю простоту для нашего времени, доступность и эффективность, цифровизация избирательного процесса имеет ряд проблем, приводящих к нарушению основных принципов голосования, поступлению недостоверной информации о проводимых выборах и утрате доверия к дан-

ной системе с стороны населения. На сегодняшний день ведутся активные работы по их устранению. В процессе выполнения работы достигнута цель – проанализирована цифровизация избирательного процесса, выявлены ее проблемы и подобраны соответствующие решения, а также выполнены поставленные задачи:

- изучена сущность цифровизации избирательного процесса и регламентирующие ее нормативно-правовые акты;
- распознаны проблемы, возникающие при осуществлении цифровизации избирательного процесса;
- подобраны пути решения распознанных проблем.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации – статья 32. – URL: <https://base.garant.ru/10103000/b3975f01ce8b0eb0c9b11526d9b4c7bf/> (дата обращения: 13.03.2025).
2. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/6e24082b0e98e57a0d005f9c20016b1393e16380/ (дата обращения: 13.03.2025).
3. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 13.03.2025);
4. Вести / Электронная газета 07.02.2025. – URL: <https://vesty.spb.ru/2024/02/07/cifrovizaciya-izbiratelno-go-processa-27613> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Дрожжин, К.А. Цифровые технологии в избирательном процессе: отечественный опыт использования / К.А. Дрожжин. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 4 (399). – С. 285-288. – URL: <https://moluch.ru/archive/399/88342/> (дата обращения: 13.03.2025).
6. Пять цифровых шагов Эллы Памфиловой: Прошедшие выборы стали самыми технологичными / Электронная газета 12.09.2023 – URL: <https://rg.ru/2023/09/12/piat-cifrovyyh-shagov-elly-pamfilovoj.html> (дата обращения: 13.03.2025);
7. Цифровизация избирательного процесса в России: проблемы и перспективы / Журнал: Advances In Law Studies. Том 12 № 2, 2024 – URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/82010/view> (дата обращения: 13.03.2025).

СЕКЦИЯ 3
ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Улезько А.Ю.

СОВМЕСТНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ СУПРУГОВ
ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ:
УГЛУБЛЕННЫЙ АНАЛИЗ
ПРАВОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ

***Аннотация.** Статья посвящена комплексному анализу института совместного завещания супругов, введенного в российское законодательство в 2019 году. Рассматриваются правовые особенности, социально-этические аспекты, типичные проблемы оформления и судебные конфликты, связанные с данным инструментом. На основе анализа статистики, международного опыта и судебной практики автор выделяет ключевые риски (технические ошибки, давление на завещателей) и предлагает меры для совершенствования законодательства, включая регулирование цифровых активов и повышение правовой грамотности населения.*

***Ключевые слова:** совместное завещание супругов, наследственное право, правовые и социальные аспекты.*

Введение института совместного завещания супругов в 2019 году (ст. 1118-1140 ГК РФ) стало ответом на растущие потребности общества в защите семейных имущественных интересов. Согласно данным Федеральной нотариальной палаты, за первые три года после введения нормы было составлено более 25 тыс. совместных завещаний, что свидетельствует о востребованности этого инструмента [8].

Однако, несмотря на позитивную динамику, остаются нерешенные вопросы, связанные с противоречиями в судебной практике, правовой неграмотностью населения и отсутствием четких механизмов регулирования новых форм собственности. Цель данной статьи – всесторонне исследовать правовые, социальные и этические аспекты совместного завещания, а также предложить пути совершенствования данного института.

Начнем исследование с историко-правового контекста и сложившегося международного опыта.

До 2019 года российское законодательство исключало возможность совместного распоряжения имуществом на случай смерти, что нередко приводило к конфликтам между наследниками. Ярким примером является дело 2017 года, рассмотренное в Московском городском суде, где дети от первого брака оспорили завещание отца, оставившего все имущество второй супруге [6]. Отсутствие механизма согласованного волеизъявления супругов усугубляло подобные споры.

Реформа наследственного права, закрепленная Федеральным законом № 217-ФЗ [2], была инициирована под влиянием общественных запросов. Опрос ВЦИОМ 2018 года показал, что 68 % россиян считают отсутствие совместного завещания существенным пробелом в законодательстве [4]. Законодатели также ориентировались на опыт зарубежных стран.

Например, во Франции супруги могут заключать «взаимные завещания» (*testaments conjonctifs*), которые, однако, автоматически аннулируются в случае развода. В Великобритании действует модель «зеркальных завещаний» (*mirror wills*), где супруги составляют идентичные документы, что предоставляет большую гибкость, но требует тщательного юридического сопровождения.

Совместное завещание в России сочетает черты завещания и договора. С одной стороны, оно подчиняется общим правилам наследования [1, ст. 1118 ГК РФ], с другой – требует согласованного волеизъявления, что сближает его с договорными отношениями. Эта двойственность порождает дискуссии среди правоведов. Профессор А.Н. Левушкин рассматривает совместное завещание как «завещание с элементами договора», подчеркивая, что его нельзя полностью отождествлять с гражданско-правовыми сделками [5, с. 38].

Его ключевые особенности:

- беспрепятственная потенциальная отзывность после смерти одного из супругов [1, абз. 5 п. 4 ст. 1118 ГК РФ] переживший супруг может изменить условия, что не защищает интересы умершего супруга;

- автоматическая отмена при разводе [1, абз. 3 п. 4 ст. 1118 ГК РФ] аннулирует завещание, если брак расторгнут до смерти одного из супругов. Это правило предотвращает передачу имущества бывшему супругу, но создает риски для лиц, находящихся в процессе развода.

Процедура оформления такого завещания имеет жесткую формальную форму. Нотариальное удостоверение с видеозаписью – обязательное требование, направленное на предотвращение злоупотреблений. Однако практика выявляет проблемы:

- технические сбои: В 2022 году в Самарской области было отменено завещание из-за некачественной видеозаписи, где голос одного из супругов не был распознан [6, дело № 3-789/2022];

– психологическое давление: Нотариусы отмечают случаи, когда один из супругов доминирует при составлении документа, что сложно доказать без экспертизы.

С учетом вышеуказанных проблем супругам рекомендуется:

- провести предварительную консультацию с юристом для распределения долгов и учета обязательных наследников;
- удостовериться, что нотариус использует исправное оборудование для видеозаписи;
- рассмотреть возможность включения «запасных наследников» на случай, если указанные лица умрут раньше завещателей.

После смерти последнего из супругов завещание приобретает силу, но до этого момента наследники часто пытаются оспорить его. Например, в 2023 году Курский областной суд рассмотрел дело, где дочь от первого брака требовала выделить долю в квартире, завещанной супругами их общему сыну [6]. Суд отказал, сославшись на приоритет завещания, но подобные иски создают прецеденты для будущих споров.

Нельзя не учитывать действие обязательной доли [1, ст. 1149 ГК РФ], которая остается камнем преткновения интересов многих лиц. Например, если супруги завещают всю собственность благотворительному фонду, нетрудоспособный ребенок одного из них все равно получит 50 % от того, что причиталось бы ему по закону. Это правило ограничивает свободу завещания, но защищает социально уязвимых лиц, что является весьма важным фактором и требует наличие этого права.

На практике мы встречаемся с различными социальными и этическими аспектами в исследуемой области. Составление совместного завещания часто связано с эмоциональным напряжением. По данным исследования Института социологии РАН, 40 % супругов избегают обсуждения завещаний из-за страха смерти или конфликтов [7]. Кроме того, давление со стороны родственников – распространенная проблема. В 2021 году в Краснодарском крае суд признал завещание недействительным, так как один из супругов действовал под влиянием взрослых детей, угрожавших разрывом отношений [6].

Наследники освобождены от налога на имущество, но обязаны оплатить госпошлину (0,3-0,6 % от стоимости наследства). Цифровые активы (криптовалюта, NFT) пока не включены в наследственную массу, что создает правовые риски. В этой части необходимо отметить о перспективах развития и новых законодательных инициативах.

В настоящее время предприняты попытки регулирования цифровых активов: внесен проект поправок в ГК РФ (2024), который предлагает включить в наследственную массу криптовалюту и электронные документы, хранящиеся в облачных сервисах. Также ставится вопрос о расширении круга субъектов разрешения совместных завещаний для гражданских супругов, что противоречит текущей позиции Верховного Суда.

Международная гармонизация: вступление России в Гаагскую конвенцию о международном завещании (2025) упростит признание совместных завещаний за рубежом.

Совместное завещание супругов – важный, но сложный инструмент, требующий баланса между свободой распоряжения имуществом и защитой прав наследников. Его эффективное применение зависит от юридической грамотности населения, совершенствования законодательства и практики нотариата. Для минимизации рисков целесообразно: ввести образовательные программы по наследственному праву, разработать типовые формы совместных завещаний с учетом новых видов собственности, усилить контроль за техническими аспектами нотариального удостоверения.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс РФ (в ред. от 13 декабря 2024 г.). Часть третья от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 3 декабря 2001 г. № 49. ст. 4552.
2. Федеральный закон № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» от 26.07.2019 // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 июля 2018 г. № 30. ст. 4552.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 7.
4. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): официальный сайт. – Москва. – URL: <https://wciom.ru>.
5. Левушкин А.Н. Современные проблемы наследственного права. М.: Юрлитинформ, 2022. – 120 с.
6. Судебные и нормативные акты. Банк судебных решений // sudact.ru (дата обращения: 27.03.2025).
7. ФГБУН Федеральный научно-исследовательский социологический центр Российской академии наук: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://ras.ru>.
8. Федеральная нотариальная палата (ФНП): официальный сайт. – Москва. – URL: <https://notariat.ru> (дата обращения: 27.03.2025).

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕРВОГО ЕДИНОГО КОДИФИЦИРОВАННОГО НОРМАТИВНОГО АКТА В ОБЛАСТИ СЕМЕЙНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

***Аннотация.** Отмечено, что большое значение для действующего института семейного права, и в частности, семейного законодательства России оказал послереволюционный период, так как был принят первый единый кодифицированный нормативно-правовой акт, который стал отправной точкой в последующем формировании и изменении современного семейного права. Вместе с тем необходимо учесть тот факт, что предвестниками принятия вышеупомянутого кодифицированного акта, были проведенные глобальные реформы Петром I в области семейных отношений, которые стали основополагающими для формирования института семейного права в России.*

***Ключевые слова:** институт семейного права, алиментные обязательства, условия расторжения брака, имущественные отношения, изменение фамилии.*

Становление и развитие действующего семейного права в современной России неразрывно связано с историческими событиями, поспособствовавшие к внесению изменений и новаторств на протяжении всех периодов его функционирования.

Начиная с момента первичного упоминания о семейных отношениях, нашедших отражение в летописях, проведенных реформ Петром I в области брачных отношений, принятие первого кодекса (единого законодательного акта) все эти значимые исторические факты оказали влияние на формирование и развитие семейного права в России настоящего периода времени.

Стоит отметить, что большое значение для действующего института семейного права и, в частности, семейного законодательства России, оказал послереволюционный период, так как был принят первый единый кодифицированный нормативно-правовой акт, который стал отправной точкой в последующем формировании и изменении современного семейного права.

Вместе с тем, необходимо учесть тот факт, что предвестником принятия вышеупомянутого кодифицированного акта, были проведенные глобальные реформы Петром I в области семейных отношений, которые стали основополагающими для формирования института семейного права в России.

Так, на основании проведенных реформ браки стали добровольными. Факт добровольности лиц, вступающих в брак, обязательно должен был быть подтвержден их родственниками. Кроме того, был установлен возрастной ценз вступления в брачные отношения: для мужчин – 20 лет, для женщин – 17 лет [8, с. 64].

Одним из главных изменений, внесенных реформами Петра I, можно выделить ведение метрических книг духовными лицами, в соответствии с которыми регистрировались все акты гражданского состояния, что тем самым подтверждается факт попытки создания единой системы учета семейного положения граждан.

На основании этого, можно сделать вывод, что в эпоху правления Петра I зародились основные начала становления семейного права как отдельного института права, регулирующим формирование и развитие семейно-правовых отношений наряду с церковью, которая все так же обладала весомым положением в области семейных отношений.

После смерти Петра I вплоть до октябрьской революции изменения в семейном праве не были столь глобальными. Брачный возраст для вступления в брак начинался для женщин в 16 лет, для мужчин – 18 лет, а для того чтобы вступить в брак необходимо было обязательно разрешение родителей. Все также не существовало единого законодательства в области семейных отношений, их регулирование в основном происходило на основании введенных церковных норм.

В октябре 1917 года возникшие политические волнения итогом которых стала проведенная революция, оказали влияние на все сферы общества. Последствием таких изменений в общественной жизни стало то, что юридически регулирование семейных отношений требовало изменений, и соответственно принятые в этот временной промежуток нормативные акты стали культовыми и весомыми для всего периода исторического развития современного семейного права России.

Так, Всероссийским центральным исполнительным комитетом и Советом Народных Комиссаров были приняты декреты, которые регулировали формирование семейно-правовых отношений.

Новым законодательным актом, принятым в сфере семейного права, был Декрет ВЦИК и СНК от 18 декабря 1917 года «О гражданском браке, детях и о

ведении книг актов гражданского состояния» [1]. В соответствии с нормой, закрепленной в этом Декрете, законными признавались только те брачные отношения, которые были зарегистрированы в государственных органах. Браки, заключенные до принятия Декрета, а именно по церковным положениям считались действующими и юридически значимыми.

Декретом регламентировались и возрастные особенности для заключения брачных отношений, а именно: для женщин возраст начинался с шестнадцати лет, а для мужчин – с восемнадцати.

Нововведением в области института семейных правоотношений, стало то, что установление отцовства возможно было провести только в судебном порядке.

Вторым принятым правовым актом в сфере семейных отношений, был Декрет ВЦИК и СНК от 19 декабря 1917 года «О расторжении брака» [2].

Главное новшество, введенное данным Декретом, заключалось в том, что дела о расторжении брака рассматривались новыми местными судами, если инициатором развода был один супруг, а не церковью (духовные консистории), как во времена существования имперской России. Если каждый из супругов не был против расторжения брака, то этот вопрос относился к полномочиям органов ЗАГС и соответственно им для совершения данного действия необходимо было обратиться с заявлением.

Декретом также регламентировались и вопросы, которые в дальнейшем законодательно были закреплены в последующих принятых кодифицированных нормативно-правовых актах на протяжении всех исторических этапов формирования семейного права России, в том числе и в современном семейном кодексе с учетом реалий действующего периода времени и особенностей в области формирования семейных отношений между физическими лицами.

Кроме того, в указанном Декрете нашли отражение и основания о взыскании алиментных обязательств по поводу содержания несовершеннолетних детей супругов.

В целом законодательное регулирование формирования и развития семейных отношений посредством вышеуказанных декретов явилось основополагающим началом создания первого кодифицированного акта в истории функционирования современного института семейного права, а именно Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве от 22 октября 1918 года [4].

Следует отметить, что основной причиной преобразования семейного законодательства в вышеуказанный единый кодифицированный акт стал тот факт,

что после совершенных революционных изменений в области политического устройства государства, частная собственность утратила свое значение, что тем самым в принципе гражданское правовое регулирование возникновения правовых отношений было сведено практически на нет, и соответственно необходимо было принятие нормативно-правового акта, который регламентировал бы вопросы в сфере семейных правоотношений.

Кодексом в действовавший период времени были урегулированы в целом все вопросы с момента начала формирования брачных отношений и вплоть до их расторжения со всеми вытекающими юридическими последствиями.

Так, если в эпоху существования имперской России действовали условия для препятствования заключения брака, то с принятием кодекса эти требования утратили свою силу.

Посредством этого следует, что власть церкви в сфере регулирования семейных отношений не имела уже значимости и была искоренена в полном объеме, и все вопросы регулировались уже единым законодательным актом – Кодексом законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве.

Кодексом также были установлены новые и дополнены требования признания недействительным брака. Так, брачные отношения считались недействительными, если:

- брак был заключен с лицом, который не достиг установленного брачного возраста;
- брак был оформлен между лицами, у одного из которых не был расторгнут ранее заключенный другой брак;
- в случае, если лица, желавшие зарегистрировать брак, не пришли к общему согласию его заключения;
- лица имели близкие родственные отношения между собой;
- брак был заключен с недееспособным лицом.

Касаемо же вопросов юридического заключения и регистрации брачных отношений, а в случаях необходимости их расторжения, то как и ранее было закреплено в декретах полномочия по их реализации все также были в ведении органов ЗАГС и судов. Брак считался юридически значимым, если он был зарегистрирован только в государственном органе.

Важным изменением стало и то, что кодексом регулировались положения начиная об имущественных отношениях между супругами и вплоть до изменения фамилии.

Так, имущество каждого из супругов сохранялось отдельно. Муж не имел права распоряжаться имуществом жены и кроме того, он также не мог это предусмотреть в брачном договоре, даже если стороны не были бы против его составления.

Следует отметить, что если один из супругов поменял место жительства, то для второго необязательно было за ним следовать. Супруги были вольны в выборе фамилии и кроме того, они обладали правом называться двойной фамилией [6, с. 94].

Большое внимание уделялось и вопросам регулирования семейных отношений в области содержания несовершеннолетних детей, алиментных обязательств и условий расторжения брака.

Содержание и воспитание несовершеннолетних детей возлагалось на обоих родителей. Если же супруги решали расторгнуть свой брак, то вопрос их воспитания и содержания разрешался между ними на основании достигнутого соглашения. Расторжение брака рассматривалось судьей единолично и это соглашение учитывалось им при вынесении окончательного решения.

Однако, если несовершеннолетние дети были не согласны по поводу алиментных обязательств по их содержанию, то они могли обратиться в суд с заявлением о взыскании алиментов.

Касаясь расторжения брака, если супруги пришли к общему решению и не имели никаких разногласий по поводу своего волеизъявления, то им всего на всего нужно было обратиться с заявлением в органы ЗАГС.

Но если один из супругов не имел такого же желания, как и второй супруг по поводу расторжения брачных отношений, то уже возникали спорные отношения рассмотрением которых занимался только суд [5, с. 20].

Исходя из этого, на основании проведенного исторического анализа предпосылок формирования единого кодифицированного акта в виде Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве следует сделать вывод, что его принятие было необходимо с учетом изменений не только политического устройства в государстве, но изменений, произошедших и оказавших влияние на отношения между членами общества, а особенно в области семейно-правовых правоотношений.

Все это было обусловлено и тем, что произошедшие изменения в области политического устройства государства оказали влияние на самосознание и волеизъявление граждан и действовавшие правовые правила и требования в области возникновения и регулирования семейно-правовых отношений до

введения в действие вышеуказанного акта утратили свою юридическую значимость и актуальность.

Стоит отметить, что большинство нововведений, установленных введением первого кодифицированного акта в области семейного права России, нашли свое отражение и в действующем семейном законодательстве. Так, вопрос касательно алиментных обязательств по содержанию детей, в действующем семейном законодательстве может быть разрешен путем составления нотариально заверенного соглашения об алиментных обязательствах между супругами, если между ними не возникает разногласий по данному вопросу и ни один из супругов не против составления такого соглашения.

В случаях, если возникает спорная ситуация, то также как было ранее закреплено и в норме Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, а на данный момент она нашла отражение и в действующем Семейном кодексе РФ, один из супругов может обратиться в суд для разрешения данного вопроса [7].

Однако, в данном случае следует отметить, что даже в случаях установления решением суда размера содержания несовершеннолетних детей и взыскания его с одного из супругов, не регламентирует, что оно будет исполнено в полном объеме. На данный момент времени задолженность по алиментным обязательствам в России превышает около 252 млрд рублей [3]. Органами ФССП проводятся ряд мер, такие как запрет на выезд за границу, регистрационных действий, арест и продажа имущества должника.

Кроме этого, законодательно закреплено несколько видов юридической ответственности (установление неустойки, установление штрафа, назначение принудительных или исправительных работ, ареста или лишения свободы), однако все равно существует проблема по разрешению данного вопроса.

На наш взгляд, для выравнивания ситуации с задолженностью по алиментным обязательствам необходимо ужесточить действующие законодательные нормы, а именно: увеличение размера административного штрафа, сроков назначения исправительных (принудительных) работ и лишения свободы.

Стоит отметить, что при наличии проблемных аспектов и пробелов в действующем законодательстве в области семейного права, необходимо выделить и положительные моменты, которые находят отражение в соответствующих правовых нормах. Так, закреплены нормы, которые устанавливают обязательства родителей в области воспитания и содержания несовершеннолетних детей. Посредством этого, несовершеннолетние дети находятся под защитой государства

и данные нормы регламентируют обеспечение им условий для становления в дальнейшем взрослого индивидуума в обществе.

Немаловажными положительными аспектами являются и условия заключения брака, составление брачного договора, посредством которых каждому вступающему в брачный союз гарантируются так скажем некие права, а также обязательства в случае нарушения которых конкретно установлена ответственность в виде определенных юридических последствий.

На основании этого, можно сделать вывод, что принятие такого нормативного акта как Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве послужило отправной точкой для разработки и введению новых усовершенствованных кодифицированных актов на протяжении всех последующих периодов развития в области семейного законодательства и которые в итоге привели к тому, что на данный момент семейные отношения регламентируются единым кодифицированным нормативным актом – Семейным кодексом Российской Федерации.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
2. Декрет ВЦИК и СНК от 18.12.1917 «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 11. Ст. 160 (утратил силу).
3. Декрет ВЦИК и СНК от 19.12.1917 «О расторжении брака» // Собрание узаконений РСФСР. 1917. № 10. Ст. 152 (утратил силу).
4. Долги россиян по алиментам достигли рекорда. – URL : <https://gubdaily.ru/news/dolgi-rossiyan-po-alimentam-dostigli-rekorda>.
5. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК РСФСР 16.09.1918) // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 76-77. Ст. 818 (утратил силу).
6. Семейное право / Под ред. Л.М. Пчелинцевой; под общ. ред. Л.В. Цитович. – М.: Юрайт, 2025. – 291 с.
7. Семейное право / Под ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2021. – 232 с.
8. Семенова И.Ю. К вопросу об истории становления и развития институтов семьи и брака в отечественном дореволюционном и советском семейном законодательствах // *Oeconomia et Jus*. 2020. № 1. – С. 62-67.

ПРАВОВОЙ СТАТУС ЖЕНЩИН В БРАКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОЙ МУСУЛЬМАНСКОЙ ПРАКТИКИ

***Аннотация.** В статье рассматривается правовой статус женщин в браке в контексте норм российской мусульманской практики. Анализируются особенности правового регулирования брачных отношений, влияние культурных и религиозных факторов на положение женщин и их права в семье.*

***Ключевые слова:** супруги, брак, правовой статус, ислам, махр, брачный контракт, брачный возраст, семья, семейно-брачные отношения.*

Вопрос правового статуса женщин в браке в мусульманских обществах, в том числе в России, во многом определяется религиозными нормами и традициями, основанными на шариате. Ислам придает особое значение институту брака, формируя не только нравственные, но и правовые аспекты семейных отношений. В условиях сосуществования светского законодательства и мусульманской практики в России наблюдается уникальное взаимодействие религиозных и правовых норм, что создает особый контекст для анализа прав женщин в браке.

В XVIII веке вопрос о правовом положении женщин стал особенно острым, как показала деятельность Абигейлы Смит Адамс, которая решительно выступала против отчуждения женщин от политической, социальной и культурной сферы. Традиционно жизнь женщины определялась мужским мнением, начиная с самого детства, когда ее заботы возлагались на отца, и усугубляясь после брака, когда супруг становился ее единственным распорядителем. Долгое время женщинам не предоставлялось доступа к политической жизни, образованию, их роль сводилась к воспроизводству и воспитанию потомства, защите домашнего уюта. В результате женщина лишалась не только полномочий в общественной сфере, но и самостоятельности в семейных вопросах. Ограничения прав были характерны для отдельных государств, чаще всего обусловленные религиозными догмами или новыми правовыми актами. Для более глубокого понимания этой проблемы мы проанализируем правовую систему России и мусульманское право, которое строится на основах исламской веры.

Исламская доктрина, излагаемая в Коране, устанавливает иерархию в мусульманском обществе, где мужчины занимают более привилегированную пози-

цию. Эта иерархия, по утверждению Корана, обусловлена волеизъявлением Аллаха, который предоставил мужчинам определенные привилегии по сравнению с женщинами, в том числе и обязанность быть главой семьи и обеспечивать ее. В Коране особое внимание уделяется нравственным качествам женщин, которым присуждается важность верности и скромности, являющихся неотъемлемой частью сохранения чести, как это предписано Аллахом. В тексте говорится: «Если вы сомневаетесь в верности жены, сначала предложите ей раскаяться, после чего прекратите с ней супружеские отношения, а затем прибегните к наказанию. Но если она станет послушной, не применяйте к ней насилия» (4:34). Из этого отрывка следует, что мужчинам не только предоставляется исключительная власть в семейных отношениях, но и дается возможность контролировать поведение своих жен, используя различные методы воздействия.

Законодательство Объединенных Арабских Эмиратов, в частности статья 53 Уголовного кодекса, предоставляет пострадавшим от домашнего насилия, право обратиться в суд, если действия супруга или отца превышают допустимые границы, установленные шариатом.

Шариат, как и Коран, является основополагающим законом для мусульман, поскольку он не только определяет религиозные практики, но и устанавливает рамки для жизни в целом, охватывая сферы права, нравственности и этики. Мусульманские страны строят свои законы на основе этих священных норм, заложенных в Коране и Шариате.

Брачный союз начинается с определенной церемонии, которую называют сватовством или хитбой. В этот важный момент жених, или его доверенное лицо, обращается к отцу невесты или ее опекуну с предложением руки и сердца, закладывая основу для будущей семейной жизни и обсуждая детали, в том числе и материальные аспекты, которые будут определять их совместное будущее. Во время этого этапа жених получает редкую возможность краткого свидания с избранницей, что не нарушает исламских обычаев, где женщины призваны скромно одеваться в абайю и хиджаб, скрывая все, кроме глаз. Следующим шагом в брачной церемонии является переезд невесты в дом супруга, известный как зифаф. Заключительный этап этого важного события – пышное торжество, где молодожены публично заявляют о своих намерениях и подписывают брачный контракт, именуемый сигой, а также выплачивается назначенный махр. Лишь после этих ритуалов, в финале четвертой стадии, наступает официальное оформление брака, которое именуется никахом, и только тогда союз считается полным и законным [73, с. 42].

Для того чтобы брак был действительным в исламе, необходимо соблюдение определенных принципов. В первую очередь, между супругами не должно быть родственных связей, а также их годы жизни и общественное положение должны гармонировать. Брак в исламе не имеет временных ограничений. Для его заключения необходима одобрительная роль опекуна невесты, а также присутствие свидетелей, которые подтвердят публичное объявление о браке. Жених обязан выплатить махр, свадебный дар невесте. Важно, чтобы ни опекун, ни сами брачующиеся не находились в состоянии ихрама, которое свойственно паломникам, совершающим хадж. Кроме того, брачный союз должен быть открытым и прозрачным, без тайных соглашений между женихом и свидетелями. Для вступления в брак необходимо отсутствие медицинских препятствий, таких как неизлечимые заболевания или бесплодие у женщины. Кроме того, брак должен быть заключен по обоюдной воле.

В рамках религиозных догм развод (талак) допускается, но только при условии судебного разрешения. В случае расторжения брачного союза женщина покидает семейное гнездо, сохранив за собой имущество, которое было с ней при вступлении в брак. В исламской традиции развод имеет свои особенности: после официального расторжения брака на женщину накладывается запрет на вступление в новый союз на протяжении четырех месяцев и десяти дней, известного как идда. В случае беременности женщины в этот период, разрешение на повторный брак наступает лишь после того, как ребенок появится на свет.

Всеобщая Исламская декларация прав человека [2] утверждает, что мужчины и женщины равны в своих правах, но при этом подчеркивает важность исполнения женщинами традиционных ролей в семье и супружестве, соответствующих нравственным принципам ислама. В традиционной исламской культуре долгое время доминировал патриархальный порядок, определяющий место женщины как матери, супруги и хранительницы домашнего уюта, в то время как мужчина несет ответственность за обеспечение семьи и выступает ее главой. Исламская доктрина также допускает полигинию, предоставляя мужчинам право на заключение браков с четырьмя женщинами, при этом обязуя их обеспечивать каждой из них достойный уровень жизни [1, с. 27].

Многие ошибочно считают, что в исламской семье женщина лишена прав и уважения, словно находясь в положении рабыни. Однако на самом деле это заблуждение. Мусульманская традиция, основанная на строгих заповедях, которые сохраняются и поныне, особо акцентирует значение почтения к матери. В мусульманском мире почитание матерей – это не просто обычай, это глубоко

укоренившийся принцип. Зарубежные исследователи отмечают искреннюю теплоту и глубокое уважение, с которым мусульманские матери общаются со своими детьми, а мужчины-мусульмане – со своими родительницами. Важность и значение матери в жизни человека ярко продемонстрированы словами Пророка Мухаммада, который, отвечая на вопрос о том, кого следует уважать первее всего, назвал матерью, повторив это дважды, прежде чем упомянуть отца.

В рамках исламской семьи мужчина и женщина имеют одинаковые возможности, что дает женщине право на трудовую деятельность при согласии супруга или махрама, который выступает в роли опекуна и не может быть ее будущим мужем по причине родственных связей. Важно отметить, что, хотя женщина может находиться в компании махрама и совершать с ним поездки, ее приоритетом остается выполнение семейных обязательств. Женщинам, исповедующим ислам, в большинстве случаев разрешено трудиться в различных сферах, включая бизнес, медицину, образование, культуру и, совсем недавно, политику. Айшат Кадырова демонстрирует, что мусульманские женщины могут добиться успеха в творческих профессиях, став талантливым дизайнером и создав популярный российский бренд «Firdaws». В политике мусульманские женщины также достигли значительных высот: королева Рания Иордании, Мегавати Сукарнопутри, Беназир Бхутто и Тансу Чиллер занимали руководящие посты в своих странах, а Каролен Валкер Диалло стала символом прорыва, став первой в мире мусульманкой-судьей.

В традиционных русских и мусульманских домохозяйствах преобладал патриархальный порядок, где обязанности женщины были сосредоточены на внутреннем благоустройстве. Мужчина же исполнял роль главы семейства, неся ответственность за материальное обеспечение всех членов семьи. Эволюция гражданского общества и демократизация правового поля в России способствовали повышению роли и прав женщин в обществе. Это открыло для них новые горизонты, расширив возможности самореализации и влияния на общественные процессы [5, с. 429].

Конституция Российской Федерации [4], в частности, статья 19, провозглашает принципы равенства, предоставляя каждому гражданину равные права и свободы, независимо от его происхождения и особенностей. В статье особо подчеркивается равенство прав и свобод мужчин и женщин, а также их равные возможности для их реализации. Тем не менее, при рассмотрении семейных связей возникает существенный вопрос: может ли принцип равноправия быть универсальным и справедливым в этой уникальной сфере?

В России семейные связи урегулированы нормами, изложенными в Семейном [6] и Гражданском [3] кодексах. Важно понимать, что все семейные правовые акты должны неуклонно следовать принципам, заложенным в Конституции, и не должны ограничивать возможности граждан в осуществлении своих конституционных прав и свобод.

Статья 1 части 4 Семейного кодекса РФ категорически запрещает любые ограничения прав граждан при создании семьи и в период супружеской жизни, независимо от их социального статуса, расы, национальности, языка или вероисповедания. Однако в брачно-семейных отношениях женщины все же чаще становятся жертвами дискриминации, которая проистекает из-за укоренившихся гендерных стереотипов. Причина этого кроется в традиционном представлении о мужчинах как о более сильных и психологически устойчивых, способных выдерживать большие нагрузки.

В российском семейном законодательстве заложено основное правило – совместное разрешение семейных вопросов супругами, при этом руководствуясь принципом равноправия. В отличие от обычаев, распространенных в мусульманских общинах, российские законы не ограничивают права женщины, находящейся в браке. Она обладает полной свободой в выборе места жительства, профессии, сферы деятельности, внешнего вида и не требует разрешения мужа для передвижения, посещения образовательных и медицинских учреждений.

Отличительной чертой между российским семейным законодательством и нормами мусульманского права является своеобразный подход к заключению и расторжению брачных союзов. Для заключения брачного союза необходимо соблюсти ряд важных условий: будущие супруги не должны быть связаны кровным родством, включая усыновленных и усыновителей; брак должен быть заключен по взаимному согласию; возраст жениха и невесты должен соответствовать законодательным нормам; и, безусловно, лица, вступающие в брак, должны быть дееспособными.

Согласно закону, брак разрешается с 18 лет. В исключительных случаях, при наличии объективных оснований, брак разрешается с шестнадцатилетнего возраста. В редких ситуациях, обусловленных непреодолимыми обстоятельствами, разрешение на брак может быть выдано и в более раннем возрасте. Закон устанавливает обязательное условие для легальности брака: добровольное согласие обоих желающих вступить в брак. Необходимо отметить, что на отдельных территориях могут действовать дополнительные требования для несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет.

Несмотря на то, что ислам и российское законодательство имеют свои нюансы в сфере семейных отношений, между ними присутствуют определенные общие черты. Например, при разводе детей чаще всего оставляют под опекой одного из родителей, а порядок общения с другим родителем устанавливается судебным решением. Оба правовых поля признают принцип равного разделения имущества, нажитого во время брака, независимо от того, чьи средства были использованы для его приобретения. В браке личные владения, приобретенные до его начала, сохраняют свою принадлежность к тому из супругов, кому они первоначально принадлежали.

Изучение семейных отношений в исламе и российском праве выявляет, что, несмотря на предоставление женщинам исламом широкого спектра прав и обязанностей, существуют определенные ограничения, которые приводят к заметному снижению их правового статуса в исламском обществе по сравнению с российским правом.

В Российской Федерации, являющейся светским государством, семейные отношения, подобно другим правовым аспектам, регулируются законами, главным образом, Конституцией РФ, которая гарантирует мужчинам и женщинам равные права.

Библиографический список

1. Амиров М.Г. Особенности правового положения женщины в исламе // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2015. № 4. – С. 25-29.
2. Всеобщая исламская декларация прав человека (принята 19.09.1981 Исламским советом Европы в г. Париже) // Искания Уммы: Всеобщая исламская декларация и другие документы. – М.: РУСАЙНС, 2018. – С. 17-26.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. – <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
5. Салихов И.И., Малмир Э.Н. Правовое положение супруги по законодательству Российской Федерации и Исламской Республики Иран // Ученые записки Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2017. № 2. – С. 426-438.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) // Российская газета. 27.01.1996. № 17.
7. Симонова М.А., Турко Т.Н. Особенности правового статуса женщины в семейных отношениях: сравнительный анализ норм ислама и российского права // Право и государство: теория и практика. 2022. № 2 (206). – С. 41-43.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВА

***Аннотация.** В соответствии со ст. 35 Конституции РФ право наследования гарантируется государством, при этом все граждане РФ имеют равные права в области наследственного права, независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.*

В моей работе рассматриваются проблемы реализации наследственного права в РФ, а также факторы, влияющие на множество аспектов, включая завещания, порядок наследования, права и обязанности наследников, защиту наследственных прав и оспаривание завещаний. Особое внимание уделяется психологическим, социальным и экономическим аспектам, способствующим или препятствующим реализации права наследования. В конце статьи предлагаются рекомендации по усовершенствованию, направленных на минимизацию конфликтов и обеспечение защиты прав всех заинтересованных сторон.

***Ключевые слова:** наследственное право, наследство, завещание, наследник и наследователь.*

Наследство может быть как обязательным, так и завещательным, что определяет, как и кому передаются блага. Например, в некоторых странах существует система обязательных долей, защищающая интересы близких наследников. Также важно учитывать, что наследственное право учитывает различные аспекты, такие как оформление документации, налоговые обязательства и возможные споры между наследниками.

Значение наследственного права выходит за рамки просто правового регулирования: оно затрагивает социальные, экономические и культурные аспекты общества. Понимание наследственного права помогает людям заранее планировать свои наследственные дела, минимизируя конфликты и обеспечивая защиту прав всех заинтересованных сторон.

Актуальность изучения наследственного права обосновывается рядом факторов. Во-первых, в условиях глобализации и миграции населения многие люди имеют активы и права в разных юрисдикциях, что создает сложности в их наследовании. Эффективное регулирование этих процессов становится необходимым для защиты прав наследников.

Во-вторых, растущее количество споров о наследстве требует четких правовых норм. Конфликты между наследниками могут вызывать не только юридические, но и эмоциональные последствия, что подчеркивает важность консультаций с экспертами в области наследственного права.

Третьим аспектом является необходимость пересмотра норм наследования в свете современных тенденций, таких как изменение семейных структур и рост объема цифровых активов. Вопросы, связанные с завещанием, обязательными долями и оформлением наследства становятся особенно актуальными.

Некоторые трудности, возникающие в процессе реализации наследственного права.

1. Оспаривание завещаний. Сложности могут возникнуть, если кто-то из наследников или заинтересованных лиц решит оспорить действительность завещания.

2. Неопределенность наследников. Если наследник не установлен, могут возникнуть споры о том, кто имеет право принимать наследство.

3. Долги наследодателя. Если у наследодателя есть долги, наследникам может быть сложно решить, принимать ли наследство.

4. Сложности с оценкой имущества. Определение стоимости наследуемого имущества может вызвать разногласия среди наследников.

5. Законодательные нюансы. Разные законы в различных юрисдикциях могут запутывать наследников, особенно если наследство включает активы из разных стран.

6. Конфликты между наследниками. Различия в мнениях и интересах наследников могут привести к затяжным судебным разбирательствам.

Для решения указанных проблем необходимо включить в способы преодоления трудностей следующие новшества.

1. Электронные завещания. Постепенно внедряется возможность составления и нотариального удостоверения завещаний в электронном виде, что упрощает процесс.

2. Завещательные фонды. Создание фондов, в которых наследодатель может определить порядок распределения средств и имущества после смерти, становится популярным.

3. Механизмы предотвращения споров. В некоторых странах предлагают использовать предварительные медиации и семейные договоры для предотвращения конфликтов между наследниками.

4. Права на наследство после развода. Изменения в законодательстве касаются прав бывших супругов, включая механизмы защиты интересов детей.

5. Упрощенные процедуры для малозначительных наследств. Введены упрощенные процедуры для наследства с низкой стоимостью, что ускоряет процесс и снижает затраты.

6. Международное наследственное право. С развитием глобализации появляется необходимость в унификации и упрощении процедур наследования для имущества за границей. Эти новшества помогают адаптировать наследственное право к современным условиям и уменьшить возникающие трудности.

Подводя итоги, можно сказать, что проблемы реализации наследственного права в РФ требуют комплексного подхода и активных действий со стороны государства, общества и организаций. Необходимо создавать условия, в которых граждане смогут приобрести доступ к обучающим программам и информационным ресурсам о наследственных правах и процедурах. Также требуется сокращение шагов и времени на оформление наследства, что облегчит доступ к правосудию; Внедрение онлайн-платформ для подачи заявлений и многое другое. Только тогда можно надеяться на снижение проблем и трудностей в реализации права наследования.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 01.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года (в актуальной редакции).
3. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 1 января 2003 года. № 138-ФЗ (в актуальной редакции).
4. Кириллова Е.А. Актуальные проблемы современного наследственного законодательства Российской Федерации. – М.: Инфра-М, 2014. – 123 с.
5. Мальцев В.В. Наследственное право: Проблемы теории и практики. – М.: Юрайт, 2023. – 280 с.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ НА ПРАКТИКЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые аспекты, защищающие коммерческую тайну в условиях современной правовой системы и бизнеса, а также возможные нарушения прав потребителей в следствии скрывтия информации по видом коммерческой тайны. Особое внимание уделяется законодательным нормам, регулирующим защиту коммерческой тайны, включая международные и национальные правовые акты. Рассмотрим механизмы защиты, как договорные обязательства, внутренне регламенты и меры по предотвращению утечки информации.*

***Ключевые слова:** коммерческая тайна, правовые аспекты, защита информации, конфиденциальность, утечка информации.*

В условиях современного рынка информация становится одним из ключевых активов, определяющих конкурентоспособность и устойчивость бизнеса. Коммерческая тайна важный элемент защиты интеллектуальной собственности играет значительную роль в обеспечении безопасности коммерческих интересов организации. Исходя из ФЗ от 28.07.2004 № 98 (в актуальной редакции) «О коммерческой тайне», можно дать следующее определение.

Коммерческая тайна – это информация, которая не является общедоступной, имеет коммерческую ценность и защищена от несанкционированного использования, при этом ее обладатель принимает разумные меры для обеспечения конфиденциальности.

Актуальность данной темы заключается в сложности защиты интеллектуальной собственности в условиях глобализации и высоких темпов технического развития, увеличения случаев утечки конфиденциальной информации, развитие законодательства и изменении международных стандартов.

Коммерческая тайна является важной частью правовой системы российской федерации и в защите интеллектуальной собственности. В процессе защиты коммерческой тайны предприятия повышает конкурентоспособность, защищает свою интеллектуальную собственность, сохраняет рыночную позицию, увеличивает стоимость бизнеса и стимулирует новации.

Несмотря на совершенствование правовой системы данной отрасли, существует ряд трудностей и недостатков в правовом регулировании коммерческой тайны и необходимо найти пути решения этих проблем.

Некоторые трудности, возникающие в процессе охраны коммерческой тайны.

1. Поддержание информации в современных условиях.

В современном мире, когда каждая организация переходит на цифровизации старые методы сохранения коммерческой тайны становятся не просто устаревшими, а совершенно бесполезным. Из-за слабости кибербезопасности утечка и кража информации находящийся в статусе тайны, становится частой проблемой, которая требует существенных изменений и совершенствования.

2. Затруднение в приспособливании законодательства.

Зачастую при краже и нарушении режима коммерческой тайны появляются затруднение в доказательной базе, соответственно и привлечение виновных к ответственности является тяжелым процессом.

3. Сложность в установлении определений открытость и конфиденциальность.

В данный момент в сфере бизнеса присутствует повышенный уровень конкуренции, соответственно организации и предприятия, располагающие коммерческой тайной, вынуждены находить баланс между доступностью информации для плодотворного сотрудничества и сохранностью коммерческой тайны.

4. Оборона коммерческой тайны в мировом масштабе.

Каждая страна регулирует и регламентирует коммерческую тайну индивидуально в соответствии со своим законодательством. Это создает затруднение в сотрудничестве компаний из разных стран.

Предлагаемые меры для решения проблем.

1. Повышение кибербезопасности:

- для повышения безопасности в информационной среде необходимо внедрить: многопрофильная аутентификация, шифрование данных, система обнаружения вторжения;
- регулярные проверки, в ходе которых будут осуществляться проверки проникновения;
- обучение сотрудников в среде кибербезопасности повысит из осведомленность о рисках и уловок преступников.

2. Усовершенствование правовой системы в сфере коммерческой тайны:

- облегчение норм, которые регулируют сбор и предоставление доказательств. Эта норма облегчит процесс наказания и признание виновным человека, который нарушил режим коммерческой тайны;
- усовершенствование и введения новых понятных оценок ущерба, причинённого раскрытием и кражей коммерческой тайны.

3. Установление четкого баланса между конфиденциальностью и публичностью:

- внедрение четких регламентов, в которые содержится перечень информации, составляющей коммерческую тайну;
- создание культуры, в которой вышей задачей считается защита коммерческой тайны, поможет снизить риск утечки информации.

4. Приспособление международных требований:

- активное взаимодействие с иностранными компаниями, участие в международных форумах и мероприятиях упростит работу международных компаний;
- сбор внутренних устоев, регламентов, норм и сравнение, в ходе которого выявятся схожести, на основе которых появятся единые нормы, регулирующие коммерческую тайну;
- проведение тренингов с уклоном на иностранные стандарты для повышения осведомленности.

Таким образом, комплексный подход к защите коммерческой тайны, включающий правовые, организационные и технические меры, позволит минимизировать риски и обеспечить надежную защиту конфиденциальной информации в условиях динамично меняющегося рынка.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом всех поправок).
2. Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004 г. № 32. Ст. 3283,
3. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Гражданское право учебное пособие – М.: Юрайт, 2015. – 138 с.

ОСОБЕННОСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ

***Аннотация.** Наследование по завещанию является одним из ключевых институтов гражданского права, предоставляющим гражданам право самостоятельно распорядиться своим имуществом после смерти. Данный институт представляет собой сложную правовую конструкцию, анализ которой имеет существенное теоретическое и практическое значение. Тематика наследования по завещанию охватывает широкий круг вопросов, от принципов свободы завещания до судебного оспаривания завещаний.*

***Ключевые слова:** завещание, наследник, завещательный отказ, наследование, особенности завещательного отказа.*

В соответствии со статьей 1118 Гражданского кодекса Российской Федерации, любому гражданину предоставляется право составления завещания. Данная односторонняя сделка предполагает возможность распоряжения собственным имуществом путем его передачи по наследству конкретному лицу – наследнику, либо разделению между несколькими наследниками по усмотрению наследодателя. Завещание вступает в силу после смерти наследодателя. Суть данной процедуры заключается в самостоятельном регулировании перехода имущества после смерти лицом, составившим завещание, без вмешательства законодательства. Закон лишь определяет рамки и уточняет детали, которые не были предусмотрены наследодателем.

Например, если в завещании указано несколько наследников, но не прописаны конкретные условия распределения имущества, то это имущество станет общей долевой собственностью всех наследников.

В ситуации, когда лицо, обозначенное в завещании как наследник, отказывается от принятия наследства, право наследования переходит к наследникам по закону.

Если завещатель составил два завещания, то в первом документе будут аннулированы те положения, которые не противоречат последнему.

Важной чертой завещания является его обязательное нотариальное заверение. Существует открытая форма, когда документ составляется либо самим завещателем, либо нотариусом на основании слов завещателя, после чего сразу заверяется. Альтернативой является закрытое завещание, при котором нотариус лишь заверяет запечатанный конверт, содержащий текст, написанный лично завещателем.

Наследование по завещанию регулируется принципами свободы и тайны. Свобода завещателя заключается в праве самостоятельно определять круг наследников и размер их долей, независимо от родственных связей. Завещание может быть составлено в пользу любого лица, а также распространяться на имущество, которое будет приобретено в будущем. Тайна завещания гарантирует конфиденциальность содержания документа до момента открытия после смерти наследодателя.

Наследование характеризуется принципом свободы распоряжения собственностью, который выражается в праве наследодателя в любое время внести изменения в завещание либо полностью его отменить.

Принцип тайны завещания дает завещателю право на конфиденциальность содержания его завещания до момента вступления наследства в силу. В случае нарушения этой тайны, завещатель имеет законное право обратиться в суд с требованием о возмещении морального ущерба со стороны нарушителя. К особенностям завещания, которое является односторонней сделкой с возможностью свободного выбора наследников, можно отнести наличие обязательных наследников. Эти люди, даже если их доля не указана в завещании, имеют право на наследство. Обязательная доля служит защитой прав определенных категорий граждан, к которым относятся несовершеннолетние дети, нетрудоспособные родители, супруги и иждивенцы. Иждивенец – это лицо, которое, находясь на иждивении наследодателя не менее года до смерти наследодателя полностью зависело от него материально и не имело собственных доходов. В качестве иждивенца может выступать как родственник, так и постороннее лицо.

В соответствии с положениями статьи 1149 Гражданского кодекса Российской Федерации, лица, признаваемые обязательными наследниками, в случае наличия завещания наследодателя, в котором они не указаны, сохраняют право на получение не менее половины доли, полагающейся им при наследовании по закону.

При составлении завещания также предусмотрены завещательные распоряжения, что является характерной чертой данного документа.

Законодательство Российской Федерации предоставляет завещателю возможность указать в своем документе запасного наследника. Такая мера предусмотрена на случай, если первоначально назначенный наследник или наследник по закону скончается до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после его открытия, но не успеет принять наследство. Также запасной наследник вступает в права, если первоначальный наследник откажется от

наследства, лишен права наследования или признан недостойным его получения (пункт 2 статьи 1121 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Специфика установления завещательного отказа. В соответствии со статьей 1137 Гражданского кодекса Российской Федерации, завещатель имеет право возложить на одного или нескольких наследников, как по завещанию, так и по закону, выполнение определенной имущественной обязанности за счет наследства в пользу одного или нескольких лиц (отказополучателей). Эти лица получают право требовать выполнения данной обязанности, что и называется завещательным отказом.

Завещательный отказ может касаться передачи отказополучателю права собственности, владения или пользования вещью, которая является частью наследства. Также это может включать передачу имущественного права, приобретение и передачу другого имущества для отказополучателя, выполнение определенных работ или оказание услуг, а также осуществление периодических платежей в его пользу и подобные действия.

К особенностям выполнения завещательного отказа относится то, что наследник, которому поручено его исполнение, должен осуществить это в рамках стоимости унаследованного имущества за вычетом долгов завещателя (ст. 1137 Гражданского кодекса РФ).

В соответствии со ст. 1138 Гражданского кодекса РФ, если в течение трех лет отказополучатель не воспользуется своим правом, наследник, обязанный исполнять завещательный отказ, освобождается от этой обязанности.

Завещательное возложение представляет собой указание, данное завещателем в его завещании для достижения общественно полезной цели. Это обязательство может быть возложено как на наследников, указанных в завещании, так и на тех, кто наследует по закону (абз. 1 п. 1 ст. 1139 Гражданского кодекса РФ). В качестве примера исполнения завещательного возложения статья указывает на обязанность содержания животных, принадлежавших наследодателю (абзац второй пункта первой статьи 1139 ГК РФ).

В соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (статья 1139, пункт 3), право на судебное принуждение к исполнению возложения имеют заинтересованные лица, включая любого из наследников и исполнителя завещания.

В заключение следует подчеркнуть, что процесс составления завещания требует внимательности и аккуратности. Консультация с опытным юристом поможет избежать ошибок, которые могут стать причиной оспаривания документа в судебном порядке. Правильно оформленное завещание обеспечивает, что ваше

имущество будет распределено согласно вашим желаниям, а ваши близкие окажутся под защитой. Наследование по завещанию дает возможность наследодателю распоряжаться своим имуществом по своему усмотрению, однако важно соблюдать законодательные нормы и ограничения, чтобы гарантировать защиту прав всех заинтересованных лиц.

Библиографический список

1. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Свобода завещания в российском наследственном праве // Наследственное право. М.: Юрист, 2010, № 2. С. 376.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ.
3. Калинин В.В. Наследственное право: учебное пособие / В.В. Калинин. – М.: ИНФРА-М, 2010. – С. 180.
4. Корнеева И.Л. Наследственное право: учебник и практикум для вузов / И.Л. Корнеева. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – С. 331.
5. Наследование по завещанию: учеб. пособие / Е.А. Очеретько. – 2-е изд., стер. – М: ФЛИНТА, 2024. – С. 92.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются нематериальные блага как объекты гражданских прав, их понятие, виды и проблемы, связанные с определением, классификацией и защитой в современном обществе. Подчеркивается актуальность темы в связи с возрастающим значением нематериальных благ для личности и общества, а также предлагаются пути решения данных проблем.

Ключевые слова: нематериальные блага, гражданское законодательство, защита прав, объекты гражданских прав, судебная практика.

В современном обществе все большее значение приобретают нематериальные блага, которые являются объектами гражданского права. Они представляют собой ценности, которые не имеют материальных проявлений, но имеют огромное значение для личности и общества в целом. К нематериальным активам относятся жизнь и здоровье, честь и достоинство, деловая репутация, авторские права и другие.

Актуальность темы обусловлена тем, что защита нематериальных благ становится все более важной задачей гражданского права. Однако в теории и на практике возникает ряд проблем, связанных с определением, классификацией и защитой этих благ.

Целью данного доклада является рассмотрение основных проблем теории и практики, касающихся нематериальной собственности как объекта гражданского права.

Нематериальные блага – это объект гражданских прав, не имеющий материального содержания, но представляющий значительную ценность для личности и общества. Они могут быть классифицированы по различным критериям:

- по носителю: личные нематериальные блага (жизнь, здоровье, честь, достоинство) и имущественные нематериальные блага (авторское право, патентные права);
- по сфере возникновения: личные неимущественные (личные права, семейные права) и имущественные отношения (авторское право, патентные права);
- по характеру: абсолютные права (право на жизнь, право на здоровье) и относительные права (авторское право, патентные права).

Одной из основных проблем является определение и классификация нематериальных благ. В гражданском праве нет четкого определения этих благ, что приводит к различным толкованиям и спорам в судебной практике.

Существует также проблема разграничения нематериальных благ от других объектов гражданских прав, таких как интеллектуальная собственность. Это затрудняет определение прав и обязанностей субъектов, связанных с этими благами. Защита нематериальных благ является важной задачей гражданского права. Однако существует ряд проблем, связанных с их защитой:

- сложность доказывания нарушений нематериальных благ;
- отсутствие четких критериев определения размера компенсации за нарушение прав на нематериальные блага;
- сложность применения мер ответственности за нарушение прав на нематериальные блага.

Кроме того, защита нематериальных благ может быть затруднена из-за отсутствия эффективных механизмов реализации прав субъектов.

Для решения проблем, связанных с нематериальными благами, необходимо:

- уточнить определение и классификацию нематериальных благ в гражданском праве;
- сформулировать четкие критерии для определения размера компенсации за нарушения нематериальных благ;
- усовершенствовать механизм реализации прав субъектов, относящиеся к нематериальным благам.

Также необходимо развивать судебную практику по делам, связанным с нематериальными благами, чтобы обеспечить эффективную их защиту.

Нематериальные блага являются важным объектом гражданства, которые требуют защиты и регулирования законом. Однако существует ряд вопросов, связанных с определением, классификацией и защитой этих благ. Для решения этих проблем необходимо уточнить законодательство, сформулировать четкие критерии и усовершенствовать механизмы реализации нематериальных благ. Это обеспечит эффективную их защиту и будет способствовать развитию гражданского общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 1.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.
3. Славинская Е.В. Место и значение нематериальных благ в гражданском. – М.: Юрайт, 2022. – 180 с.
4. Файлясова В.Р. Нематериальные блага: понятие и признаки. – М.: Юрайт, 2021. – 130 с.

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВЫХ ПРАВ КАК ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

***Аннотация.** Современные технологии стремительно развиваются, затрагивая все сферы жизни, включая правовое регулирование. Особое внимание уделяется цифровым правам, динамика развития которых обусловлена их межотраслевым характером. В данной работе цифровые права рассматриваются как объекты гражданских прав, анализируется их правовая природа, а также различные научные подходы к определению данного понятия.*

***Ключевые слова:** цифровые права, Гражданский кодекс РФ, цифровизация, имущественные права, информационные системы, правовое регулирование, цифровые активы, инвестиционные платформы, оборот цифровых прав, законодательные изменения, правоприменительная практика.*

В условиях стремительного развития цифровых технологий изменения затрагивают не только экономическую сферу, но и правовые отношения, что требует совершенствования нормативно-правового регулирования. В эпоху цифровизации трансформация затронула и российское гражданское право, что подтверждается недавними поправками в гражданское законодательство.

Корректировка норм Гражданского кодекса стала реакцией на складывающуюся правоприменительную практику и направлена на формирование правовых основ, которые обеспечивают реализацию приоритетных направлений государственной политики в области цифровизации. Эти изменения призваны создать нормативные механизмы, способствующие адаптации правовой системы к современным условиям информатизации экономики и государственного управления [1].

В то время как многие страны, такие как США, Швейцария, Япония, Беларусь и другие, в последние годы активно разрабатывали правовое регулирование криптовалютного рынка и ICO в рамках национального законодательства, Россия заняла выжидательную позицию и не предпринимала значительных шагов в этом направлении. Более того, официальная риторика демонстрировала скорее отрицательное отношение к данным экономическим явлениям, что затрудняло их интеграцию в правовую систему страны.

В России с 1 октября 2019 г. вступила в силу статья 141¹ ГК РФ [2], которая называется «Цифровые права». Указанная статья была введена в действие Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ с целью адаптации российского гражданского законодательства к изменяющимся под влиянием цифровизации общественным отношениям. В частности, ее принятие создало правовую основу для дальнейшего законодательного регулирования цифровых финансовых активов и механизма привлечения инвестиций через инвестиционные платформы.

Включение нормы о цифровых правах в Гражданский кодекс РФ подтвердило их признание в качестве самостоятельного вида гражданских прав. Соответствующие изменения коснулись и статьи 128 ГК РФ «Объекты гражданских прав», где цифровые права были выделены как разновидность имущественных прав наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами. В то же время формулировка данного понятия, предложенная законодателем, вызвала оживленные дискуссии в правовой науке, которые продолжаются и по сей день.

Анализ норм действующего гражданского законодательства показывает, что понятие «цифровые права», закрепленное в Гражданском кодексе РФ, имеет достаточно узкое толкование. Согласно его легальному определению, оно охватывает только те обязательственные и иные права, которые прямо названы цифровыми в законе, а их содержание и порядок осуществления определяются правилами информационной системы, соответствующей установленным законодательством требованиям (ст. 141.1 ГК РФ) [3].

Данное определение содержит несколько ограничений.

Во-первых, для признания права цифровым необходимо его прямое упоминание в законодательном акте.

Во-вторых, содержание и реализация таких прав должны регулироваться правилами определенной информационной системы.

В-третьих, сама система должна соответствовать установленным законом критериям.

Важно отметить, что законодатель предусмотрел возможность осуществления, распоряжения и ограничения распоряжения цифровыми правами исключительно в рамках информационной системы, без необходимости обращения к третьему лицу (ч. 1 ст. 141.1 ГК РФ).

Как общее правило, владельцем цифрового права считается лицо, имеющее возможность распоряжаться им в соответствии с правилами данной системы. Однако из этого правила есть исключения: в некоторых случаях, определенных законом, обладателем цифрового права может быть признано другое

лицо (ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ). Кроме того, если передача цифрового права осуществляется в результате сделки, согласие обязанного лица на такой переход не требуется (ч. 3 ст. 141.1 ГК РФ).

Таким образом, анализ содержания статьи 141.1 ГК РФ позволяет утверждать, что оборот цифровых прав законодательно ограничен.

В настоящее время цифровые права упоминаются в Законе о привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ от 2 августа 2019 года [4]. В число цифровых прав, предусмотренных законодательством, включены так называемые утилитарные цифровые права, среди которых:

- 1) право требовать передачу вещи (вещей);
- 2) право на получение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и (или) использование таких результатов;
- 3) право требовать выполнения определенных работ или оказания услуг (ч. 1 ст. 8).

Однако указанные права могут считаться утилитарными цифровыми только в том случае, если их первоначальное возникновение было обусловлено заключением соглашения о приобретении данного права с использованием инвестиционной платформы в соответствии с установленными законодательными нормами (ч. 3 ст. 8).

При этом некоторые имущественные права не могут быть отнесены к утилитарным цифровым, если они связаны с:

- 1) необходимостью государственной регистрации;
- 2) нотариальным удостоверением;
- 3) одновременно государственной регистрацией и нотариальным удостоверением (ч. 2 ст. 8).

Анализ данной нормы позволяет предположить, что наряду с существующими формами подтверждения имущественных прав – государственной регистрацией и нотариальным удостоверением – законодательно закреплена новая форма удостоверения прав, цифровая. Однако эта концепция не вполне согласуется с положениями статьи 128 ГК РФ, в которой цифровые права обозначены как разновидность имущественных, наряду с безналичными денежными средствами и бездокументарными ценными бумагами.

В связи с этим представляется обоснованной позиция, согласно которой считается, что законодатель фактически сформулировал новый способ удостоверения имущественных прав, существующий наряду с бездокументарными ценными бумагами. Таким образом, анализ нормативного регулирования цифровых

прав в России показывает, что законодательный подход к их формированию остается узким и требует дальнейшего совершенствования.

Несмотря на признание цифровых прав как самостоятельного объекта гражданских прав, их правовой режим остается фрагментарным, а ключевые вопросы, связанные с их оборотом и защитой, все еще вызывают дискуссии.

Введение специальных норм в Гражданский кодекс РФ стало важным шагом в адаптации правовой системы к цифровым изменениям, однако остается ряд пробелов, касающихся определения содержания цифровых прав, их соотношения с иными имущественными правами и правового регулирования соответствующих информационных систем.

Кроме того, российское законодательство пока не выработало единой концепции регулирования цифровых активов, что создает правовую неопределенность для участников рынка.

Введение новых норм, например, о цифровых финансовых активах и инвестиционных платформах, свидетельствует о попытке систематизировать данное направление, но в то же время порождает вопросы о соотношении этих норм с традиционными институтами гражданского права. В перспективе дальнейшее развитие законодательства в данной сфере должно быть направлено на устранение пробелов, создание эффективных механизмов правоприменения и обеспечение правовой определенности для субъектов цифровой экономики.

Библиографический список

1. Агibalова Е.Н. Цифровые права в системе объектов гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2020. № 1. – С. 91.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Российская газета. 1994. 08 декабря.
3. Мограбян А.С. Цифровые права как объекты гражданских прав в России // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 10 (143). – С. 141-147.
4. Закиров Р.Ю., Кульмяков Н.С. Цифровые права как объекты гражданских прав // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2022. № 4. – С. 79-82.

ГРАЖДАНСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ НАРУШЕНИЯ

***Аннотация.** В условиях глобальных экологических проблем гражданская ответственность за экологические нарушения становится важным аспектом правового регулирования. В данном выступлении рассматриваются основные виды экологических нарушений, механизмы гражданской ответственности, а также актуальные законодательные инициативы и практические примеры из судебной практики. Целью данного исследования является выявление недостатков действующего законодательства и предложение путей его совершенствования. Актуальность гражданской ответственности за экологические нарушения обусловлена возрастающей антропогенной нагрузкой на окружающую среду и необходимостью эффективных механизмов возмещения вреда, причиненного природе и здоровью людей. Это стимулирует предотвращение загрязнений и обеспечивает восстановление экологического баланса, способствуя устойчивому развитию.*

***Ключевые слова:** гражданская ответственность, экологические нарушения, охрана окружающей среды, законодательство, судебная практика.*

Сегодня мы обсудим важную тему – гражданскую ответственность за экологические нарушения. В последние годы вопросы охраны окружающей среды становятся все более актуальными как на уровне государства, так и на уровне общества. Экологические катастрофы и загрязнение окружающей среды требуют от нас не только осознания проблемы, но и активных действий по ее решению.

Гражданская ответственность за экологические нарушения включает в себя обязательства возместить ущерб, причиненный окружающей среде или здоровью граждан. Основными источниками этой ответственности являются Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) и Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (ФЗ № 7-ФЗ).

Согласно статье 1064 ГК РФ, причинитель вреда обязан возместить убытки, если будет доказано, что его действия (или бездействие) стали причиной ущерба. Это правило применимо и к экологическим нарушениям. Однако на практике возникают сложности с доказательством причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникшим ущербом.

Также стоит отметить статью 79 ФЗ «Об охране окружающей среды», которая устанавливает ответственность юридических лиц за нарушение экологических норм. Однако существующие меры ответственности часто оказываются недостаточными для предотвращения нарушений.

Важным аспектом является необходимость усиления механизмов контроля за соблюдением экологического законодательства. Необходимо внедрение новых технологий мониторинга состояния окружающей среды и создание эффективных систем отчетности для предприятий.

Существуют успешные примеры судебной практики, когда компании были привлечены к ответственности за загрязнение водоемов или атмосферного воздуха. Эти дела подчеркивают важность правоприменительной практики в области экологии.

Трудности, возникающие при привлечении к гражданской ответственности за экологические нарушения.

Сложность доказывания причинно-следственной связи: затруднительно установить прямую связь между действиями нарушителя и конкретным экологическим ущербом, особенно при длительном воздействии или множественных источниках загрязнения. Например, сложно доказать, что именно выбросы конкретного завода стали причиной заболевания конкретного человека.

Оценка размера вреда: оценка экологического ущерба сложна и многогранна, требует специальных знаний и методик. Учитываются как прямой ущерб (гибель животных, загрязнение воды), так и косвенный (упущенная выгода от использования природных ресурсов, расходы на восстановление окружающей среды).

Длительность и сложность судебных разбирательств: процессы по экологическим делам могут затягиваться на годы, требуя значительных финансовых затрат на экспертизы и юридическую поддержку.

Недостаточная правовая база и ее пробелы: не всегда законодательство четко регулирует все аспекты экологической ответственности, оставляя пространство для различных толкований.

Низкая платежеспособность нарушителей: некоторые предприятия, особенно малые и средние, могут быть не в состоянии выплатить полную сумму возмещения вреда.

Недостаточная осведомленность общественности: низкий уровень экологической грамотности населения затрудняет общественный контроль и защиту экологических прав.

Доступ к правосудию для граждан и общественных организаций: процедуры подачи исков и участия в судебных разбирательствах могут быть сложными и недоступными для обычных граждан и некоммерческих организаций.

Для решения перечисленных проблем, связанных с гражданской ответственностью за экологические нарушения, можно предложить следующие идеи.

1. Сложность доказывания причинно-следственной связи:

- развитие научных методов исследования: инвестиции в научные исследования, направленные на разработку более точных и надежных методов определения причинно-следственной связи между действиями нарушителя и экологическим ущербом;

- создание баз данных экологической информации: накопление и анализ данных о состоянии окружающей среды, источниках загрязнения и их воздействии позволит более эффективно устанавливать причинно-следственные связи.

2. Оценка размера вреда:

- разработка унифицированных методик оценки: создание и внедрение четких и научно обоснованных методик оценки экологического ущерба, учитывающих как прямые, так и косвенные потери;

- обучение специалистов: подготовка квалифицированных экспертов, способных проводить комплексную оценку экологического вреда.

3. Длительность и сложность судебных разбирательств:

- упрощение судебных процедур: оптимизация процесса рассмотрения экологических дел, сокращение сроков рассмотрения исков.

4. Низкая платежеспособность нарушителей:

- обязательное экологическое страхование: внедрение обязательного страхования экологической ответственности для предприятий, деятельность которых связана с риском причинения вреда окружающей среде;

- создание экологических фондов: формирование специальных фондов для финансирования мероприятий по восстановлению окружающей среды, пострадавшей от деятельности предприятий.

5. Недостаточная осведомленность общественности:

- экологическое образование: включение вопросов экологической ответственности в образовательные программы на всех уровнях;

- информирование общественности: распространение информации о правах граждан в сфере охраны окружающей среды, о механизмах привлечения к ответственности за экологические нарушения;

– поддержка общественных экологических организаций: содействие развитию и деятельности общественных организаций, занимающихся защитой окружающей среды.

6. Доступ к правосудию:

– бесплатная юридическая помощь: предоставление бесплатной юридической помощи гражданам и общественным организациям по экологическим делам.

В заключении хочу подчеркнуть: для эффективной защиты окружающей среды необходимо совершенствовать законодательство о гражданской ответственности за экологические нарушения. Мы должны работать над созданием более жестких мер ответственности для тех, кто наносит вред природе.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) – ФЗ от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» – ФЗ от 10 января 2002 года № 7-ФЗ.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за нарушение природоохранного законодательства» – от 18 ноября 2010 года.
4. Баранов А.В., Гражданская ответственность за экологические правонарушения. Журнал российского права, 2021.
5. Кузнецова Е.А., Экологическое право: проблемы и перспективы. Экологическое право России, 2022.
6. Официальный сайт Министерства природы Российской Федерации – раздел о правоприменении в сфере охраны окружающей среды.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. На текущий момент институт прокурорского надзора на территории Российской Федерации находит свое отражение в качестве важного механизма, направленного на поддержание законности действующего законодательства. Важную роль надзор прокурора находит в гражданском судопроизводстве, так как нормы гражданского законодательства охватывают значительную часть прав и свобод участников процесса во многих сферах жизни. В данной статье будут рассмотрены существующие проблемы и перспективы по реализации прокурорского надзора в отечественном гражданском процессе.

Ключевые слова: Российская Федерация, Конституция РФ, Верховный суд РФ, Прокуратура РФ, прокурорский надзор, гражданское право, гражданский процесс.

Прокуратура Российской Федерации с позиции гражданского судопроизводства представляет собой институт, имеющим публично-правовой характер, который реализует надзорную и охранительную функцию в области обеспечения законности и обоснованности юридических процедур и защиты субъективных прав участников гражданского процессуального права. Если обратиться к нормам статьи 129 Конституции РФ [1], которая закрепляет централизованную иерархическую структуру, можно сказать, что прокуратура обеспечивает сочетание процессуальной автономности и подконтрольности государству, что детерминирует ее роль как арбитра в коллизии частных и публичных интересов.

Кроме того, прокурорский надзор в гражданском процессе, имеющий регламентацию в рамках ГК РФ и ГПК РФ, оказывает многогранное влияние на обеспечение законности и баланса интересов, выступая институтом публично-правового арбитража. Стоит заметить, что один из ключевых преимуществ является защита прав социально уязвимых субъектов, таких как недееспособные лица или неопределенный круг граждан, что находит закрепление в ст. 45 ГПК РФ [2] и ст. 29 ГК РФ [3] соответственно.

Прокурор наделен правом инициирования иска для оспаривания сделок, нарушающих имущественные права недееспособных, или требовать отмены нормативных актов, ущемляющих интересы потребителей, тем самым устраняя

конфликтность процессуальных возможностей и предотвращая злоупотребления со стороны экономически сильных субъектов, таких как корпорации в спорах о правах дольщиков.

Примечательно, что функция надзора проявляется и через нормоконтроль, позволяющий выявлять системные правонарушения, включая притворные сделки или незаконные акты органов власти, нарушающие конституционные права граждан, что значительно минимизирует латентные угрозы публичному порядку.

Обеспечение законности судебных актов через обжалование решений, противоречащих материальному праву, например, неприменение судом положений ст. 333 ГК РФ о снижении неустойки, или нарушающих процессуальные стандарты, такие как принцип состязательности. Это предотвращает судебные ошибки и коррупционные риски посредством кассационных и надзорных представлений, укрепляя доверие к правосудию.

Контроль за исполнительным производством позволяет прокурору требовать отмены незаконных действий судебных приставов, например, при необоснованном приостановлении взыскания алиментов, гарантируя реальную защиту прав взыскателей в социально значимых делах, таких как взыскание заработной платы.

Однако, как и любой существующий орган власти, прокуратура претерпевает некоторые проблемы, на фоне которых в качестве реализации возложенных законодательством компетенций и обязательств. Деятельность прокуратуры в сфере гражданского судопроизводства традиционно рассматривается как важнейший механизм защиты публичных интересов и прав граждан.

Однако анализ официальных статистических данных прокурорского надзора за январь-февраль 2025 года по Ростовской области [4] выявляет серьезные системные проблемы, требующие радикального переосмысления всей надзорной деятельности в этой сфере. Рассматривая ключевые направления – жилищно-коммунальное хозяйство, трудовые отношения и защита прав граждан, можно выявить устойчивые тенденции, свидетельствующие о кризисе эффективности прокурорского реагирования.

В сфере ЖКХ, где сосредоточены наиболее острые социальные проблемы, прокуратура фиксирует устойчивый рост нарушений – 4408 случаев за отчетный период, что на 17,2 % больше аналогичного периода прошлого года. При этом динамика процессуальных действий вызывает серьезные вопросы. Увеличение количества направленных исков (с 127 до 161) сопровождается крайне низким процентом их реального исполнения.

Анализ показывает, что лишь каждое четвертое судебное решение приводит к реальному устранению нарушений. Особую тревогу вызывает формальность в характерности принимаемых мер – привлечение к дисциплинарной ответственности выросло лишь на 2,2 %, что в условиях массовых нарушений в жилищной сфере свидетельствует о неадекватности применяемых санкций.

Еще более показательная ситуация сложилась в сфере трудовых правоотношений. Зафиксированный рост нарушений на 16,1 % (1145 случаев) сопровождается резким – на 53,1 % – сокращением количества направляемых исков (с 81 до 38). Такая динамика может объясняться несколькими факторами: недостатком кадровых ресурсов в прокуратуре, изменением приоритетов надзорной деятельности, либо сознательным отказом от судебного пути решения проблем. При этом эффективность внесудебных мер воздействия остается крайне низкой – только 5,7 % нарушителей привлекаются к административной ответственности, что делает прокурорский надзор в этой сфере скорее символическим, чем реально действующим инструментом.

Стоит также обратить внимание, что сфера защиты прав и свобод граждан является самой показательной, где зафиксирован рекордный рост нарушений – 16396 случаев, что на 17,4 % больше показателя аналогичного периода прошлого года. Кажущаяся активность прокуратуры, которая состоит в увеличении количества исков на 69,9 % при ближайшем рассмотрении оказывается малоэффективной – удовлетворяется лишь около 30 % требований.

Делая выводы, можно сказать, что роль института прокурорского надзора в гражданских спорах сегодня претерпевает трудности в системности, которые нуждаются в применении комплексного подхода по укреплению правоприменительной практики.

Однако, влияние прокуратуры и осуществляемого ею надзора не исчерпывается рассмотренной проблематикой. В современной Российской Федерации прокуратура обладает потенциалом для дальнейшего улучшения и оптимизации своей деятельности.

В декабре 2024 года Игорь Краснов на 582-м пленарном заседании Совета Федерации отметил, что несмотря на возникшие сложности, органы прокуратуры успешно отходят от шаблонного метода реагирования на факт правонарушения.

Генпрокурор призвал обратить особое внимание на те элементы, которые имеют прямое влияние на качество жизни граждан – социальное обеспечение и

здравоохранение. Чтобы не допустить всевозможные пробелы, органы прокуратуры регулярно выносят на рассмотрение корректировки, связанные с эффективностью приема граждан, находящихся в отдаленных регионах государства.

Заслуживает внимания такой аспект, развитие цифровых технологий. Это означает, что внедрение инновационных решений, таких как искусственный интеллект, открывает новые горизонты для повышения эффективности работы прокуратуры. Эти технологии могут значительно упростить процесс обработки заявлений, улучшить анализ данных и обеспечить более высокую степень защиты информации.

Кроме того, цифровизация также позволяет организовать более удобные и доступные методы связи для граждан, где они могут получать юридическую помощь — это не только экономит время, но и делает взаимодействие с правосудием более прозрачным и понятным. В связи с этим, в январе 2025 года Генеральный прокурор Игорь Краснов поручил работникам прокуратуры усовершенствовать уровень знаний в сфере цифровых технологий.

Подписав план по развитию искусственного интеллекта, Генеральный прокурор отметил важность расширения навыков в технологическом аспекте надзора. Именно этот аспект направлен на повышение эффективности методики выявления правонарушений, в том числе затрагивая вопрос аналитики и прогнозирования.

Подкрепляя важность цифровизации, стоит обратиться к приказу Генеральной прокуратуры России № 627, который посвящен цифровой трансформации прокуратуры. Несмотря на давность принятия, его действие остается актуальным — он описывает ряд важных направлений модернизации, среди которых особое место занимает создание «среды доверия». Этот элемент представляет собой комплекс цифровых инструментов и технологий для дистанционного взаимодействия с гражданами и организациями. Главная цель состоит в создании единой, удобной и эффективной системы обработки обращений по гражданско-правовым вопросам. По сути, такой подход примечателен надежностью и безопасностью цифровой платформы для коммуникации с населением и обработки их заявлений и жалоб.

Изучение плюсов и минусов прокурорского надзора в гражданском судопроизводстве позволяет сделать ряд крайне значимых выводов. Прокуратура как централизованный орган играет ключевую роль в обеспечении законности и обоснованности судебных решений, предотвращая конфликты и укрепляя доверие к правосудию на всех этапах гражданского процесса.

Стоит не забывать, что прокуратура обеспечивает соответствие действий всех участников гражданского процесса закону, предотвращая произвол. Также она выступает гарантом того, что гражданское судопроизводство будет полностью соответствовать закону. Для решения существующих проблем и достижения дальнейшего развития, прокурорский надзор должен оставаться неизменным и важнейшим компонентом демократической системы правосудия России, основополагающим элементом современной российской юридической теории и практики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Российская газета – 1993. – 25 декабря.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 46. Ст. 4532.
4. Официальный сайт прокуратуры Ростовской области: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61.

ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ПРАВ НА ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА В БАНКЕ

***Аннотация.** Данная статья посвящена проблемам наследования денежных средств в банках. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что вопросы наследования прав на банковские счета становятся все более актуальными в современном обществе также тем, что финансовая грамотность населения и банковские продукты делают вопросы наследования более значимыми.*

***Ключевые слова:** банк, Гражданский кодекс, денежные средства, наследники, наследование.*

Проблема наследования денежных средств, находящихся на банковских счетах, становится актуальной с ростом числа банковских клиентов и наследственных дел. Отсутствие единообразия в подходах и различия в интерпретации законодательства создают трудности как для наследников, так и для банков.

Многие наследственные споры возникают из-за недостаточной информированности клиентов о правилах оформления наследства. Банк, как посредник, влияет на сроки и процедуры получения средств, но часто не предоставляет полной информации. Это вызывает путаницу и дополнительные волнения у наследников.

Законодательство, регулирующее наследство, не всегда четко определяет административные процедуры, создавая правовые коллизии. Если наследодатель не оставил завещание, наследники вынуждены обращаться в суд, что требует времени и дополнительных расходов.

Необходимо повышать юридическую грамотность населения и предоставлять актуальную информацию о наследственных правах. Это улучшит репутацию банков и снизит количество конфликтов. Профессиональные советы и руководства должны стать нормой для успешного нотариального оформления.

Решение вышеперечисленных вопросов облегчит процесс наследования и улучшит качество обслуживания в банковском секторе. Реформа правового механизма наследования улучшит ситуацию для всех участников процесса.

Гражданский кодекс РФ и другие нормативные акты регулируют вопросы наследования, включая передачу прав на денежные средства, хранящиеся в банках. Рассмотрим, как эти вопросы регулируются на законодательном уровне.

Наследование происходит по закону или завещанию, согласно статье 1111 Гражданского кодекса. Банковские учреждения могут устанавливать дополнительные требования к документам для получения денег наследниками.

Также существует завещательное распоряжение правами на денежные средства в банках. В ст. 1128 Гражданского кодекса описано что средства гражданина на вкладе или любом другом счете в банке могут быть завещаны гражданином в письменной форме в филиале банка в котором находится счет. Завещательное распоряжение подписывается непосредственно завещателем и удостоверяется служащим банка, имеющим на то полномочия. Такое распоряжение имеет силу нотариально заверенного завещания.

Важную роль играет наличие завещания. Если оно оформлено должным образом, наследники получают право на сумму без долгих разбирательств. При отсутствии завещания применяется очередность наследования, что может усложнить процесс для лиц, не входящих в первую степень родства.

Наследование денежных средств в банке по закону происходит в порядке очереди родства. Вступить в наследство можно только после получения свидетельства от нотариуса.

Свидетельство о праве на наследство выдается нотариусу по письменному заявлению от наследников. Данное свидетельство выдается в сроки, установленные законодательством, а именно ст. 1163 Гражданского кодекса, в которой указано что свидетельство о праве на наследство выдается в любое время по истечению шести месяцев со дня открытия наследства.

Закон о нотариате говорит о том, что нотариус в целях проверки достоверности факта смерти может запросить данные о государственной регистрации актов гражданского состояния через систему Единого государственного реестра. Однако данная проверка не потребуется если нотариусу были предоставлены документы, подтверждающие факт смерти наследодателя.

И в случае завещания, и в наследовании по закону для приобретения прав на наследование денежных средств в банке наследникам необходимо получить свидетельство о праве на наследство.

При этом если в отношении этих средств было совершено завещательное распоряжение, то нотариус направляет запрос в банк или коммерческую организацию с просьбой о подтверждении факта удостоверения данного завещательного распоряжения.

Судебная практика в области наследования прав на денежные средства в банках имеет множество аспектов, обусловленных законодательством и конкретными делами. Каждый случай требует детального анализа из-за нюансов в наследственных правах и взаимодействии с банками.

Изучение судебных решений показывает типичные ситуации, когда наследники сталкиваются с трудностями при осуществлении прав. Одна из проблем – отсутствие информации о банковских активах, что затрудняет получение наследства.

В заключение работы подводятся итоги исследования, посвященного проблемам наследования прав на банковские вклады. Тема актуальна в условиях растущей финансовой грамотности и банковских операций. Процесс сложный и требует внимательного изучения.

Проанализированы правовые нормы, права и обязанности наследников, документы для оформления наследства. Выявлены проблемы, связанные с защитой банковской тайны и недостаточной информированностью наследников о счетах. Рассмотрена роль нотариуса в правовой поддержке и консультировании.

Исследование выявило проблемы и предложило рекомендации для упрощения наследования. Законодательство и практика должны развиваться для защиты прав наследников и улучшения финансовой стабильности.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Блинков О.Е. Наследование по завещанию денежных средств и иного имущества в банках // Наследственное право. – 2008. – № 2 – С. 14-18.
3. Вавилин Е.В. Осуществление и защита гражданских прав: дарение и наследование // Гражданское право. М.: Юрист, 2006. – 416 с.
4. Новопашина У.С. Деньги и денежные средства как объект наследственного преемства // У.С. Новопашина – Текст: непосредственный // Нотариус – 2016. – № 5. – С. 24-30.
5. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам наследования» // Российская газета 2012. 06 июня.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И ПРИЗНАКИ, ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные элементы права интеллектуальной собственности: понятие, его виды и признаки, а также способы защиты интеллектуальных прав, предусмотренные действующим законодательством. Особое внимание уделяется проблемам реализации прав на объекты интеллектуальной собственности. В конце статьи предлагаются пути по усовершенствованию применения законов в сфере интеллектуальной собственности для обеспечения результативности защиты прав собственников.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, авторское право, правообладатель, патентное право, защита интеллектуальных прав.*

Право интеллектуальной собственности играет значимую роль в совершенствовании современного государства, развитии науки и образования, а также в стимулировании творческой деятельности. Актуальность темы обусловлена тем, что существуют сложности в сфере защиты интеллектуальной собственности и нехватка ее правовой защиты в современном обществе.

В Гражданском кодексе Российской Федерации не дано четкого определения интеллектуальной собственности, однако в результате изучения части 4 ГК РФ, можем сформулировать следующее определение: интеллектуальная собственность – это отдельная ветвь гражданского права, включающая в себя правила, которые регулируют личные имущественные и неимущественные права, возникающие в результате интеллектуального труда. Эта система норм направлена на охрану и защиту собственников этих прав и авторов в сфере интеллектуальной деятельности.

В статье 1225 ГК РФ содержится обширный список объектов видов права интеллектуальной собственности, которым предоставляется правовая охрана. К основным видам, в свою очередь, относятся: авторское право – представляет собой вид интеллектуальной собственности, который защищает права авторов и создателей различных творческих, и интеллектуальных произведений. Следующий вид права интеллектуальной собственности – смежные права с автор-

скими – обеспечивают защиту интересов лиц, связанных с созданием и распространением произведений интеллектуального труда, таких как исполнители, создатели фонограмм, разработчики баз данных и т.д.

Патентное право – патент представляет собой документ, предоставляющий право на защиту вашего изобретения и его использования для различных целей. Согласно ст. 1354 ГК РФ, патент гарантирует: приоритет изобретения, полезной модели или промышленного образца, право авторства, исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Средства индивидуализации – ими выступают фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, географические указания, коммерческие обозначения.

Существуют также особенные виды права интеллектуальной собственности, как секреты производства (ноу-хау) – это сведения о достижениях и результатах в технологической и научной сферах, а также о методах выполнения профессиональной работы.

Селекционные достижения – это вид интеллектуальных прав, который на основании ст. 1412 ГК включает в себя сорта растений, породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений и отвечающие установленным к ним требованиям. И топологии интегральной микросхемы. В соответствии со ст. 1448 ГК, топологией интегральной микросхемы является зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними.

Виды и объекты интеллектуальной собственности имеют несколько уникальных признаков, характерных только для них.

1. Нематериальность. Каждый такой объект представляет собой уникальную информацию. Несмотря на то, что он нематериален, он может быть закреплен на материальных носителях. Владелец этих носителей (например, печатных изданий или произведений искусства) является собственником физического объекта и может владеть, пользоваться или распоряжаться им по своему усмотрению. Однако это не наделяет его правами на интеллектуальную собственность, заключенную в данном объекте.

2. Возможность одновременного использования несколькими лицами. В отличие от материальных вещей, которые доступны для использования только одним человеком – собственником или его представителем, один и тот же объект интеллектуальной собственности может одновременно быть использован неограниченным числом людей.

3. Законодательное закрепление. Объект интеллектуальной собственности должен быть четко закреплён в правовых актах. Все, что не находит отражения в законе, а именно в ст. 1225 ГК РФ, не подлежит правовой защите и не считается интеллектуальной собственностью.

Защита права интеллектуальной собственности направлена на устранение неправомерного присвоения и использования результатов интеллектуальной деятельности других лиц. Судебным органом, который занимается их защитой является Арбитражный суд, включая специализированный суд по интеллектуальным правам, а также суды общей юрисдикции. Существуют внесудебные и досудебные способы решения конфликтов. Внесудебные методы, такие как переговоры, основаны на исключительно добровольном участии сторон, которые вправе в любой момент обратиться в суд. Досудебные методы, напротив, являются необходимыми процедурами для разрешения споров, без прохождения которых обращение в суд неосуществимо. Рассмотрим основные формы защиты права интеллектуальной собственности.

1. Административно-правовая форма регулируется Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В виде мер ответственности предусматриваются административные штрафы и конфискация контрафактной продукции, а также оборудования, используемого для ее производства.

2. Гражданско-правовая форма применяется для восстановления нарушенных прав и взыскания компенсации. На основании п. 1, ст. 1251 ГК РФ, Защита личных неимущественных прав автора может быть осуществлена следующими способами: путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении. Что касается защиты исключительных прав, она осуществляется через предъявление требований, которые указаны в статье 1252 ГК.

3. Уголовно-правовая форма защиты предполагает применение уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, а также охватывает практически все объекты интеллектуальной собственности.

В ходе изучения темы исследования, были выявлены следующие проблемы в сфере защиты права интеллектуальной собственности.

1. Одной из наиболее значимых проблем является защита авторских прав в интернете. После преобразования в цифровой вид произведения становятся общедоступными. Практически каждый пользователь сети имеет возможность сво-

бодно использовать эту информацию в своих целях. Статистические данные указывают, что около 95 % авторских произведений (например, музыкальные записи) распространяются в интернете без соблюдения каких-либо норм и законов. Эффективные меры по защите электронной информации на сегодняшний день практически не разработаны.

2. Исчерпывающий список объектов интеллектуальной собственности, закрепленный в статье 1225 Гражданского кодекса РФ. С учетом стремительного развития современных технологий, появляются новые цифровые продукты и объекты, у которых возникает потребность в правовой защите.

3. Экономические проблемы. Это повсеместное распространение фальсифицированной продукции и пиратство, что причиняет значительный ущерб экономике и подрывает развитие инновационных процессов.

4. Слабая законодательная база и ее применение. Например, низкие размеры возмещения убытков за нарушение интеллектуальных прав. Суды часто устанавливают компенсации ниже размеров понесенных убытков, что не позволяет правообладателям в полной мере восстановить свои потери и не создает достаточных стимулов для предотвращения правонарушений в данной области.

Для решения указанных проблем необходимо внедрить меры, которые обеспечат более надежную защиту прав интеллектуальной собственности.

Возможные пути решения проблем.

1. Защита авторских прав в интернете. А именно создание легальных онлайн платформ для просмотра и скачивания контента, что обеспечит защиту кибербезопасности и сохранность цифровой продукции.

2. Введение открытого перечня объектов интеллектуальной собственности в ст. 1225 ГК РФ. Предоставить возможность перехода к открытому списку объектов интеллектуальных прав, который позволит судам самостоятельно решать, какие объекты видов интеллектуальных прав подлежат правовой защите.

3. Борьба с контрафактом и пиратством. Обеспечение ужесточения надзора за производством и распространением товаров, которые содержат объекты интеллектуальной собственности, а также улучшение работы таможенных органов для предотвращения импорта и экспорта контрафактной продукции.

4. Совершенствование законодательства. Нужно повысить уровень квалификации судей и сотрудников правоохранительных органов в области защиты авторских прав и цифровых технологий.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что проблемы в области защиты права интеллектуальной собственности требуют всестороннего подхода в совер-

шенствовании, модернизации правовых норм и улучшении правоприменительной практики в сфере защиты интеллектуальных прав. Это позволит обеспечить более надежную защиту прав авторов и правообладателей, способствуя стимулированию развития дальнейшей творческой деятельности и потенциала в стране.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая), раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации».
2. Научная статья Сегеда, Е.А., Кирова, И.В. «Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России» – 99 с.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».
4. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-у изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2019 – 751 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АВТО

***Аннотация.** Статья посвящена рискам в сфере страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Рассматривается важность изучения правового регулирования договора ОСАГО, анализ судебной практики с целью установления оснований нарушения ненадлежащего применения материальных норм, а также методов совершенствования действующего законодательства, регулирующего страховые отношения.*

***Ключевые слова:** автострахование, гражданская ответственность, транспортные средства, ущерб, договор.*

Страхование ответственности представляет собой важную отрасль страхования, где объектом является не собственность граждан, а их ответственность перед третьими лицами (как физическими, так и юридическими), за ущерб, причиненный их действиями или бездействием. В России страхование гражданской ответственности в основном ограничивается страхованием автогражданской ответственности. Обязательное страхование автогражданской ответственности является важным механизмом защиты интересов участников дорожного движения, как в России, так и во всем мире. Развитие этого вида страхования связано с социальным и экономическим прогрессом. Несмотря на экономический кризис, число автомобилей в собственности граждан продолжает расти, что ведет к увеличению общего числа транспортных средств. При этом возрастает и количество аварий на дорогах, что подчеркивает значимость обязательного страхования автогражданской ответственности. Это подчеркивает актуальность темы.

Страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств является обязательным в ряде стран. На первый взгляд, обязательное страхование должно исключать проблемы после ДТП. Однако на практике нередко возникают ситуации, когда у виновной стороны есть просроченный полис ОСАГО или его вообще нет, или водитель не вписан в полис, или страховая компания виновного признана банкротом, либо у нее отозвана лицензия, или полис является поддельным.

Не менее важной проблемой является отказ граждан заключать договоры обязательного страхования. Это связано с ростом тарифов и низким размером

штрафов за отсутствие полиса ОСАГО. В соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, штраф за управление автомобилем без полиса ОСАГО составляет от 500 до 800 рублей. Суть страхования гражданской ответственности заключается в том, что оно защищает не собственника, а его ответственность перед другими участниками дорожного движения и их имуществом. Однако многие граждане не понимают этого и считают, что с ними никогда не случится ДТП, или рассчитывают на свои силы.

Для большинства людей стоимость полиса обязательного страхования представляется высокой, а с учетом уверенности в том, что ДТП не произойдет, и небольших штрафов, многие считают, что им невыгодно приобретать полис обязательного страхования. Кроме того, часто водители забывают об истечении срока действия полиса, поскольку он оформляется на год.

Сегодня водители часто ездят без полиса ОСАГО или без записи в полисе, и в таких случаях ответственность за причиненный ущерб возлагается на водителя, нарушившего ПДД.

В одном из судебных дел, виновником ДТП был признан Коротков Д.А., который нарушил п. 8.12 Правил дорожного движения. Риск гражданской ответственности водителя автомобиля «ВАЗ 2109» не был застрахован. Суд, принимая решение, исходил из того, что Коротков Д.А. управлял автомобилем, и именно его действия привели к механическим повреждениям автомобиля истца. Судебная коллегия Верховного Суда России усмотрела нарушения в материальном и процессуальном праве и указала на необходимость уточнения правовых норм, связанных с ответственностью за использование источников повышенной опасности.

Согласно ст. 210 Гражданского кодекса Российской Федерации, собственник несет бремя содержания своего имущества, если иное не предусмотрено законом. Пункт 1 ст. 1079 Гражданского кодекса возлагает обязанность возмещения ущерба на тех, кто владеет источниками повышенной опасности (включая транспортные средства), если не докажет, что вред был вызван непреодолимой силой или умыслом потерпевшего. Собственник источника опасности отвечает за ущерб, причиненный этим источником, если он не может доказать, что объект выбыл из его владения в результате противоправных действий других лиц.

Таким образом, собственник транспортного средства обязан возместить ущерб, если не доказано, что транспортное средство выбыло из его обладания по причине противоправных действий, либо был передан по договору аренды или иному законному основанию. При этом ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, незаконно завладевшее транспортом.

В прошлом ответственность за ДТП возлагалась исключительно на виновников, что часто приводило к трудностям в взыскании ущерба, так как виновники могли не иметь имущества. Ситуация становится более справедливой, так как владельцы автомобилей теперь несут не только права, но и обязанности в отношении страхования.

Одним из возможных решений проблемы могла бы стать система, при которой страховка ОСАГО привязывается не к автомобилю, а к водителю. Такие поправки пытались ввести несколько раз (в 2012, 2016, 2018 годах), но они не были приняты по экономическим причинам.

Еще одной проблемой является мошенничество в сфере автострахования. В 2019 году в России было зарегистрировано более 12 тысяч заявлений о мошенничестве в этой сфере, 86 % из которых касались ОСАГО. В 2017 году было обнаружено более 700 сайтов, продающих фальшивые полисы, и многие из них были заблокированы. Мошенники, подделывая полисы, пытались заставить клиентов поверить в их подлинность, используя ссылки с официальных сайтов страховщиков.

В случае причинения вреда жизни или здоровью потерпевшему, если страховая компания виновника ДТП оказалась банкротом или у нее отозвана лицензия, компенсация может быть выплачена через профессиональное объединение страховщиков. В случае ущерба имуществу, компенсация также возможна, если страховая компания признана банкротом.

Примером такого случая является решение Замоскворецкого районного суда Москвы, где потерпевший обратился в Российский Союз Автомобилистов за компенсацией после того, как страховая компания виновника ДТП была лишена лицензии. Суд удовлетворил иск и обязал РСА выплатить компенсацию.

Мошенничество в этой сфере также включает использование поддельных полисов, что приводит к сложности в возмещении ущерба. В случаях, когда у виновника ДТП нет действующего полиса, ответственность за ущерб ложится на него, и потерпевшему остается обратиться в суд или в службу судебных приставов для взыскания ущерба. Однако часто у виновных нет средств или имущества для компенсации.

Кроме того, существует проблема деятельности автоюристов, которые предлагают свои услуги после ДТП, часто вводя граждан в заблуждение и заставляя их уступить права на возмещение ущерба. Это может привести к получению лишь части полагающейся компенсации.

Решением этих проблем могли бы стать меры, такие как уменьшение стоимости полисов ОСАГО и повышение штрафов за отсутствие страховки, а также

внедрение электронных полисов, которые позволят снизить число случаев с истекшими или поддельными полисами. Важно также ограничить проценты, которые автоюристы могут зарабатывать на компенсационных выплатах, а также улучшить регулирование договоров уступки прав требования, чтобы защитить интересы пострадавших в ДТП.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001, № 49, ст. 4552.
2. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.09.2017) // Собрание законодательства РФ», 06.05.2002, № 18, ст. 1720.
3. Громов А. Договор ОСАГО: качество страховых услуг // Финансовая газета. Региональный выпуск. – 2014 – № 30. – С. 93.
4. Колесников, А.Э. Актуальные проблемы обязательного автомобильного страхования в Российской Федерации и пути их разрешения / А.Э. Колесников. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2019. – № 46 (284). – С. 139-141.
5. Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) (ред. от 11.08.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 № 34204) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2018) // Вестник Банка России», № 93, 08.10.2014.

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

***Аннотация.** В данной статье будет говориться об одной из главных проблем нашего времени. Проблема защиты авторских прав в настоящее время приобретает все большее значение как в Российской Федерации, так и во всем мире в целом. В данной статье будет говориться не только о проблемах защиты авторского права, но и путях решения данной проблемы.*

***Ключевые слова:** авторское право, защита авторских прав, пиратство, плагиат, нарушение.*

В современной России проблема защиты авторского права является крайне важной и значимой, это подтверждается принятием части четвертой «Права на результаты деятельности средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации.

В статье 1255 Гражданского кодекса Российской Федерации говорится о том, что интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства являются авторскими правами, а также закрепляет, что автору произведения принадлежат следующие права: исключительное право на произведение; право авторства; право автора на имя; право на неприкосновенность произведения; право на обнародование произведения.

В условиях бурного развития цифровых технологий и Интернета вопрос защиты авторских прав выходит на передний план. Технический прогресс позволяет легко создавать, распространять и копировать творческие произведения. С одной стороны, это открывает новые горизонты для авторов, позволяя им находить аудиторию по всему миру. С другой стороны, такое упрощение доступа к контенту создает серьезные риски для правообладателей. Невозможность адекватного контроля за распространением их произведений приводит к глобальному распространению незаконного контента. В результате авторы, особенно начинающие, сталкиваются с угрозами финансовых потерь и снижением мотивации для дальнейшего творчества.

Традиционные методы защиты авторских прав, использовавшиеся на протяжении многих лет, оказываются недостаточно эффективными в современном цифровом мире. Сложность трекинга нарушений, легкость копирования и распространения цифровых продуктов ставят под угрозу не только индивидуальных

авторов, но и целые индустрии. Книги, музыка, фильмы и программное обеспечение могут быть присвоены без санкции создателей, что создает неравные условия для легальных участников рынка. Такие обстоятельства могут вызывать недовольство и желание авторов и правообладателей искать новые решения для защиты своих интересов.

Проблема интернет-пиратства неразрывно связана с развитием технологий и интернет-пространства. С каждым годом все больше людей получают доступ к неограниченному количеству контента на различных платформах. Этот доступ часто сопровождается желанием легкого и быстрого потребления, что формирует множество случайных и целенаправленных действий, нарушающих авторские права.

Одной из основных причин роста интернет-пиратства является повышение доступности информации. Спад цен на интернет-трафик и укоренение широкополосного доступа делают контент более доступным для широкой аудитории. Платформы стриминга, социальной сети, а также peer-to-peer (P2P) технологии открыли новые горизонты для обмена файлами, но в то же время способствовали распространению нелегального контента. Люди охотно используют возможность получить желаемую музыку, фильмы, программное обеспечение без каких-либо затрат, что делает пиратство выгодным и удобным.

Слишком сложные и непонятные юридические механизмы, касающиеся авторских прав, также играют важную роль в увеличении случаев нарушений. Многочисленные обращения к закону без четкого понимания его сути вызывают недовольство и пренебрежение у пользователей. Большинство людей не знают о наличии авторских прав на определенный контент или же считают, что раз этот контент доступен в интернете, значит, его можно свободно использовать. Таким образом, недостаточная осведомленность и понимание законодательства об авторском праве способствует легкомысленному отношению к вопросам его соблюдения.

Анализ существующих механизмов защиты авторских прав в России показал, что, несмотря на наличие законодательных норм, многие из них не обеспечивают должного уровня защиты для авторов и правообладателей. Существующие законы часто не успевают за развитием технологий, что приводит к правовым пробелам и затруднениям в применении норм. Кроме того, недостаточная осведомленность пользователей о последствиях нарушения авторских прав также способствует росту пиратства. Важно отметить, что многие правообладатели сталкиваются с проблемами в процессе защиты своих прав, включая

сложные и длительные судебные разбирательства, высокие затраты на юридическую помощь и отсутствие эффективных механизмов для быстрого реагирования на нарушения.

В рамках исследования были выработаны ряд рекомендаций по усовершенствованию механизмов защиты авторских прав. К ним относятся необходимость повышения уровня правовой грамотности среди пользователей, улучшение взаимодействия между правообладателями и государственными органами, а также разработка более гибких и адаптивных законодательных норм, которые смогут эффективно реагировать на изменения в цифровой среде. Кроме того, важно развивать международное сотрудничество в области защиты авторских прав, так как многие нарушения происходят на международном уровне и требуют согласованных действий различных стран.

Будущее защиты авторских прав в эпоху цифровизации зависит от способности общества адаптироваться к новым условиям. Необходимо осознавать, что авторские права – это не только юридическая категория, но и важный элемент культурного и экономического развития. Защита прав авторов и правообладателей способствует созданию новых произведений, поддерживает творческую индустрию и обеспечивает справедливое вознаграждение за труд. Важно, чтобы все участники процесса – от законодателей до пользователей – осознавали свою ответственность и принимали активное участие в формировании культуры уважения к интеллектуальной собственности.

Таким образом, защита авторских прав в условиях цифровизации представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода и совместных усилий всех заинтересованных сторон. Только через сотрудничество, инновации и осознание важности авторских прав можно создать эффективную систему защиты, способную противостоять вызовам современности и обеспечить устойчивое развитие творческой экономики.

Библиографический список.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 25.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Лебедев А.В. Защита авторских прав в условиях цифровизации // Право и цифровая экономика. – 2021. – № 3. – С. 10-15.
4. Медведев А.А. Особенности защиты авторских прав в интернет / А.А. Медведев. – Правовестник. – 2019. – № 5 (16). – С. 194-197.
5. Смирнова Е.Ю. Правовые аспекты распространения цифрового контента: от копирования до лицензирования // Информационное право. – 2022. – № 1. – С. 34-40.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

***Аннотация.** Доклад посвящен актуальным проблемам правового регулирования интеллектуальной собственности в условиях цифровой трансформации общества. В докладе рассматриваются три основные проблемы: закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности, неэффективность механизмов защиты авторских прав в сети Интернет и территориальный принцип регулирования, затрудняющий международную защиту прав.*

***Ключевые слова:** интеллектуальная собственность, цифровизация, авторское право, защита прав в Интернете, цифровые объекты, правовое регулирование.*

В современном мире большинство развитых стран активно вступают в постиндустриальную эпоху, где ключевой ценностью становится информация. Этот процесс обусловлен бурным развитием технологий, которые трансформируют традиционные формы социальных взаимодействий. Все больше аспектов жизни, начиная от приобретения товаров и заканчивая получением услуг, переходят в цифровое пространство, где их поддерживают многочисленные электронные платформы и сервисы.

В этом контексте институт интеллектуальной собственности приобретает особую актуальность. Для российской правовой системы этот институт является относительно новым – нормы, регулирующие отношения в области интеллектуальной собственности, были введены в Гражданский кодекс РФ менее 15 лет назад.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса РФ, интеллектуальная собственность определяется как результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, услуг и предприятий. К таким объектам относятся, например, литературные произведения, торговые марки, промышленные образцы и другие нематериальные активы.

Однако перечень объектов интеллектуальной собственности, закрепленный в законодательстве, является закрытым. Как отмечают эксперты, включая Т.К. Чернышеву [3, с. 72], это создает значительные трудности в условиях стремительного технологического прогресса и цифровизации. Появляются новые цифровые объекты, такие как работы веб-дизайна, которые не подпадают

под существующие категории интеллектуальной собственности и остаются без правовой защиты.

Особенность объектов интеллектуальной собственности заключается в их нематериальной природе. В отличие от материальных активов, таких как недвижимость или движимое имущество, они не имеют физической формы, что делает их правовой статус уникальным и одновременно создает сложности в обеспечении их защиты.

Одной из ключевых проблем является защита авторских прав в интернете. Размещение объектов интеллектуальной собственности в сети делает их уязвимыми для незаконного использования. Интернет позволяет практически беспрепятственно распространять и использовать материалы без согласия правообладателей. Особенно остро эта проблема проявляется в сфере пиратства, где авторские произведения и фонограммы распространяются незаконно.

Исследование, проведенное фирмой MUSO, занимающейся мониторингом пиратства, и консалтинговой компанией Kearney, показало, что в 2023 году было зафиксировано более 141 миллиарда посещений пиратских сайтов. При этом основными источниками трафика стали США и Индия. 65 % посетителей интересовались кино- и телеконтентом. На втором месте оказалось аниме – 25 %. Далее следуют прямые спортивные трансляции (9 %) и стриминговые платформы (1 %).

Существующие механизмы защиты интеллектуальной собственности в интернете, как отмечает российский правовед Р.В. Притулин, демонстрируют низкую эффективность. В частности, уголовно-правовые меры охраны авторских прав оказываются недостаточно действенными [1, с. 87].

Например, статья 146 УК РФ предусматривает возбуждение уголовного дела только в случае причинения крупного материального ущерба, что не учитывает нематериальный характер авторских прав.

Гражданский кодекс РФ предоставляет авторам возможность обращаться в суд для взыскания убытков или компенсации. Однако этот процесс часто оказывается сложным и малоэффективным из-за трудностей в доказывании факта причинения ущерба. В результате, многие правообладатели предпочитают не обращаться в суд, что снижает уровень защиты их прав.

Еще одной серьезной проблемой является территориальный характер защиты интеллектуальных прав. Согласно российскому законодательству, такие права действуют и защищаются только на территории страны. Однако в условиях глобализации и цифровизации нарушения интеллектуальных прав часто носят

международный характер, что значительно усложняет их защиту, особенно если нарушитель находится за пределами России.

Эксперты, такие как К.Ф. Шафоростова [2, с. 1], подчеркивают необходимость международного сотрудничества в области защиты интеллектуальных прав и создания единого правового механизма. Однако в текущей геополитической ситуации достижение таких соглашений представляется маловероятным.

Таким образом, можно выделить три основные проблемы в сфере правового регулирования интеллектуальной собственности.

1. Закрытый перечень объектов интеллектуальной собственности в ГК РФ, который не учитывает современные цифровые объекты, требующие правовой защиты.

2. Неэффективность существующих механизмов защиты интеллектуальных прав, особенно в интернете.

3. Территориальный характер защиты, который затрудняет борьбу с нарушениями на международном уровне.

Для решения этих проблем необходимо совершенствование российского законодательства, включая пересмотр закрытого перечня объектов интеллектуальной собственности, разработку более эффективных механизмов защиты и содействие международному сотрудничеству в этой области.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 4) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 26.10.2024).
6. Притулин Р.В. Присвоение авторства (плагиат) как основание уголовной ответственности. Часть 1 ст. 146 УК РФ // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2. – С. 84-89.
7. Сегеда, Е.А., Кирова И.В. Современные проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 1-2. – С. 92-99.
8. Чернышева Т.К., Новикова, В.С. Интеллектуальная собственность в Российской Федерации: сущность, проблемы реализации и перспективы развития // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. – С. 70-76.
9. Шафоростова К.И. Защита интеллектуальной собственности в сети Интернет на национальном и международно-правовом уровнях // Концепт. 2019. № 6. – С. 1-6.

ОБЪЕМ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

***Аннотация.** Деликтные обязательства – одни из ключевых институтов гражданского права. Исследуются понятие, признаки и основания (условия) возникновения деликтных обязательств, их виды, механизм реализации. Выявляются проблемы применения деликтной ответственности и возмещения материального и морального вреда физическим или юридическим лицам.*

***Ключевые слова:** деликтные обязательства; деликтная ответственность; причинение вреда; возмещение вреда; моральный вред.*

Деликтные обязательства в российском праве регулируются Гражданским кодексом РФ. Деликтные обязательства – это важный аспект гражданского права, регулирующий отношения, возникающие в результате причинения вреда одному лицу другим.

Основная цель таких обязательств – восстановление нарушенных прав и возмещение вреда, причиненного одним лицом другому в результате противоправных действий.

Деликтные обязательства возникают из деликтов, то есть из действий или бездействия, которые являются правонарушениями. Объем возмещения вреда играет ключевую роль в этой системе и вызывает множество вопросов как у правозащитников, так и у юристов.

Объем возмещения вреда в деликтных обязательствах представляет собой сумму, которая должна быть выплачена причинителем вреда потерпевшему для возмещения понесенных убытков. Гражданский кодекс РФ четко формулирует, что возмещение вреда должно охватывать как прямые убытки, так и упущенную выгоду.

1. Прямые убытки – это фактические расходы потерпевшего на восстановление или замену поврежденного имущества, а также затраты, понесенные в связи с повреждением здоровья.

2. Упущенная выгода – это прибыль, которую потерпевший не получил бы, если бы не произошло правонарушение. Упущенная выгода может быть рассчитана на основе доходов, которые потерпевший мог бы заработать.

Существует несколько методов, которые используются для определения объема возмещения вреда. Они могут включать:

– комплексный анализ фактических убытков и потерь;

– сравнительный метод – сопоставление ситуаций и расходов, которые были понесены другими лицами в аналогичных условиях;

– оценка ущерба независимыми экспертами – в случае споров о размере возмещения может быть привлечен специалист для определения объема убытков.

Кроме материального ущерба, важной составной частью возмещения является моральный вред. Это компенсация за страдания, нравственные мучения и неудобства, которые потерпевший испытал в результате действий деликтанта. Гражданский кодекс дает возможность требовать возмещения морального вреда, однако условия его получения могут варьироваться. В соответствии с гражданским законодательством, вред может быть возмещен в двух формах.

1. В денежной форме – наиболее распространенная ситуация в практике, когда виновное лицо компенсирует потерпевшему его убытки в денежном эквиваленте.

2. В натуральной форме – когда предоставляет возможность восстановления поврежденного имущества или ликвидации других последствий правонарушения (например, ремонт).

Убытки включают в себя фактические затраты потерпевшего, а также упущенную выгоду. Они делятся на:

– прямые убытки – это фактические расходы потерпевшего, понесенные для устранения ущерба, например, затраты на восстановление или замену поврежденного имущества;

– упущенная выгода – это потенциальный доход, который потерпевший мог бы получить, если бы не произошло правонарушение.

Моральный вред также подлежит компенсации, но его объем и способ оценки часто вызывают дискуссии. Гражданский кодекс также учитывает возможность компенсации морального вреда. Он заключается в негативных эмоциях, страданиях и тревогах, понесенных потерпевшим в результате деликта.

Оценка морального вреда может быть сложной, и зачастую зависит от конкретных обстоятельств дела, так как оснований для его возмещения может быть множество.

Объем возмещения вреда в каждом конкретном случае определяется судом. При этом учитываются:

- характер причиненного ущерба;
- обстоятельства дела;
- степень вины причинителя вреда;
- наличие смягчающих или отягчающих обстоятельств.

Судебная практика показывает, что объем возмещения вреда может значительно варьироваться.

Например, в делах, связанных с дорожно-транспортными происшествиями, суды часто учитывают степень вины каждого из участников. В случаях с медицинскими правонарушениями объем компенсации может зависеть от серьезности ущерба и возрастных характеристик потерпевшего.

Согласно Гражданскому кодексу, деликтная ответственность может быть как полной (виновное лицо возмещает полный объем вреда), так и ограниченной (когда сумма возмещения может быть уменьшена в зависимости от степени вины или других смягчающих обстоятельств).

В некоторых случаях законодательство допускает возможность учета степени вины, что также влияет на итоговую сумму возмещения.

Вопрос объема возмещения вреда в деликтных обязательствах является ключевым аспектом гражданского оборота в России. Он требует внимательного подхода, так как непосредственно затрагивает права и интересы граждан.

Правильная оценка ущерба и разумная компенсация – важные элементы судебного разбирательства, которые способствуют восстановлению нарушенных прав потерпевших. Судебная практика развивается, и с каждым годом появляются новые прецеденты, что подчеркивает необходимость постоянного совершенствования законодательства в данной области.

Библиографический список

1. Агibalова, Е.Н. Деликтные обязательства : учеб. пособие. – Волгоград: Изд.: Волгоград. ин-та управления – филиала РАНХиГС, 2021. – 112 с.
2. Летута Т.В. Деликтная ответственность государства / отв. ред. В.В. Долинская. – Оренбург: Оренбург, 2023. – 100 с.
3. Пилецкий Н.И. Сущность специального деликта в современном российском праве // Молодой ученый. – 2022. – № 11 (406). – С. 131-133.
4. Пустовалова И.Н. Деликтная ответственность: вопросы правоприменения. – М., 2021. – № 2 (77). – С. 35-44.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ВЕЩНЫХ ПРАВ

***Аннотация.** В статье рассматривается защита вещных прав как объекта гражданских прав, их понятие, виды и проблемы, связанные с определением, классификацией и защитой в современном обществе. Подчеркивается актуальность темы в связи с возрастающим значением вещных прав для личности и общества, а также предлагаются пути решения данных проблем.*

***Ключевые слова:** вещные права, гражданское законодательство, особенности защиты прав, объекты гражданских прав, судебная практика.*

Вещные права представляют собой важнейший элемент гражданского оборота, обеспечивая правовую защиту интересов собственников и иных обладателей прав на вещи. В Российской Федерации механизм защиты вещных прав является неотъемлемой частью гражданского законодательства, что обуславливает необходимость глубокого анализа существующих методов и способов такой защиты.

Актуальность темы обусловлена тем, что защита вещных прав становится все более важной задачей гражданского права. На практике возникает проблема, связанная с увеличением числа имущественных споров и необходимостью адаптации законодательства в современных реалиях.

Цель работы заключается в исследовании и анализе механизмов, способов и судебной практики, обеспечивающих защиту вещных прав граждан и юридических лиц. Важность данной темы обусловлена ростом имущественных споров, развитием рыночной экономики и необходимостью обеспечения стабильности правового положения субъектов, обладающих вещными правами.

В соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, вещные права представляют собой права на определенные вещи, которые могут быть предметом гражданских прав и обязательств. К основным видам вещных прав относятся право собственности, право хозяйственного ведения, право оперативного управления и сервитуты. Каждый из этих институтов имеет свои особенности и требования к обеспечению защиты.

Защита вещных прав в России осуществляется как в судебном, так и в не-судебном порядке. Основные методы защиты включают.

1. Восстановление нарушенного права: в случае нарушения вещного права собственник может обратиться в суд с иском о восстановлении своего нарушенного права. Это может включать требование о возврате имущества, устранении препятствий в пользовании вещью или признании права собственности.

2. Защита прав путем применения самозащиты: Гражданский кодекс допускает возможность самозащиты прав, когда лицо может самостоятельно устранить нарушение своего права. Однако данная мера должна соответствовать принципам разумности и необходимой меры.

3. Иск о признании права: собственник или владелец может подать иск о признании права собственности на вещь, если их права оспариваются.

4. Применение мер предосторожности: закон предоставляет возможность требовать применения мер, направленных на предотвращение нарушения вещных прав, что особенно актуально в ситуациях, когда существует угроза утраты или повреждения имущества.

Судебная практика в области защиты вещных прав в РФ демонстрирует разнообразие дел, связанных с защитой интересов собственников. Анализ дел показывает, что суды часто учитывают не только нормы закона, но и фактические обстоятельства, что может влиять на исход дела. Важными аспектами являются доказательства, представляемые сторонами, а также соблюдение процессуальных норм.

Защита вещных прав в Российской Федерации представляет собой сложный и многоуровневый процесс, требующий грамотного правового подхода как со стороны граждан, так и со стороны юридических лиц. Эффективность такого механизма во многом зависит от наличия ясных норм законодательства, качественного осуществления судебной практики и правильного применения мер правовой защиты. Продолжение работы над усовершенствованием законодательства и судебной практики в данной области будет способствовать улучшению правозащитной среды и повышению доверия к системе гражданского оборота в России.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (в последней ред. Закона РФ о поправках к Конституции РФ от 1.07.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.
3. Синицын С.А. Негаторный иск в российском и зарубежном праве. – Журнал российского права. – 2014. – № 4. – С. 84-101.
4. Хузмиева М.Б. Защита права собственности и иных вещных прав от посягательств. – Краснодар, 2009. – 25 с.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА МИРОВЫХ СУДЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация.** В данной статье будет говориться о проблемах правового статуса мировых судей. Также будут проанализированы наиболее спорные элементы статуса судьи и нормативно-правовая база.*

***Ключевые слова:** статус судьи, порядок наделения судейскими полномочиями, независимость судей, ответственность судьи.*

В Российской Федерации институт мировых судей играет важную роль в системе правосудия, обеспечивая доступность и оперативность рассмотрения значительного количества дел. Настоящий документ посвящен анализу проблем правового статуса мировых судей, начиная с истории их создания и развития, заканчивая вопросами ответственности и перспективами совершенствования их деятельности. В работе будут рассмотрены нормативно-правовые аспекты, вопросы назначения и отбора, гарантии независимости, компетенция, организационное обеспечение и дисциплинарная ответственность мировых судей, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Нормативно-правовая база, определяющая статус мировых судей.

Правовой статус мировых судей в Российской Федерации определяется целым рядом нормативно-правовых актов. Прежде всего, это Конституция РФ, гарантирующая независимость судебной власти. Затем следуют Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный закон «О мировых судьях в Российской Федерации», которые конкретизируют статус, полномочия и порядок деятельности мировых судей. Особое место занимает региональное законодательство, которое регулирует вопросы, связанные с созданием и упразднением должностей мировых судей, порядком их назначения и организационным обеспечением деятельности. Например, в Московской области действует Закон «О мировых судьях Московской области», который устанавливает дополнительные требования к кандидатам и определяет порядок взаимодействия мировых судей с органами государственной власти региона.

Вместе с тем анализ нормативно-правовой базы выявляет ряд пробелов и противоречий. Не всегда четко разграничены полномочия между федеральным и региональным законодательством, что приводит к коллизиям и спорам. Кроме

того, отсутствует единый подход к определению статуса мирового судьи, что создает неравенство в их правах и гарантиях. Сравнение с международными стандартами отправления правосудия, в частности с Европейской хартией о статусе судей, показывает, что российское законодательство требует дальнейшего совершенствования в части обеспечения независимости, материального обеспечения и защиты судей от необоснованного вмешательства в их деятельность.

Проблемы назначения и отбора кандидатов на должность мирового судьи.

Процедура назначения и отбора кандидатов на должность мирового судьи является ключевым элементом, обеспечивающим качество и независимость правосудия. В соответствии с законом, к кандидатам предъявляются определенные требования, такие как достижение определенного возраста, наличие высшего юридического образования и стажа работы по юридической специальности не менее пяти лет. Кандидаты также должны успешно сдать квалификационный экзамен, подтверждающий их профессиональную компетентность. Однако, на практике процесс отбора может быть подвержен влиянию региональных политических факторов, что ставит под сомнение его объективность и беспристрастность. В ряде субъектов РФ процедура назначения мировых судей является сложной и забюрократизированной, что затрудняет доступ к должности для квалифицированных специалистов.

Кроме того, анализ судебной практики показывает, что решения о назначении мировых судей нередко оспариваются в суде, что свидетельствует о наличии проблем и нарушений в процедуре отбора. Статистика по регионам свидетельствует о достаточно высокой текучести кадров среди мировых судей, что может быть связано с неудовлетворительными условиями работы, низкой заработной платой и отсутствием перспектив карьерного роста. Для решения этих проблем необходимо совершенствовать процедуру отбора кандидатов на должность мирового судьи, обеспечивая ее прозрачность, объективность и соответствие международным стандартам. Также необходимо повышать престиж профессии мирового судьи, создавая благоприятные условия для их работы и профессионального развития.

Гарантии независимости мировых судей: реальность и перспективы.

Независимость судей является одним из основополагающих принципов правового государства. Конституционные гарантии независимости судей распространяются и на мировых судей, однако на практике их реализация сталкивается с рядом проблем. Одним из важнейших факторов, влияющих на независимость судей, является их материальное обеспечение. Размер заработной платы мировых судей, особенно в небольших городах и сельской местности, зачастую

не соответствует уровню ответственности и требованиям, предъявляемым к ним. Кроме того, мировые судьи нередко сталкиваются с проблемами обеспечения жильем и другими социальными гарантиями, что создает дополнительные трудности в их работе.

Влияние председателей районных судов на деятельность мировых судей также может представлять угрозу для их независимости. Распределение дел, контроль за сроками рассмотрения и другие административные функции, осуществляемые председателями районных судов, могут быть использованы для оказания давления на мировых судей и вмешательства в их деятельность. Особую актуальность приобретают вопросы обеспечения безопасности мировых судей и их семей, особенно в связи с ростом преступности и экстремизма. Необходимо усилить меры по защите судей от угроз и насилия, а также обеспечить им возможность свободно и независимо осуществлять свои полномочия. Данные о случаях давления на мировых судей и мерах по их защите свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования системы защиты судей и повышения их авторитета в обществе.

Компетенция мировых судей определена законом и включает в себя рассмотрение широкого круга дел, в том числе гражданских, уголовных и административных. Однако на практике возникают проблемы с определением территориальной подсудности дел, особенно в случаях, когда стороны спора проживают в разных регионах или когда дело связано с деятельностью, осуществляемой на территории нескольких субъектов РФ. Споры о подсудности между мировыми судьями и судами общей юрисдикции также являются не редкостью и требуют четкого законодательного регулирования.

Расширение компетенции мировых судей, с одной стороны, способствует повышению доступности правосудия и снижению нагрузки на суды общей юрисдикции. С другой стороны, это может привести к увеличению нагрузки на мировых судей и снижению качества рассмотрения дел. Статистика по видам дел, рассматриваемых мировыми судьями, свидетельствует о значительном увеличении числа дел, связанных с взысканием задолженности по коммунальным платежам, административным правонарушениям и разводам. Для оптимизации компетенции мировых судей необходимо провести анализ нагрузки на судей и разработать предложения по перераспределению дел между различными уровнями судебной системы. Также необходимо обеспечить мировых судей достаточными ресурсами для качественного рассмотрения дел.

Организационное и материально-техническое обеспечение деятельности мировых судей играет важную роль в обеспечении доступности и эффективности

правосудия. Однако, на практике мировые судьи нередко сталкиваются с проблемами финансирования аппарата, обеспечения помещениями, оргтехникой и связью. Взаимодействие мировых судей с органами исполнительной власти субъектов РФ не всегда является эффективным и оперативным, что затрудняет решение вопросов, связанных с обеспечением деятельности судей.

Недостаточное материально-техническое обеспечение может негативно влиять на сроки рассмотрения дел и доступность правосудия для граждан. Примеры успешного опыта организации деятельности мировых судей в отдельных регионах свидетельствуют о том, что при наличии достаточного финансирования и эффективного взаимодействия с органами исполнительной власти можно добиться значительных результатов в повышении качества и доступности правосудия. Необходимо изучить и распространить этот опыт на другие регионы, а также разработать единые стандарты материально-технического обеспечения деятельности мировых судей.

Дисциплинарная ответственность мировых судей является важным механизмом обеспечения законности и профессионализма в их деятельности. Основаниями для привлечения мировых судей к дисциплинарной ответственности являются нарушение закона, совершение дисциплинарного проступка и другие нарушения, предусмотренные законом. Процедура рассмотрения дел о дисциплинарных проступках мировых судей осуществляется квалификационными коллегиями судей, которые принимают решения о применении к судьям мер дисциплинарного взыскания.

Анализ судебной практики по делам о дисциплинарной ответственности мировых судей свидетельствует о том, что решения квалификационных коллегий судей нередко обжалуются в суд. Это говорит о необходимости совершенствования процедуры рассмотрения дел о дисциплинарных проступках судей и обеспечения ее прозрачности и объективности. Важно найти баланс между независимостью судей и их ответственностью за ненадлежащее исполнение обязанностей. С одной стороны, судьи должны быть защищены от необоснованного давления и вмешательства в их деятельность. С другой стороны, они должны нести ответственность за свои действия и решения, которые нарушают закон и права граждан.

В заключение следует отметить, что проблемы правового статуса мировых судей в Российской Федерации носят комплексный характер и требуют системного решения. Для совершенствования правового статуса мировых судей необходимо внести изменения в федеральное и региональное законодательство, направленные на повышение их независимости, материального обеспечения и

организационно-технической поддержки. Необходимо также совершенствовать процедуру отбора кандидатов на должность мирового судьи, обеспечивая ее прозрачность, объективность и соответствие международным стандартам.

Рекомендации по совершенствованию организации деятельности мировых судей включают в себя разработку единых стандартов материально-технического обеспечения, повышение эффективности взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов РФ и внедрение современных информационных технологий. Важно подчеркнуть важность повышения роли и авторитета мировых судей в судебной системе РФ, а также укрепление доверия граждан к правосудию. Перспективы развития института мировых судей в России связаны с дальнейшей специализацией судей, расширением их компетенции и повышением квалификации. Совершенствование правового статуса мировых судей является необходимым условием для обеспечения эффективного и доступного правосудия в Российской Федерации.

Библиографический список.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 63-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 25.
2. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. закона РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Российская газета. 2020. 4 июля.
3. Власов А.А. Почему не эффективна судебная власть, или почему пробуксовывает судебная реформа в России? // «Российский судья», 2003, № 2.
4. Ермошин Г.Т. Социально-правовые аспекты государственной власти // Российский судья, 2005, № 5.
5. Жеребцов А. Отбор кандидатов в судьи – актуальная задача // Российская Юстиция, № 6, 1999.

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЧУЖУЮ ВИНУ

***Аннотация.** Доклад посвящен исследованию гражданско-правовой ответственности за чужую вину. В докладе рассматриваются правовые основы этого института, примеры из судебной практики и основные проблемы, которые возникают при его применении. Особое внимание уделяется вопросам справедливости распределения ответственности и необходимости совершенствования нормативной базы. В заключении предлагаются конкретные пути решения выявленных проблем, направленные на повышение эффективности правоприменительной практики.*

***Ключевые слова:** гражданско-правовая ответственность, ответственность за действия третьих лиц, вина, возмещение ущерба, компенсация вреда, доказательная база, законодательные нормы, страхование, судебная практика, применение права.*

Гражданско-правовая ответственность за поступки других людей – это один из наиболее интересных и комплексных институтов современного гражданского права. Суть данного механизма заключается в том, что одно физическое или юридическое лицо может нести ответственность за ущерб, причиненный другим лицом, с которым его связывают определенные юридические или фактические отношения. Этот институт имеет первостепенное значение для защиты прав потерпевших, но вместе с тем он поднимает множество вопросов, касающихся его справедливости и целесообразности.

Актуальность данной проблемы возрастает в условиях быстрого развития общественных отношений, когда потребность в привлечении к ответственности за действия третьих лиц становится все более заметной в таких областях, как семейное, трудовое и предпринимательское право. В этом докладе будут подробно рассмотрены ключевые аспекты этого института, существующие проблемы и возможные варианты их решения.

Законодательство Российской Федерации устанавливает ряд случаев, когда одно лицо обязано отвечать за действия другого. Наиболее распространенные ситуации включают:

– ответственность родителей за действия своих несовершеннолетних детей (статья 1073 Гражданского кодекса РФ);

– ответственность работодателей за поступки своих сотрудников (статья 1068 Гражданского кодекса РФ);

– ответственность организаций за действия своих органов управления (статья 53 Гражданского кодекса РФ).

Эти нормы направлены на защиту прав тех, кто пострадал, и предотвращение ситуаций, когда они могут остаться без возмещения ущерба. Тем не менее, каждое из этих положений имеет свои специфические детали, которые вызывают множество споров.

На практике применение норм гражданско-правовой ответственности за действия третьих лиц часто ведет к конфликтам. Например:

– в одном из дел суд потребовал, чтобы родители возместили убытки, причиненные их несовершеннолетним ребенком, который повредил автомобиль соседа. Родители утверждали, что не могли предотвратить действия своего ребенка, но суд отметил их обязанность обеспечивать соответствующий контроль за поведением ребенка;

– в другом случае работодатель нес ответственность за дорожно-транспортное происшествие, случившееся с его транспортным средством. Суд пришел к выводу, что сотрудник, управлявший автомобилем, действовал в рамках своих трудовых обязанностей, и возложил ответственность на работодателя, хотя сам работодатель не участвовал в происшествии.

Эти примеры подчеркивают сложность и многоаспектность обсуждаемого института.

При всей своей значимости институт гражданско-правовой ответственности за действия других лиц сталкивается с рядом актуальных проблем.

1. Неопределенность критериев: законодательство зачастую не предоставляет четких указаний на то, в каких именно случаях одно лицо должно нести ответственность за действия другого.

2. Сложность доказательства: пострадавшему часто трудно установить связь причинности между действиями виновного лица и обязанностью третьего лица возместить причиненный ущерб.

3. Справедливость: в некоторых случаях привлечение к ответственности за действия третьих лиц может рассматриваться как несправедливое, особенно если это лицо не имело возможностей для предотвращения ущерба.

Для успешного устранения данных проблем необходимо предпринять ряд целевых шагов.

1. Нормативное уточнение. Законодателям следует четко обозначить рамки и условия ответственности за чужую вину, чтобы избежать правовой неясности и возможных интерпретационных несоответствий. Это особенно актуально для ситуаций, связанных с семейными, трудовыми и корпоративными отношениями.

2. Повышение квалификации правозащитников. Судьи, адвокаты и другие специалисты должны иметь глубокие знания в рассматриваемой области, что обеспечит корректное применение норм законодательства и справедливое разрешение конфликтов. Проведение специализированных курсов и семинаров станет шагом к повышению профессионального уровня.

3. Развитие страховых механизмов. Введение обязательного страхования ответственности за чужую вину упростит процесс возмещения ущерба. Подобные системы позволят пострадавшим быстрее получать компенсацию, минимизируя необходимость в длительных судебных разбирательствах.

4. Адаптация современных технологий. Использование современных цифровых инструментов, таких как базы данных и аналитические платформы, может заметно ускорить процесс установления причинно-следственной связи, анализа доказательств и вынесения решений. Автоматизация отдельных этапов судебного процесса способствует сокращению временных и финансовых затрат.

5. Создание специализированных учреждений. Например, создание комиссии или службы, которая будет отвечать исключительно за вопросы гражданско-правовой ответственности за чужую вину, поможет разгрузить судебную систему и ускорить процесс рассмотрения дел.

6. Повышение правовой грамотности граждан. Многие потерпевшие не знают, как защитить свои права. Организация информационных кампаний, выпуск справочных материалов и создание центров бесплатной юридической помощи могут значительно способствовать повышению правовой осведомленности.

7. Ужесточение мер за уклонение от исполнения судебных решений. В случаях, когда виновное лицо или организация пытаются избежать выплаты компенсации, необходимы строгие санкции, вплоть до уголовной ответственности.

В завершение следует отметить, что гражданско-правовая ответственность за чужую вину является важным механизмом, требующим постоянного совершенствования. Решение существующих проблем возможно только при совместных усилиях законодателей, правоприменителей и общества в целом. Оптимизация нормативной базы, внедрение новых технологий и развитие страховых механизмов сделают этот правовой институт более эффективным, справедливым и доступным для всех участников правоотношений.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (части первая, вторая, третья, четвертая) (с изменениями и дополнениями).
2. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2023.
3. Егоров А.В. Гражданско-правовая ответственность за чужую вину: диссертация ... кандидата юридических наук. – Москва, 2005.
4. Иванов А.В., «Ответственность за чужую вину в гражданском праве».
5. Комментарий к ГК РФ (под ред. О.Н. Садикова).
6. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – М.: МЗ Пресс, 2000.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ, касающиеся вопросов возмещения вреда.
8. Сборник судебной практики по гражданским делам.
9. Статьи и публикации в юридических журналах, посвященные вопросам гражданско-правовой ответственности (поиск в базах данных eLibrary, ConsultantPlus, Garant).

НАШИ АВТОРЫ

Авчинникова А.В., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Агафонова (Борзова) В.И., магистрант гр. ЮР-823 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Алексеев А.А., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Алимов Д.А., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Армеева Д.А., магистрант кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Атабаева В.К., студентка гр. ПОСО-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ахматов В.Х., магистрант гр. ЮР-823 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ахмедов А.М., магистрант кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Бакалова А.А., студентка гр. ПОСО-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Башурова П.А., студентка гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Брынза Е.В., магистрант 2 курса гр. ЮР-827 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Винтилова Ю.Л., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Воищева О.А., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Гаврик В.Ю., студентка гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Гаркушенко А.Ю., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Гармаш Д.Э., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Глинский А.А., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Горашко Д.А., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Горбачев Д.В., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Горбачева А.В., студентка гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Закомолдин Д.Д., студент гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Замула А.В., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Золотых Д.А., студент гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Иваненко К.В., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Игнатенко Р.С., студентка гр. Ю600/о-2303 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

Калмыков П.С., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Каменков Д.С., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Кандохов В.Х., ассистент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Карбановский К.С., магистрант гр. ЮР-822 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Киндяков Е.В., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Китаева Е.К., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Клочкова А.Л., к.э.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Ковалева В.А., студентка гр. ПОСО-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Козлова В.В., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Колованов А.И., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Колюшкина Л.Ю., к.с.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Корж Д.О., студентка гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Коронская А.А., студентка гр. ПОСО-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Короченцев К.Н., студент гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Коруненко Е.Ю., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Кулешов К.А., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Лобас К.С., студентка гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Малашенко О.С., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Маркина Е.В., к.ю.н., доцент кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Мильцев А.А., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Мосиенко Т.А., к.ю.н., профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Мудров И.Д., студент гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Нефедова А.А., студентка гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Панкевич Д.В., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Погорелова А.Д., студентка гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Попов Д.В., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Пугиев Р.Х., магистрант группы ЮРZ-832 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Рубцов Е.Э., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Рудова А.П., магистрант гр. Юм06/з-2401 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

Семенов А.М., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Серопян Д.Д., магистрант гр. ЮРZ-832 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Симиненко В.А., магистрант гр. ЮРZ-832 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Сорокин В.В., ст. преподаватель кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Стоянов С.С., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Струбицкий И.Б., студент гр. ЮР-641 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Сулима М.Р., студент гр. ЮР-631 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Сысоева А.Ю., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Толков Д.В., к.ю.н., доцент кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Тульчинская С.И., студентка гр. ПОСО-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Тушева О.М., студентка гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Улезько А.Ю., к.ю.н., доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Улезько И.С., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Хабибулина А.М., студентка гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Цхадиашвили М.Г., студент гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Чернов А.Н., студент гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Чумакова К.А., студентка гр. Ю600/о-2303 Ростовского филиала ГКОУ ВО «Российская таможенная академия».

Шевченко А.М., д.с.н., профессор кафедры экономических, естественно-научных и гуманитарных дисциплин Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Шевченко В.А., студентка гр. ЮР-621 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Шейка В.С., студентка гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Яцун Д.А., студентка гр. ЮР-611 Гуковского института экономики и права (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Научное издание

СОВРЕМЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПЕРСПЕКТИВЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

МАТЕРИАЛЫ
МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28 марта 2025 года

Ответственный за выпуск *Гончарова Н.Г.*

Статьи публикуются в авторской редакции

Верстка, макетирование

Акимова Л.И.

Изд. № 90/4652. Подписано к использованию 28.04.2025

Объем 2,1 Мб. Тираж 12 экз.

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ).

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ).

Тел. (863) 261-38-77.